

PK 6996.Y33S6
Geneticheskie
cen
3 0081 001 401 417

JOINT UNIVERSITY
LIBRARIES

NASHVILLE • TENNESSEE

PK
6996
.Y33
S6

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
институт языкоznания

Соколова, Елена Николаевна

В. С. СОКОЛОВА

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА
И ШУГНАНСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

25-78

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД, 1967

Printed in USSR

PK
6996
V33
SL

703307

ВВЕДЕНИЕ

Памирские языки в лингвистическом отношении — термин условный. В настоящее время мы не знаем, составляют ли эти языки генетически единую группу, восходя к общему пропамирскому источнику, или же они продолжают самостоятельные ответвления более ранней иранской группировки (предположительно сакской). Г. Моргенштерн, главный специалист в этой области, приходит как будто к отрицательному заключению по поводу пропамирской общности. «Невозможно, — пишет он, — реконструировать общую фонологическую систему для всех памирских языков. Только некоторые фонетические процессы являются для них общими, но и они разделяются другими языками, как например пушту».¹ Однако этот вывод, сделанный Г. Моргенштернem около 30 лет тому назад, нельзя считать окончательным. В ту пору материал по памирским языкам был очень ограничен. Язгулямский язык, равно как рушанский и бартангский языки шугнанской группы, был почти что неизвестен. Для остальных языков не был точно определен состав фонем, особенно гласных, без чего нельзя было установить точных звуковых соответствий.

К настоящему времени накоплено достаточное количество данных для того, чтобы можно было заново поставить этот вопрос. Предлагаемая работа и начинает исследование в этой области.

Генетическая классификация внутри родственных языков осложняется фактом заведомого их сходства, поскольку все они в конечном счете восходят к общему источнику. Независимый параллелизм развития общих исходных данных в языках различных генетических групп — явление далеко не редкое (например, одинаковые результаты древних дифтонгов в таджикском и шугнанском языках: ир. **qi*> тадж. и шугн. ē, ир. **qu*> тадж. и шугн. ī и мн. др.). В тех случаях, когда генетические отношения сравниваемых языков неясны, подобного рода совпадения могут быть приняты за свидетельство их родовой общности, равно как поздние различия — за исконные расхождения. Какой-либо опоры дляенной оценки классификационных признаков в таких случаях нет.² Поэтому прямое сопоставление памирских языков между собой или с другими языками едва ли может привести к каким-либо определенным результатам.³ Значительно более плодотворным будет их сравне-

¹ ИFL II, стр. XVIII.

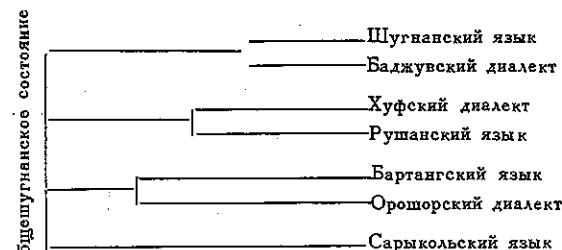
² Ср. опыт определения генетической принадлежности мунджанского языка, приведший к совершенно различным выводам: Готто отнес его к северо-западным иранским языкам, а Моргенштерн — к памирским (MSL; ИFL II).

³ Ср. опыт определения места язгулямского языка у Р. Готто (Yazg.), где по отдельным изоглоссам он сближается то с памирскими, то со «скифскими», то с западноиранскими языками. В конечном счете Готто склонен отделить язгулямский язык от памирских, оставив его на особом положении.

ние по этапам с различием непосредственной и дистанционной генетической общности.

Наиболее близкими друг к другу среди памирских языков являются языки шугнанской группы. Этих языков четыре: шугнанский (с баджувским диалектом), рушанский (с хуфским диалектом), бартангский (с орошорским диалектом) и сарыкольский.⁴ Их происхождение из одного источника (который можно назвать общешугнанским состоянием) не вызывает сомнений и не требует доказательств. Графически их отношения могут быть выражены в следующей схеме:

Диалектами названы разновидности с меньшим числом говорящего на них населения.

Выходя за пределы шугнанской группы, следует попытаться определить следующий этап памирской языковой общности. Из остальных языков, причисляемых к памирским, — ваханского, ишакшимского, мунджанского, язгулямского, ближе всего к шугнанской группе стоит язгулямский язык. Выяснению степени их родства посвящается данная работа.

Язгулямское ущелье расположено между ущельями Ванча (вниз по Пянджу) и Бартанга (вверх по Пянджу). На Ванче в настоящее время живут таджики, но известно, что еще лет 150 тому назад там сохранялся ванческий язык. Хотя слов, относимых к ванческому языку, засвидетельствовано немного (около 30), по ним все же можно судить о его близости к язгулямскому языку и к шугнанской группе. Ср.: ванч. *zat̚s*, язг. *zat̚s*, шугн. *zim̚s* 'участок земли, поле'; ванч. *gir̚s*, язг. *gərs*, шугн. *gr̚ps* 'лиса'; ванч. *xarban*, язг. *xarban* 'просо'; ванч. *rılıjev*, шугн. *plıj* 'просо'; ванч. *nanik*, язг. *nān*, шугн. *lān* 'мать'; ванч. *froqñ (kardan)* 'поливать', *fraw (kardan)* 'полоскать', язг. *fəgaw*: *fərawd*, шугн. *fir̚w*: *firud* 'полоскать'; ванч. *tain*, язг. *tashn*, шугн. *tbōn* 'яблоко'; ванч. *kajn* 'источник, родник' (может быть, русло реки), язг. *kawñ* 'обрыв, падь'; ванч. *kip*, язг. *kər* 'камень'; ванч. *vudičak*, шугн. *widic(ak)* 'воробей'; ванч. *páski*, язг. *páski* 'за, сзади'; ванч. *ra-davdagin* 'расположенный в нижней части долины, кишлака', руш. *rădīo* 'нижняя часть долины', шугн. *rōbēo* 'внизу, в ногах'.⁵

В прошлом язгулямы были связаны с Дарвазом через Ванч, входя, как и Ванч, в Дарвазское бекство. Народности же шугнанской группы

⁴ Подробнее об отношениях языков шугнанской группы см.: Иранский сборник, М., 1963, стр. 71—79; Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 362—397.

⁵ Данные по ванческому языку см.: И. И. Зарубин. К списку памирских языков. Докл. Росс. акад. наук, серия В, 1924, стр. 79—81; А. Э. Розе и Фельд. К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях. Тр. Инст. яз., т. VI, 1956, стр. 273 и след.

составляли самостоятельные бекства — Шугнанское и Рушанское. С XVIII века Рушан стал вассалом Шугнана и они вместе вели оборонительные войны с соседями — Бадахшаном и Дарвазом, попадая иногда во временную зависимость то к одному, то к другому. В этот период Бартанг входил в Рушанское бекство, более же ранние его судьбы (как и Орошора) неясны. Неясно и время территориального отделения сарыколыцев.

Помимо политической разобщенности, связям язгулямцев с народностями шугнанской группы препятствовала также разобщенность географическая. Правый берег Пянджа был почти непроходим, так что язгулямцы могли попасть на Бартанг и в Рушан или через перевалы (из Андербага в Бартанг и из Мотрауна в Рушан), или же обходным путем по левому берегу Пянджа. Надо думать, что в условиях постоянной политической разобщенности подобного рода переходы едва ли были очень часты.

Общение язгулямцев с населением Ванча осуществлялось тоже через перевал (из Джамака). При длительных и стойких связях этот путь был, конечно, более проторенным и оживленным. Однако и здесь не-посредственного массового языкового контакта все же не могло быть, как не было его между бартангцами и шугнанцами или между рушанцами и орошорцами.

Источниками при исследовании послужили материалы главным образом последних лет, записанные выдержанной фонологической транскрипцией.

По шугнанской группе: И. И. Зарубин. Шугнанские тексты и словарь. М.—Л., 1960; Д. Карамшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963; В. С. Соколова. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.—Л., 1959; А. К. Писарчик. Рушанские тексты. Стalinabad, 1953; В. С. Соколова. Бартангские тексты и словарь. М.—Л., 1960; Н. Карамхудоев. Основные особенности переходных и непереходных глаголов бартангского языка. Сб. статей АН ТаджССР, Душанбе, 1963.

По орошорскому диалекту бартангского языка единственным источником остаются опубликованные И. И. Зарубиным „Одна орошорская сказка“ (Восточные записки, т. I, 1927) и „Орошорские тексты и словарь“ (Памирская экспедиция 1928 г., вып. IV, Л., 1930). Хотя эти материалы были записаны фонетически, однако они вполне пригодны для использования, поскольку орошорская фонетика идентична бартангской. Отдельные сомнительные случаи выверялись мной в Душанбе у приезжих орошордов. Все же орошорский диалект следует считать наименее изученным, и он представлена в работе ограниченно, лишь главными своими чертами. Детали его во многом остаются неясными.

Некоторый недостаток данных ощущается и по сарыкольскому языку, особенно в грамматической его части. Из материалов Т. Н. Пахалиной, собранных ею в Синьцзяне в 1956 г., опубликовано пока что лишь два кратких сообщения,⁶ которые, как и старый очерк Р. Шоу,⁷ дают лишь самые общие грамматические сведения. Однако большая часть текстов из собрания Т. Н. Пахалиной была передана ею в мое распоряжение в рукописи. Эти тексты и явились основным источником по сарыкольскому языку в данной работе. Позже я получила от Т. Н. Пахалиной также и рукопись составленного ею сарыкольского словаря, который

⁶ Т. Н. Пахалина. 1) Сарыкольский диалект и его отношение к другим диалектам шугнано-рушанской группы. XXV Междунар. конгр. востоковедов, М., 1960; 2) К характеристике сарыкольского диалекта. Иранский сборник, М., 1963.

⁷ R. Shaw. On the Ghalchah Languages. JASB, vol. 45, 1876.

позволил внести в работу новые существенные дополнения. И все же в ряде случаев по сарыкольскому языку остаются пробелы, для заполнения которых нужны новые дополнительные сборы.

По остальным языкам шугнанской группы необходимые фактические дополнения вносились по ходу работы. Получены они были главным образом от аспирантов Н. Карамхудоева (по бартангскому языку) и М. Файзова (по рушанскому языку). Некоторые новые фактические данные были почерпнуты также из авторефератов их диссертаций.⁸

По язгулямскому языку основным источником явились материалы, собранные Д. И. Эдельман (тексты, словарь и подробное грамматическое описание), которые также были полностью предоставлены автором в мое пользование в рукописи. Изданы же из этих материалов пока что лишь автореферат диссертации, краткий грамматический очерк и статья о глаголе.⁹

Как вспомогательный материал использовалась также рукопись И. И. Зарубина „Язгулямские тексты и словарь“, где представлены сборы 35- и 50-летней давности.¹⁰

Что касается сравнительно-исторических исследований, то по шугнанской группе могут быть названы две работы, в которых достаточно полно отражено все достигнутое в этой области после сводки В. Гейгера (Gr., 1898—1901): это известная работа Г. Моргенштерне „Notes on Shughnī“, внесшая существенный вклад как в части истории шугнанских звуков, так и в части этимологий шугнанских слов (NTS I), и работа Р. Х. Додыхудоева „Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм)“, которая была защищена им в качестве кандидатской диссертации в 1963 г. и издана в сокращенном виде.¹¹ В ней дано систематическое изложение исторических соответствий шугнанских согласных с суммированием всех предыдущих публикаций.

По язгулямскому языку единственной работой сравнительно-исторического характера являются упоминавшиеся „Notes sur le Yazzgoulami“ Р. Готье с опытом определения места язгулямского языка (Yazz.). Приводимые в ней параллели, а также устанавливаемые звуковые соответствия и этимологии слов были ограничены крайне скучными фактическими данными, имевшимися в то время по язгулямскому языку (список 160 глаголов М. С. Андреева и собственные кратковременные сборы Р. Готье в 1914 году).

Все индоевропейские корни приводятся по словарю Покорного (Рогу). Этимологии памирских слов даются по мере их появления и большей частью не повторяются. Для удобства пользования работой, в частности для нахождения этимологий, к ней прилагается указатель, составленный А. Г. Герденбергом.

⁸ Н. Карамхудоев. Бартангский язык. Автореф. дисс., А., 1965; М. Файзов. Рушанский язык. Автореф. дисс., Душанбе, 1965.

⁹ Д. И. Эдельман. 1) Язгулямский язык. Автореф. дисс., М., 1964; 2) Язгулямский язык. В сб.: Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 436—454; 3) Глагольная система язгулямского языка. Иранский сборник, М., 1963.

¹⁰ В настоящее время вышли в свет работы: Д. Эдельман „Язгулямский язык“ (М., 1966) и Т. Пахалиной „Сарыкольский язык“ (М., 1966).

¹¹ Р. Х. Додыхудоев. 1) Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962; 2) Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм). Автореф. дисс., А., 1963.

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА И ШУГНАНСКОЙ ГРУППЫ

Общее представление о язгулямском языке и языках шугнанской группы может быть получено из их описания в сборнике „Языки народов СССР“.¹ Здесь же будут рассмотрены лишь те их черты, которые определяют как их сходство, так и их расхождение.

ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИЕ СХОЖДЕНИЯ

Под язгулямо-шугнанскими схождениями понимаются лишь те черты, которые составляют язгулямо-шугнанскую специфику, отличая эти языки от других языков, причисляемых к памирским (ваханского, ишкашимского, мунджанского).

Более отчетливо язгулямо-шугнанские схождения выявляются в лексике и грамматике, в фонетике же они представлены в меньшей степени.

В лексике

§ 1. В список лексических совпадений включаются и слова неясного происхождения, как например шугн. язг. *kaš* ‘горячий’, *gim* ‘тополь’. Если подобного рода слова заимствованы, то показательной является общность заимствования.

Для шугнанской группы примеры взяты из шугнанского языка. Если в шугнанском языке данное слово не зафиксировано, то оно берется из другого языка группы с соответствующим обозначением.

Шугнанская группа	Язгулямский язык	
бif	bäf	‘игольное ушко’
sifc	safč	‘бусы’
6. rafc	rafč	‘веник’
yirambá	γərəmbá	‘тутовое толокно’
zöγ	zeγ	‘сало’
руш. naqulmáy	deqəlmáy	‘деревянная миска’
	taväng	‘короб (язг. для одежды, шугн. для сыпки муки на мельнице)’
ħed	ħayd	‘каменная панта’
parðum	porðém	‘подхвостник, шлея’
wiz	waz	‘поклажа, груз’
yijid	γeqd	‘хлев’
ħed	ħad	‘летний загон для скота’

¹ Д. И. Эдельман. Язгулямский язык; В. С. Соколова. Шугнано-рушанская группа. В сб.: Языки народов СССР, т. I, 1966.

íðð	xaðgá	'двор, усадьба'	
páñd	raðán	'порог'	
vír	vorí	'конский волос'	
wán	wawn	'овечья шерсть'	
rúrv	rurv	'светло-красный, коричневый (о масти)'	
срк.	terv	terfég	'козленок'
wiññj	xig	'ребенок'	
xüvd	xövd	'молоко'	
wéb	wab	'сюю'	
zime	zamč	'участок земли'	
pizéw : pixúd	pészaw : pašéd	'стричь овец'	
póy : pýd	pay : payd	'ухаживать за скотом'	
рум.	nay : nid	nay : ned	'сбиват масло'
шаш.	šap : šapt	šap : šapt	'стирать одежду, месить глину'
xék : xéxt	x'ax : x'axít	'месить тесто'	
wiñkámb : wiñkúvd	x'amb : x'ovd	'теребить шерсть'	
yac	yačág	'девушка'	
ором.	lód, ló	le	'младший брат'
pitiš	patás	'двоюродный (брать, сестра)'	
afáj	aíaw	'послезавтра'	
asid	esúd	'в этом году'	
parwós	pærwés	'в прошлом году'	
biyör	biyér	'вчера'	
xir	xawár	'солнце' ²	
zimáð	zemáð	'земля' ³	
zinj	zenáy	'снег'	
zimb	zamb	'рай, берег'	
zorð	zawð	'сердце'	
cíw	cú	'волосок'	
pibízg	papážg	'мочевая пузырь'	
ðed	ðed	'печень'	
ðik	ðik	'занка'	
xéð	xéð	'пот'	
xüðm	xüðm	'сон'	
röj	x'ayék	'страх'	
cüðm	cüðm	'полынь'	
rim	rim	'тополь'	
wán	wanég	'ива'	
šüð	xaðnág	'колючка, шип'	
pów	pú	'сгнившая сердцевина дерева'	
yürx	yürx	'медведь'	
ðéy	ðewág	'куница'	
6.	čaf	Kaf	'галька'
buc	boc	'детеныш'	
cíx	cúx	'горький'	
ýew	ýiw	'охота'	
руш.	ýak	'полный'	
kaš	kaš	'горячий'	
руш.	loš	luš	'горький'
pizör	pezé	'немного'	
tambá	tembárk	'густой, тесный, плотно набитый'	
tír	tür	'верх(ний)'	
xíč	x'æk	'мелкий'	
xín	śin	'синий'	
xírf	ßerð	'скользкий'	
6.	bawón	bawén	'дыра, отверстие'
tóv	tev	'рас'	
bispár ðædów	bispár ðayáj	'лягать'	
andíz : andýd	endaž : endoyd	'вставать'	
biðemb : biðemt	bedámþ : bedóvd	'смыкать (глаза, губы)'	
firáp : firípt	feríp : ferápít	'достигать'	
nixárð : nixúrt	ferxís : ferxáxt	шугн. 'свалиться, обрушиться'; язг. 'поскользнуться'	

ýif : ýift	ýaf : ýft	'брывзгать'
čew : čewd	čaw : čawd	'чесать'
pijén : pijént	padgán : padgónt	'накизывать'
riwóys : riwéyd	perwáy : perwéð	'голодать'
raf : raft	beréft : beráft	'трогать, касаться, приставать, во- зиться'
ði : ðod	ðay : ðed	'падать, попадать'
ðófe : ðóvd	p(ə)xas : pxovd	'спать'
šard : šuxt	xúð : xaxt	'исправляться'

§ 2. Наиболее показательны из этого списка слова, совпадающие не только по корню, но и по своему составу или структуре, что указывает на общность словообразования в прошлом. Ср., например: шугн. *y-i-jíd*, язг. *yé-gúd* (*gaw-kata-) 'хлев', шугн. *a-síd*, язг. *a-éjd* 'этот год' и прочие совпадающие образования.

Список мог бы быть пополнен за счет тех корней, которые наличествуют в других языках, но продолжают или иное словообразование, или сильно отличаются фонетически. Ср., например: шугн. *mést*, язг. *mäst* 'месяц' при вах. *tyu*, мундж. *umatágá* (ишк. *ta* — заимствовано); шугн. *firéw* : *firád*, язг. *féráw* : *féráwd* 'полоскать' при ишк. *parafur*; *parafurd*, мундж. *frakón* : *frakevd*; шугн. *ráps*, язг. *garç* 'лиса' при ишк. *igwesök*, мундж. *rúsa*; шугн. *xítérz*, язг. *xétarág* 'звезда' при ишк. *strük*, вах. *sator*, мундж. *stóray*.⁴ Однако и приведенных данных уже достаточно, чтобы судить о массовости язгулямско-шугнанских словарных совпадений.

В грамматике

В СПРЯЖЕНИИ ГЛАГОЛОВ

§ 3. Совпадает образование и значение основных глагольных форм — настоящего и прошедшего времени.

Настоящее время.

Глагол „делать“

Шугнанская группа

Язгулямский язык

Ед. ч.

1-е л. шугн. kinám, руш. kinám, срк. kanam	k ^o enip
2-е л. шугн. kinét, руш. kinát kináf, срк. kanít	k ^o enáy
3-е л. шугн. kinén, руш. kinán, срк. kanin	k ^o erit

Мн. ч.

1-е л. шугн. kinám, руш. kinám, срк. kanan	k ^o enáp
2-е л. шугн. kinét, руш. kinát kináf, срк. kanít	k ^o enáit
3-е л. шугн. kinén, руш. kinán, срк. kanin	k ^o enán

Различия в глагольных окончаниях между язгулямским языком и шугнанской группой того же порядка, что и различия внутри шугнанской группы, и указывают на контаминацию различавшихся ранее спряжений. Язгулямское *-in* в 1-м л. ед. ч. может продолжать окончание старого конъюнктива, но может быть объяснено и просто перебоем основных *n-m* (ср. б. *kinan* в 1-м л. мн. ч.). Исходные *-au*, *-i* (2-е л. ед. ч.) представляют собой фонетические варианты (ср. язг. и руш. *way* 'его' при шугн. *wi*, б. *wi*; ср. § 139).

² Вах. *yir* едва ли от этого корня; ишк. *rimuzd*, мундж. *míra*.

³ В мундж. 'земля' того же корня, но иного образования: *zahma* (с перестановкой), ишк. вах. *zamin* — заимствовано.

Значение формы настоящего времени одинаково для язгулямского языка и шугнанской группы: она обозначает любое настоящее или будущее действие, уточняемое контекстом. Помимо контекста, уточнителем служит также энклитическая частица шугн. *-ta*, язг. *-ta* || *-da*, которая придает значение категоричности, достоверности действия: руш. *az-ta* *čb̄git*, язг. *áz-da varin* 'я (непременно) принесу'.⁵

Прошедшее время. В прошедшем времени язгулямский язык, подобно рушанскому и бартангскому языкам, сохраняет различие между переходными и непереходными глаголами. Непереходные глаголы спрягаются всюду одинаково с помощью отделяемых личных показателей, совпадающих с предикативной связкой.

Глагол „идти“

Шугнанская группа

Язгулямский язык

Ед. ч.

1-е л. шугн. руш. б. <i>sút-um</i> , срк. <i>sát-am</i>	<i>šód-əm</i>
2-е л. шугн. руш. б. <i>sút-at</i> , срк. <i>sát-at</i>	<i>šód-at</i>
3-е л. шугн. руш. б. <i>sut</i> , срк. <i>sát(i)</i>	<i>šod</i>

Мн. ч.

1-е л. шугн. <i>sát-am</i> , руш. <i>sát-am</i> , б. <i>sát-an</i> , срк. <i>sát-an</i>	<i>šód-an</i>
2-е л. шугн. <i>sát-ət</i> , руш. б. <i>sát-af</i> , срк. <i>sát-af</i>	<i>šód-əf</i>
3-е л. шугн. <i>sát-ən</i> , руш. б. <i>sát-an</i> , ором. <i>sát-af</i> , срк. <i>sát-af</i>	<i>šod-an</i>

При переходных глаголах язгулямская конструкция фразы полностью совпадает с рушанской: при наличии во фразе подлежащего в косвенном падеже глагол не спрягается (в отличие от бартангского языка, в котором переходные глаголы во всех случаях сопровождаются личными показателями по аналогии с непереходными глаголами).

Язг.	Руш.	Б.
<i>mán xág</i>	<i>mu xág</i>	<i>mán-um xág</i>
<i>tu xág</i>	<i>ta xág</i>	<i>tá-at xág</i>
<i>way xág</i>	<i>way xág</i>	<i>wí-yí xág</i>

‘я съел’
‘ты съел’
‘он съел’

Язгулямские личные показатели переходного глагола, напротив, совпадают с бартангским языком: в 3-м л. мн. ч. переходные и непереходные глаголы в обоих языках различаются личными показателями.

Язг.	Б.	Руш.
Неперех. <i>šód-an</i>	<i>sát-an</i>	<i>sát-an</i>
Перех. <i>xág-əf</i>	<i>xág-af</i>	<i>xág-an</i>

‘они пошли’
‘они съели’

Таким образом, все черты, характеризующие язгулямский переходный глагол, отражены в языках шугнанской группы. Если, сравнивая последние, реконструировать общешугнанское состояние, то мы получим как раз тот тип переходного глагола, который представлен в современном язгулямском языке.

§ 4. Нужно сказать, что система глагола в общих своих чертах совпадает во всех памирских языках и в дальнейшем это может явиться одним из оснований для их генетического сближения. Однако они имеют и существенные отклонения от шугнано-язгулямского глагола. Так, ишкашимский язык резко отличается сохранением тематической гласной

⁵ В сарыкольском языке частица *-ta* утрачена. В язгулямском языке она в настоящее время грамматикализована несколько больше, чем в рушанской группе, и, вероятно, уже может служить признаком изъявительного наклонения.

в 3-м л. ед. ч. при отпадении **t* окончания. Ср. ишк. *kásu* ‘смотрит’ при руш. *čast*, язг. *kast* (< **kasati* или **kasat*) и все прочие глаголы. Мунджаинский язык дает аналогичные ишкашимскому результаты в глаголах, продолжающих спряжение на -**a*ya (мундж. *xədi* ‘смеется’ при руш. *šand*, язг. *xant*). Ваханский язык отличается образованием прошедших основ не только от глагольных имен на **ia*, **ii*, но и от отглагольных имен на -**(a)na* (ср. вах. *wətəč:wətəčün* ‘оставаться’ при язг. *raxs:rayd*, руш. *rays:rayd* и др.). Мунджаинский и ваханский глагол отличается также особым суффиксом переходности -эш, -ош, не представленным в других памирских языках.

Таким образом, полное совпадение глагольных форм со всеми их элементами характерно только для язгулямского языка и шугнанской группы.

В ПРИЧАСТИЯХ

§ 5. Причастные образования совпадают почти полностью.

1. Вторичное (полное) причастие прошедшего времени от перфектной основы с суффиксом язг. *-ip*, шугн. руш. б. *-ip*, срк. *-ép*; язг. *rəx̄ag-ín*, руш. *rohx-ín* ‘сваренный, созревший’; язг. *nistag-ín*, руш. *poxč-ín*, срк. *nylyšč-énj* ‘севший’.⁶

2. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ek* || б. *-bč* || руш. *-bč*. В шугнанском языке вытеснено другим образованием с суффиксом *-ij* (см. сл. пункт).⁷ Обозначает имя деятеля, в язгулямском — также причастие намерения и назначения, будучи контаминарировано с образованием на *-ag* (см. сл. пункт): язг. *badék* ‘собирающийся пойти’; язг. *x̄arák*, руш. *x̄arák* ‘едок’; руш. *naciššíč*, б. *naciššibč*, шугн. *naciščíj* ‘писатель, пишущий’. Широко распространено всюду в словосложениях типа: руш. *gabda-raydč* ‘хлебопек’, язг. *awqot-rayék* ‘повар’; руш. *x̄ac-varák*, язг. *xex-varák* ‘водонос’; шугн. *sōz-lāvij* ‘певец’, и пр.

3. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ág*,⁸ б. *bj* || руш. *-bj* || шугн. *-ij*. Обозначает намерение, назначение и орудие действия. Широко употребляется во всех этих значениях только в бартангском языке. В язгулямском языке вытесняется предыдущим образованием на *-ek*, в рушанском сохранилось только в составе застывших словообразований, в шугнанском принял значение вытесненного им причастия на *-bč*, т. е. значение имени деятеля. Примеры: б. *xagbč* ‘собирающийся есть, желающий есть’, язг. *x̄arág*, ‘же-лающий есть, голодный’; б. *áz-um sawbč* ‘я собираюсь пойти’, язг. *rəxság-ət* ‘я хочу спать’; б. *pívbč jób*, язг. *jayáni pívbč* ‘место для сиденья’; руш. *bíx-xaróč* ‘объедки’, *bíš-kawóč* ‘перекладина для свежевания туши’, *radíbč* ‘стружки, щепки для растопки’; б. *i-bzí vandbč* ‘что-нибудь, чем можно завязать’.

4. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-áp*,⁹ б. *-bñ* || руш. *-bñ* || шугн. *-in*. Обозначает постоянный признак лица. В шугнанском языке почти полностью утрачено, за- свидетельствованы лишь единичные случаи, главным образом в баджувском диалекте. В язгулямском языке тоже малопродуктивно. Примеры:

⁶ Отклонение в сарыкольском не вполне ясно. Может быть, контаминарировано с *-elj* относительных прилагательных (ср. § 11, п. 4).

⁷ В сарыкольском языке все причастные образования от основы настоящего времени, по-видимому, утрачены.

⁸ Язгулямское *-ág* вместо ожидаемого *-bg* не вполне ясно. См. по этому поводу примечание 33, § 114.

язг. *waub*, бадж. *wauf* 'крикун, плакса'; б. *pawb*, руш. *pawb* 'плаксивый, плакса'; б. *dab*, руш. *dab*, бадж. *dab* 'драчун, драчливый'; язг. *odámi xarón* 'обжора'.

§ 6. В остальных памирских языках причастные образования, по-видимому, очень мало развиты. В имеющихся публикациях для ишкакшимишского языка указано только одно причастие прошедшего времени на *-i* (*çürtük* 'разбитый, разбивший'; ИЯ, 58), равно как и для мунджаинского (причастие на *-gā*: *luydigā* 'доивший, выдоенный'; МЯ, 122, см. также ПFL II, 166).

В МЕСТОИМЕНИЯХ

§ 7. В личных местоимениях шугнанской группы нет форм притяжательных местоимений. В остальном личные местоимения полностью совпадают.

Шугнанская группа

Прямой падеж шугн. <i>wuz</i> , х. орош. срк. <i>waz</i> , б. <i>az</i> , руш. <i>az</i>	<i>az</i>
Косвенный падеж шугн. руш. <i>ti</i> , б. <i>tip</i> , <i>ti</i> ; срк. <i>ty</i> , <i>ty</i>	<i>ty</i>
2-е л. ед. ч.	<i>ty</i>
Прямой падеж шугн. руш. орош. <i>tu</i> , б. <i>tū</i> , срк. <i>taw</i>	<i>tow</i>
Косвенный падеж шугн. <i>tu</i> , руш. б. <i>tā</i> , х. <i>taw</i> , срк. <i>ta</i> , <i>ty</i>	<i>tu</i>

Во множественном числе личные местоимения падежей не различают.

1-е л. шугн. руш. б. <i>taš</i> , срк. <i>taš</i>	<i>tox</i>
2-е л. шугн. руш. <i>tama</i> , б. <i>tamāš</i> , срк. <i>tamaš</i>	<i>tamox</i>

§ 8. В указательных местоимениях язгулямский язык сохраняет лишь два ряда указательных местоимений (дальний и средний) при трех рядах в шугнанской группе, и при этом лишь в косвенных формах.⁹ Однако эти сохранившиеся формы материально полностью совпадают с соответствующими формами шугнанской группы.

Шугнанская группа

Ед. ч.	Язгулямский язык
Прямой падеж	
шугн. <i>yu</i> (ж. р. <i>ya</i>), руш. б. <i>yu</i> , срк. <i>yu</i>	<i>u</i> , <i>ay</i> ¹⁰
Косвенный падеж	
М. р. шугн. орош. срк. <i>wi</i> , <i>di</i> ; б. <i>wi</i> , <i>di</i> ; руш. <i>way</i> , <i>day</i>	<i>way</i> , <i>day</i>
Ж. р. шугн. орош. <i>wam</i> , <i>dam</i> ; руш. <i>um</i> , <i>dim</i> ; срк. <i>dem</i>	<i>im</i> , <i>dim</i>
Мн. ч.	
Косвенный падеж	
шугн. <i>wēv</i> , <i>dēv</i> ; срк. <i>wef</i> , <i>def</i> ; орош. <i>waf</i> , <i>daf</i> ; руш. <i>w(uf)</i> , <i>duf</i> ; б. <i>uf</i> , <i>df</i>	<i>if</i> , <i>dif</i>

Язгулямский язык во множественном числе утратил падежные различия. Сохранившиеся формы совпадают с косвенными формами местоимений шугнанской группы.

⁹ В язгулямском языке указательные местоимения могут уже рассматриваться как личные, но они все же еще употребляются и в указательном значении.

¹⁰ Соотношение язгулямских и бу в их употреблении неясно. Так же неясно соотношение язг. *äy* и руш. б. *üy*: продолжают ли они общий источник (которым может быть контаминация с формой женского рода или местоимение *a, утраченное в других языках)?

§ 9. Другие памирские языки при известном сходстве местоимений имеют, как и в глаголе, весьма существенные отклонения. Ср., например, ишк. *fak* 'тебя', мундж. *tof* 'вы', что предполагает использование иных исходных форм. В ваханско-личные местоимения множественного числа вообще совершенно особые: *sak* 'мы', *saišt* 'вы' и прочие отклонения.

В СЛУЖЕБНЫХ СЛОВАХ

§ 10. Служебные слова характеризуются главным образом расхождением, а не схождением. И все же можно отметить некоторые факты, свойственные только язгулямскому языку и шугнанской группе.

1. Развитие нового значения предлога язг. *ž*, *š* || шугн. *az*, *as* (**hača*) как показателя прямого дополнения. В язгулямском языке он фактически превратился в префиксальный показатель винительного падежа местоимений, почти перестав употребляться в сочетании с именами (*ž-dim* 'ее', *ž-way* 'его', и т. д.). В шугнанской группе употребление предлога *az* в роли показателя прямого дополнения (главным образом, тоже местоименного) широко распространено в бартангском и сарыкольском языках, причем в орошорском диалекте бартангского языка и в сарыкольском языке он тоже в этой функции превратился в префикс (*a*): орош. срк. *a-wi*, б. *az-wi* 'его'. В рушанском и шугнанском языках употребление *az*, *as* перед прямым дополнением встречается сравнительно редко, утрачиваясь, надо полагать, под влиянием таджикского языка.

2. Развитие общего послелога язг. *tū*, шугн. *tir*, *ti*; руш. *ti*, б. *tōr*, срк. *ter* из имени язг. *tūr*, шугн. *tir*, руш. *tor*, б. *tōr*, срк. *ter* 'верх, вверх' с широким кругом совпадающих не только локативных, но и различных отвлеченных значений. Ср. язг. *doš xāři tū-ət wāz keg* 'я нагрузил на двух ослов', руш. *wāy-ti-yi wēz čāg* 'он нагрузил на него'; язг. *wōb-dā dāyāw skad š-tū* 'упадешь с крыши!', руш. *az dišād-ti tamoš kixt* 'смотрит с крыши'; язг. *xi pāndi tū bad*, руш. *xu pānd-ti tē* 'иди своей дорогой'; язг. *kəzlaki tū-da jarāy?* 'отдаша за ножик?', руш. *ixtār-ti bādat* 'отдаем за верблюда'; язг. *ðūs mādi tū-ət yat* 'я за десять дней доехал', руш. *ñud sōl-ti māktāb tayōr kinān* 'за семь лет оканчивают школу'.

В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

§ 11. Словообразующие именные суффиксы почти полностью совпадают.

1. Суффикс абстрактных имен язг. *-ay*, руш. *-ay*, *-i*; шугн. срк. *-i*, б. *-i*; язг. *cəgagāy*, руш. *bıskay*, шугн. *gulikī*, б. *gulikī* 'детство' (язг. *cəgagā*, руш. *bıskik*, шугн. б. *gulik* 'маленький').

2. Суффикс язг. *-ij*, шугн. *-ēz*, срк. *-ēyz* (в рушанском и бартангском языках не засвидетельствован). Образует от имен качественных (главным образом, обозначающих цвет) отвлеченные имена: язг. *shūnij*, шугн. *tērēz* 'что-то чернеющее, нечто черное'; язг. *du zərdi-j-i paxči* 'то желтое — горный козел'; срк. *xy týrēyz-i uraxt* 'утолил свою жажду'. Чаще всего эти имена употребляются со вспомогательным глаголом, выражая состояние: язг. *śinij-da det* '(небо) голубеет'; шугн. *yā dāxt tērēz kixt* 'степь чернеет'; срк. *safc rıvstéyuz kaxt* 'бусы алеют (блестят на огне)'.

3. Суффикс язг. *-ig*, шугн. *-ēj*, *-ēz*, руш. б. *-ij*, *-iz*, срк. *-ēyj*. Образует имена, выражающие назначение: язг. *ðədīg* 'мусор, зажигаемый

для дыма' (*dod* 'дым'), руш. *vidirmij* 'кустарник для веников' (*vidírm* 'венник'), шугн. *kärtäyéj* 'отрез на платье'; язг. *vəradig* 'побратья, приятель'; руш. *virkdij* 'побратья, сводный брат', руш. *risciz* 'пасынок'; срк. *čapéuz* 'девушка на выданье'. Этот же суффикс образует имена, обозначающие географическую принадлежность лица: язг. *waħxarvijg* 'житель Ваххарва', шугн. *xaraŋeūj* 'житель Хорога', б. *bastidij* 'житель Басида'.

4. Суффикс язг. -áng, -ang, -náng, шугн. руш. х. -inj, -nínj, руш. -inj, -nínj, срк. -énj, -néj. Образует относительные имена, преимущественно от слов, обозначающих время, реже место: язг. *baornáng*, руш. *bɔrninj* 'весенний, весеннего времени'; язг. *azibláng* 'родившийся в этом году'; срк. *pýglenj* 'сегодняшний', шугн. *býgرنéñ* 'вчеращий'; б. *piróninj* 'прежний, передний'.

5. Показательно совпадение непродуктивных суффиксов в общих словах, которое говорит об общем словообразовании в прошлом.

Суффикс язг. -déг, шугн. б. -dój, руш. -dúj: язг. *xagavdéг*, шугн. *šarividój*, руш. *šarividúj* 'горный ручей' (ср. ишк. *xarav*); язг. *yiwdéг*, шугн. *yéwdbj* 'охотник'.

Общее слово с суффиксом вместилища язг. *waħtán*, б. *wiħtib* 'сеноval'.

В фонетике

§ 12. Фонетические совпадения наблюдаются только в консонантизме.

1. Однаковое отражение древних групп *tr, *dr аффрикатой с: шугн. *cif:cift*, язг. *caf:caft* 'красть' при ишк. *tъrьf:tъrbfd* (авест. *trafya*); шугн. *risc*, язг. *ros* 'сын' при вах. *rætr*, мундж. *rür* (авест. *ridra*); шугн. *uds*, язг. *uēs* 'огонь' при мундж. *uyr* (авест. *āfr*, *ātr*); шугн. *can* 'ружье', *canič*, язг. *canák* 'лучок для взбивания шерсти' (др.-инд. *drana*); шугн. *ci:cid*, язг. *cay:cad* 'жать, косить' при ишк. *dþray:dþryd*, вах. *dþraw*: *dþræt*, перс. *daravîdan*; шугн. *ancáv*: *ancívd*, язг. *epcáv*: *epcívd* 'шить' при ишк. *andþro*: *andþrvd*, вах. *dþræv*: *dþrævd* (др.-инд. *drapí*- 'полотно, одеяло', авест. *drafša* 'полотно, знамя').¹¹

2. Общая судьба начального *dv, давшего сочетание из d и губно-зубного v с поздним вставочным гласным (и иногда с поздней спирантацией d в b): шугн. *divi*, язг. *dævür* 'дверь' при ишк. *var*, вах. *bar*, мундж. *luvár*; шугн. *diven*: *divént*, язг. *ðvan*: *ðvænd* 'веять' при вах. *býl*: *bond*, мундж. *l'ubn:livay* (авест. *dwan*).¹² срк. *dýkevez*, язг. *dævuz* 'толстый' при ишк. *þzük*.

3. Общая судьба г в группе *rt с полной его вокализацией через w или y (и с дальнейшим поздним стяжением возникшего сочетания в монофтонг): шугн. *väd*, руш. *vïg*, срк. *vewg*, язг. *væg* 'принес' (**barta* или *bṛta*); шугн. *víd*, руш. *víg*, срк. *vewg* 'приносить', язг. *vigág* 'принесенный' (**barti*). Ср. прош. осн.: ишк. *tyl*, вах. *mært*, мундж. *mig* 'умер'; ишк. *kül*, вах. *kært*, мундж. *kæt* 'сделал', и др.

¹¹ Готье рассматривает данный признак как разделяющий (Yazg., 243 и 256), основываясь на различном отражении *tr в слове 'три' (язг. *sdu* при шугн. *aray*), т. е. на различной его судьбе в начальной позиции. Но приведенные примеры показывают, что это не так. Слово 'три' составляет исключение, и шугнанско *aray*, может быть, найдет в дальнейшем свое объяснение среди других случаев иной передачи древнего *tr (ср., например, б. руш. *argon* и язг. *ðen*? (< *atr-dána) 'очаг', шугн. *ígr*, руш. *íter* 'черный' (авест. *tātrya*< *tantra) и прочие неучтенные случаи).

¹² Ишк. *dvvin*: *dvind* 'веять', вероятно, заимствовано из шугнанского (NFL II, 311).

ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

В фонетике

В ВОКАЛИЗМЕ

§ 13. Язгулямский вокализм полностью отличается от вокализма шугнанской группы.

1. Хотя языки шугнанской группы тоже существенно различаются между собой по вокализму, однако его общность все же достаточно хорошо в них видна. А именно, вокализм шугнанской группы основан на противоположении долгих и кратких гласных. Ср., например, шугнанский вокализм:

Долгие ī, ē, ð, ð, ö, ü
Краткие a, i, u

Краткие гласные нормально корреспондируют друг другу по языкам: шугн. руш. б. *risc* 'сын', шугн. руш. б. *sitir* 'самка', шугн. руш. б. *vaz* 'коза', и пр. Также общей фонемой для шугнанской группы является долгое ð: шугн. руш. б. *üas* 'девушка', шугн. руш. б. *vágit* 'принесу'.

Расхождения в вокализме внутри шугнанской группы касаются, главным образом долгих гласных, но основные соответствия между ними устанавливаются довольно просто. Например (ОФИЯ II, 131—135):

шугн. ī руш. o б. ö	шугн. ī руш. e б. ö
шугн. ī руш. ē б. è	шугн. ö руш. á б. ö
шугн. è руш. i б. í	шугн. á руш. ö б. ö и прочие соответствия.

Особняком стоит сарыкольский язык, где противоположение по-долготе и краткости утрачено, при изменении в ряде случаев качества гласных. Например:

шугн. руш. б. i срк. y	
шугн. руш. б. á срк. o	
шугн. руш. б. ö срк. u	

Однако за этими, по большей части поздними, изменениями все же и для сарыкольского языка выявляется тот же общий тип вокализма шугнанской группы с легко устанавливаемыми основными соответствиями гласных.

2. Язгулямский вокализм построен на иной основе. В количественном отношении гласные делятся в нем на три группы:

пара ð—a, различающаяся по долготе и краткости;
нейтральные гласные i, e, o, ü, ð. По абсолютной длительности краткое a равно гласным этой группы;

краткий или редуцированный гласный смешанного ряда э, противополагающийся своей краткостью всем остальным гласным.

Противоположение пары ð—a — остаточное явление. Оно ограничено ударным слогом, закрытым одним согласным, где тоже не всегда обязательно (ОФИЯ II, 177—179).

3. Установить закономерные соответствия между гласными язгулямского языка и шугнанской группы, оставаясь в пределах современного состояния, в большинстве случаев не представляется возможным. Так, например, язгулямское a может соответствовать любому шугнанскому гласному:

Язг.	Шугн.	Язг.	Шугн.
a a	vaz	vaz	'коza'
a a	yat	yat	'пришел'
a a	pay	pay	'кислое молоко'
a i	kan	čan	'копай'
a i	păš	pis	'варис'
	zamč	zime	'участок земли'
a ī	χ ^o ad	wixid	'открыл'
a ī	warf	wārj	'волк'
a u	az	wuz	'х'
	fərxāt	nixūt	язг. 'поскользнулся', шугн. 'свалился, об- рушился'
a ī	yar	žir	'камень'
	vard	vird	'несет'
a ē	zard	zird	'желтый'
a ē	pasán	pisén	'точильный камень'
	đeaván	divéa	наст. осн. гл. 'всять'
a ē	béráz	biréz	'ней'
	mast	měst	'месяц'
a ð	pax ^o ág	pěxč	'испек'
	səpáft	sipóft	'сосет'
a ð	yazd	žözd	'бежит'
a ð	vzan	wizün	'знай'
	pand	pánd	'дорога'

Более или менее четко устанавливаются лишь соответствия язг. e || шугн. ö и язг. o || шугн. u. Ср. язг. *vred*, шугн. *virōd* 'брат'; язг. *nabés*, шугн. *nabōs* 'внук'; язг. *ros*, шугн. *ris* 'сын'; язг. *dot*, шугн. *bit* 'хвост', и пр. Но и здесь не редки исключения, особенно для o, которое может соответствовать также шугнанским a, i, ī, ē, ð: язг. *endyōd*, шугн. *andýud* 'встал'; язг. *əncoud*, шугн. *aloyud* 'спал'; язг. *γ^oovd*, шугн. *wižlvd* 'вернулся'; язг. *vorx*, шугн. *vírž* 'конский волос'; язг. *komt*, шугн. *čemt* 'согласился'; язг. *rəxvud*, шугн. *χōvd* 'заснул'; язг. *čon*, шугн. *cānd* 'сколько'. Язгуляймское e соответствует иногда шугнанскому i, ī, ē: язг. *renj*, шугн. *rīn* 'пять'; язг. *kebč*, шугн. *čib* 'ложка'; язг. *verj*, шугн. *vērg* 'кобыла'.

4. Язгуляймский язык резко отличается от шугнанской группы также развитым чередованием гласных. Почти всякая язгуляймская гласная может чередоваться в неударном положении с a или с ī, что, конечно, затрудняет установление соответствий с шугнанской группой. Например, язг. *raſt* 'варится', но *raſán* 'варятся'; *rýx* 'сварился', но *pax^oág* 'сваренный'; *dāyd* 'падает', но *đøyin* 'падаю'; *bed* 'упал', но *đadág* 'упавший'; *boyd* 'дочь', но *đaydár* 'дочери' (мн. ч.); *wint* 'увидел', но *waŋlāg* 'увидевший', и пр. При этом трудно определить, в какой степени эти чередования являются историческими, а в какой степени зависят от современных фонетических условий. В таком случае, как *caſt* 'крадет' и *čafin* 'краду', больше оснований говорить о переходе безударного ā в ударное a, чем о переходе ударного a в безударное ā (ср. авест. осн. *trəfyā*). С другой стороны, есть и несомненные случаи позднего ослабления a в ā в безударном положении: язг. *zaxtág* 'взя-
щий' и полное (позднее) причастие *zəxtagín*, и пр.

В шугнанской группе, где ударение в аналогичных глагольных образованиях остается обычно на корневой гласной, подобных чередований нет. Ср. шугн. *cift* 'крадет', *cifum* 'краду'; *zōxt* 'брал' (= язг. *zeχt*), *zōxč* 'взял, взявший' (= язг. *zaxtág*), *zōxčin* (= язг. *zəxtagín*) 'взятый'. В значительно более слабой степени, чем в язгуляймском языке, в шугнанской группе обнаруживаются лишь некоторые исторические чередования, обусловленные старыми изменениями гласных в безударном положении: шугн. *čid* 'дом', *čadén* || *čidén* 'дома'; руш. *χōuit* 'читаю', *χayiž* 'чтение', и некот. др.

Напротив, для шугнанской группы характерно чередование гласных под ударением, имеющее грамматическое значение, чего в язгуляймском языке не находим. Так, например, в ряде глаголов 3-е л. ед. ч. в шугнанской группе отличается от остальных лиц огласовкой основы. Ср. шугн. руш. б. *vártut*, срк. *vórtut* 'принесу' и шугн. *vird*, руш. *virt*, б. *vērd*, срк. *vird* 'приносит' при язгуляймском *varín* 'принесу', *vart* 'приносит', и пр.

В КОНСОНАНТИЗМЕ

§ 14. Наиболее существенные отличия в консонантизме следующие.

1. В язгуляймском языке представлен фонологический ряд огубленных заднеязычных и увулярных согласных (*x^o*, *y^o*, *χ^o*, *q^o*, *k^o*, *g^o*), противостоящих неогубленным (*x*, *y*, *χ*, *q*, *k*, *g*). Шугнанская группа вовсе не знает огубленных согласных. Ср. язг. *x^oar*, шугн. *χār* 'ешь'; язг. *χ^oovd*, шугн. *χāvud* 'молоко'; язг. *k^ood*, шугн. *kud* 'собака', и пр.

2. Различно отражено др.-ир. *č, которое в язгуляймском языке представлено как č(j), а в шугнанской группе — как c(z). В других памирских языках отражение через z представлено в ишкадимском и ваханско-ишканском языках, а через č в мунджанско-ишканском. Ср. язг. čeg, шугн. *caubğ*, ишк. *čufur*, вах. *çayıq*, мундж. čifur 'четыре'; язг. čal, шугн. čānd, ишк. *çayınd*, вах. *çit*, мундж. čatin 'сколько'; язг. *raj*, шугн. *riž*, ишк. *ras*, вах. *ras* осн. гл. 'варить', и пр.

3. Различно отражено также др.-ир. *j, которое в язгуляймском языке, как и в других памирских языках, передается через j(ž), а в шугнанской группе (перед передними гласными — ср. § 163) через z: шугн. *zin:zid*, язг. žan:žid, ишк. žap:žid, мундж. [də]:žiy 'убивать'.

4. Различно отражено ир. *šy || др.-инд. *su-* < и.-е. *ky (авест. *šuava*, др.-перс. *šiava*, др.-инд. *suava-*, и.-е. **ki-eu*), которое в язгуляймском языке передается через š, а в шугнанской группе — через s: шугн. *suſ*, язг. šod, ишк. šyđ, мундж. šay 'пошел'.

5. В шугнанской группе ир. *k, *x, *g перед передними гласными смягчились соответственно в č (при озвончении — в j), š, ž: шугн. čid 'дом' (авест. *kata-*), б. čás 'смотря' (авест. осн. *kasa-*), руш. *şuŋ* 'волк' (авест. *uərkə-*); руш. šor 'осел' (авест. *xara-*), шугн. žir 'камень' (авест. *gaři*), и пр. В язгуляймском языке представлено лишь смягчение *k в k(g), а какого-либо смягчения *x и *g вовсе не наблюдается: язг. kas 'смотря', warg 'волк', xir 'осел', yār 'камень'. При этом употребление язгуляймского k в отличие от č шугнанской группы определяется в значительной степени современными фонетическими условиями: оно не встречается перед современными гласными заднего ряда, хотя бы в прошлом эти гласные и были передними. В шугнанской группе современное качество гласной не играет никакой роли. Ср. язг. kas 'посмотри', но kāxt 'посмотрел' при руш. čas и čoxt; язг. kud при руш. čod 'дом', и пр.

6. В шугнанской группе ир. *x/y в сочетаниях *xt, *yd сонантизовалось в y или w. Ср. руш. *tuyd*, б. *tūyđ*, срк. *tyyđ* 'ушел' (*taxta, taxda) при руш. б. *rapawd*, срк. *ratwesh* 'оделся' (*pati-maya). В язгуляймском языке в этих случаях представлено, как и в других памирских языках, сочетание yd: язг. *tūyđ*, ишк. *tūyđ*, вах. *tayđ* 'ушел'; руш. *rayd*, язг. *rayd*, вах. *wətəyđ* 'остался' (*riyda, *vraik), и пр.

Аналогичным образом сонантизировалось ир. *k/c в y в шугнанской группе и перед другими согласными: руш. *rays*, б. *rys*, шугн. *ris* наст. осн. гл. 'оставаться' при язг. *raxs*, вах. *wərəç* (*riks).

В грамматике

В ИМЕНАХ

§ 15. Имя в язгулямском языке и шугнанской группе сближается лишь типологически: оно почти не имеет форм, выражая синтаксические отношения служебными словами и частицами. Наличествующие формы имени, а также служебные слова и частицы по большей части различны.

1. Различны показатели множественного числа: язг. *-áð*, шугн. руш. б. *-éñ*, орош. *-íf*, срк. *éf* (язг. *rəndáð* 'пути, дороги', руш. *pāndéñ*, орош. *pōndíf*). Наличествующие в шугнанской группе непродуктивные суффиксы множественного числа при терминах родства руш. б. *-érg*, *-érj* (*pidérj* 'отды', б. *nāpōrj* 'матери') в язгулямском языке отсутствуют. Но зато в нем наличествует непродуктивный суффикс *-éžg*, закрепившийся за сравнительно небольшой группой слов разнообразного значения: *nānéžg* 'матери', *χ̄anéžg* 'коровы', *zəmtéžg* 'поля'. Совпадение наблюдается лишь для непродуктивных суффиксов язг. *-ép*, *-gép*, шугн. *-úp*, *-gán*, руш. б. *-ubl*, *-gbn*, употребляющихся при небольшой группе имён, обозначающих родственную или другую общность лиц: язг. *ratéšén*, руш. *pītšubl* 'двоюродные (братья, сестры)'; язг. *amragéñ*, руш. *amragón* 'спутники, товарищи', шугн. *rafiqyán* 'товарищи', и пр. Совпадает также форма множественного числа для слова 'брать': язг. *vradáð*, шугн. гр. *víradár* || *vírdár*.

2. В язгулямском языке наличествует атрибутивный показатель *-i*, присоединяемый обычно к определению: язг. *cəgági uacág* 'маленькая девочка', *bódi bi* 'запах дыма'. Обратный порядок (*uacág i cəgági*) встречается реже и, возможно, проник в язгулямский язык из таджикского. В шугнанской группе атрибутивные отношения передаются простым примыканием: руш. *bicik yás* 'маленькая девочка'.

3. Почти полная утрата грамматического рода имени в язгулямском языке при стойкости его в шугнанской группе едва ли может считаться различительным признаком, поскольку в одном из языков шугнанской группы — сарыколском — грамматический род также утрачен.

4. Сильно расходятся предлоги и послелоги. Основные локативные предлоги шугнанской группы *ra*, *ar*, *tar*, различающие соответственно направление 'вверх—вниз—горизонтально (или нейтрально)', в язгулямском языке вовсе отсутствуют. Вообще весь набор предлогов и послелогов по большей части различен.

Шугнанская группа

Основные предлоги:

шугн. <i>ri</i> , руш. б. срк. <i>ra</i>	направление вверх(у)
шугн. руш. б. срк. <i>ar</i>	и вниз(у)
шугн. руш. б. срк. <i>tar</i>	нахождение нейтрально, горизонтально
шугн. <i>pís</i> , руш. б. срк. <i>pas</i>	— цель, назначение; путь движения
шугн. <i>as</i> , руш. б. срк. <i>az</i>	— исход
руш. б. срк. <i>rag</i>	— орудийность, в срк. также назначение

Основные послелоги:

шугн. <i>-andír</i> , руш. <i>-andi</i> , б. <i>-indér</i> , срк. <i>-indér</i>	место внутри, в срк. нахождение при ком-нибудь
шугн. <i>x. -ard</i> , руш. <i>-ati</i>	— приблизительное место
шугн. <i>-and</i> , срк. <i>-an</i> , руш. б. <i>-á</i> , <i>x. -ów</i>	— принадлежность
шугн. <i>-avén</i> , б. <i>-ayán</i> , срк. <i>-avón</i>	— назначение, причина
шугн. <i>-éç</i> , срк. <i>-ic</i> , руш. б. <i>-ac</i>	— орудие действия, предел во времени
руш. б. срк. <i>-ri</i>	— направление, назначение

Язгулямский язык

Основные предлоги:

i	— направление к месту
éп, эш, dər(i)	— место внутри
на	— исход
та	— нахождение на поверхности, направление на поверхность
реба	— цель, назначение (за, вслед за)

Основные послелоги:

-ше	— принадлежность
-бе	— назначение, причина
-аша	— совместность, орудийность, предел во времени
-га	— направление, назначение

В МЕСТОИМЕНИЯХ

§ 16. Местоимения различаются главным образом перестройкой всей их системы в язгулямском языке: переход указательных местоимений в личные с утратой местоимений ближнего ряда и с утратой падежных различий во множественном числе по аналогии с личными местоимениями. Из расхождений, которые могут быть отнесены к различительным признакам, можно отметить лишь следующие.

1. Личные местоимения в язгулямском языке имеют три падежа (прямой, косвенный и притяжательный) при двух падежах в шугнанской группе (прямой и косвенный). Язгулямские притяжательные формы следующие: *pi* 'мой', *ti* 'твой'. Местоимения остальных лиц специальных притяжательных форм не имеют, принимая в определительных сочетаниях именной атрибутивный показатель (*toxi kád* 'наш дом', и т. д.).

2. Различное образование имеет прямая форма возвратного местоимения: язг. *xid*, шугн. гр. *xibáð*; косвенные формы: язг. *xi*, шугн. гр. *xi*.

В ГЛАГОЛАХ

§ 17. В глаголах могут быть отмечены следующие расхождения.

1. Различное образование инфинитива. В язгулямском языке инфинитив образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса *-áj*, в шугнанской группе он продолжает отлагольные имена на *-*fi* или *-*fa* с факультативным суффиксом *-dw*. Ср. язг. *x'aráj*, шугн. *xid(bw)* 'есть', язг. *əpsauáj*, шугн. *anciwd(bw)* 'шить', и т. д.

2. Активная в язгулямском языке деепричастная форма на *-arm* (*wayárm* 'плача', *yazárm* 'бегом') в шугнанской группе не представлена.

3. В язгулямском языке имеется глагольный префикс *χá-*, равный по употреблению шугн. *ri-*, *ra-*. Ср. язг. *χamatay*, шугн. *rimatay* 'приказывать', язг. *χawéz*, шугн. *riwáz* 'взлетать' (см. по этому поводу Yazg., 255).

В лексике

В лексике могут быть выделены следующие типы словарных расхождений.

§ 18. Иранские слова, сохранившиеся в язгулямском языке и утраченные в шугнанской группе:

язг. *boýd* 'дочь', ишк. *wādāyd*, вах. *boýd*, мундж. *lúyda*, авест. *buýdar* [шугн. *rizén*]
язг. *wis* 'теленок', ишк. *wāsūk*, вах. *wešk*, др.-инд. *watsa* [шугн. *šig*]
язг. *sék'b* 'щенок', вах. *sykén*, мундж. *sékən* [шугн. *čuk*]

язг. *þuký* 'поздний', ишк. *deš*, вах. *ðeš*, авест. *dareya-* [шугн. *dér* заимств.]
 язг. *əndér* 'другой', вах. *yan*, осет. *zəndær*, авест. *antara-* [шугн. *digar*, *-gi* заимств.]
 язг. *zin* 'зима', осет. *zimág*, афг. *zémai*, авест. *zyam-* [шугн. *zimistán* заимств.]
 язг. *waxk* 'сухой', вах. *wosk*, мундж. *wušk*, авест. *huška* [шугн. *xwík* заимств.]
 язг. *wask* 'высокий', вах. *wuč*, ишк. *uč*, авест. *uskat*, *usca* [шугн. *biland* заимств.]
 язг. *razg* 'прямой', мундж. *wáruzug*, авест. *Vraž* [шугн. *röst* заимств.]
 язг. *xarp*: *xarxt* 'покупать', ишк. *xyp*: *xypd*, вах. *xypid*: *xypid*, др.-инд. *krináti*
 [шугн., как и в следующих случаях, специального глагола для данного значения нет]
 язг. *ȝeráfs*: *ȝeróvd* 'застревать', ишк. *ȝeráfs*: *ȝeróvd*; мундж. *ȝeru*: *ȝerévd* 'брать',
 авест. *grab-*, *ȝerébua-*
 язг. *pəmár*: *pəmág* 'ожидать', авест. *Vmar*, перс. *Šumar-*
 язг. *šoxs*: *šoxt* 'привыкать', ишк. *ixs*: *ixt*; мундж. *uyxs*: *uyxt* 'научаться', др.-инд.
ucyati
 язг. *nəmáy*: *nəmáyd* 'мерить (ведром)', авест. *maya-*
 язг. *nəyand*: *nəyost* 'одеваться', мундж. *ajud*: *ajud*, афг. *aγund*: *aγust*, др.-инд.
 \sqrt{gudh} - [шугн. *piníz*: *piníyd*]

§ 19. Иранские слова, сохранившиеся в шугнанской группе и утраченные в язгулямском языке:¹³

шугн. *sitir* 'самка', вах. *sytray*, авест. *stri-*
 шугн. *sívd* 'лачо', ишк. *syvd*, авест. *supti-*
 шугн. *ȝúnj* 'волосы', ишк. *ȝénik*, мундж. *ȝunaу*, авест. *gaona-* [язг. *jet*]
 шугн. *ȝindám* 'пшеница', ишк. *ȝindám*, вах. *ȝédim*, мундж. *ȝodum*, авест. *gantuma-*
 [язг. *zā(w)*]
 шугн. *yōw* 'мука', ишк. *uluk*, авест. *aša-* (**arta*), мундж. *ubrəy* [язг. *vraxt*]
 шугн. *yēd* 'мост', ишк. *yatik*, мундж. *yáya*, авест. *haetu-* [язг. *taw*]
 шугн. *varθ* 'оба', мундж. *aelyi*, авест. *uba-* [язг. *ardow*]
 шугн. *ðūz*: *ðuýd* 'доить', ишк. *deš*: *ðuýd*, вах. *ðic*: *ðuýl*, мундж. *lūž*: *lúyð* [язг. *cəx*:
 \coth]
 шугн. *divés*: *divít* 'показывать', вах. *disiyv*: *disoyvd*; авест. *Vdaēs* [язг. *aħaw*: *aħawd*]
 шугн. *zi*: *zad* 'рожать', ишк. *aži*: *ažid*, мундж. *zīy*: *zūy*, авест. *zaya-* [язг. *biray*:
 $\bar{b}ared$]
 шугн. *xičānd*: *xičúxt* 'отрубать, отрезать', ишк. *skvnd*: *skvët*; вах. *šykəd*: *šykən-*
 'разбиваться'
 шугн. *siž* 'игла', вах. *sic*, *siž*, авест. *süka-*, др.-инд. *süči-* [язг. *əncavu*]
 шугн. *naw*: *níwd* 'плакать', вах. *lyw*: *nowd*, др.-инд. *navate* [язг. *ȝerawd*]
 шугн. *xiʃ* 'бык, вол', авест. *ixšan-* [язг. *yew*]

§ 20. Иранские корни с расхождением лексического значения:

шугн. *ȝōw* 'корова', язг. *ȝew* 'бык', авест. *gav-* 'корова, бык'
 шугн. *wēd* 'ива', язг. *wiðg* 'виноградная лоза', авест. *vašti* 'ива, ивовый прут',
 др.-инд. *veta-* 'камышовый стебель, лоза, прут'
 шугн. *piníz*: *piníyd* 'надевать, одеваться', язг. *patoxs*: *patoxt* 'выходить, вылезать',
 вах. *rimys*: *rimaýd*, ишк. *ryms*: *rymíyd* 'надевать', авест. *ratí-šmūxta*
 'обутый', *fra-mūxtay* 'разуваться', др.-инд. *tišcāti* 'высвобождается, осво-
 бождается'
 шугн. *nažimb*: *nažimt* 'проводить', язг. *ažam*: *ažomt* 'посыпать', авест. осн. *jašaya*
 (\sqrt{gam}), ишк. *ižim*: *oγad* 'приводить'
 руши. *gaxagd*: *gaxuxt* 'обрушиться, свалиться', язг. *fərxis*: *fərxakt* 'посколзнувшись'
 * \sqrt{kart} (?) (шугнанский вариант с другим префиксом: *nixagd*: *nixuxt* 'расру-
 шился')
 шугн. *sitafs*: *sitúvd* 'жариться', язг. *tafs*: *túvd* 'накаливаться, перегреваться'; авест.
 осн. *tafsa-*

Подобные расхождения значений вызвали в некоторых случаях использование различных корней для обозначения одного понятия:

шугн. *piníz*: *piníyd* (* \sqrt{mauk}), язг. *nəyand*: *nəyost* (\sqrt{gud}) 'одеваться'
 шугн. *nažis*: *nažifd* (\sqrt{gam}), язг. *waráxs*: *waráyd* (\sqrt{raik}) 'проходить'
 язг. *ažam*: *ažomt* (\sqrt{gam}), шугн. *(a)béz*: *(a)béxt* (\sqrt{az}) 'посыпать'

¹³ Приводятся слова, сохранившиеся во всех языках шугнанской группы.

§ 21. Специфические слова язгулямского языка и шугнанской группы, этимология которых по большей части неясна.

В шугнанской группе (приводятся шугнанские варианты): *rizín* 'дочь'
 (**fra-zanya*), *čōg* 'муж' (ср. др.-перс. *kāra-*; NTS I, 51), *pīc* 'лицо',
 $\check{x}as$ 'вода', *ȝiȝ* 'ветер', *nēh* 'нары', *sīg* 'сказка', *ȝat* 'хромой', *bašānd*
 'хорошо', *ȝig* 'теленок', *čih* 'щенок', *ribi*: *ribiyyd* 'класть, ставить'
 (\sqrt{raik} с перестановкой префикса?) — Ср. 3-е л. ед. ч. *rabíz*), *palbys*:
 $\bar{p}albyst$ 'устраивать', и др.

В язгулямском языке: *ȝāg* 'старшая сестра', *fārg* 'младшая сестра',
 $\check{w}eh$ 'муж', *hex* (авест. *χād*) 'вода', *rūv* 'боль',¹⁴ *ȝiȝup* 'черный', *ȝāp*
 'корова', *biráy*: *baréd* 'строить, рожать', *ȝaw*: *ȝod* 'выжить после
 болезни', *cəx*: *coxt* 'доить', *manor* 'много', и др.

ВЫВОДЫ

§ 22. Как можно видеть, изложенные язгулямско-шугнанские сходства настолько значительны (массовые совпадения в словаре, системный характер совпадений в глаголе и в словообразовании, специфические совпадения в консонантизме), что они дают полное основание предполагать непосредственную шугнано-язгулямскую общность (через этап общешугнанского состояния).

Однако доказать это предположение можно, только убедившись в том, что ни одно из расхождений (которых тоже немало и которые иногда производят впечатление продолжения различных источников, как например вокализм, служебные слова и частицы при имени, расхождения в консонантизме) не препятствует возведению обоих языков к общему исходному состоянию. Для этого необходим исторический анализ каждого различающего признака.

В первую очередь в таком анализе нуждается вокализм, так как современный вокализм языков шугнанской группы и язгулямский вокализм не имеют почти что никаких точек соприкосновения. Без уверенности в том, что их можно возвести к общему началу, рассмотрение прочих расхождений было бы безрезультатным.

Эта задача требует довольно сложного поэтапного рассмотрения:
 1) установления исторических соответствий гласных в шугнанской группе и реконструкции на этом основании общешугнанского вокализма,
 2) установления исторических соответствий язгулямских гласных и реконструкции раннеязгулямского вокализма, 3) сравнения восстановленных систем вокализма и, если это окажется возможным, реконструкции общего шугнано-язгулямского вокализма.

Дальнейшее изложение построено в соответствии с этими требованиями.

¹⁴ Ср. осет. *run*, *gul* 'болезнь' (< **rafna* — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, под словом *fyn*).

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ

ВОКАЛИЗМ

Вокализм шугнанской группы

§ 23. Исторические судьбы гласных шугнанской группы мало исследованы. По поводу шугнанского языка Г. Моргенштерн писал (NTS I, 36): „Развитие иранских гласных, особенно кратких, остается по большей части неясным. Возможно, что *a переходит в i в ударных слогах, как *čid* ‘дом’, *dis* ‘10’, *rīg-um* ‘варю’. Но почему *čān-um* ‘копаю’, *wiz* ‘я’ и другие противоречие случаи? а дает i через i-умлаут: *nīr* ‘самец’, *mīd* ‘поясница’, *zīrd* ‘желтый’, *xīr* ‘солнце’, *rīzin* ‘дочь’ (*fra-zanuā?*), *žīr* ‘камень’ (**gari*)”. Появление в дальнейшем рушанских и бартангских фактов как бы еще больше усложнило картину. Оказалось, что передние шугнанские гласные в ряде случаев соответствуют задним рушанским и бартангским гласным (ср. шугн. *xīr*, руш. *xog* ‘солнце’, шугн. *čid*, руш. *cod* ‘дом’, шугн. *mēst*, б. *mōst* ‘месяц’). Все это требовало проверки предположения о влиянии i-умлаута. К тому же обнаруживались случаи обратных соответствий: шугнанский задний гласный соответствует передним гласным других языков, например: шугн. *xīrg*, срк. *xērg* ‘ворона’. К этому надо добавить многочисленные случаи вовсе не учитывавшихся соответствий. Такую сводку возможных соответствий иранского *a в шугнанском сделал Р. Х. Додыхудоев, говоря о сложности исторической интерпретации шугнанского вокализма.¹

Авестийское a

ašta-	‘восемь’
kas-	‘смотреть’
dasa-	‘десять’
xšwas-	‘шесть’
bapta-	‘семь’

Шугнанский язык

a	waɪt
i	ēs
ī	ōs
ō	xb̥y
ū	wūv̥d

Однако этот список всё же еще не полон, и к нему должны быть добавлены еще четыре шугнанских гласных.

vara	‘нести’	a	var-	‘приносить’
vruk-	‘варить’	ē	pēxt (*paxta)	‘сварил’
rašta-	прич. от <i>vrat</i> ‘направлять’	ī	ar-ruít	‘вздыбился’
kapa-	‘копать’	ō	čūnt	‘копает’

¹ Р. Х. Додыхудоев. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962.

Таким образом, из 10 шугнанских гласных никогда не отражает древнего иранского *a только одно ē.

Что касается остальных языков группы, то каждый из них в отдельности дает не менее пеструю по внешнему впечатлению картину исторических отражений. Однако факт наличия четких соответствий гласных по языкам (§ 13, п. 1) несомненно свидетельствует об определенных закономерностях в протекавших фонетических изменениях, которые нужно лишь обнаружить. И действительно, как должно показать последующее изложение, изменения гласных в шугнанской группе были всегда строго обусловлены, а число отклонений или перебоев очень невелико.

§ 24. Состав гласных фонем в современных языках шугнанской группы следующий.²

В шугнанском языке (вместе с баджуевским диалектом)

Долгие ī, ē, ē, ā, ō, ū, ū

Краткие a, i, i

В рушанском языке (вместе с хуфским диалектом)

Долгие ī, ē, ā, ō, ū, ū

Краткие a, i, o (x., кроме того, œ)

В бартангском языке (вместе с орошорским диалектом)

Долгие ī, ē, ō, ā, ō, ū

Краткие a, i, i

Краткие i, i во всех трех языках имеют широкий произносительный диапазон по подъему: для i от „i“ до „ē“ и даже „œ“ (в шугнанском); для ū от „u“ до „ō“.

Рушанско-хуфское краткое o и хуфское œ выделяются своей большой длительностью по сравнению с остальными краткими. Хуфское œ является дифтонгичным (iæ).

Бартангское ō — гласный переднего ряда.

В сарыкольском языке, утратившем противоположение по длительности, представлены следующие фонемы

Простые гласные i, e, a, o, u, ū

Дифтонги ey, ew

Гласный ū — смешанного ряда, неогубленный. Отмечаемый в источниках второй гласный смешанного ряда э трудно признать фонемой. По-видимому, это вариант ū или a перед шипящими: təwūj ‘умер’, čāsč ‘ячмень’, rəs ‘навоз’, Abadəs имя собственное, æ-ŷin! ‘жена’. Сочетания ey и ew определяются как дифтонги на том основании, что первый их элемент сильно отличается по качеству от любой другой гласной, функционируя только в данных сочетаниях.³

§ 25. Поздние звуковые переходы, которые не включаются в число исторических соответствий, следующие.

1. Сужение в шугнанском языке долгих ē, ū, ū, ō перед носовыми: ē > i: xīn ‘синий’ < *xēp (авест. axšaēna-), ср. siphēd ‘белый’ (авест. spāēta-);

ū > ū: yūnūj ‘ волосы’ < *yānūj (авест. gaona-), ср. yāūj ‘ухо’ (авест. gaosa-).

² Более подробную характеристику вокализма см.: ОФИЯ II.

³ Приведенный вокализм представляет основной сарыкольский говор — ташкурганский, отраженный как во всех публикациях Т. Н. Пахалиной, так и в имеющихся в моем распоряжении записанных ею текстах. Однако, судя по данным словаря, где приводятся варианты слов по говорам, в другом, бурунгольском, говоре фонема ū является огубленным гласным ū, а дифтонги произносятся как au и aw.

Оба перехода произошли сравнительно рано, в настоящее время *ē* и *ā* (другого происхождения) употребляются перед носовыми свободно.

ē > ē: divēn 'веять' < *divēn (кауз. осн.), ср. кауз. осн. firēp 'доставлять'.

В баджувском диалекте *ē* перед носовыми, по-видимому, не может употребляться и в настоящее время, а в шугнанском языке встречается лишь в самых поздних стяжениях: шугн. tōqēt (*tōqi-yum*) zōxt 'при бадже. tōqīt (*tōqi-yum*) zōxt 'я взял тюбетейку'.

ā > ī: cānd < *cōnd 'сколько', nāt < nōt 'имя'. Этот переход является живым фонетическим законом, что видно по поздним заимствованиям: rayūn из тадж. или русск. rayon 'район'. Произношение *ā* перед носовыми проникает лишь в речь интеллигентии в заимствуемых словах.

2. Стяжение в шугнанском языке дифтонгических сочетаний *āw*, *aw*, *ay* перед согласным в середине слова:

āw, aw > ī: wāt 'шерсть', руш. b. wāwn; *sād* 'идет', руш. b. sāwd; *nābat* из тадж. nāwbat 'очередь';

ay > ē: rimēd 'приказывает', руш. rimayd; *mēdān* 'площадь' из тадж. maydon; *qēči* из тадж. qayči 'ножницы'.

Оба типа стяжений являются еще живыми, но в самых новых заимствованиях стяжения может уже не быть: raykām 'райком', bayt из тадж. bayt 'стихи'; qām || qāwt 'родство, родственник' из тадж. qāwt; tūfēq || tawfiq 'содействие' из тадж. tawfiq.

3. Переход в шугнанском языке долгого *i* в краткое *i* в исходе слова: *ti* || *tir* — послелог 'вверх, вверху', *-di* || *-dir* — суффикс сравнительной степени, *qati* || *qatir* — послелог совместности. Исходное *ē* может давать *i* в рушанском языке *tē* || *ti* < *tēz 'иди', *parji* < *parjēu* 'возьми'.

4. Контаминация в сарыкольском языке фонемы *ā* с *i*: *byst* || *dist* 'рука', *radying* || *pading* 'порог'.

5. Растижение в бартангском языке *a* перед *w* (< *s): б. *afāw*, руш. *afaw*, шугн. *afañ* 'послезавтра'; б. *virāw*, руш. *viraw*, шугн. *virañ* 'разбиваться'.

Поздние изменения в согласных следующие.

6. Переход *ȝ* в *z* чаще всего в положении перед согласным, но также и в других случаях: шугн. руш. б. *pizd*, срк. *pizd* 'варит' при шугн. *pīgūt*, руш. б. *pēgūt*, срк. *pēgam* 'варю'; шугн. *rāz*, руш. *rāz*, б. *rūzn*, срк. *rezn* 'окно' (авест. *raočana-*); шугн. *az*, *as*; руш. *az*; б. *az, as*; срк. *az*, но б. *azēd* || *azēd*, *azūd* || *azūd* 'отсюда'; руш. *zarēz*, б. *zarēz* 'куропатка', и пр.

7. В положении после согласной *s* переходит в *c*: *wižafc*, руш. *wižafs* || *wižafc*, б. *wižafs*, срк. *wižefs* 'стоять'; шугн. *rēx*, б. руш. *pāws*, срк. *pars* 'спрашивать', и пр.

8. Наблюдается контаминация согласных *v—ð* и *f—θ*: шугн. *vidīrm* || *bidīrm*, руш. *vidīrm* 'венник'; б. *čaf* || *čāð* 'галка'; *χīrf* || *χīrθ*; б. *χīrθ*, шугн. *χīrf* 'скользкий'.

9. Тенденция к оглушению *d* после сонорных согласных, особенно в рушанском и шугнанском языках: руш. *vīrd*, шугн. *vīrt* 'принесит'; руш. *xīrt*, шугн. *xīrt* 'есть'; шугн. руш. *qīwt* 'зовет' при х. *vīrd*, *xīrd*, *qīwd*, б. *vērd*, *xērd*, *qīwd*, и др.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *a

§ 26. Проведенные многочисленные сопоставления показали, что основными фонетическими факторами, влиявшими на изменение краткого *a, были:

1) ударение (положение ударное и безударное);
2) умлаут (положения *i*-умлаута и *a*-умлаута, противостоящие нейтральному положению: *i*-умлаут — это положение перед восстановляемым *i, *u следующего слога или иногда перед среднеязычным согласным; *a*-умлаут — положение перед *ā следующего слога. Нейтральное положение составляют все остальные случаи, т. е. случаи исхода основы на согласный или на гласные *a, *i (вероятно, уже отпавшие к периоду общешугнанского состояния);

3) характер слога (слог, закрытый одним согласным, или открытый слог и слог, закрытый двумя согласными);

4) влияние соседних согласных;

5) положение в начале и в исходе слова.

Воздействие этих факторов дало следующие основные типы соответствий древнему *a по языкам шугнанской группы.

Под ударением

В нейтральном положении

В нейтральном положении имеем три главных варианта соответствий:

1) в слоге, закрытом одним согласным, 2) в слоге, закрытом двумя согласными, 3) в слоге, закрытом двумя согласными перед *u*, *r*.

§ 27. В слоге, закрытом одним согласным, иранскому *a соответствуют:

шугн. *i* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *e*

Шугн. Руш.	Б.	Срк.	
pīd	pōd	pēd	'след'
pīs	pōs	pēs	'овцы'
čid	čōd	čēd	'дом'
xīr	xōr	xēr	'солице'
xīx	xōx	xēx	'тепа'
xīj	xōj	xēj	'бык'
xīy	xōy	xēy	'сладкий'
ōis	ōos	ōes ⁴	'десять'
divi ⁵	divō	divēr	'дверь'
tīr	tōr	ter	'верх'
zīd	zōd	zed	'убийца'
nājīd	nawzōd	narzēd	'прошел'

В рушанском языке при отпадении исходного *r* в послелогах или словообразовательных суффиксах, т. е. в словах с несколько ослабленным ударением, имеем вместо краткого *o* краткое *i*:

tīr	ti	tōr	ter	послелог 'поверх'	авест. tarə
-andīr	-andī	-indēr ⁶	-indēr	послелог 'внутри'	авест. antar
-di	-di	-dōr	-der	суфф. сравн. степ.	авест. -tara

Перед иранским *s (отраженном как шугн. *ȳ*, руш. б. *w*, срк. *l*) в шугнанском языке имеем вместо *i* задний гласный (*ī* или *ō*), в рушанском — вместо краткого *o* долгое *ā*, в бартангском и сарыкольском языках сохраняются *ō* и *e*:

xōy ⁷	xīw	xōw	xel	'шесть'	авест. xšvaš-
čōy	čīw	čōw	čel	'пестрый'	*kaša-; язг. Kaw, мундж. kaš-

⁴ Поздний перебой, может быть, под влиянием рушанского *ōos*.

⁵ См. § 25, п. 3.

⁶ Разоглубление под влиянием начального *i*.

⁷ Расширение под влиянием *x*.

§ 28. В слоге, закрытом двумя согласными, в рушанском и бартангском языках сохраняются те же гласные, а в шугнанском и сарыкольском на месте *i* и *e* представлены закрытые задние гласные:

шугн. *ū* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *ы*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
vüst	vöst	vökst	'связал'
čöxt	čöxt	čyxt	'посмотрел'
rinóxt	rinóxt	ranýxt	'забыл'
döst	döst	ðmst	'рука' ⁸
čusč	čosč	čysč	'ячмень'
ricöst	racöst	—	'убежал'
pirüst	paröst	paröst	'разорвался'
—	wiröxt	—	'построил'

авест. basta-
*kašta-, авест. \sqrt{kas} -
авест. našta-
др.-перс. dasta-, авест. zasta-
*kaska-, язг. kusk
*(u)s-rasta-, \sqrt{rad} ⁹
*pati-rasta, др.-инд. \sqrt{rad} -
авест. rašta-, \sqrt{raz} -

В шугнанском языке в положении перед *х* в двух случаях на месте долгого *ü* представлено краткое *u* (ср. также руш. *rawuxt*):

riwóxt	rawóxt	rawóxt	rawóxt	'взлетел'
arrúxt	wiróxt	wiróxt	—	шугн. 'выбылся', руш. б. 'построил', авест. \sqrt{vaz}

§ 29. В слоге, закрытом двумя согласными, перед *u*, *γ* во всех языках представлен закрытый гласный заднего ряда, за исключением сарыкольского языка, где на месте *ы* имеем *i* или *e* (хуфский диалект здесь отличается от собственно рушанского):

шугн. *u* || х. *u* || руш. *u* || б. *ū* || срк. *e*, *i*, *ы*

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.
sitávd	sitávd	sitávd	—	'зажарился'
ancávd	incávd	incávd	incávd	'спил'
anjúvd	injúvd	injúvd	—	'схватил'
wirávd	wirávd	wirávd	warávd	'стоял'
niðúvd	niðúvd	niðúvd	niðévd	'пристал'
xurn	xurn	xurn	xern	'ворона'
čerð	—	čerð	čerð	'кривой'
xibm	xibm	xibm	xibm	'сон'

авест. tapta-
*drapta, \sqrt{drap} , ср. авест. drafs-
*v \bar{k} ap, и.-е. \sqrt{kar} -, перс. časpidan
*rapta, ср. авест. \sqrt{rap} и \sqrt{ram} ; и.-е. rém-bh
авест. \sqrt{dap} , прич. dapta
¹⁰ x \bar{a} ra-na-¹²
*karda, вах. kard, ср. авест. skarəna, и.-е. *kerd
авест. x \bar{a} fnā

В последнем слове *ð* <*u* (*x^hauna, см. § 25, п. 8). На передачу **a* через *ы* в сарыкольском здесь, возможно, оказал влияние губной элемент *x*. Регулярное *ы* в сарыкольском имеет перед *u* и *γ* в начале слова:

wüvd	(w)üvd	(w)üvd	üvd	'семь'
yürk	yürk	yürk	yugk	'медведь'

авест. haptia-
авест. arša-

⁸ По поводу *ð* на месте *z* см. объяснение EVP под словом *læs*. Возможна также поздняя контаминация форм (а не прямое заимствование).

⁹ Корень *rad восстанавливается по соответствиям: язг. *rad*: *räst*, вах. *rəd*: *rən*. Ср. ИFL II, 224, 537. Аффриката с внутри слова — результат перестановки префикса (ср. § 25, п. 7).

¹⁰ Произношение старшего поколения; в настоящее время вытеснено женской формой основы прошедшего времени *sitávd*, *niðávd*.

¹¹ Может быть, *i* вместо *e* под влиянием инфинитивной основы?

¹² NTS I, 76.

¹³ По-видимому, растяжение в позиции начала слова.

Аналогичные результаты наблюдаются в положении **a* перед **γ*, давшем *u*:

tüyd	tüyd	tuyd	tüyd	'ушел'
añýyd	awñýyd	awñýyd	alñýyd	'лежал'

*taýda, авест. \sqrt{tak} -
*ayay- (?) сп. авест. a-šay

§ 30. Частные случаи соответствий.

1. В положении перед увулярными в шугнанском языке всегда имеем открытое *ē*, в сарыкольском — *e*. В рушанском и бартангском языках влияние увулярных не сказывается:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
p̄ext	poxt	p̄oxt	pext
kex:käxt	koxt	kox:köt	kex:kext
čöxt	čöxt	čöxt	čöxt
nöx	nox	nöx	nox ¹⁴

'сварил'

*paxta-, авест. \sqrt{pak} -
'кашлять'

'кривой'

'нары в доме'

*naxi- (?)

2. При выпадении одного из согласных в слоге, закрытом двумя согласными, имеем различные варианты, которые зависят частично от времени выпадения согласной, частично от ее качества.

a. Обычно здесь наблюдается долгое *u* во всех языках || срк. *ы*:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
wüs	wüs	wüs	wüs
püm	püm	püm	—
čün	čün	čün	čün
šüö	šüö	šüö	šüö

'балка'

— 'пух'

čün 'глухой'

šüö 'колячка'

др.-инд. vamsa
авест. pašna-, др.-инд. pakšman-
авест. karəna-
авест. \sqrt{xad} -

б. Выпадение корневого *t* в основах прошедшего времени дает различные результаты: в сарыкольском — как в слоге, закрытом двумя согласными, в остальных языках — как в слоге с одним согласным:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
nañföd	nawföd	nawföd	nalföd
siföd	siföd	siföd	—

'выпал'

*oir-patta, авест. \sqrt{pat} -
'поднялся'

*us-patta

Это может свидетельствовать о различном времени выпадения *t*.¹⁵

Рушанские и бартангские формы могут трактоваться и как результат положения **a* перед двумя согласными (ср. § 28).

в. Выпадение *r* идет обычно через его вокализацию: *r* > *w*. В результате этого получаем дифтонгическое сочетание с предшествующим гласным, которое могло стягиваться в *u*. Таков, например, путь трансформации *r* в положении перед **t*: шугн. čid, руш. б. čig при срк. čewg (авест. kartā). Засвидетельствовано также выпадение *r* в слове «год» (авест. sarəd-), не оставившее никакого следа; соответствия здесь те же, что и в слоге с исходом на один согласный: шугн. asid, руш. asđb, б. asđb, срк. sed 'этот год'.

Нужно иметь в виду, что гласный в положении перед *r* + согласный может продолжать не **a*, а **r* (как, например, шугн. üid 'принес' можно возводить не к *barta, а к *bṛta, авест. bərəta). Поэтому к истории иранского **a* перед *r* лучше будет возвратиться при рассмотрении **r*.

Точно так же отражение **a* перед **u* и **w* уместнее будет поставить в связь с рассмотрением этих сонантов.

¹⁴ Перебой неясен. Может быть, влияние *n*?

¹⁵ Ср. сохраниющееся *t* в глаголе 'приходить' (авест. \sqrt{yat}): шугн. прош. осн. yat(t), шугн. руш. инф. yat(t)ow. На недавнее отпадение *t* в бартангском и сарыкольском указывает сохранение глухого *t*: прош. осн. б. yat, срк. yet. **t* перед *t* в отличие от **d* не давало *s*.

В положении *i*-умлаута

В положении *i*-умлаута аналогично предыдущему различаются соответственно: в слоге, закрытом одним согласным, и в слоге, закрытом двумя согласными. Хуфский диалект обычно отличается от рушанского языка.

§ 31. В слоге, закрытом одним согласным, имеем следующие соответствия:

шугн. *i* || х. *æ* || руш. *ē* || б. *ē* || срк. *e*

Шугн. Х. Руш. Б. Срк.

žir	žær	žer	žer	'камень'	авест. ga ^{ti} -
wíz	wæz	wéz	wéz	'груз'	авест. vazya-
nír	nær	nér	ner	'самец'	авест. na ^{tya} -
míð	mæd	méð	—	'поясница'	авест. ma ^{θyā} -
rízín	rizén	razén	razén	'дочь'	*fra-zanyā-, ¹⁷ авест. Vzany-
áfir	áßer	áßer	áér	'зола'	*(a)θarya-, ¹⁸ авест. átrya-

§ 32. С грамматическим значением внутренней флексии данное соответствие может быть встречено в следующих случаях.

1. В некоторых основах настоящего времени, продолжающих основы на *-(a)ya* (без удлинения корневой гласной) со значением переходного или активного действия:¹⁹

Шугн. Х. Руш. Б. Срк.

píž	pæž	péž	pež	'варить'	*rač(a)ya-, авест. Vrák-
zin	[zán]	zán	zon	*jan(a)ya-, авест. Vgan-	
parjív	[parjáv] ²¹	parjí ²²	parjév	—	'отнимать'

2. В инфинитивных основах с исходом корней на *-n*, *-m* (во многих глаголах инфинитив образовывался не от причастий на *-ta*, а от отглагольных имен на *-ti*, откуда и возникало положение *i*-умлаута²³):

Шугн. Х. Руш. Б. Срк.

nažíd	nawžéd	nawžéd	naržéd	'проходить'	*nir-jata, авест. Vgam-
zéd	zed	zed	zed	'убивать'	авест. инф. ja ^{ti} , Vgan-
bizid	bized	bized	bized	—	'загонять'

3. В форме женского рода суффикса: м. р. *-*aka*, ж. р. *-*ači*.²⁴ Форма мужского рода этого суффикса, образующего в современных языках шугнанской группы имя деятеля или орудия действия, представлена как шугн. *-ij*, руш. *-oj*, б. *-oj* (§ 5, п. 3), т. е. имеет огласовку нейтрального положения. Форма женского рода дает соответственное

¹⁸ Очевидно, рушанское заимствование.

¹⁹ NTS I, 66.

²⁰ Ср. EVP, 11.

²¹ К восстанавливаемому периоду основы на *-aya* были уже контаминированы с основами на *-ua*, имевшими обычно непереходное значение. Поэтому для выражения непереходности добавлялся суффикс *-s* (ср. § 37).

²² Эдесь имеется или позднюю аналогию с универсальным типом основ с корневым *a* (поскольку нет противостоящего глагола непереходного значения) или отражение двойного спряжения данного глагола: с основой на *-(a)ya* и с основой на *a*.

²³ Аналогия с залогово-нейтральным глаголом этого же корня: *injāv* 'хватать(ся)', братъ(ся)'.

²⁴ См. § 25, п. 3.

²⁵ Возможность такой трактовки инфинитива в шугнанской группе отмечалась Моргенштерном (NTS I, 37).

²⁶ Ср. G. Morgenstierne „Iranian Feminines in -či“ (Norman Brown Volume, New Haven, 1962, pp. 160–165).

шугн. *-iž*, х. *-æž*, руш. *-éž*, б. *-čž*, срк. *-éž*. В живом употреблении форма женского рода отмечена только в бартангском языке, в остальных языках она выявляется лишь в составе застывших образований:

Шугн. Х. Руш. Б. Срк.

zaríž	zaréž	zaréž	zaréž	'куropатка'	*zarač(i), афг. zərka; осет. zar-
xabíž	xabéž	xabéž	xabéž	—	'прут'
wixíž	wikéž	wikéž	wikéž	—	'ключ'

наст. осн. xib, xib 'быть'
наст. осн. wiší, wiší 'открывать'

§ 33. В слоге, закрытом двумя согласными, *i*-умлаут встречается почти исключительно в глаголе, являясь для ряда глаголов приметой: инфинитивной основы (отглагольные имена на *-ti*), перфектной основы женского рода (прич. с суфф. *-(a)či*), 3-го л. ед. ч. наст. вр. (с личным окончанием *-ti*) и иногда основы настоящего времени (основы на *-(a)ya*).

Естественно, что грамматическое значение влечет за собой различного рода изменения в исторических соответствиях в результате выравнивания по аналогии. Поэтому роль окружающих согласных здесь несколько затмнена по сравнению с нейтральным положением. Так, в бартангском языке перед всеми согласными представлено только *ē*, а закрытого варианта (*i*) вовсе не наблюдается (ср. и для нейтрального положения; § 29). Возможно, что это результат поздней унификации. Хуфский диалект, испытывающий к тому же интенсивное воздействие как рушанского, так и шугнанского языков, дает пеструю картину использования гласных *æ*, *ē*, *i*, иногда *é*, в которой все же удлиняется тенденция к выравниванию по закрытому типу (*i*). Только рушанский язык довольно четко сохраняет различие перед суживающими согласными (давая *i*) и перед остальными согласными (давая *ē*). К согласным первого типа, кроме *v* и *r*, относится также *n*, в нейтральном положении не встреченное (ср. § 29). В шугнанском и сарыкольском языках аналогично нейтральному положению всюду представлены только закрытые варианты (шугн. *i*, срк. *i*), исключая положения перед узулярными, где шугнанский дает *é*, а сарыкольский — *e*.

Таким образом, общий тип соответствий в слоге, закрытом двумя согласными, сводится к следующей схеме, где гласные в скобках означают единичные случаи соответствий:

шугн. *i* (é) || х. *æ*, *ē*, *i*, (*i*) || руш. *ē*, *i* || б. *ē* || срк. *i*, (*e*)

Иллюстрирующие примеры даются по выделенным выше грамматическим рядам.

§ 34. В инфинитивной основе.

Шугн. Х. Руш. Б. Срк.

Перед <i>v</i> , <i>n</i> , <i>r</i>					
aneívđ	ineívđ	incívd	incévd	incívd	'шить'
anífvđ	inífvđ	injívd	injévd	—	'хватать(ся)'
níbívd	níbívd	níbívd	níbívd	náévd	'приставать'
wirívd	wirívd	wirívd	wirévd	warívd	'стоять'
rívd	rívd	rívd	révd	rívd	'сосать'
šínt	šínt	šínt	šént	šínd	'смеяться'
čínt	čínt	čínt	[čánt] ²⁵	—	'копать'
wírvđ	wírvđ	wírvđ	wérvđ	wírvđ	'кинуть'

²⁵ Новообразование от основы настоящего времени.

²⁶ NTS I, 74.

Перед остальными согласными

wift	wift	wéft	wéft	wift	'ткать'	Vwaf
xičift	xičift	xičéft	xičéft	öft	'хопаться'	V(s)kaf, перс. kafidan
sipift	sipäft	sipéft	sipéft	sipift	'сосать' ²⁷	—
fiript	firæpt	firépt	firépt	fiript	'достигать'	авест. Vap-
čixt	čixt	čéxt	čéxt	čixt	'смотреть'	авест. Vkas-
rinifxt	rinéxt	rinéxt	rinéxt	ranifxt	'забывать'	авест. Vnas-
vist	vést	vést	vést	vist	'связывать'	авест. Vband
pirist	parést	parést	parést	parist	'рваться'	*Vrad-, др.-инд. rad-
pëxt	pëxt	pëxt	pëxt	pext	'варить(ся)'	авест. Vpak-

В шугнанском языке в тех же самых глаголах, где для нейтрального положения отмечено краткое *i* (§ 28), имеем соответственно краткое *i*.

riwíxt	rawíxt	rawíxt	rawéxt	rawíxt	'взлетать'
arríxt	wiréxt	wiréxt	wiréxt	—	шугн. 'взды- маться', руш. б. 'строить'

То же самое отклонение в глаголе *gashíxt* наблюдается, как можно видеть, и в рушанском языке (вместе с хуфским диалектом). Возможно, что здесь имела место ранняя аналогия с формами от корней на *-rt*, *-rd* типа: прош. осн. *gashíxt*, инф. *gashíxt* 'обрушиваться' (от *Vkart-*; см. по этому поводу § 88).

При выпадении корневого *-t* тоже имеем результаты, аналогичные нейтральному положению (§ 30, п. 2, б). Возникшие здесь соответствия можно рассматривать для сарыкольского языка только как результат изменения **a* перед двумя согласными, а для остальных языков допустима двоякая трактовка:

nañfid	nawfid	nawféd	nawféd	nalfid	'выпасть'
sifid	sifád	siféd	siféd	—	'подняться'

Трансформация корневого *t* в инфинитиве также аналогична трансформации его в основе прошедшего времени (§ 30, 2, в); но шла она через сонантизацию в *y*. В сарыкольском языке имеем дифтонг *ey*, ставшийся в остальных языках в долгое *i* (б. *ē*): шугн. *cid*, руш. х. *čig*, б. *čeg*, срк. *čeyug* 'делать' (< **karti*) и прочие инфинитивы от корней на *r*.

§ 35. В перфектных основах женского рода. Перфектные основы женского рода (встречающиеся только для непереходных глаголов) образованы от причастия с суффиксом **-či > c, j* (м. р. с суфф. **-ka > č, j*) по типу: **paxt(a)či > paxt(a)či* (руш. *pexc*, где **t* ассимилировалось с аффрикатой с (м. р. **paxt(a)ka > paxt(a)ka* (руш. *roxc*)²⁸). В сарыкольском языке, где грамматический род утрачен, перфектные основы женского рода не представлены. Для остальных языков имеем следующий основной тип соответствий (для хуфского диалекта в отличие от инфинитивной основы характерно отсутствие перебоев):

²⁷ Ср. язг. *spaf*, ишк. *spof*. Отнесению сюда же ваханско-йар препятствует мунджа, *č* в *čuy*.

²⁸ Перфектные основы мужского рода имеют, таким образом, огласовку 'основы прошедшего времени'.

шугн. *i* || х. руш. *ē* || б. *ē*

Шугн.	Х. руш.	Б.
nařjic	nawžec	'прошла'
nařfic	nawféc	'вышла'
sifíc	siféc	'поднялась'
pirisc	parésc	'разорвалась'
ricist	racést	'убежала'

В положении перед *u* имеем закономерное для рушанского языка *i*, в положении перед *x* — закономерное для шугнанского языка *ē*:

wirívž	wirívž	wirévž	'встала'	Vrab-
pëxc	pëxc	pëxc	'сварилась'	Vpak-

§ 36. В 3-м л. ед. ч. наст. вр.

1. Сюда относятся глаголы с долгим *ā* основы, имеющие в 3-м л. ед. ч. перегласовку на передний гласный под влиянием личного окончания **-ti* (по типу **barati > *var(a)ti > virt* 'приносит' при основе *vár* в остальных лицах). Подобная перегласовка отмечена почти исключительно в положении перед *r*, *u*, *n*, давая закономерный для этого положения тип соответствий (ср. § 34):

шугн. *i* || х. *i*, *i* || руш. *i* || б. *ē* || срк. *i*

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.
xirt	xírd	xírd	xírd	'ест'
virt	vírd	vírd	vírd	'приносит'
zidírt	zidírt	zidérd	zidírd	'подметает'
niñpírt	—	niñpérð	nañpízð ²⁹	'наступает но- гой'
sifint	sifint	sifént	—	'поднимается'
anjívd	injívd	injívd	injévd	—
ancívd	incívd	incívd	incívd	'хватает(ся)'
đid	đít	đít	đít	'шаг'
				'дает'

Умлаут в 3-м л. ед. ч. наблюдается далеко не во всех глаголах. Палатализующее воздействие личного окончания *-ti*, будучи дистанционным (**bar-a-ti*), могло быть слабее воздействия инфинитивного суффикса **-ti*, прибавлявшегося непосредственно к корню (**bar-ti*). Поэтому умлаут осуществлялся лишь в глаголах с основами на смягчающийся согласный. Смягчившимися согласными в древних языках, помимо **k* и **g*, были **r*, **t(θ)*, **d(θ)*, давшие в ряде языков нередкие случаи перехода в *u* и *l*, а также в меньшей, по-видимому, степени, — **p*, **b*, **n*.³⁰ При наличии этих согласных весь исход глагольной формы становился палатализованным, что и создавало условия для осуществления умлаута: **barat(i) > virt* приносит при **varat(i) > virt* 'плавает'. Действительно, умлаут в 3-м л. ед. ч. засвидетельствован только перед названными согласными. При этом в основах на *-t*, *-d*, кроме *đid*, не отмечено,³¹ а основы на *-u* (*< *p*, **b*) и *-l* дают колебания (ср. случаи без умлаута в § 45).

²⁹ Контаминация с глаголом *nañtizd* 'выходить' (?).

³⁰ Палатализация *r*, *t*, *d*, *p*, *b*, *n* хорошо фиксируется в Авесте (срк. *tađdu*, *nařga*, но *vazga*; *barati*, но *barāti* и пр.), причем для *p*, *b*, *n* она менее регулярна (см. по этому поводу NTS XII, 55–56).

³¹ *a* в *γat* (свр. осн. *gad* 'приходить') имеет особую судьбу как компонент сочетания *ya*.

Другой фонетический фактор, который мог препятствовать образованию умлаута, — это исход основы на две согласных, увеличивавших дистанционность воздействия **t'i*, которое в таких условиях, как **wārū(a)t'i* (> *wārvud* 'кипят'), едва ли могло быть достаточно эффективным.

Что касается отсутствия умлаута в остальных лицах при восстановлении спряжении с первичными окончаниями, то это вполне естественно, поскольку положения *i*-умлаута в остальных лицах не было. Напротив, в них создалось положение *a*-умлаута, так как тематическая гласная (или, лучше, гласная окончания) **a*, **ā* в них не редуцировалась, а стойко сохранялась (**barāti* > шугн. *vārat* > позднее *vārum* 'принесу'). Несмягчаемость согласных в окончаниях (*-ā-mi*, *-ā-hi*, *-ā-nhi*)³² повлияла в свою очередь на быстрейшее отпадение исходного *i* в окончаниях, рано превратившегося без поддержки предшествующей палатальной артикуляции в неопределенный редуцированный призвук (**am̥i* > **am̥* > *am*).

2. Точно такой же тип соответствий, как рассмотренный, дают в 3-м л. ед. ч. умлаутные основы на **-aya*, имеющие и в других лицах огласовку *i*-умлаута, но характерную для положения перед одним согласным (см. § 32, п. 1):

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.
píz̥d	píz̥d	píz̥d	pēz̥d	píz̥d
zíbt	zínt	zínt	zént	zínt
tízd	tízd	tízd	tézd	tízd
parjívd	parjívd	parjívd	parjévd	—

‘варит’
‘убивает’
‘идет’
‘отнимает’

Здесь, помимо уже перечисленных суживающих согласных *v*, *n*, *r*, *d*, к их числу добавляется также *z(z)<*č* (но не исконное *z*). Это лишний раз подтверждает, что к суживающим согласным, оказывавшим влияние в отражении **a* перед двумя согласными, относятся согласные смягчавшиеся.

§ 37. В основах настоящего времени на **(a)ya*. Здесь представлены почти исключительно непереходные глаголы, основа которых осложнена показателем непереходности *-s*. При этом во всех засвидетельствованных примерах имеем лишь корни с исходом на **-d* (> шугн. *d*) и **-t* (> шугн. *d*). Сочетание же этих согласных с последующим *-s* дает регулярное *ɸ*. Так что в результате получается положение **a* перед одним согласным, а не перед двумя (**ham-pad-s-(a)ya* > руш. *imbēd* ‘обвалиться’). Однако тип соответствий в этих случаях, характерный для положения перед двумя согласными, говорит о том, что умлаут произошел здесь до стяжения в *ɸ*. Соответствия здесь аналогичны соответствиям в инфинитивной основе: в рушанском *ī* закономерно появляется перед *n*, для хуфского диалекта характерны перебои:

шугн. *i* || х. *ē*, *i*, *i* || руш. *ē*, *i* || б. *ē* || срк. *i*

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.
vínd	vínd	vínd	vínd	vínd
pidvínd	—	padvínd	padvénd	—
pidvíñ	—	padvéñ	padvéñ	—
nawfíñ	nawfíñ	nawféñ	nawféñ	—
piríñ	paríñ	paréñ	paréñ	—

‘связывать’
‘сращивать’
‘срастаться’
‘выпадать’
‘рваться’

³² В таком положении у *-n* могла быть лишь слабая степень смягчения;ср. авест. *barənti* ‘несут’, но не *barə'nti*.

rícið	racéð	racéð	—	racéð	‘убегать’	✓rad-
ambíð	—	imbéð	—	imbis ^{ss}	‘обвалиться’	✓pad- (авест. pa ^l - dy-a-)
sixíð	—	sixéð	—	—	‘отделяться, оторваться’	*✓xad- (?) ср. авест. ✓xad-

§ 38. Старых иранских имен с исходом на два согласных вообще очень мало. Поэтому для положения *i*-умлаута в именах засвидетельствовано всего несколько примеров:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	—	—
zírd	zírd	zírd	zírd	zírd	‘желтый’	авест. za ^l rita-
píng	píng	píng	píng	píng	‘пять’	авест. pança-
zímb	—	zímb	zémb	—	‘край, кромка’	др.-инд. jambhya-
viž	—	váwz ³⁴	véwz	—	‘гравь, берег’	‘зубы-резцы’

Здесь только в последних примерах имеем соответствие, совпадающее с глагольным типом. В первых двух словах всюду имеем долгое *i*, вовсе не характерное для рушанского и бартангского языков в глаголе. Возможно, что это позднее выравнивание произношения весьма употребительных слов по шугнанскому типу.

Обращает на себя внимание, что в слове „пять“ положение умлаута обеспечивало **č*, артикуляция которого была среднеязычной (,č“).

В положении *a*-умлаута

§ 39. *A*-умлаут почти всегда имеет грамматическое значение; являемся приметой: 1) имен и отглагольных именных образований женского рода с основой на **-ā*, 2) глагольных основ настоящего времени, продолжающих спряжение на *-a-(ā)*.

Отражение **a* в положении *a*-умлаута во всех языках и во всех фонетических условиях в основном одно и то же:

шугн. руш. б. *ā* || срк. *o*

Только в шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными, имеет место сужение *ā* в *ō* (исключая положения перед увулярными, где *ā* сохраняется).

1) В именах и глагольных именных образований женского рода.³⁵

§ 40. В именах, изменяющихся по роду, женский род имеет огласовку *ā*, мужской род — огласовку нейтрального положения.

Женский род	Мужской род
руш. б. <i>šag</i>	руш. <i>šog</i> , б. <i>šōg</i> ‘осел’
шугн. руш. б. <i>khāj</i>	шугн. <i>khīj</i> , руш. <i>khōj</i> , б. <i>khōj</i> ‘сладкий’
шугн. руш. б. <i>caj</i>	шугн. <i>cīj</i> , руш. <i>cox</i> , б. <i>cōx</i> ‘горький’
шугн. <i>xidár</i>	шугн. <i>xidfr</i> (-dir суфф. сравн. степ.) ‘старший’

³⁵ Поздняя контаминация с прошедшей основой (*ymtbāst*). На наличие *ɸ* в основе настоящего времени в прошлом указывает каузативная форма: *ymtbāfōn* ‘обрушивать’.

³⁶ Вероятно, позднее выравнивание на *aw*; случаев краткого *i* перед *w* в рушанском вообще, как кажется, нет.

³⁷ Поскольку сарыкольский язык утратил грамматический род, то в данном разделе он не представлен, за исключением § 41.

шугн. руш. б. katagál
шугн. čáy, руш. б. čaw
шугн. руш. šípák
шугн. руш. б. čáxt
шугн. руш. б. xanáh³⁶

шугн. katagél, руш. katagól, б. katagál
‘большеголовый’
шугн. čáy, руш. čáw, б. čów ‘пестрый’
шугн. šípák, руш. šípók ‘плоский’
шугн. čáxt, руш. čoxt, б. čóxt ‘согнутый’
шугн. xanéh, руш. xanóh, xanóh ‘белолобый’
(масть)

В шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными (но не перед узуллярными), имеем б:

шугн. röšt, руш. б. rášt, срк. rošt³⁷ — шугн. röšt, руш. rošt, б. röšt, срк. gímst ‘красный’
шугн. vójz³⁸ — шугн. vójz — — — ‘длинный’

§ 41. Имена женского рода с а-огласовкой, очевидно, все могут быть возведены к старым основам женского рода на -*a: шугн. nán ‘мать’, руш. nän ‘бабка’; шугн. руш. yás, срк. yos ‘девушка’; шугн. ýáj, руш. ýáž, срк. ýog ‘галька’; шугн. руш. б. bídán, срк. bídóp ‘седло’; шугн. руш. б. xás ‘бобы’; руш. fárd, х. fárd ‘бесплодная’ (о женщине).

При собирательном значении имен существительных родовое деление в современных языках шугнанской группы снимается. Поэтому имя с собирательным значением, не будучи относимо в настоящее время к женскому роду, все же может продолжать старую форму женского рода, а также может быть возводимо к форме множественного числа или же к другим случаям возникновения исхода на -*a (например, из суфф. -*ah). Сюда могут быть отнесены такие слова, как шугн. б. sáf ‘слона’ (< *kafá-), шугн. руш. б. xák ‘иней’ (< *sra(s)ka-). В форме мн. ч. шугн. руш. б. viradar ‘братья’ имеем продолжение старой формы мн. ч. им. пад. *bratará (< *brátarah).

§ 42. В отлагольных прилагательных женского рода продолжается старое медиальное причастие на -*ana (м. р.), -*ana (ж. р.). Соответственно этому суффикс женского рода имеет огласовку a(-áñ), мужского рода — огласовку нейтрального положения (шугн. -íñ, руш. -óñ, б. óñ). В шугнанском языке эти формы почти что утрачены и встречаются редко; в сарыкольском языке они вовсе не зафиксированы; в рушанском и бартангском языках имеют широкое распространение.

Женский род

шугн. руш. б. dádán
шугн. руш. б. vaýán
шугн. руш. б. waýán
руш. б. pawán
руш. б. šandán
руш. б. xarán
руш. б. xafsán

Мужской род

шугн. dádín, руш. dádón, б. dádón ‘драконий’
шугн. naýín, руш. naýón ‘любитель бродить,
бывалый человек’
шугн. waýín, руш. waýón, б. waýón ‘крикли-
вый’
руш. pawón, б. pawón ‘плаксивый’
руш. šandón, б. šandón ‘смешливый’
руш. xarón, б. xarón ‘прожорливый’
руш. xafsón, б. xafsón ‘соналивый’

§ 43. В глагольных основах прошедшего времени женского рода, продолжающих старые причастия на -ta (м. р.), -ia (ж. р.), также имеем в женском роде огласовку a, в мужском роде — огласовку нейтрального положения.

Женский род

шугн. naýád, руш. б. pawzád
шугн. naýád, руш. б. nawfád
шугн. руш. б. siáfád

Мужской род

шугн. naýjíd, руш. pawzéd, б. pawzéd ‘проходить’
шугн. naýfd, руш. nawfód, б. nawfód ‘выпадать’
шугн. siífád, руш. siífád, б. siífád ‘подниматься’

³⁶ Перестановка из xanáh; ср. язг. xanah.

³⁷ Редкий случай сохранения сарыкольским родового различия.

³⁸ В рушанском и бартангском языках позднее стяжение из vówz (авест. barəz).

В слоге, закрытом двумя согласными, в шугнанском языке, как и в других случаях, представлено б.

шугн. wiróvd, руш. б. wirávd	шугн. wirúvd, руш. wirúwd, б. wirúvd ‘стоять’
шугн. sitóvd, руш. б. sitávd	шугн. sitúvd, руш. sitávd, б. sitúvd ‘жариться’
шугн. níóvd, руш. б. nírávd	шугн. níúvd, руш. níúvd, б. níúvd ‘прилипать’
шугн. tóyd, руш. tayd ³⁹	шугн. tuyd, руш. tuyd, б. tuyd ‘уходить’
шугн. paróst, руш. б. parást	шугн. parüst, руш. parost, б. paróst ‘рваться’
шугн. ricóst, руш. racást	шугн. ricüst, руш. racóst ‘убегать’

Перед узуллярными

шугн. páxt, руш. б. paxt

шугн. pëxt, руш. poxt, б. pöxt ‘вариться’

§ 44. В основах прошедшего времени и перфектных основах множественного числа.

Формы множественного числа перфектных основ прошедшего времени, как и формы женского рода, встречаются только у непереходных глаголов. Множественное число основы прошедшего времени восходит к именительному падежу множественного числа причастий с окончанием -*a, полностью совпадая таким образом с формами женского рода (шугн. tóyd-ám, руш. tayd-ám ‘мы пошли’ и т. д.).⁴⁰

Перфектные основы множественного числа отличаются от основ прошедшего времени лишь согласным исходом, восходя к форме множественного числа причастий, осложненных суффиксом -*ka (по типу: *rakh(a)ka > rakhč). Поскольку перфектные основы женского рода образовывались с суффиксом -*či, то в результате в перфектных основах представлены все три возможные огласовки: огласовка a-умлаута (мн. ч.), огласовка i-умлаута (ж. р.) и огласовка нейтрального положения (м. р.).

Мн. ч.

шугн. paróšč, руш. б. parásč

Ж. р.

шугн. parísc, руш. б. parësc

М. р.

шугн. parívč, руш. б. paróšč

‘разорваться’

Перед v

шугн. wiróvč, руш. б. wiruvč	шугн. wirívč, руш. б. wirívč	шугн. wirívč, руш. б. wirívč
------------------------------	------------------------------	------------------------------

Перед узуллярным

шугн. páxč, руш. б. páxč	шугн. pëxč, руш. б. pëxč	шугн. páxč, руш. б. páxč
--------------------------	--------------------------	--------------------------

В шугнанском языке в перфектных основах множественного числа, которым отвечает основа прошедшего времени с исходом на один согласный, сужения a в б не наблюдается.

шугн. naýjáj, руш. б. naýjáj	шугн. naýjíč, руш. б. naýjíč	шугн. naýjíj, руш. б. naýjíj
шугн. naýjáj, руш. б. naýjáj	шугн. naýjéč, руш. б. naýjéč	шугн. naýjój, руш. б. naýjój
шугн. naýjáj, руш. б. naýjáj	шугн. naýjéč, руш. б. naýjéč	шугн. naýjój, руш. б. naýjój
шугн. siífáj, руш. б. siífáj	шугн. siífíč, руш. б. siífíč	шугн. siífíj, руш. б. siífíj
шугн. siífáj, руш. б. siífáj	шугн. siífíč, руш. б. siífíč	шугн. siífíj, руш. б. siífíj

Это может свидетельствовать о сравнительно позднем выпадении -*a- перед суффиксом (*naýjád(a)).

³⁹ В этом глаголе, а также в двух следующих в хуфском диалекте засвидетельствовано б: tóyd, paróst, racóst. Вероятно, это шугнанское заимствование.

⁴⁰ См. Gr. 314.

2) В глагольных основах настоящего времени.

§ 45. Распространенное корневое *ā* || срк. *o* из **a* в основах настоящего времени предполагает спряжение на -*a*, вытеснившее впоследствии в большинстве случаев спряжение на -(*a*)*ya* и давшее современные глагольные окончания с гласным -*a*- (§ 3, п. 1).⁴¹ Это „*a*“ могло продолжать как долгое **ā* (окончания -*āti*, -**ātahi* плюс возможная контаминация с -*ā*- конъюнктива для остальных лиц), так и краткое **a*. Оба эти гласные в безударных морфемах могли давать один и тот же результат: нейтральное недолгое, но и не редуцированное „*a*“ (см. § 61).

Основы с ā-огласовкой

Шугн. руш. б.	Срк.	
vär	vor	‘приносить’
xär	xor	‘есть’
tar	—	‘вычищать’
zidár	zmidor	‘подметать’
rav	rov	‘сосать’
шугн. anjáv, руш. б. injáv шугн. ancáv, руш. б. incáv	(inciv) ⁴²	‘хватать(ся)’
žad	đob	‘давать’
шугн. б. sifán, руш. sifán ⁴³	—	‘подниматься’
čán	čon	‘копать’
šand	šond	‘смеяться’
wáz	—	‘плавать’
шугн. riwáz, руш. б. rawáz	rawoz	‘взлетать’
taž	tož	‘тащить’ ⁴⁴
waf	wof	‘ткать’
xičáf	čof	‘трескаться’
sipáf	—	‘сосать’
wiráfs	warofs	‘стоять’
шугн. б. wärv, р. warv ⁴⁵	worv	‘кипеть’
fírap	fýrōps	‘достигать’

В шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными, т. е. в 3-м л. ед. ч., как и всюду, имеем б (исключая глаголы с *i*-умлаутом, перечисленные в § 36): шугн. *rōvd*, руш. б. *rāvōd*, срк. *rovād* ‘сосет’; шугн. *riwázd*, руш. б. *rawázd*, срк. *rawózd* ‘взлетает’; шугн. *xičáft*, срк. *čoft* ‘трескается’; шугн. *fírpōt*, руш. б. *fírap*, срк. *frópst* ‘достигает’; шунг. *šánt*,⁴⁶ руш. б. *šánt*, срк. *šond* ‘смеется’, и пр.

§ 46. Некоторые глаголы, корневую гласную которых можно водить к **a*, имеют вместо долгого *ā* краткое *a*. Эти глаголы следующие: шугн. руш. б. *pídfas*, срк. *pádef* ‘прилипать’ (*√dap-*); шугн. руш. б. *zibán*, срк. *zýbán* ‘отпрыгивать’ (*√pat(?)*,⁴⁷ ср. *sifán* ‘подниматься’); шугн. руш. б. *sítáfs* ‘жариться’ (*√táp-*); шугн. *anjáfs* (*√kar*) ‘браться’, ‘приниматься’ (при *aljáv* ‘хватать(ся)’). Обращает на себя внимание тот факт, что сарыкольский язык в засвидетельствованных случаях (к сожалению, их только два) дает соответствие не о, а е или а.

⁴¹ Спряжение на -(*a*)*ya*- отражено в шугнанских и сарыкольских окончаниях 2-го и 3-го л. мн. ч. (шугн. -ēt, -ēl, срк. -it, -in), а также в шугнанском и рутманском окончании 2-го л. ед. ч. (-i). Спряжение на -*a*- дало во 2-м л. ед. ч. нуль окончания (бартангский и сарыкольский языки).

⁴² Выравнивание по 3-му л. (*inciv*), а также по основам инфинитивной и прошедшего времени (*incivd*).

⁴³ Вероятно, позднее сокращение (при сохранении *ā* в 3-м л. (*wärvd*) или других формах (*sifád* прош. осн. ж. р.)).

⁴⁴ Корень неясен, но, может быть, и.-е. *tengh- авест. *fanj*; для остальных глаголов корень указывался в предыдущих параграфах.

⁴⁵ См. § 25, п. 1.

⁴⁶ *Zíban* с префиксом **hača*, *sifán* с префиксом **is-*.

Такое же соответствие наблюдается в сарыкольском языке и для других основ с кратким *a*, возводимых к другим источникам, например к *g* или к вулевой ступени других сонантов. Так, при шугн. *xičar* ‘искать, ворошить’ имеем срк. *ħyker* (ср. перс. *šikār*, осет. *skar-yn*) или при шугн. руш. б. *wižafs* ‘возвращаться’ имеем срк. *wažefs* || *wažafs* (и.-е. **gei-bh*; ср. шугн. *žéb* ‘прясть’). Возможно, что и в некоторых приведенных выше случаях, особенно в основах, содержащих сонант, *a* восходит к редуцированной гласной (ср. назализованную форму и.-е. **ħebbh*, *dhembh*, выявляющуюся в каузативной основе шугн. руш. б. *píðemb* ‘прилеплять’, откуда могло быть **dmb*). Конечно, не исключена возможность позднего сокращения *ā*, что, по всей вероятности, имеем в случаях с шугн. руш. б. *sítáfs* и шугн. *anjáfs*.

Перебои в огласовке наблюдаются в глаголе шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čás*, срк. *čos* ‘смотреть’ (авест. основа *kasa-*). Здесь для шугнанского и рутманского языков несомненно имеем позднее сокращение, о чем можно судить как по бартангской и сарыкольской формам, так и по 3-му л. ед. ч. в шугнанском языке, где *a* (>*ō*) сохранилось (шугн. *čóst* ‘смотрит’). Переход в *i* в шугнанском произошел под влиянием *č* (< **k*).

Во всех языках имеем краткое *i* в глаголе шугн. *andiz*, руш. б. срк. *indiz* ‘вставать’ (**ham-tača-*, или **ham-tač(a)ya-*; *√tak*). Если здесь ясен передний характер гласной (положение *i*-умлаута, которое может быть обеспечено одним *č*), то краткость ее неясна.

В безударном положении

§ 47. В безударных морфемах, возникших в результате словоизменения, словообразования и словосложения в период общешугнанского состояния или несколько раньше, **a*- во всех языках представлено как краткое *a*.

В образовании слов: шугн. руш. б. *tađbōt*, срк. *tađát* ‘поддень’ (*tiđ*, *teđ* ‘поясница’); шугн. *ħabōr*, срк. *ħabúr* ‘место для ночлега’ (шугн. *axib*, срк. *ħeb* ‘позавчера’); руш. *abđost*, б. *abđost* ‘рукавицы’ (**api-dasta*); шугн. *asđid*, руш. *asđob*, б. *asđob* ‘этот год’ (**a-sard*, но может быть и *ā-sard*).

В образованиях с предлогами и приставками: шугн. б. *padēd*, руш. *padad* ‘тут’ (**pati-(y)ad*); шугн. *patiđéw*, руш. *patéw*, б. *patáw*, срк. *patéw* ‘бросать’ (**pati-* и **√taw*); шугн. руш. *par-đāđ*, б. *para-đāđ*, срк. *para-đo* ‘продавать’.⁴⁷

В образовании форм.

Множественное число имен: шугн. руш. б. *čadén* ‘дома’ (ед. ч. шугн. *čid*; авест. *kata-*); шугн. руш. *ħajép* ‘быки’ (ед. ч. шугн. *ħij*; **axšaka*; авест. *ixšan*).

Двойной (усилительный) суффикс сравнительной степени шугн. руш. *-dáři* (**tar-tár*; огласовка неудвоенного суффикса шугн. *dir*, руш. *di*, б. *dōr*, срк. *der*).

Отлагольное имя действия на -*iz*: руш. б. *xariz* ‘еда’ (наст. осн. *xär* **√x̥ar-*); б. *čariz* ‘пахота’ (наст. осн. *čér*, **√kar*); руш. б. *incaviz* ‘шить’ (наст. осн. *incáv*, **√drap*).

⁴⁷ Предлоги *par* (< **para*), *tar* (< **tara*), *dar* (**antar*), как безударные, иллюстрируют тот же тип отражения **a* (ср. **tara* и **antar* в роли послелога, т. е. под ударением; шугн. *-tři*, *-andři* и пр.). Гласный в предлоге шугн. *ri* || руш. б. срк. *ra* (< **pati*) мог трансформироваться в *i* уже позже, в безударном исходе слова (< **pa*).

Отлагольные причастные образования: руш. *dadōp*, б. *dadōp* 'драчун' (наст. осн. *đād*, авест. осн. *dad*); руш. *šandōp*, б. *šandōp* 'смешливый' (наст. осн. *šānd*, **√xand-*); руш. *ħac-varāč*, б. *ħac-varāč* 'водонос' (наст. осн. *vār*, **√bar*); руш. *ražīč*, б. *ražōč* 'пекарь' (наст. осн. *rēz*, **√pak*); б. *sapōj* 'намеревающийся поднять' (наст. осн. кауз. *sēn*, **√san*); б. *vandōj* 'завязка' (наст. осн. *vēnd*, **√band*).

Каузативные основы с суффиксом шуги. руш. *-ěp*, б. *-ōp*, срк. *-ōp*: шуги. руш. *šandēn*, б. *šandōn*, срк. *šandōn* 'смешить'; шуги. *warvēn*, б. *warvōn*, срк. *warvōn* 'кипятить' (наст. осн. шуги. б. *wārv*, срк. *worv*); шуги. *ricaθēn*, срк. *racadōn* 'отгонять' (наст. осн. шуги. *riciθ*, **√rad-*); срк. *vandōn* кауз. к *vind* 'связывать' (*√band*).

В настоящее время происходит выравнивание этих форм по современной основе слова. Например: шуги. руш. б. *čadēn* 'дома' имеет параллельную форму шуги. *čidēn*, руш. *čodēn*, б. *čōdēn* 'дома' (в орошорском и сарыкольском зафиксированы только формы с современной основой орош. *čōdīf*, срк. *cedēf*); руш. *ražīč* || *režīč* 'пекарь'. Это выравнивание особенно характерно для шугнанского языка: *đādīj* 'драчун', *ħac-vārīj* 'водонос', и пр. Прочнее всего сохраняются старые формы в бартангском языке.

§ 48. В первых слогах старых иранских двусложных слов или старых образований, т. е. в безударных слогах, незначимых или уже утративших к общешугнанскому состоянию свои этимологические связи, **a* отражается через краткие *i* или *i*.

Отражение через *i* более характерно для шугнанского языка, через *a* — для остальных языков, особенно сарыкольского:

Шуги.	Руш.	Б.	Срк.	
<i>aibōs</i>	<i>nabōs</i>	<i>nabōs</i>	<i>nabōs</i>	'внук'
<i>čibūd</i>	<i>čibūd</i>	<i>čabūd</i>	<i>čabēwd</i>	'голубь'
<i>mīdēn</i>	<i>mađēn</i>	<i>mađēn</i>	<i>mađēn</i>	'средний'
<i>žindām</i>	<i>žindām</i>	<i>žandām</i>	<i>žandām</i>	'шеннонца'
<i>čidām</i>	<i>čidōm</i>	<i>čidām</i>	<i>čidām</i>	'какой'
<i>bandān</i>	<i>bindōn</i>	<i>bandūn</i>	<i>bandūn</i>	'зубы'
<i>xidōrj</i>	<i>xadūrj</i>	<i>xadūrj</i>	<i>xadūrj</i>	'мелница'
<i>rizn̥</i>	<i>rizēn̥</i>	<i>razēn̥</i>	<i>razēn̥</i>	'дочь'
<i>miγūnd</i>	<i>matyūn</i>	<i>matyūn</i>	—	'подобный'
				авест. <i>parāt-</i>
				др.-инд. <i>karōta-</i>
				авест. <i>maθvāna-</i>
				авест. <i>gantūna-</i>
				авест. <i>katama-</i>
				авест. <i>dantān-</i>
				* <i>xvataraka-</i> ⁴⁸
				* <i>fra-zanuya-</i>
				авест. <i>hama-gauna-</i>

Сюда же может быть отнесено и отражение краткого **a* приставок и предлогов в составе префиксальных глаголов раннего образования. Например: шуги. *riwāz*, руш. б. *rawāz*, срк. *rašōz* 'взлетать' (**frawara-*); шуги. *rinēs*, руш. *rinēs*, б. *ranēs*, срк. *ranōs* 'забывать' (<**franās(a)yā*); шуги. *riðáfs*, срк. *raðáfs* 'прилипать' (<**pati-dafsa-*); шуги. *pirīð*, руш. б. *parēð* 'рваться' (<**pati-rads(a)yā*).

В начале и в исходе слова

§ 49. Ударное **a* в абсолютном начале слова отражается через краткое *a* во всех языках. При этом ударное *a* (в сарыкольском также о как поздний переход) развивает обычно перед собой сонантный приступ *u* или *w*: руш. *az*, х. орош. срк. *waz*, шуги. *waz* (с поздней ассоциацией *a* в *u*), б. *az* (с поздним растяжением) 'я'; х. *uash* 'тот' (**ava-*); шуги. руш. б. *yast*, срк. *yost* 'есть' (**astī*). Возникшее сочетание *ya* в дальнейшем может давать стяжения: шуги. *yēd-ard* (<*yad-ard*),

⁴⁸ NTS I, 75.

б. *yēndēr* (<*yad-indēr*) 'тут'.⁴⁹ Аналогичные результаты имеем в глаголе 'приходит', где начальное *u* является исконным: шуги. руш. *yad:yat*, б. *yēd:yat*, срк. *yob:yot*. В середине слова стяжение или та или иная трансформация сочетания *ya* осуществляется во всех языках. Ср. тот же глагол с префиксом **and-* (<*andar?*): шуги. *dēd:dēd*, руш. *indid:indayd*, б. *indið:indiðd*, срк. *dið:deyd* 'входить'.

В слоге, закрытом двумя согласными, в нейтральном положении перед суживающими согласными ударное начальное **a* отражается как узкий задний гласный шуги. руш. б. (w)īvd, срк. ȳvd 'семь' (<*hap̥ta), шуги. б. ūykh, руш. ūykh, срк. ūykh (<*ar̥sa).

§ 50. Безударное начальное **a* обычно отражается через *a*. Относящиеся сюда случаи частично уже рассмотрены в §§ 47, 48. Дополнительно здесь могут быть приведены примеры для слов более старого образования: шуги. *afāy*, руш. *afāw*, срк. *fal* 'послезавтра' (<*afy-isa < *api-ša);⁵⁰ шуги. руш. б. *abōz* 'отсыпать' (< *ara-āz); срк. также шуги. *ar-rāz* 'вздыматся, вздыхаться' (< *fra-rāz) с перестановкой префиксального *a* в начало слова и сохранением его, при *i* в этом префиксе в других случаях: *riwāz* 'взлетать', *riñēs* 'забывать', и пр.

В положении перед носовыми начальное безударное **a* отражается по типу, рассмотренному в § 48, т. е. дает перебой *a*—*i*, но с противоположным использованием этих перебоев по языкам. Для шугнанского языка в этих случаях характерна *a*-гласовка, для остальных языков *i*-гласовка (для сарыкольского также *iy*): шуги. *ancīvud*, руш. *incīvud*, б. *incīvud*, срк. *incīvud* 'шить'; шуги. *ambīð*, руш. *imþēð*, срк. *ymbīð* 'обваливаться'; шуги. *andīr*, руш. *-andī*, б. *-indēr*, срк. *-indēr* послеслог места.⁵¹ В баджуском диалекте в отличие от шугнанского языка имеем *i*-гласовку (*incīvud* 'шить', *indāyud* 'встал', и пр.), что вместе с рушанским *a* в *-andī* (послеслог места) говорит о позднем фонологическом расщеплении на *a* и *i* существовавшего здесь гласного.⁵²

Аналогичный перебой *a*—*i* имеем в слоге, закрытом двумя согласными, в послеслоге шуги. *-ard*, *-rad*; бадж. *-ird*, *-rid*; руш. б. *-ti*, срк. *-ti*, *-ir* (< *ird, -rid); авест. *agəda*.

§ 51. В исходе слова краткое **a* всюду отпало, если не считать некоторых односложных служебных слов: шуги. руш. б. срк. *pa* отрицательная частица, шуги. руш. б. срк. *ca* союз; вероятно, также местоименные частицы: шуги. руш. *imā*, *idā*, 'вот, вон'. Исходное **a* других служебных слов (предлогов) сохранилось лишь в составе словосложения и, будучи безударным, отразилось, как уже говорилось выше, через *a* или *i*.

Начальное *a* предлогов (префиксовых) тоже иногда отпадало, например: преф. *wi*<*avī, *wi*<*abi, где, впрочем, возможен этап **wi*, **wi?*. Ср. постоянное отпадение **u*: шуги. *abðāst*, руш. *abðōst*, б. *abðōst* 'рукавица' (< *api-dasta) и шуги. руш. б. *biðān* 'седло' (< *pra-danā?). Естественно, что при отпадении как начального, так и конечного гласных в самостоятельном употреблении сохранились по преимуществу лишь предлоги двусложные, начинавшиеся с согласной (*tar*<*tarā, *par*<*para, *dar*<*andar, *az*<(*hačā, ⁵³ *pa*, *pi*<pati).

⁴⁹ При руш. *ād-ari*, срк. неосложненном *od* 'тут'.

⁵⁰ NTS I, 45.

⁵¹ Ср. шуги. *bāndān* при руш. б. *bindōn* 'зубы' (§ 48).

⁵² Перед носовыми в середине слова встречается отражение **a* через краткое *i*: б. *ti(p)*, шуги. *ti*, срк. *ty* (авест. *tañā*) 'мне, меня'; шуги. руш. б. *vātīm*, и пр. срк. *vōbat* 'принесу'.

⁵³ В предлоге *az* начальное *a* было поддержано контаминацией с таджикским предлогом *az*.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *

§ 52. Основными фонетическими факторами, влиявшими на различное отражение *ā, были:

- 1) ударение (положение ударное и безударное);
 - 2) умлаут (положение *i*-умлаута и нейтральное положение).

К нейтральному положению здесь относятся не только основы на $-\ast a$, $-\ast u$ и на согласный, но и основы на долгое $-\ast \bar{a}$, давшие одинаковые результаты.

Характер слога и соседние согласные не оказывали заметного влияния на качество -^{*}д.

Под ударением
В нейтральном положении

§ 53. Основной тип соответствий следующий:

шугн. ѿ, руш. ѿ || б. ѿ || срк. ѿ

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
ðörg	ðûrk	ðörg	—	'деревяшка'
vörj	vûrj	vörj	vurj	'конь'
nibôs	nabûs	nabôs	nabás	'внук'
yôc	yûc	yôc	yuc	'огонь'
cavôr	cavûr	cavôr	cavûr	'четыре'
čôr	čûr	čôr	čur	'муж'
pôš	pûš	pôš	pûš	'пуля'
pôd	pûd	[pêd]	peôd	55 'нога'
ðôd	ðûd	ðôd	ðûd	'да'
zinôd	zinûd	zinôd	zinud	'вымыл'
rimôd	rimûd	rimôd	ramud	'приказал'

§ 54. В рушанском языке в ряде слов на месте ё представлено б:

virōd	virōd	virōd	virud	'брать'	авест. bratar-
—	mōd	—	mud	'мать'	авест. mātar-
pōc	pōc	pōc	—	'охрана'	авест. pādra-
pōr	pōr	pōr	—	'права'	*pāra-, авест. para
pirō	pirō	pirō	pyrud	'перед'	*para-tah 56
biyōr	biyōr	biyōr	biyur	'вчера'	*upra-ayātra- ⁵⁷ авест. ayār-
wōx	wōx	wōx	wuč	'сено'	авест. vāstra-
zūn	zōn	zōn	zun	'коеки'	др.-инд. jānu-
đandūn	đindón	đindón	đandún	'зубы'	авест. dantān-
ćidum	ćidom	ćidom	ćidum	'какой'	авест. katama-
đūn	đōn	đōn	đun	'жареные серпы'	др.-инд. dhanā
wizūn	wizōn	wizōn	wizōn	наст. осн.	авест. осн. zān-
				'шот'	

Фонетические причины, мешавшие в этих случаях стяжению *б* в *й*, в русском недостаточно ясны.

Довольно четко выделяется положение перед носовыми, которые, очевидно, не давали сужаться старому *а.⁵⁹ Это говорит о довольно

54 NTS I, 51.

55 Авест. *ra^īδyā-*.

56 IIFL II, 535.

57 NTS I, 49.

⁵⁸ *зъп* и дальше в шугнанском позднее стяжение $\bar{o} > \bar{u}$, см. § 25, п. 1.

⁵⁹ Ср. спорадическое *о* вместо *и* перед насыщими в сарыкольском: *wizón* 'знать', *tom* 'бабка' (б. *töt*, шуга, *tämt*, в руш. нет этого слова).

открытом его типе (ниже 3-й ступени подъема), потому что на более закрытые варианты (выше 3-й ступени подъема: „3, 0, 0“) косовые оказывают уже не расширяющее, а суживающее влияние (ср. переход шугн. $\delta > \hat{\delta}$).

Для остальных случаев, может быть, все же можно предполагать влияние последующего *-ā*. Для таких слов, как *tōd*, *vīrōd*, *pīrō*, *rōg* и др., исходное *-ā* вполне может быть восстановлено. Показательно, что в некаузативных основах настоящего времени, т. е. продолжающих спряжение на *-a*, в рушанском языке представлено только б, но не *ā*. Правда, таких основ очень мало и этимология их не всегда ясна: шугн. руш. б. *wōb̥*, срк. *wiħ* 'падать'; шугн. руш. б. *žōz*, срк. *žiž* 'бежать' (**gāz*; язг. *yaz*, инк. *yūz*, мундж. *yāz*); шугн. руш. б. *abōz*, срк. *biz* 'посылать', шугн. 'глотать' (*√az*); шугн. руш. *yōs*, б. *ayōs*, срк. *yas* 'чеснить' (авест. осн. *yāsa*); шугн. руш. б. *pōj* 'вращаться, бродить'.

Но наиболее существенным в этом отношении является факт различия рода в основах прошедшего времени в рушанском языке — мужской род имеет огласовку *ā*, женский род — *ō*, по типу: руш. *ðād* 'попал, очутился' < **data-* (*√dā*) и *ðōd* 'попала, очутилась' < **data-*. Другие засвидетельствованные примеры: руш. *ħāvud* 'заснул', ж. р. *ħōvud* (*ħāvap*), *ħicād* 'замерз', ж. р. *ħicōd* (язр. *šay:šed*). Сюда же следует отнести и основу прошедшего времени глагола 'рожать', получившую форму женского рода: руш. *zōd*. В шугнанском и бартангском языках, где **ā* всюду отражается как *ō*, различия рода в этих глаголах нет: шугн. *bōd* 'попал, попала' и т. д.⁶⁰

В глаголах переходных, не различающих рода, в рушанском языке в прошедшей основе (с сильной огласовкой) представлено только *й*: руш. *zúxt*, шугн. *zóxt*, срк. *zuxt* 'взял' (авест. *v̥az*, осн. *zaz-*); руш. *abúxt*, шугн. руш. *abóxt*, срк. *buxt* 'послал', шугн. 'проглотил' (авест. *√az*); руш. *birúxt*, шугн. б. *biróxt*, срк. *byruxt* 'выпил' (тот же корень **az*, но с двойным префиксом? ⁶¹); руш. *ziwúst*, шугн. б. *ziwóst*, срк. *zwywúst* 'вынул' (авест. *√vad*).

В положении i-умлаута

§ 55. В бартангском языке положение *i*-умлаута мало отразилось на передаче *ā: в большинстве случаев здесь представлено ô, как и для нейтрального положения. Исключение составляет инфинитивная основа, где *ā дает ē более или менее регулярно. В сарыкольском языке результатом *i*-умлаута явился гласный o (в нейтральном положении u).⁶² Таким образом, отражение долгого *ā в положении *i*-умлаута и отражение краткого *a в положении a-умлаута в сарыкольском языке совпало. Отсюда следует, что по своему качеству в этих положениях фонемы *ā и *a были в сарыкольском языке близки друг к другу и различались преимущественно длительностью, по утрате которой они совпали. В шугнанском и рушанском языках имеем регулярное отражение *ā через передние долгие шугн. ē и руш. ē. Общий тип соответствий следующий:

шугн. *ē* || руш. *ē* || б. *ō, (ē)* || срк. *o*

⁶⁰ В бартангском языке к основе мужского рода *аҳъод* 'заснул' имеем форму женского рода *аҳъод*, но она явно образована по аналогии с основами с кратким '-а' (*аинъад*, *нишъад* и т. д.).

61 Воздевение к *тира-тира* (NTS I, 49) едва ли подходит, потому что лифтонг *а́й не мог бы дать ни *ö*, *ÿ* в основе прошедшего времени, ни *é*, *ë*, *ö* в основе настоящего времени (наст. осн. кауз. шуги. *biréz*, руш. *bíréz*, б. *bíröz*, срк. *bíröz*). Ср. шуги. *abööt* 'проглоти'.

⁶² Передвижение всего ряда гласных в сарыкольском языке — позднее явление.

§ 56. В именах:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
nabéš	nabéš	nabóš	[nabús] ⁶³	'внучка'
pérnák	x. pérnák	pörnák	—	'пята'
ter	ter	tör	tor	'черный'
mést	mést	möst	most	'луна'
xítérž	xítérž	xítörž	[xítúrž] ⁶⁴	'звезда'
wéð	wéð	wéð	wod	'канал'
				*wáði, авест. waði-

В трех случаях в именах в бартангском отмечено ё вместо ó:

vérž	vérž	vérž	vorg	'кофышида'
čéd	čég	čég	čog	'кох'
đéd	đéd	đéd	—	'война'

*vár(a)ži ж. р. x *vár(a)ka
*karti⁶⁵, авест. karəta
*dati, инф. от √da⁶⁶

§ 57. В каузативных основах глагола. Глаголы, продолжающие старые основы на -aya с долгой корневой гласной (типа авест. *tačaya-*), весьма распространены в языках шугнанской группы. Они имеют переходное, иногда каузативное значение, а внешней приметой имеют огласовку: шугн. ё, руш. ё, б. ё, срк. ѿ.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
ziwéð	ziwéð	ziwóð	ziwóð	'вынимать'
firép	firép	firóp	[frapón] ⁶⁷	'доставлять'
đér	đér	đor	đor	'иметь'
sítéb	sítéb	sítób	—	'жарить'
tez	tez	töz	[tazón]	'сжевывать'
čér	čér	čor	—	'пахать'
sér	sér	sör	—	'выслеживать'
téb	téb	tob	tob	'крутить'
nixéb	nixéb	nixób	—	'убаюкивать'
zéz	zéz	zoz	zoz	'брать'
divén ⁶⁸	divén	divón	dývnón	'весть'
sén	sén	sön	—	'поднимать'
naífén	naífén	nawfón	nalfón	'выдергивать'

§ 58. В инфинитивной основе в бартангском языке в большинстве случаев имеем ё, но не редки случаи и с б. Трудно сказать, которая из этих огласовок является вторичной: ё здесь могло появиться в результате выравнивания по аналогии с инфинитивными основами на ё (§ 34), а б могло появиться в результате новых образований инфинитива от современных основ настоящего времени по типу правильных глаголов, что весьма распространено в бартангском языке (ср., например, б. čán наст. осн., čánf 'копать', и мн. др.).

⁶³ Форма мужского рода; формы женского рода в сарыколском утрачены. В бартангском форме мужского и женского рода в данном случае совпадают.

⁶⁴ Форма мужского рода, о чем можно судить по -j вместо -ž (< *stár-ka); ср. бартангские дублетные однозначные (?) формы: xítörž и xítörj.

⁶⁵ NTS I, 50; ср. осет. kárd, перс. káríd.

⁶⁶ Ср. инф. béd(øw) от глагола báð: bðð.

⁶⁷ Каузативная форма более позднего образования с кауз. суфф. срк. -bñ (шугн. руш. -éþ, б. -óþ).

⁶⁸ Здесь и дальше поздний переход шугн. ё > ё перед косовыми, см. § 25.

⁶⁹ Вах. san, инк. san, яги. san 'подниматься'; язг. san 'поднимать'; яги. sayn, согд. syn 'поднимать'.

В остальных языках представлены те же гласные, что и в предыдущем параграфе.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
ziwést	ziwést	ziwést	ziwóst	'вынимать'
zéxt	zéxt	zéxt	zoxt	'брать'
bíréxt	bíréxt	bíréxt	biróít	'пить'
béxt	abéxt	abéxt	—	'отсыпать'
zinéð	zinéð	zinéð	zynód	'мыть'
riméð	riméð	raméð	—	'приказывать'
đéð	đéð	đéð	đod	'давать'
xévd	xévd	xévd	—	'спать'
divént	divént	divént	—	'вять'
sént	sént	sént	—	'поднимать'
naífén	naífén	nawfón	—	'выдергивать'
firépt	firépt	firópt	[frapón]	'доставлять'
sért	sért	sört	—	'выслеживать'
tépt	tépt	tópt	—	'крутить'

Во всех случаях, когда в бартангском языке имеем в инфинитивной основе б, она совпадает с прошедшей основой, что лишний раз указывает на позднее выравнивание форм в этих глаголах по основе настоящего времени по типу són-наст. осн.: sóní прош. осн.: sóní(øw) инф. 'поднимать'. Но ср. ziwóð : ziwóst : ziwést 'вытаскивать' или ziní : zinóð : zinéð 'мыть' (√snáð). Поэтому ё-огласовку в бартангском инфинитиве следует считать, по-видимому, результатом i-умлаута.

§ 59. В основах перфекта женского рода. Непереходных глаголов с долгим *a в причастии вообще очень мало. Но там, где наблюдается различие рода, огласовка женской перфектной формы всегда та же, что в инфинитиве: шугн. ё, руш. ё, б. ё.

Шугн.	Руш.	Б.	
xiéfž	xiéfž	aíéfc	'заснула'
zéc	zéc	zec	'родила'
đec	đec	đec	'очутилась'
xiésc	xiésc	xiésc	'замерзла'

§ 60. В 3-м л. ед. ч. настоящего времени. Что касается умлаута в 3-м л. ед. ч. в основах с корневым б, то таких основ, как уже говорилось, очень немного: žöz, срк. žuz 'бежать'; wóð, срк. wiž 'падать'; nöð 'бродить', (a)bóz, срк. buz 'отсыпать'; (a)yóð, срк. yuz 'уносить', žófs, [б. ažáfs], срк. žufs 'спать'. В трех последних глаголах во всех языках, кроме сарыколского, в 3-м л. ед. ч. наблюдается переогласовка, аналогичная результату i-умлаута: шугн. bëzd, руш. б. abézd, срк. buzd 'отсыпает'; шугн. yést, руш. yést, б. ayést, срк. yust 'уносит'; шугн. xéfst, руш. xéfst, б. ažéfst, срк. žufst 'спит'. В двух из этих глаголов („отсыпать“ и „уносить“) эта огласовка может быть результатом стяжения -yð (*yðs и *pra(y)ðz) в слоге, закрытом двумя согласными. Третий глагол дает вообще пеструю картину для основы настоящего времени с перебоями сильной и слабой огласовки (б. ažáfs, руш. 3-е л. ед. ч. žófs при шугн. xéfst и б. ažéfst). Таким образом, об умлауте для 3-го л. ед. ч. говорить трудно.

В безударном положении

§ 61. Безударное *a в середине и в начале слова во всех языках дало a краткое: руш. b. viradár 'братья' при viréð 'брать'; руш. nába-sjóð 'внуки' при nabús 'внук'; срк. čaréüp 'мужчина' при čiug 'муж'; руш. б. arððn 'очаг' (< *atr-dána-); руш. wažéjc 'сеновал' при wóð.

'сено'; глагольный префикс *a* из *ā: шугн. *abōz* 'глотать'; руш. б. *aūbō* прош. осн. 'находить'; б. *aħáfs* 'спать'; причастные образования от основ с долгим *ā: руш. б. *ħayiž* 'чтение' (осн. *ħbū*); срк. *ħayón* кауз. к осн. *ħiyu* 'читать'; руш. *ħazijj*, б. *ħazdō* 'бегун', осн. *ħbz*; руш. *ħaħēp* 'вращать' кауз. к осн. *pōy*.

Поскольку краткое *a в аналогичных условиях дало тот же результат, то в ряде случаев затруднительно определить исходную огласовку. Например, руш. *raħvīyāj*, б. *raħvīyōb* 'босой' можно возводить как к сильной, так и к средней огласовке корня (авест. *pād-*, *pad-*; ср. шугн. *rōħvīyōb*). Сюда могут быть отнесены глагольные окончания (-im, -am; -at, -an), которые могли продолжать как долгое -*ā, так и краткое -*a.

Как и в случае с кратким *a (§ 47), в настоящее время в сложных словах и формах происходит выравнивание корневой гласной по современной основе, что особенно характерно для шугнанского языка. Ср. шугн. *vīrōdār* 'братья', *nabōsyōb* 'внуки', *wħħijs* 'сеноval', *ħbūj* 'чтение', и др.

В исходе и в начале слова

§ 62. В исходе слова безударное *a всюду отпало. Исходное *ā, которое могло иметь ударение в некоторых служебных словах, сохранилось в виде шугн. руш. б. ā, срк. o: шугн. руш. б. *tā*, срк. *to* (авест. *ta*) — отрицательная прилагольная частица; шугн. руш. *ata*, *at* (авест. *uta*, др.-перс. *utā*) — союз соединительный.⁷⁰

В начале слова *ā, как ударное, так и безударное, как уже указывалось, отражается так же, как в середине слова, с тем лишь отличием, что ударное *ā в начале слова развивает перед собой u: шугн. б. *ub̥s*, руш. *uħs*, срк. *uħs* 'огонь', ср. безударное руш. б. *agħbōp* 'очаг'.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКИХ *i, ī, *u, ī

В языках шугнанской группы не заметно следов различения долгих и кратких *i, ī и *u, ī. Правда, об этом приходится судить главным образом по отражению *u, ī, так как случаев отражения *i, ī зафиксировано крайне мало.

Отражение древнеиранских *i, ī

Под ударением

§ 63. В слоге, закрытом одним согласным, *i, ī всюду передается через ī: руш. б. *pid* 'отец', авест. *pita*; шугн. *zilij*, руш. б. *zinij* 'снег', авест. *snig-*; с перестановкой: шугн. руш. б. срк. *sitir* 'самка', авест. *stri-*; шугн. руш. б. срк. *ziv* 'язык', авест. *hizvā*. Несколько больше примеров дают глаголы, где отражение *i находим в инфинитивах и в прошедших основах (совпадающих между собой) старого образования от корней с сонантом u в слабой огласовке (по типу: авест. *√vāēd*: прич. *vista*; *√raēk*: инф. *rixti*): шугн. *wizid*, срк. *wizid* 'отбирать, выбирать'⁷¹, авест. *√kay-*; шугн. руш. б. срк. *radid*, *ridid* 'загораться' (и.-е. *√dei*; *deja* 'сиять' (?); ср. др.-инд. *dīdēti* 'сияет', *dīpyate* 'пылает'); шугн. руш. б.

⁷⁰ В бартангском и сарыкольском только *at*.

⁷¹ Значение этого глагола в сарыкольском языке (*vizin*: *vizid* с другим префиксом?) недостаточно ясно.

wiħid 'открывать, отмыкать',⁷² авест. *√sray*, прич. *srita* 'прислонять, смыкать' (в срк. не зафиксировано); руш. б. *nid*, срк. инф. *nid*, прош. осн. *lyd* 'сбивать масло' **√nay*, др.-инд. *nāvanītam* 'свежее масло', х.-с. *nīyakā* 'масло'; шугн. руш. б. *cid*, срк. инф. *cid*, прош. осн. *syid* 'жать, косить', и.-е. *√der* с распространением *d(e)rī*: *derī* или *der-ei*, *dī*. Встречающееся в сарыкольском ī, вероятно, результат выравнивания прошедших основ по типу основ с *i, которых значительно больше (*uvid* 'был' и пр.). К тому же последний глагол допускает исходный вариант с *u (ср. перс. *daravīdan*); в таком случае контаминированной формой является шугн. руш. б. прош. осн. *cid*.

В положении перед *s, давшем шугн. ī, руш. б. w, срк. l, *i всюду дало a: шугн. *sipāj*, руш. *sipāw*, b. *sipāw* (с поздним растяжением), срк. *sipál* 'воша', авест. *spīš-*.

§ 64. В слоге, закрытом двумя согласными, в сарыкольском языке вместо i представлены e (перед v) или a (перед ī и n(?)), а в остальных языках — ī, которое в положении перед v и n(?) в шугнанском и бартангском языках, а также в хуфском диалекте растягивается в ī: шугн. руш. б. *riħt*, срк. *raħt* 'тутовое толокно, мука', др.-инд. *risṭa* 'мука', авест. *risānti* 'дробящий' (и.-е. *√peis*); шугн. б. x. *wiħiud*, срк. *waħevid* 'возвращаться', шугн. *ħiħud*, срк. *ħevid* 'прядь', 'сучить' (и.-е. *√gei-bħ*); шугн. x. *ħiħud*, руш. *ħiħud*, срк. *ħeħud* 'бить, зашибить' (и.-е. *√ħseip*, др.-инд. *kṣipati*); шугн. б. x. *wint*, руш. *wint*,⁷³ срк. *wand* 'видеть', авест. осн. *uaēna-*; шугн. *mixt*, срк. *taħx* 'мочиться', авест. *√taħz*; шугн. руш. б. *diwiħt*⁷⁴ 'показывать', авест. *√daēs* (в срк. не зафиксировано).

В большинстве случаев прошедшие основы от корней, содержащих дифтонги, представляют собой поздние образования от настоящей основы, продолжая таким образом дифтонг *ai, а не *i (ср., например, руш. *ħiħt* от наст. осн. *ħib* 'прядь', б. *ħiħt* от наст. осн. *ħib* 'бить', шугн. *parħeżd* от наст. осн. *parħeż* 'просеивать', и пр.). Поэтому приведенные выше сарыкольские примеры являются недостаточно надежными, так как трансформация дифтонгов в сарыкольском языке дает аналогичные результаты (§ 72). Однако наличие a в срк. *raħt* 'мука' — в слове явно старого образования⁷⁵ — заставляет все же принять во внимание сарыкольские соответствия. В пользу продолжения старых форм в срк. *ħevid* 'прядь', *ħeħud* 'бить', *taħx* 'мочиться' говорит статное преобразование согласных (*b, p>v; ср. б. новообразование *ħiħt*, *ħiħt*).

К этому же типу соответствий следует, очевидно, отнести и шугн. б. *ħiħud*, руш. *ħiħud*, срк. *ħeħud* 'молоко', где сарыкольский дает закономерное e, а в остальных языках ī, ī получило огубление под влиянием предшествующего огубленного согласного (< *ħiħpta, авест. *ħšvīpta*).⁷⁶

В безударном положении

§ 65. Об отражении *i, ī в неударном положении можно судить по префиксам, в которых сарыкольский язык дает обычно a (лишь

⁷² *ava-s-ray 'от-мыкать'. Едва ли сближается с авест. *hay* || -baу, так как между гласными *ā и *ā должно было бы дать шугн. ī, руш. б. w. Ср. язг. *ħad* 'привлекающая лестница' < *srīta.

⁷³ Позднее огубление ī под влиянием w.

⁷⁴ С перестановкой префиксального и корневого слогов.

⁷⁵ Впрочем, Моргенштерн считает это слово заимствованным из персидского (NTS I, 65), что маловероятно.

⁷⁶ ī в срк. *wist* 'дваждать', возможно, обязано воздействию перс. *bist* (ср. заимств. *bist* в остальных языках группы).

рядом со среднеязычными согласными — *i*, а в остальных языках — *i* (лишь перед **s>y*, *w* и **r>y*, *w—a*): шугн. руш. б. *pīdāfs*, срк. *pādef* ‘прилипать’ (авест. *nīl*); шугн. руш. *wižafs*, срк. *wažafs* ‘возвращаться’ (авест. *aavī*); шугн. *vidōj*, руш. *vidāj* ‘полив’, шугн. *vidēj* ‘поливать’; срк. *vīzin* ‘наделять’ (?) (авест. *aibī*). Гласные *a* во всех языках представлены в префиксе **nīš-*, **nir-* (авест. *nīš-*, *nīz-*; др.-инд. *nīš*, *nir*): шугн. *nažfiθ*, руш. б. *nawfēθ* ‘выпадать’, срк. *nalfon* ‘выдергивать’; шугн. *nažjīs*, руш. б. *nawžīs*, срк. *narjēs* ‘проходить’, но шугн. руш. б. *nīxciatb* ‘щипать’, где сказалось влияние **c>s*.

Аналогичная картина переходит *i—a* (в срк. также *e*) в зависимости от влияния соседних согласных наблюдается в глагольных основах настоящего времени, в которых с достаточной достоверностью можно восстанавливать краткое *i* и которые были, по-видимому, безударными: шугн. *wiz*, руш. *waz* ‘вмещаться’, срк. *wēz* (влияние *w* в руш.);⁷⁷ шугн. б. *wizin*, срк. *vīzin* ‘выбирать, отделять’, авест. *√kay*, осн. *čīpa-*, *čīp-* (влияние среднеязычного **c>z*).

Возможно, что сюда же следует отнести и глагол шугн. *vīraj*, руш. б. *vīrash* ‘ломаться, разбиваться’ < **briš* (и.е. *bhrēi-*, *bhrī-s*; авест. *√brāy*; или, может быть, ир. **vraiš*, авест. *√raeš* с префиксом? ср. авест. осн. *irišya*). Однако здесь нет уверенности в первоначальной слабой огласовке основы (срк. наст. осн. *v(y)reyg*).

Отражение **u*, *ü*

Под ударением

При отражении **u*, *ü* под ударением, как и для **a*, отчетливо выделяются три фонетических положения: нейтральное положение, положение *i*-умлаута и положение *a*-умлаута.

В нейтральном положении

§ 66. 1. В нейтральном положении перед одним согласным **u*, *ü* дает шугн. руш. б. *u* || срк. *u*.

Шугн. руш. б.	Срк.
rus	ryc
ðum	þysh
nūr, б. nūr ⁷⁸	nyg
ðud	þyd
xisur, б. xasur	ħazyg
kud	kyd

'смык'	авест. rūdgra-
'хвост'	авест. duma-
'сегодня'	авест. nūgəm
'хым'	др.-инд. dhūma-, перс. dūd
'сквор'	авест. x'asura-
'собака'	*kuta- ⁷⁹

Такие же результаты дают и основы прошедшего времени глагола от корней с сонантом *w*.

sut	smt	'уходить'	авест. <i>√šau-</i> , <i>šav-</i> , прил. <i>šata-</i>
vud	vmd	'быть'	авест. <i>√bav-</i> , прил. <i>bāta-</i>
ħud	ħyd	'слышать'	авест. <i>√srav-</i> , прил. <i>srūta-</i>
pud	pmd	'гнить'	авест. <i>√par-</i>
wizād	wazād	'гаснуть'	и.е. * <i>gheu</i> 'исчезать, пропадать, погибать' (?)
sirūd	s(ы)rūd	'разнимать'	и.е. * <i>teu</i> ; др.-инд. <i>tar</i> , ги- 'раздевать'

⁷⁷ Основы настоящего времени с кратким *i* в современных языках по большей части безударны (шугн. *wizí* ‘поместиться’, *kīnī* ‘сделаешь’) и получают ударение лишь в некоторых своих употреблениях. С *wiz* ср. язг. *waz*: *wazd*, ишк. *wis*: *wisid*, мундж. *waz*: *wazd*, вах. *wic*: *wiscid*; но ср. также авест. *vaēz-*, осн. *viza-*.

⁷⁸ Позднее растяжение, частое в Бартанге (ср. б. *āz*, руш. *az* ‘я’, б. *ñū*, шугн. руш. *tu* ‘ты’, б. *afāw*, руш. шугн. *afāw* ‘послезавтра’, и др.).

⁷⁹ Ср. язг. *k'od*, ишк. *kod*, осет. *k'ugz*, язн. *kud*, согд. *k'woty*.

θud	θyld	θyld ⁸⁰	'гореть'
шугн. firūd	[firūd] s1	'полоскать'	авест. <i>✓frav-</i>
шугн. piħud	[piħud]	'стричь овец'	и.е. *ks-eu к * <i>✓kes-</i>

В положении перед **s* отражением **u*, *ü*, как и для **i*, *ı*, всюду имеем *a*: шугн. *afaj*, руш. б. *afaw*, срк. *fal* ‘послезавтра’ (<*apru-pša*). Ср. также наст. осн. шугн. *kaj*, руш. б. *kaw* ‘закалывать скот’ (авест. *kuša*).

2. При исходе основы на две согласных в сарыкольском языке наблюдаются отклонения. Так, в перфектной основе почти во всех приведенных глаголах имеем в сарыкольском *e* вместо *u*: срк. *seđj*, *vedj*, *ħedj*, *redj*, *shagēdj*, но *θyldj* и *s(y)gyj* (последнее с выпадением *d*). При аналогичном образовании перфектной основы в шугнанском языке *u* сохраняется, но с растяжением его в баджувском диалекте: шугн. *siħj*, бадж. *sāħj*, шугн. *uħj*, бадж. *uħj* и т. д. (в рушанском и бартангском *d* выпадает: *uij*, *suj* и т. д.). Неперфектные прошедшие основы с исходом на два согласных редки. В положении перед **s*: шугн. руш. б. *niuħj* ‘слушать’, авест. *✓gaōs-*, прич. *gušta-* (в сарыкольском не засвидетельствовано); шугн. руш. б. *kuħt*, срк. *kaħt* ‘закалывать скот’, авест. *✓kaōs-*. Глаголы этого типа или контаминации с корнями с сонантом *u*, или они давали те же самые результаты. Ср. шугн. *vīraj*, руш. б. *vīraw*, срк. *vīreyj*: прош. осн. шугн. руш. б. *vīruħt*, срк. *vīraħt* (**✓b̥raħs*) ‘ломаться’ и шугн. *kaj*, руш. б. *kaw*, срк. *keħj*: прош. осн. шугн. руш. б. *kuħt*, срк. *kaħt* (**✓kaħs*) ‘закалывать’. Основы прошедшего времени от корней с исходом на **k*, **g* (> в наст. осн. **č*, *j*>*z*) типа шугн. *pinħyđ*, руш. б. *panāwd*, срк. *ratēwq* (и.е. *✓teug-*, *teuk-*; авест. прич. *paħi-tħmxta*) представляют собою позднюю трансформацию в результате изменения **y*, *ü* в группе **yd* (**tmuya*), которое, перейдя в *u* в шугнанском языке, дало закономерное удлинение **u*>*ü*, а перейдя в *w* в остальных языках, дало закономерную перед *w* трансформацию **u* в *a*. К этому типу могут быть отнесены основы: шугн. *ħuħyđ*, руш. *ħāwđd*, срк. *deħwđ* ‘доить’⁸² (и.е. **✓dheugh-*); шугн. *wirħyđ*, руш. *wirħawđd*, срк. *rewđ* ‘распарывать’ (ср. авест. *xtiħħtay*). В одном случае для шугнанского языка имеем отражение **u* перед *v* (<*p*), где также наблюдается растяжение в *ü*: шугн. *ruħv* ‘сметать снег, расчищать от снега’ (наст. осн. *ruħb*; ср. тадж. *rūb-* ‘подметать’).⁸³

Имеется также имя с исходом на два согласных, которое можно воззвести к корню с **u*: шугн. *wiħħj*, б. руш. *wiħħj* (с выпадением *r*⁸⁴), срк. *waħħejj* ‘ребенок’ (и.е. **ksu-ro* к *✓kes-*, *ks-eu* ‘чесать’; ср. др.-инд. *kṣura*), где в положении перед *ħ* сарыкольский дает *e*, а шугнанский и бартангский языки — растяжение в *ü*. Может быть, сюда можно отнести также слово шугн. б. *rūħu*, руш. *rūħu* ‘светло-красной масти’, если возводить

⁸⁰ Наст. осн. шугн. *θaw*, руш. б. *θaw*, срк. *θaw*; ишк. *saw*: *sawd*; вах. *θaw*: *θət*. Возведение к **tar* (NTS I, 72) сюда не подходит (**r* никогда не дает *w*). Ср. прим. 8 к § 80.

⁸¹ Вторичное образование от каузативной основы настоящего времени, как это обычно для всех языков (ср. шугн. *riħħud* || *riħħud*, *sirħud* || *sirħħud*; в руш. и б. только: руш. *riħħawđd*, б. *riħħawđd* и пр.) с выпадением *w* в сарыкольском? (срк. **raħħawđd* > **raħħawđd* > *parud*).

⁸² В бартангском языке вторичная основа, образованная от настоящей: б. *ħuħz*: *ħuħz*.

⁸³ В сарыкольском не засвидетельствовано, в рушанском и бартангском представлены основы вторичного образования: руш. б. *ruħb*: *ruħpt*.

⁸⁴ Как выпадение *r* в бартангском, так и замена его через *ħ* в шугнанском, равно как и приращение префикса *wi-*, произошли в результате контаминации с глаголом того же корня шугн. *wiħħa*: *wiħħiħt*, б. *wiħħaw*: *wiħħiħt* ‘чесать’ (и.е. **ks-eu+s*).

его к **ruð-ra* > **ruvr* или **ruðb* (что одинаково, возможно) > *rūrv⁸⁵* (и.е. *✓reudh*, авест. *raoidīta* 'красноватый'). В положении перед *t* в сарыкольском представлено *a*, а в остальных языках и без растяжения в *i*: шугн. б. *xitb* 'куча, груда', срк. *xatb* 'яма для зерна' (и.е. **kumbh* к **kēp*, *kēz*; ср. др.-инд. *kumbha*- 'утолщение, нарост').⁸⁶

В результате для положения перед двумя согласными выявляется довольно четкая картина: 1) перед суживающими (смягчавшимися) согласными *v*, *r* и в меньшей степени *ð* **i* давало: шугн. х. *i* || руш. *i* || б. и, срк. *e*; 2) перед остальными согласными: шугн. руш. б. *i* || срк. *a*.

В положении *i*-умлаута

§ 67. 1. В слоге, закрытом одним согласным, **i*, *ī* всюду отражено как *i*: шугн. *wixín*, б. срк. *waxín* 'кровь', авест. *vo(h)uni-*; шугн. руш. б. срк. *siz* 'игла', др.-инд. *sūci-* (авест. *sūkā-*).

В именах, различающихся по роду, корневое *i* является признаком женского рода, возникнув под влиянием старого окончания женского рода на *-i*. Мужской род этих имен имеет огласовку *u*: шугн. руш. б. *kid* (**kutí*) 'суха', м. р. *kud* (**kata*), шугн. руш. б. *-bic*, м. р. *-bis* 'детеныш'; шугн. б. *zil*, м. р. *zul* 'маленький'.

В глаголах *i* из **i*, *ī* представлено в инфинитивных основах и в перфектных основах женского рода. Инфинитив: шугн. руш. б. срк. *vid* 'быть', шугн. руш. б. срк. *xiid* 'слышать', шугн. руш. б. срк. *pid* 'гнить'; шугн. руш. б. *wizid*, срк. *wazid* 'таснуть'; шугн. руш. б. *sirid*, срк. *s(y)rid* 'разнимать, разделять'; шугн. руш. б. срк. *fid* 'гореть'. Перфект женского рода: шугн. руш. б. *sic* 'стала', шугн. руш. б. *vic* 'была', шугн. руш. б. *ric* 'сгнила', шугн. руш. б. *wizic* 'погасла', шугн. руш. б. *fic* 'сгорела'.

2. В слоге, закрытом двумя согласными, данных почти нет, но по наличествующим примерам все же можно предположить те же самые изменения, что и для исконного **i*.

Перед *v* в шугнанском, бартангском языках и хуфском диалекте имеем растяжение *i* в *i*, а в сарыкольском представлено *e*: шугн. х. б. *sivd*, руш. *sivd*, срк. *sevd* 'плечо', авест. *supti-*, шугн. инф. глагола *rivid* 'сметать снег' (основы *rāb* : *rāvud*).⁸⁷ В инфинитивах от корней на *-š* имеем шугн. руш. б. *i*, срк. *a*: шугн. руш. б. *kiixt*, срк. *kaxt* 'закалывать скот', шугн. б. *wiixixt* 'причесывать', шугн. руш. б. *píyixt* 'слушать'. Растяжение *i* в шугн. б. *i* || руш. *i* || срк. *i* наблюдалось также в 3-м л. ед. ч. в положении перед смягчавшимися согласными: шугн. *pinizd*, б. х. *panizd*, руш. *panizd*, срк. *pamezd* 'одевается' (ср. др.-инд. *ticatí*); шугн. х. б. *xiñi*, руш. *xiñt*, срк. *xeñt* 'слышит' (авест. осн. *srūnav-*).

В шугнанском языке такое же растяжение имеет место от основ с исходом на *-š*: *kiy̥d* 'закалывает скот' (авест. осн. *kaša-*), *wiixiy̥d* 'причесывает' (осн. **xšiša-*). По-видимому, позднее шугнанское *ü* могло смягчаться (**kwy̥(ə)d'i*). В бартангском и рушанском языках имеем в этих случаях сочетание *aw*, *āw*: руш. *kaawd*, б. *kāwad* 'режет скот', б. *wiħawd* 'причесывает'. Здесь, очевидно, не было умлаута (несмягчающееся *w*) и **i* < **u* закономерно дало *a* перед *w*.

⁸⁵ См. о перебоях *ð/v* в § 25, п. 8.

⁸⁶ Едва ли это слово заимствовано (ср. NTS I, 76). Персидское *xitb* имеет значение 'кувшин, сосуд'; ср. др.-инд. *kumbha* в значении 'сосуд'.

⁸⁷ В рушанском и бартангском языках инфинитив образован от современной основы прошедшего времени *rūptōw*.

Судьба гласной в сарыкольском языке в этом глаголе (*kað* 'режет скот') неясна, поскольку во всех корнях с исходом на **š*, как уже указывалось, сарыкольский язык в настоящей основе развил *ay*, так что *a* здесь может быть сокращением *ey*, а не отражением **u*.

В шугнанском слове *firējz* 'блоха', и.е. **plou-, blow-*, др.-инд. *plusi-*, афг. *wrəža* ё является результатом не первого, а вторичного умлаута. Здесь было два этапа изменений: **plusi* > *frīj* > *fraj* (что равно афг. *wrəža*; ср. шугн. *spař* из *spiš*). Затем *fraj* было осложнено суффиксом **či*, по-видимому, с одновременным растяжением корневой гласной **frājči*; последняя форма закономерно дала *firējz*.

В положении *a*-умлаута

§ 68. Иранское **u*, *ī* всюду дает краткое *a*. Положение *a*-умлаута отражает главным образом старые формы женского рода на **-ā* как в именах, так и в причастиях (осн. прош. вр.).

1. В именах женского рода: шугн. руш. б. срк. *vaz* 'коza' (< **buzā*), авест. *bāza-* 'коzel'; шугн. *zināy*, руш. *zināw*, б. *zināw*, срк. *zināl* 'сноха', др.-инд. *snusā-*; шугн. руш. б. *žindám*, срк. *žandám* (< **gantumā*) 'пшеница', авест. *gantuma-*; шугн. руш. б. *sitán*, срк. *sytán* (< **stūnā*) 'столб', авест. *stūna-*; шугн. руш. б. срк. *can* (< **drunā*) 'ружье, лук, рогатка', др.-инд. *druna*. В именах, изменяющихся по роду, *a* является признаком женского рода при огласовке мужского рода на *u*: шугн. руш. б. *daž* 'курица', *čiž* 'петух'; шугн. руш. б. *šat*, м. р. *šut* 'хромой'; шугн. руш. *kar*, м. р. *kar* 'корноухий'; шугн. руш. б. *karc*, м. р. *kirc* 'вогнутый, углубленный'.

2. В прошедших основах положение *a*-умлаута отражает также формы множественного числа с исходом на **-ā*. Таким образом, современные формы множественного числа и женского рода в прошедших основах совпадают: шугн. руш. б. *sat*, *sad* 'пошла, пошли'; шугн. б. *vad* 'была, были'; шугн. руш. б. *rad* 'гнила, гнили'; шугн. руш. б. *wizád* 'погасла, погасли'; шугн. руш. б. *fad* 'горела, горели'. Поскольку в перфектных основах женский род образовывался с суффиксом **-či* (положение *i*-умлаута, ср. § 35), то *a*-огласовка в них представлена лишь для форм множественного числа: шунг. *sadj*, руш. б. *sař* 'ушли', шугн. *vadj*, б. *vaj* 'были', шугн. *radj*, руш. б. *raj* 'сгнили'; шугн. *wizádj*, руш. б. *wizáj* 'погасли'; шугн. *fadj*, руш. б. *fař* 'сгорели'.

Таким образом, аналогично краткому **a* (ср. § 44) в перфектных основах представлены все три типа отражения **u*: огласовка нейтрального положения (м. р.), огласовка *i*-умлаута (ж. р.) и огласовка *a*-умлаута (мн. ч.). Например:

M. r.	Ж. r.	Мн. ч.
руш. б. <i>suř</i>	<i>sic</i>	<i>sař</i>

3. Случай различного происхождения исходного **-ā*: шугн. руш. б. срк. *at*, *atā* союз соединительный, др.-перс. *atā*, авест. *ata*; шугн. руш. б. срк. *dar* 'далеко', авест. *dārāt*; шугн. руш. б. срк. *yađ* (< **gūvā*), авест. *gūvā*.

В безударном положении

§ 69. В неударенном положении **u*, *ī* аналогично **i*, *ī* дало *a* или *i*, в сарыкольском также *e*. Перебор этих кратких зависит как от языка

⁸⁸ Судя по отношению огласовки *ħas* (ж. р.) 'вода' и *ħis* (м. р.) 'отвар, настой, жидкость', эти слова следует возводить к корню с **u*; может быть, к **xšudrā-* (ср. авест. *xšibā-* 'влага, жидкость').

(для шугнанского характерно *i*), так и от влияния соседних согласных (в соседстве со среднеязычным **č*—*i*, срк. также *e*, перед *u*—сочетание *ay*, срк. *ey*).

В основах настоящего времени, восходящих к слабой огласовке **w* и поэтому безударных. В основах на *-ua* (по типу авест. *riuya-* 'гнить', *buya-* 'быть'): руш. *raug*, срк. *reuy*, в шугнанском и бартангском языках с поздним стяжением *au*>шугн. *i*, б. *I*: шугн. *ri*, б. *ri* 'гнить'; шугн. *vi* (<*vau*) 'быть'.⁸⁹ Возможно, что сюда относятся также глагол руш. *cay*, срк. *cey*, шугн. *ci*, б. *ci* 'жать, косить' (**druya-*), если восстановливать не **u*, а **w* распространитель (и.е. **d(e)reu*).⁹⁰ В других основах: шугн. *χip*, руш. б. *paniz*, срк. *ratrez* 'одеваться, надевать', др.-инд. *mucatī*, (и.е. **meuk-*); шугн. *kaū*, руш. б. *kaw* 'резать скот',⁹¹ авест. осн. *kuša-*.

При словоизменении или словоизменении: шугн. *yijfd*, руш. *yaʃd* 'хлев' (< **gu-kata*);⁹² шугн. *viznēč* 'козы', б. *vaznīč* 'козлята'.

Неударенное *a* из **i* в форме множественного числа имен, характерное для всех языков (шугн. руш. б. *racēn* 'сыновья', шугн. руш. б. *kadēn* 'собаки'), обязано, по всей вероятности, своей стойкостью аналогии со множественным числом от корней с **a* (ср. *čadēn* 'дома', *χajēn* 'быки').

ОТРАЖЕНИЕ ДИФТОНГОВ **ai*, **au*

Под ударением

В сарыкольском языке дифтонги сохраняются, в остальных языках дают долгие гласные.

§ 70. Для дифтонга **ai* имеем следующие соответствия:

шугн. *ē* || руш. *i* || б. *ī* || срк. *ey*

Шугн. Руш. Б. Срк.

В именах

<i>sipēd</i>	<i>sipid</i>	<i>sipid</i>	<i>sypréyd</i>	'белый'	авест. <i>sraeta-</i>
<i>xēd</i>	<i>xid</i>	<i>xid</i>	<i>xeub</i>	'грязь, пот'	авест. <i>χāeda-</i>
<i>ðew</i>	<i>ðiw</i>	<i>ðiw</i>	<i>ðeyw</i>	'див'	авест. <i>daeva-</i>
<i>χin</i> ⁹³	<i>χin</i>	<i>χin</i>	<i>χeyn</i>	'синий'	авест. <i>axšaēna-</i>
<i>xēz</i>	<i>xiz</i>	<i>xiz</i>	<i>xeuz</i>	'прямой, правый'	перс. <i>xēz</i> 'вставать'
<i>mað</i>	<i>mið</i>	<i>mið</i>	<i>mað</i>	'день'	* <i>maða-</i> ⁹⁴
<i>yed</i>	<i>yid</i>	<i>yid</i>	—	'мост'	авест. <i>haetu-</i>

В глагольных основах настоящего времени

<i>mēz</i>	<i>miz</i>	<i>miz</i>	<i>meuz</i>	'мочиться'	авест. осн. <i>maža-</i>
<i>žēb</i>	<i>žib</i>	<i>žib</i>	<i>žeyb</i>	'прясть'	и.е. * <i>/geiħb-</i>
<i>χib</i>	<i>χib</i>	<i>χib</i>	<i>χeyb</i>	'быть'	* <i>vkeip-</i>
<i>parwēz</i>	<i>parwiz</i>	<i>parwiz</i>	<i>parwéy</i>	'просеивать'	авест. осн. <i>vaēja-</i>
<i>dives</i>	<i>divis</i>	<i>divis</i>	—	'показывать'	авест. осн. <i>daesa-</i>
<i>wēd</i>	<i>wid</i>	<i>wid</i>	<i>weyd</i>	'(за)пускать'	авест. осн. <i>vaēdaya-</i>

⁸⁹ В остальных языках руш. б. *uash*, срк. *uew* идет от другой основы этого глагола (ср. авест. *bača-*).

⁹⁰ Помимо персидского *darav*, ср. также вах. *dyəwət* (но ишк. *dyay*, мундж. *drīy*).

⁹¹ Срк. *kevū* с неясным развитием *ey*.

⁹² NTS I, 55.

⁹³ Сужение перед *l*.

⁹⁴ Язг. *tiθ*, мундж. *tiχ*, язк. *met*. Ср. NTS I, 61; ср. также NFL II, 299. О сарыкольском *taθ* см. § 72.

§ 71. Дифтонг **au* дает соответственно следующие результаты:

шугн. *ā* || руш. *ā* || б. *ā* || срк. *ew*

Шугн. Руш. Б. Срк.

В именах

<i>γū</i>	<i>ȝw̥</i> ⁹⁵	<i>ȝū</i>	<i>ȝewl</i>	'ухо'	авест. <i>gaōša-</i>
<i>čibād</i>	<i>čibād</i>	<i>čabād</i>	<i>čabewd</i>	'голубь'	др.-инд. <i>karbā-</i>
<i>sitār</i>	<i>sitār</i>	<i>sitār</i>	<i>smtēwr</i>	'крупный рогатый скот'	авест. <i>staora-</i>
<i>χūn̥</i> ⁹⁶	<i>χūn̥</i> ⁹⁶	<i>χūn̥</i>	—	' волосы'	авест. <i>gaona-</i>
<i>χūn̥</i> ⁹⁶	<i>χūn̥</i> ⁹⁶	<i>χūn̥</i>	<i>χewa</i>	'зад, седалище'	авест. <i>graoni-</i>

В глагольных основах настоящего времени

<i>ðūz</i>	<i>ðūz</i>	<i>ðūz</i>	<i>ðewz</i>	'донять'	и.е. * <i>dbeugh-</i>
<i>pīγū</i>	<i>pīγū(w)</i>	<i>pīγū</i>	—	'слушать'	авест. осн. <i>gaōša-</i>
<i>wirūz</i>	<i>wirūz</i>	<i>wirūz</i>	<i>rewz</i>	'распарывать'	и.е. * <i>geu-k</i> или <i>leug</i> ⁹⁷
<i>rāb</i>	<i>rāb</i>	<i>rāb</i>	—	'сметать снег'	перс. <i>rūb-</i> , др.-инд. <i>rōp-</i>

§ 72. В сарыкольском языке в слоге, закрытом двумя согласными, дифтонги *ew* и *ey* сокращаются в *a* или *e* в зависимости от воздействия окружающих согласных.

Шугн. Руш. Б. Срк.

<i>raž</i>	<i>raž</i>	<i>raž</i>	<i>rezn</i>	'окно'	авест. <i>gačala-</i> , <i>gačina-</i>
<i>rāpc</i>	<i>rāpc</i>	<i>rāpc</i>	<i>garpc</i>	'лиса'	* <i>gaupras-</i> , др.-инд. <i>lōpasa-</i>

Подобное сокращение дифтонгов можно наблюдать также в основах прошедшего времени вторичного образования (от основ настоящего времени). Сюда, например, может быть отнесен глагол срк. *wažeyb*: *wažapt* (<*wažeybt*) 'возвращать' при старой основе прошедшего времени в глаголах того же корня срк. *wažafs*: *waževd* 'возвращаться' и *žeyb*: *ževd* 'прятать', продолжающей старое причастие (**gibta*).⁹⁸

Надо полагать, что и срк. *a* в *taθ* 'день' объясняется каким-либо суффиксальнымсложнением этого слова в прошлом. Может быть, это было **teuydin*->*teuyðn*>*taθ* (ср. шугн. *tēðin-jēv* 'днем, в дневное время', руш. *tiθin* 'день, дневное время').

Сокращение перед двумя согласными наблюдается для сарыкольских *ey*, *ew* любого происхождения, а не только восходящих к древним дифтонгам. Так, в перфекте от прошедших основ типа срк. *čewg* 'делать', *uewg* 'принести', где *ew* представляет собой результат сонантизации *r* (**varta* или **vərtā*, **karta*), получаем соответственно срк. *čejj*, *uejj*. Оставшийся здесь от дифтонга гласный элемент сохраняет под влиянием шипящего *ȝ* нейтральность артикуляции, а вместе с тем и фонологическую неопределенность (ср. гласный элемент дифтонга „*e*“). В перфекте от основы прошедшего времени срк. *reyd* (руш. *rayd*) 'оставаться', где *u* возникло из *ȝ* (ср. язг. *rayd*; авест. *vrāek*), получаем срк. *ređ*<*raȝd* (руш. *rayj*). В 3-м л. ед. ч. наст. вр. этого глагола, в положении перед *-s* (суффикс непереходности), т. е. в положении перед несмягчавшейся согласной, имеем соответственно *a*: срк. *rasť* 'остается' (<*rayst*, руш. б. *rayst*). Точно так же прошедшая основа срк. *beyd* 'пропадать',

⁹⁵ Расширение под влиянием *ȝ* и *w*.

⁹⁶ Позднее сужение (§ 25, п. 1).

⁹⁷ Ср. др.-инд. *rujāti*, авест. *urixtay*.

⁹⁸ Ср. старый переход **p/b*>*v* и современный *b*>*p*; ср. аналогичное образование основ в бартангском: б. *wižafs*: *wiživd* 'возвращаться' и *wižib* (<*wižab*): *wižipt* 'возвращать'.

где *ey* восходит к сочетанию **ay* (**apa-ay-ta* или **apa-it-a*; авест. \sqrt{ay} , прич. *it-a*) дает в перфекте срк. *bedj*, а в 3-м л. ед. ч. наст. вр. перед суффиксальным *-s-a-* срк. *bast* 'пропадает'.⁹⁹

§ 73. В положении перед **s*, для которого имеется лишь один пример, **ai* дает особое отражение с различными результатами по языкам: шугн. *taū*, руш. *tēw*, б. *tāw*, срк. *tewl* 'овца', авест. *taeši* (ж. р.), *taeša-* (м. р.).

В сарыкольском языке дифтонг сохранялся, но под влиянием **y* (> *i*) перешел в дифтонг заднего ряда. В руцанском воздействие **y/w* оказалось минимальным и дифтонг дал обычное стяжение в долгий передний гласный, но более открытого типа (*ē* вместо *i*). В шугнанском и бартангском языках исходный элемент дифтонга под влиянием *y* расширился, совпав с начальным, что и дало *a*, *ā* (ср. переход *i* в *a* перед **s*: *sipāy*, *sipaw* < **spis*-). Влияния исходного **i* (авест. *taeši*), которое предполагал Готье,¹⁰⁰ здесь нигде не видно. По-видимому, оно отпало до трансформации дифтонга, после чего **taij-* стало употребляться только в значении 'овца' (ср. суффиксальное образование для слова 'баран': руш. *tawbōj*, шугн. *tiyij*). Возможно даже, что, закрепившись в значении 'овца', слово **taij* получило более распространенное и, по-видимому, дальше сохранившееся окончание женского рода -*ā*, которое также оказывало расширяющее влияние на корневой гласный.

Во всяком случае ясно, что положение почти любого гласного перед -**s* вызывало в нем те или иные изменения.

В безударном положении

§ 74. В неударенном положении, насколько можно судить по имеющимся примерам, дифтонг **ai* в середине слова дает *a* или *i*: шугн. *ħabīg*, х. *ħabəg*, руш. б. *ħabēz*, срк. *ħeub* 'пут' (< **ħaib-āči*, см. § 32, п. 3; наст. осн. шугн. *ħeb*, руш. б. *ħib* 'бить'); шугн. *tiyij*, руш. *tawbōj*, б. *tawbōj* 'баран' (< **tais-āka*); шугн. *mineč*, руш. *tawnič* 'овечий, овцы'.

Для безударного начала слова достоверных примеров нет. Может быть, сюда относится шугн. руш. б. *uīw*, срк. *īw* 'один' из **aīwāka-* (авест. *aēva-*) с первоначальным ударением на суффиксе (ср. язг. *wāg*, перс. *yak*), давшего **iwāg*. Перенос ударения на корень дал в дальнейшем растяжение *i* в *ī* с закономерным развитием *u* и полное отпадение суффикса.¹

Примером для безударного *ai*, вероятно, может служить шугн. *uijid*, руш. *uajōd* 'хлев', для которого вполне возможна предшугнанская исходная форма **gau-kāta*.

ОТРАЖЕНИЕ СОЧЕТАНИЙ **ay*, *āy*, **aw*, *āw*

Сочетания **ay*, *āy*

§ 75. В середине слова отражение древнего **ay* встречается в основах настоящего времени от корней с исходом на -**a* (авест. тип основы *daya*, \sqrt{da}). Первоначальным результатом в этих случаях было

⁹⁹ Слово шугн. *pāst*, руш. б. *pāst*, срк. *pasf* 'кожа, шкура', по всей вероятности, заимствовано или контаминировано (тадж. *pāst*, перс. *pāsf*), причем сарыкольское *pasf* предполагает дифтонгическое звучание *ā* или *ā* в источнике заимствования (ср. дифтонгическое звучание таджикского *ā* в ряде диалектов). Этимология этого слова неясна. Авестийское *pasfa-* не подтверждает в нем исконного дифтонга.

¹⁰⁰ Yazg, 242–243.

¹ Слово шугн. руш. срк. *īs* 'холодный' плохо возводится к форме с дифтонгом (авест. *aēha-*). Передача гласной лучше подходит для слабой огласовки (**īxa-*).

общее для всех языков *ay* или *āy* (*ay*), которое в дальнейшем в шугнанском и бартангском языках стянулось в открытом слоге в шугн. *i*, б. *I*, а в закрытом слоге (в 3-м л. ед. ч.) — в шугн. *ē*, б. *ī*. В руцанском и сарыкольском языках сохранилось сочетание *ay* (руц.), *āy* (срк.). Таким образом, современные соответствия по языкам следующие:

шугн. *i*, *ē* || руш. *ay* || б. *ī* || срк. *āy*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
ziní	zináy	ziní	zynéy	'мыть'
zinéd	zináyd	ziníd	zynáyd	
rimí	rimáy	rimí	raméy	'приказывать'
riméd	rimáyd	rimíd	raméyd	
ði	ðay	ði	ðey	'(по)падать,'
ðēd	ðayd	ðid	ðeyd	'очутиться'

авест. осн. *snaya-*, $\sqrt{snā-}$
авест. осн. *maya-*, $\sqrt{mā-}$
авест. осн. *daya-*, $\sqrt{dā-}$

Те же самые результаты дают основы на -**ya* от корней с сонантами *y*, *w*, *p* при слабой их огласовке:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
wiží	wižáy	wiží	[ney]	'открывать', срк. авест. осн. <i>sraya</i> , $\sqrt{sray-}$; * <i>naya</i> , $\sqrt{nay-}$
wižéd	wižáyd	wižíd	[neyd]	'сбивать масло'
zi	zay	zí	zeuy	авест. осн. <i>zaye-</i>
zēd	zayd	zid	zeyd	'рожать'
pí	pay	pí	rey	авест. осн. <i>ruya-</i> , $\sqrt{ruav-}$
pēd	payd	píd	reyd	

Исходя из авестийских основ *snaya-* ($\sqrt{snā-}$), *stayā-* ($\sqrt{sray-}$, *sri-*), *zaya-* ($\sqrt{zan-}$, *zg-*), можно было бы не считаться с различным происхождением *ay* в этих основах. Однако ср. авест. *ruya-* ($\sqrt{ruav-}$) с сохранением и-огласовки.

В абсолютном исходе слова отражением **ay* имеем *ay* или *āy* || срк. *oy*: шугн. *arāy*, *arāy*, руш. *arāy*, срк. *arōy* 'три', авест. *fray-*; шугн. руш. *čāy*, срк. *čou* 'кто';² авест. *kay*; шугн. руш. б. *rāy*, срк. *roy* 'кислое молоко'; авест. *rauh-*; шугн. *jirāy*, руш. *zirāy, б. *žirāy* 'сорт глины', язг. *yerāy*, мундж. *yerāy*, и-е. **glei-*.*

§ 76. Сочетание **āy* в основах настоящего времени от корней с исходом на -**a(i)* при сильной огласовке корня всюду представлено как *āy* || срк. *iy*: шугн. руш. б. *rōy*, срк. *riu* 'части скот', авест. осн. *rauya-*; шугн. руш. *pitmāy*, срк. *pitmāy* 'показываться, видеться'³ || *mā(i)*. Попадая в положение перед согласным, сочетания *bu*, срк. *iy* никак не изменяются: шугн. руш. б. *rōyd*, срк. *riyud* 'пасет'. В положении *i*-умлаута (в именных образованиях на **ti*) **ā* в этих случаях дает соответствующее умлаутное отражение: шугн. *rēyd*, руш. б. *rēyd*, срк. *royd* 'пасты' (инф.). Таким образом, **ā* в сочетании **āy* ничем не отличалось от **a* в других положениях.

Достоверных примеров на **āy* в исходе слова нет.

Об отражении древнего **āy* перед согласным судить трудно. Достаточно надежных случаев для этого положения не засвидетельствовано. Однако, может быть, сюда следует отнести следующие факты. Шугнанское *ħbr īđdōw* 'биться, рубиться, рубить' и *ħōbjēd* 'сабля', срк. *ħir-čōb* 'столовый нож', вероятно, имеет общее происхождение с *ħēr īđdōw*

² В бартангском языке прямая форма местонимения вытеснена косвенной (*či*).

³ В бартангском языке этот глагол представлен в слабой огласовке *pitmā* (*pitmāy*).

'бить, колотить', *χērōdōg* 'колотушка' (ср. глагол шугн. *χēb*: *χīvd* 'бить, колотить', *Xabīz* 'прут'; и.е. **χkseip*). Если это так, то слово *χōr* может быть возведено только к сильной огласовке корня —**xšāip* с выпадением перед согласным *i*-элемента. Аналогичную трансформацию **ai* (долгого дифтонга) можно усматривать также в словах шугн. *χōb*, руш. *χōb* 'двор, усадьба' и шугн. *χēb*, руш. *χēb*, б. *χōb* 'летний загон для скота', если возводить их к образованиям от корня *(*x*)*say* (ср. авест. *χay-* 'обитать'; *šciθra-* и *šōiθra-* 'обиталище'). Сюда, может быть, следует отнести и слово шугн. *tōb* 'посох' < **māita*, и.е. *meit-* к *χmei-* (ср. NTS I, 60).

Сочетания *aw, āw

§ 77. В основах настоящего времени от корней с исходом на сонаант **w* по языкам представлены следующие варианты: шугн. *āw*; руш. *aw*, *āw*; б. *aw*, *āw*; срк. *ew* и, как исключение, о. Например: шугн. руш. *sāw*; б. *saw*, *sāw*; срк. *so* 'идти' (авест. *χyau-*, *šau-*); шугн. руш. б. *pāw*, срк. *new* 'плакать' (и.е. **χnep*, др.-инд. *nāvati*, *nāvti*); руш. б. *uaw*, срк. *uew* 'быть' (авест. осн. *bava-*). О соотношении *aw* и *āw* в этих случаях судить трудно. Возможно, что *āw* является поздним расщеплением *aw* (< **aw*). Но возможно, что в перебоях *aw*, *āw* отражена контаминация ранее различавшихся сочетаний **aw* и **āw*. Ср. всюду краткое *uaw* 'быть' (< *bava-*) и почти всюду долгое *pāw* (< **nāva-*). В таком случае следует считать, что в шугнанском языке возобладала форма *āw*, в сарыкольском, напротив, форма *aw* (*ew*). Рушанский и бартангский языки представляют обе формы.

Попадая в положение перед согласным (3-е л. ед. ч.), *aw* подвергается стяжению только в шугнанском языке. Ср. шугн. *pād*, руш. б. *nāwd*, срк. *newd* 'плачет'.

§ 78. Несомненно, сильная огласовка (**aw*) представлена в каузативных основах на -**aya*. В шугнанском и рушанском языках имеем здесь обычную в положении *i*-умлаута передачу **ā* (см. § 57): шугн. *firēw*, руш. *firēw* 'полоскать' (авест. осн. *frāvaya-*). В бартангском языке, где **ā* не подвергалось умлауту, и в сарыкольском языке, где **ā* в положении умлаута дало о, ожидались бы соответственно формы: б. *firōw* и срк. *firōw*. Однако вместо этого имеем: б. *firāw*, *firāw* и срк. *pirēw*. Следовательно, в бартангском и сарыкольском языках **ā* перед *w* не могло давать закрытых о-образных вариантов (ср. срк. *so* (< **sāw*) 'идти', возможное только при отпадении *w*).

Другие примеры каузативных основ на -**aya*:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
<i>pixēw</i>	<i>pixēw</i>	<i>pixāw</i>	<i>pixēw</i> 'стричь овец'
<i>sirēw</i>	<i>sirēw</i>	<i>sirāw</i>	<i>sirēw</i> 'отделять'
<i>pattēw</i>	<i>pattēw</i>	<i>patāw</i>	<i>pattēw</i> 'бросать' * <i>vādav-</i> или * <i>tav-</i> ⁴
<i>pardēw</i>	<i>pardēw</i>	<i>parḍāw</i>	<i>parḍēw</i> 'передразнивать, гrimasничать'

§ 79. Парные к каузативным непереходные основы имеют в бартангском и рушанском языках *i*-огласовку. Различие парных основ в сарыкольском языке достигается новообразованием каузативных основ с суффиксом -*ol*.

⁴ Ср. авест. *dav* 'отодвигать, удалять' и *tau* 'отталкивать, выталкивать'.

⁵ Возможно, от названного корня, но, возможно, от другого *dav* 'говорить' (авест. *dav*). Ср. х. *wāgdaw*, срк. *wāgdēw* 'болтать, говорить чушь, бредить'.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
<i>gaw</i>	<i>gaw</i>	<i>gaw</i>	<i>gawōn</i> 'жечь'
<i>gāw</i>	<i>gāw</i>	<i>gāw</i>	<i>gawēt</i> 'гореть'
<i>wizēw</i>	<i>wizēw</i>	<i>wizāw</i> , <i>wizāw</i>	<i>wazawōn</i> 'гасить'
<i>wizāw</i>	<i>wizāw</i>	<i>wizīw</i>	<i>wazēw</i> 'гаснуть'
<i>pišēw</i>	<i>pišēw</i>	<i>pišāw</i> , <i>pišāw</i>	— 'развлекать, рассеивать мрачное настроение', * <i>vāsav (?)</i> ⁶
Неперех.	<i>pišāw</i>	<i>pišīw</i>	<i>prisew</i> 'отвлекаться, рассеиваться', срк. 'происняться' (о погоде).

Рушанское и бартангское *i* представляет здесь особый результат **a* в положении *i*-умлаута: **wizāwya* > *wizīw*. В шугнанском языке эта форма была вытеснена универсальным типом непереходных основ с огласовкой -*āw* (противополагающихся каузативным основам на -*ēw*; ср. *sāw* 'идти', *pattēw* 'бросать', и пр.); *i*-огласовка не могла обеспечить значения непереходности в шугнанском языке, поскольку она давала совпадение с переходными умлаутными основами на -**aya* (ср. шугн. *rīz* < **račaya* 'варить' при руш. б. *rēz*; § 32, п. 1). В рушанском языке аналогично шугнанскому переходные основы хорошо узнаются по их огласовке (*sāw* 'идти', *ūw* 'гореть' при *pattēw* 'бросать', *ūw* 'жечь').

В бартангском языке, напротив, каузативные формы слились с основами на -*aw*, -*āw*, так что *i*-огласовка осталась единственным способом различения парных глаголов. Поэтому она не только закрепилась, но и развила в бартангском языке (ср. свободное образование пар: б. *sirāw* 'выделять', *sirīw* 'выделяться'; *firāw* 'полоскать', *firīw* 'полоскаться', и пр.).

В сарыкольском языке произошло закономерное совпадение огласовок во всех основах: со спряжением на -*a* здесь совпало не только каузативное спряжение на -(*a*)*ya* (**frāv(a)yā* > *rygāw* > *rygēw* 'полоскать'), но и непереходное спряжение на -*ya* (**wizawya* > **wazew* > *wazēw* 'гаснуть'). Поэтому для различия парных глаголов было использовано новое дополнительное средство — каузативный суффикс -*ol*: *wazawōn* 'гасить'.

§ 80. В исходе слова в бартангском и сарыкольском языках сочетания **aw* и **āw* не различаются, передаваясь в бартангском через *aw*, в сарыкольском через *ew*. В рушанском и шугнанском языках представлены *aw* и *āw* (в рушанском иногда *āw*). В последнем случае следует предполагать исходное **āw*.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
<i>naw</i>	<i>naw</i>	<i>naw</i>	[<i>nāw</i>] ⁷	'новый'
—	<i>χaw</i>	<i>χaw</i>	<i>χaw</i>	авест. <i>nava-</i>
[<i>bi</i>]	<i>biaw</i>	<i>biaw</i>	<i>biaw</i>	авест. <i>srū</i> , <i>sravant-</i>
<i>nōw</i>	<i>nōw</i>	<i>naw</i>	<i>new</i>	авест. <i>dva-</i>
<i>pōw</i>	<i>pōw</i>	<i>paw</i>	—	др.-инд. <i>nāv</i> 'судно'
<i>zōw</i>	<i>zōw</i>	<i>żaw</i>	<i>żew</i>	<i>Vrav</i>
<i>gōw</i>	<i>gōw</i>	—	—	'прогнившая сердцевина дерева'
<i>cōw</i>	—	<i>caw</i>	—	'корова'
				авест. <i>gav-</i>
				* <i>vāw</i> ⁸
				* <i>vāw</i> ⁹

⁶ Ср. авест. *χav-* 'приходить на помощь, приносить пользу'; ср. также и.е. **kei* 'ясный, светлый'.

⁷ Из **naw(a)ka*, ср. язг. *nug*.

⁸ Ср. хорезм. *χāw-* (I. Gershevitch. A Grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954, § 574).

В слове „девять“ (авест. *paθa-*) находим различное отражение **aθ* по языкам: шугн. *pōw*, х. *pōw*, руш. *pāw*, б. *pāw*, срк. *pēw*.⁹ По-видимому, эти варианты представляют собой результат позднего растяжения **aθ* (ср. различные способы устранения омонимов: срк. *pēw* ‘жолоб’, *pēw* ‘девять’, *pēj* ‘новый’; руш. *pōw* ‘жолоб’, *pāw* ‘девять’, *pāw* ‘новый’).

В одном слове представлено умлаутное положение: шугн. руш. б. *cīw* ‘волос (отдельный)’ < **drawya-*; срк. ятн. *diraw* ‘волосы’.

ОТРАЖЕНИЕ **r*, **ar*

Под ударением

При сохранении *r*

§ 81. Иранское *r* передается гласным (первоначально кратким) + *r*. Качество этого гласного, как и других гласных, зависит от его положения: 1) в нейтральной позиции, 2) в позиции *i*-умлаута, 3) в позиции *a*-умлаута. Употребление его ограничено лишь одним фонетическим положением: перед *r* в слоге, закрытом двумя согласными (поскольку **r* возникало нормально перед согласными). Слог, закрытый двумя согласными, как было установлено в предыдущем изложении, является нейтрализующей позицией для большинства гласных, особенно перед *r* и *u*. Здесь краткие в большинстве случаев совпадают между собой: **a* и **u* совпадают в нейтральном положении (шугн. х. б. *ə*, руш. *ı*, срк. *e*, *ɨ*); *a*, *u* и *i* совпадают в положении *i*-умлаута (шугн. х. б. *i*, руш. *i*). Совпадает соответственным образом с ними и гласный, возникший из *r*, что можно видеть по приводимым ниже фактам.

§ 82. В нейтральном положении:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
<i>r</i> > <i>wūrj</i>	<i>wūrj</i>	<i>wurj</i>	<i>warj</i>	—	‘волк’
<i>r(ar?)</i> > <i>wūrj</i>	<i>wūrj</i>	<i>wurj</i>	<i>wurj</i>	—	авест. <i>vəhrka-</i> , др.-инд. <i>vrka-</i>
<i>r(ar?)</i> > <i>yūrj</i>	<i>yūrj</i>	<i>yurj</i>	<i>yūrj</i>	уыгж	‘шерстяные нитки’
<i>r(ar?)</i> > <i>yūrj</i>	<i>yūrj</i>	<i>yurj</i>	<i>yūrj</i>	уыгж	‘медведь’
<i>ar</i> > <i>čūrd</i>	—	<i>čurđ</i>	<i>čūrd</i>	<i>čerđ</i>	авест. <i>arša-</i> , др.-инд. <i>čkša-</i> и.е. <i>(s)ker-dh</i>
<i>ar</i> > <i>xārn</i>	<i>xārn</i>	<i>xurn</i>	<i>xārn</i>	<i>xern</i>	‘изогнутый, кривой’
<i>ar</i> > <i>xārn</i>	<i>xārn</i>	<i>xurn</i>	<i>xārn</i>	<i>xern</i>	‘ворона’
<i>a</i> > <i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	* <i>x'arnā</i> < * <i>sqr(a)-na</i> ; <i>язг.</i> <i>x'orga</i>
<i>a</i> > <i>anjāvd</i>	<i>anjāvd</i>	<i>injāvd</i>	<i>injāvd</i>	<i>injāvd</i>	авест. <i>harta</i>
<i>u</i> > <i>wiññj</i>	<i>wiññj</i>	<i>wiññj</i>	<i>wiññj</i>	<i>waérj</i>	* <i>čkapti</i>
<i>u</i> > <i>wiññj</i>	<i>wiññj</i>	<i>wiññj</i>	<i>wiññj</i>	<i>waérj</i>	др.-инд. <i>ksura-</i>

В приведенных примерах отражение *r* представлено только или в абсолютном начале слова, или после *w*. Для *r* в середине слова надежных примеров нет. Этимология слова шугн. руш. б. *kilt* ‘вогнутый, впалый’, где нет растяжения краткого *u* перед *r*, — неясна. Может быть, оно имеет отношение к авест. *kərəsa* ‘тощий’, др.-инд. *kṛṣa* (ср. также мундж. *kər*, ишк. *kṛ* ‘выбона, овраг’).

⁹ Единственный случай *e* перед *w*?

¹⁰ Ср. EVP 95; NTS I, 39; NFL II, 84.

¹¹ Как сарыкольское *ü*, так и рушанское *ü* объясняются, по-видимому, положением в начале слова.

§ 83. В положении *i*-умлаута:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>r(ar?)</i> > <i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wirn</i>	<i>wirn</i>	<i>wern</i>	‘баран’	авест. <i>waršnay</i> , ¹² др.-инд. <i>vīsnay</i>
<i>r(ar?)</i> > <i>pirx</i>	<i>pirx</i>	<i>pirx</i>	<i>pirx</i>	—	‘иней’	авест. <i>paršuya-</i> ; ср. др.-инд. <i>pr̥sat</i> ‘калья, брызги’
<i>r(ar?)</i> > <i>virx</i>	<i>virx</i>	<i>virx</i>	<i>virx</i>	—	‘конский волос’	авест. <i>barəša</i> ‘грива’
<i>r</i> > <i>mīrt</i>	<i>mīrd</i>	<i>mīrt</i>	<i>mīrd</i>	<i>merd</i>	‘умирает’	авест. <i>miryate</i> (< <i>miryate</i>)
<i>r</i> > <i>xiķīrt</i>	—	—	—	<i>xiķerd</i>	‘идет’	* <i>us-kp(y)ati</i> (или <i>skryati</i>), и.е. * <i>V(s)ker</i> ‘шевелить(ся)’; ср. др.-инд. <i>kirāti</i> др.-инд. <i>kymīl</i> , авест. <i>kgəmə-</i>
<i>ar(r?)</i> > <i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čerm</i>	‘червь’	авест. <i>zařita-</i>
<i>ar</i> > <i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	‘желтый’	авест. <i>baraťi</i>
<i>ar</i> > <i>vīrd</i>	<i>vīrd</i>	<i>vīrtj</i>	<i>verd</i>	<i>vīrd</i>	‘приносит’	* <i>ham-kapti</i> (инф.), * <i>Vkap-</i>
<i>a</i> > <i>anjāvd</i>	<i>anjāvd</i>	<i>injāvd</i>	<i>injāvd</i>	—	‘хватать’ (ся)’	(прич.), * <i>Vkšaip-</i>
<i>i</i> > <i>xiāvd</i>	<i>xiāvd</i>	<i>xiāvd</i>	[<i>xipt</i>]	<i>xevd</i>	‘бить, бил’	авест. <i>supti</i>
<i>u</i> > <i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	—	‘плечо’	

Краткость *i* в словах *pirx*, *virx* едва ли имеет отношение к особенностям в передаче **I* (ср. *I* из *r* в *wīrn*, *mīrd*, *xiķīrt*). По-видимому, растяжение кратких осуществлялось перед *r* только в группе звонких (*rn*, *rm*, *rd*, *rd*, *ri*), но не в *rh*, *rs*, *rc*, где *r* было оглушены.¹³

Для бартангского и сарыкольского языков в отдельных случаях можно отличать огласовки **r* и **ar* по их отражению. Огласовка **r*, по-видимому, не дает в положении *i*-умлаута б. *ē* || срк. *i* (ср. б. *vērd*, срк. *vīrd* ‘приносит’, но б. *mīrd*, срк. *merd* ‘умирает’).

В ряде случаев **r*- или **ar*- огласовку можно распознавать по судьбе предшествующих *k*, *x* и *y*. Эти согласные перед **ar*, как и перед всяkim **a* (а также перед **a*, **i*, **ai*), смягчились соответственно в *č*, *š*, *ž*, в положении же перед **r* (а также перед **u*, **au*) они остались твердыми: ср. шугн. *xiķīrt* ‘идет, ворошит’ и шугн. *bīxčīrt* ‘вычерпывает’ от того же корня с **at*-огласовкой. Таким образом, выходит, что гласный элемент при *r* являлся первоначально гласным непереднего ряда (**er*, **or*).

Исходя из этого, следует полагать, что в слове *čīrm* ‘червяк’ огласовка была не **kjimi*, а **karmi* (ср. возможное расхождение в огласовках, например: др.-инд. *kṛti*, авест. *karəta*, до-шугн. *kārti* ‘ночь’), если только здесь не было очень раннего умлаутного перехода **ər* в **ir*. Ср. умлаутное положение в 3-м л. ед. ч. и в инфинитиве, которое не дает перехода *k* в *č*: шугн. *xiķīrt* ‘идет’, *xiķid* ‘искать’.

§ 84. В положении *a*-умлаута надежных примеров для отражения **r* или **ar* в именах не засвидетельствовано.

В глаголе имеем несколько основ с исходом на **rt*, **rd*, в которых представлено краткое *a* во всех языках (например, *tarf* ‘драться’). Хотя *a* находится здесь в положении перед двумя согласными, однако, поскольку слогоделение при спряжении лежит между согласными (*tarf-bit*), то данное фонетическое положение не вполне адекватно предыдущим случаям. Засвидетельствованные примеры следующие: шугн. руш. б. *tarf*

¹² О переходе в Авесте *r* в *ar* перед *ś* см. NTS XII, 1940, стр. 54.

¹³ Долгота гласного в слове *ūrgx* (§ 82) ‘медведь’ может объясняться ее положением в начале слова. Ср. растяжение *u* в руш. *ūvd* ‘семь’, совершенко нехарактерное для середины слова.

‘драться’, срк. *tard* ‘распрая’, и.-е. **ter-d*; др.-инд. *t̥d*, *tard* ‘раскальвать(ся), рассекать’ (*t̥nátti*, кауз. *tardayati*); шугн. б. *parward* ‘перевернуться, свернуться, скатиться’, и.-е. **ver-t*; авест. осн. *varəta-*, др.-инд. *varətati*; шугн. *pixar* ‘обрушиться’; **kart?* авест. *kari*, др.-инд. *kṛntati*, *kartati*; шугн. руш. б. *śard* ‘испражняться’, язг. *xār*, вероятно, связано с и.-е. **ker*, *ker* ‘серый, грязный, мутный, нечистый по цвету’; с распространением *-d*, вероятно, ‘мазать, пачкать’.

Для основы *śard* восстанавливается **ar*-огласовка, поскольку **x* (язг. *xār*) смягчилось в *ś*. Для основы шугн. *pixar*, руш. б. *raxar*, напротив, сохранение твердого *x* говорит об *r*-огласовке. Результаты в обоих случаях одинаковые. Для основ *tard*, *parward*, следовательно, определить исходную огласовку не представляется возможным.

В настоящее время все основы на *-d*, *-r* ударны. Возможно, что это результат позднего выравнивания по основам, продолжающим огласовку **ar*. Неясна краткость *a* при **ar*-огласовке (*śard*): результат ли это фонетического положения перед **rt*, **rd* или результат выравнивания по *r*-огласовке. Ср. обязательное растяжение **a*>*ā* перед одним согласным: *zidār* ‘подметать’, *fār* ‘расчищать’ (**ʃtar*), *xār* ‘есть’ **x²ar* и пр.

В 3-м л. ед. ч. в рассмотренных основах (как, впрочем, и во всех основах с исходом на два согласных) положение *i*-умлаута не оказывает влияния на гласную. Только в шугнанском языке в двух глаголах наблюдаются отклонения, объяснимые, очевидно, аналогией: *śird* (по аналогии с *xirt*, *vīrī* и т. д.), *pixbōr* (по аналогии с *racōb*, *nibōv* и т. д.).

При сильной огласовке корня (**ar*) **a* всегда передается как любое **a* в соответствующей позиции. В нейтральном положении: шугн. руш. б. *zōr*, срк. *zord* ‘сердце’ < **zārd* (при др.-инд. *hyd* и авест. *zərəd*); в положении *i*-умлаута: шугн. *rērnak*, б. *rōrnak* ‘пятка’, др.-инд. *pārṣni*.

При различных трансформациях **r*

§ 85. Перед согласными **t*, **z*, **s*, **n*, закрывающими слог, а также в сочетаниях **rg*, **rt* перед *t* (и перед другими согласными?) **r* при любой степени огласовки претерпевало различные изменения. Эти изменения *r* в свою очередь оказывали влияние на предшествующую гласную.

Перед **t*, закрывающим слог, *r* во всех языках полностью сонантизировалось. В нейтральном положении и в положении *a*-умлаута сонантизация *r* шла через *w*, в положении *i*-умлаута — через *y*.

При сильной огласовке (**ar*) возникший из *r* сонантный элемент в дальнейшем отпал и **a* дало обычное отражение: шугн. *čēd*, руш. б. *čēg*, срк. *čog* ‘нож’ < **čādi* < **karti*. В этом случае *y*-элемент легко восстановим по бартангской умлаутной форме *čēg*, тогда как в других случаях бартангское **a* не подвергалось влиянию *i*-умлаута (см. § 56).

Огласовка *ar* и огласовка *r* дали одинаковые результаты. Первично это были дифтонгичные сочетания типа „*uw*“ и „*ey*“, которые в сарыкольском языке сохранились в виде *sw* и *ey*, а в остальных языках стянулись в соответствующие монофтонги: „*uw*“ > шугн. руш. б. *u*, „*ey*“ > шугн. руш. *i*, б. *ē*.

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
<i>r</i> >	<i>xikud</i>	—	—	<i>šykewg</i> ‘искать’
<i>i</i> -умл.	<i>xikid</i>	—	—	<i>šykéyg</i> ‘искать’
Нейтр.	<i>čad</i>	<i>čug</i>	<i>čug</i>	<i>čewg</i> ‘делал’

58

i-умл.	<i>čid</i>	<i>čig</i>	<i>čeg</i>	<i>čeyg</i>	‘делать’	* <i>karti</i>
Нейтр.	<i>bixčid</i>	—	<i>bixčig</i>	—	‘черпал’	* <i>skarta</i>
ар >	<i>bixčid</i>	—	<i>bixčeg</i>	—	‘черпать’	* <i>skarti</i>

Определить исходную огласовку для остальных засвидетельствованных примеров не представляется возможным, поскольку гласной предшествуют нейтральные в отношении мягкости согласные.

Нейтр.	<i>vūd</i>	<i>vūg</i>	<i>vūg</i>	<i>vewg</i>	‘принес’	авест. <i>barata-</i>
i-умл.	<i>vīd</i>	<i>vīg</i>	<i>vēg</i>	<i>veyg</i>	‘приносить’	* <i>barti</i> , * <i>barti</i>
Нейтр.	<i>mūd</i>	<i>mūg</i>	<i>mūg</i>	<i>mewg</i>	‘умер’	авест. <i>marata-</i>
i-умл.	<i>mīd</i>	<i>mīg</i>	<i>mēg</i>	<i>meyg</i>	‘умирать’	* <i>mārti</i> , * <i>marti</i>
Нейтр.	<i>zidād</i>	<i>zidāg</i>	<i>zidāg</i>	<i>zidēwg</i>	‘подметал’	Vtar-
i-умл.	<i>zidid</i>	<i>zidig</i>	<i>zidēg</i>	<i>zidig</i> (?)	‘подметать’	
Нейтр.	<i>xūd</i>	<i>xūg</i>	<i>xūg</i>	<i>xwīg</i> ¹⁴	‘сыр’	Vx ² ar-
i-умл.	<i>xid</i>	<i>xig</i>	<i>xēg</i>	<i>xīg</i>	‘есть’	* <i>x²arti</i>
Нейтр.	<i>pud</i>	<i>pūg</i>	<i>pūg</i>	<i>pewg</i>	‘брод’	авест. <i>rəgatu-</i>

§ 86. Перед *z*, *s* изменения *r* происходили позже: в разных языках по-разному и при этом не во всех. В сарыкольском языке *r*, по-видимому, сохраняется, хотя примеров недостаточно. В шугнанском языке *r* перед *z* и *s* спирантизуется соответственно в *ŷ* и *χ*, в бартангском и рушанском языках сонантизуется в *w*. Гласный при этом передается в шугнанском языке, как и при сохранении *r*, в рушанском и бартангском языках возникают дифтонгичные сочетания гласный + *w*. В нейтральном положении это сочетание дает в обоих языках *ī* (из предшествовавшего звучания -**uwz*). В положении *i*-умлаута бартангский гласный *ē*, как и при сохранении *r*; в рушанском языке на умлаутном гласном сказалось расширяющее влияние *w*, в результате чего возникли сочетания *āw*, *aw*. Тот же результат (*āw*, *aw*), но с обязательным растяжением (*āw*) для бартангского языка представлен в положении *a*-умлаута.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.
Нейтр. <i>vūž</i>	<i>vūz</i>	<i>vūz</i>	‘длинный’
i-умл. <i>vīž</i>	<i>vāwz</i>	<i>vēwz</i>	‘подушка’
а-умл. [mažāñj] ¹⁵	<i>mawz</i> , <i>mawz</i>	<i>mawz</i>	[marzónj] ‘голодный’
а-умл. [pēxē]	<i>paws</i> , <i>paws</i>	<i>paws</i>	<i>pars</i> ‘спрашивать’
			(наст. осн.)

В следующем примере имеем, по-видимому, отражение **ār*-огласовки.

i-умл. <i>vēžn</i>	<i>vāwzn</i>	<i>vowzn</i>	—	‘береза’	* <i>barzni-</i>
--------------------	--------------	--------------	---	----------	------------------

Шугнанское *pēxē* предполагает спряжение на -(a)ya-. Гласный *ē* вместо *i* (ср. *vīž*) объясняется, вероятно, расширяющим влиянием глухого *χ*.

§ 87. Перед *n* во всех языках *r* сонантизовалось в *w* в нейтральном положении и в положении *a*-умлаута. Для положения *i*-умлаута нет примеров. В нейтральном положении возникшее дифтонгичное сочетание („**uw*“) дало шугн. руш. б. *u*, срк. *y*. В положении *a*-умлаута

¹⁴ Отклонения в сарыкольском в этом глаголе объясняются влиянием предшествующего губного элемента (**kartā*), в результате чего возникли закрытые дифтонгичные сочетания типа „*xuw*“, „*xuid*“. *x* из *x* < и.-е. *h₂* всегда твердый согласный, смягчению в *ś* не подвергается ни в каких позициях.

¹⁵ Шугнанская и сарыкольская формы дают безударное положение.

дифтонгичные сочетания (*aw*, *āw*) дали в шугнанском закономерное стяжение в *ā*. В сарыкольском языке на их месте представлено *ō*, которое, может быть, является результатом не стяжения, а падения *w* в сочетании **oʷn* < **arnā*. В рушанском и бартангском языках дифтонгичные сочетания сохранились: руш. *aw*, х. и б. *ōw*.

Шугн. Х. Руш. Б. Срк.

Нейтр. (*ar-оглас.)	čūn wān	čūn wōwn	čūn wāwn	čyп 'глухой'	авест. kārəna-
a-умл.				'шерсть'	*varṇa (ж. р.), авест. varəna-, др.-инд. ḫrṇa-
a-умл.	mān mōwn	mān mōwn	mōn	mon 'яблоко'	из *marnā (ж. р.), ср. язг. mawn, вах. шыг., ишк. mend, мундж. amiñga

Шугнанское *tāl* вместо ожидаемого *tāl* неясно. Может быть, здесь сказалось суживающее влияние сразу двух носовых?

Для положения *i*-умлаута имеем пример отражения сильной огласовки **ār* (в каузативной основе на *(a)luya-*), где, как и в других случаях, представлено обычное отражение **ā* с падением сонантного элемента: шугн. руш. *sipēn*, б. *sipōn* 'сыпать, насыпать' из **us-pārn(a)luya-*, авест. *✓par*, осн. *rəgən-*.

§ 88. Сочетание **rt*, **rd* перед **t* дало *χ̄*. В этом положении гласный из **r* (или **ar?*) никогда не растягивается и всегда представлен как краткий гласный: 1) шугн. руш. б. *i* в нейтральном положении, 2) шугн. руш. б. *a* в положении *a*-умлаута и 3) шугн. руш. б. *i* в положении *i*-умлаута. Сюда относятся основы прошедшего времени и инфинитив от корней с исходом на **rt*, **rd*, основы настоящего времени от которых рассмотрены в § 84.

Прощ. осн. м. р.	Прощ. осн. ж. р.	Инф.
(нейтр. полож.)	(полож. а-умл.)	(полож. i-умл.)

tūt	tāxt	tīxt	'драться'	*✓tard-
parwūt ¹⁶	parwāxt	parwīxt	'перевертываться'	*✓vart-
шугн. nixūt	nixāt	nixīt	'разрушиться'	*✓kart- (?)
руш. б. rahūt	raxāt	raxīt	'разрушиться'	
šūt	—	šīxt	'исправляться'	*✓xard-

В сарыкольском языке засвидетельствована только основа прошедшего времени от одного глагола: срк. *zidūx̄t*, шугн. руш. б. *zidūx̄t* 'разорвался, взорвался' (от того же корня **tard* с префиксом **hača*). Но этот один пример уже дает полную аналогию с отражением в сарыкольском языке других кратких (**i*, **i*, но не **a*) перед *χ̄* любого прошлого происхождения. Ср. срк. *kaχ̄t* прош. осн. и инф. 'резать скот' <**kušta* и **kušti*; срк. *vrax̄t* прош. осн. и инф. 'разбивать(ся)' <**br̄išta* и **br̄išti*.

Внешне сходный с приведенными глагол *rarð:ruχ̄t* 'подкапывать, подрывать' восходит своей огласовкой к краткому **i* (и.е. **✓reun-dh* 'корчевать', авест. *gaobuda-* 'возделывать землю'). Основа прошедшего времени здесь вторична: она или образована от основы настоящего времени, или выравнена по типу рассмотренных прошедших основ. Основа настоящего времени продолжает или основу с удвоением, или осложнена префиксом **fra:* **ra-ruð->rarð*.

¹⁶ Бартангский язык имеет параллельную форму *rauðχ̄t* по аналогии с глаголом *rauðχ̄t* 'взлететь' (*✓raz*). Ср. обратную аналогию в шугн. и руш.: шугн. *riwāχ̄t*, руш. *rauχ̄t* вместо шугн. *riwāχ̄t*, руш. *rauðχ̄t* (см. § 34).

§ 89. Имеются случаи выпадения *r*, которые пока не могут быть уловительно объяснены. В некоторых словах *r* выпадает перед теми согласными, перед которыми в других случаях сохраняется. При этом гласный отражается как в слоге с исходом на один согласный: шугн. *asid*, руш. *asōd*, б. *asōd*, срк. *seb* 'этот год', авест. *sarəd-* 'год' (ср. *zōrōd* 'сердце', авест. *zəgəd-*, с сохранением *r*). Очевидно, здесь имело место раннее выпадение *r* (общешугнанский период), давшее положение слова, закрытого одним согласным. Единичный ли это случай выпадения *r* или здесь действовал какой-то фонетический процесс — пока неясно. Ср. этимологически неясное (может быть, вставочное?) *r* перед *ð*: шугн. руш. *zimād*, б. *zimārd* 'земля'. Ср. также возможность появления *r* перед *j*: шугн. б. *šarvidōj*, руш. *šarvidāj*, *šarvidārj* 'горный поток'.

Другой случай выпадения *r* с аналогичными результатами в огласовке представлен в слове шугн. *kīχ*, руш. *koχ*, б. *kōχ* 'борозда', если возводить это слово к **karša* (авест. *karša* 'борозда'). Несмягченное *k* говорит об исходной *r*-огласовке. Стало быть, восстанавливаемое в этом слове **a* является вторичным, возникшим по выпадении *r* в тот период, когда смягчения *k* уже не происходило. Неясным здесь остается сам факт выпадения *r* перед **š*: других случаев подобного рода не засвидетельствовано (ср. *vīχ* 'конский волос', *pīχ* 'иней', *uīχ* 'медведь', с сохранением *r*).

Глагол 'молоть' (**✓ar-*) дает различные отражения по языкам: шугн. *uāp:uād*, срк. *uop:uyig*; руш. *uīχ:uīχt*, б. *uēχ:uēχt*. Если шугнанская и сарыкольская формы кажутся закономерными (наст. осн. из **arna* > *ānna* с падением сонантного элемента *w*, прош. осн. из **arta*; ср. § 85),¹⁷ то непонятным является рушанское и бартангское *χ̄* в прош. осн. (наст. осн. здесь вторична — из прош. осн.). Для объяснения *χ̄* следует, по-видимому, восстанавливать для рушанской и бартангской прош. осн. исходную форму **arnti*,¹⁸ давшую *artti* > руш. *uīχt*, б. *uēχt*. Аналогичное образование, но со звонким вариантом имеем для шугнанских и сарыкольских форм 3-го л. ед. ч. наст. вр.: шугн. *uīχd*, срк. *uīχd* 'мелеет' < **yardd* < **arn(a)ti*. Ср. аналогичную трансформацию **rnt* > *χ̄t* в следующем параграфе.

В безударном положении

§ 90. Отражение *r* встречается в нескольких безударных основах настоящего времени, причем *r* обычно выпадает или претерпевает различные изменения, а гласный элемент передается в сарыкольском языке через *a* или *e*, в остальных языках через *i* или *a*. Засвидетельствованные основы следующие: шугн. руш. б. *kin*, срк. *kan* 'делать'; авест. осн. *kārəna-*, др.-инд. *kṛṇoti*; шугн. *χikar*, срк. *χiker* 'искать' (и.е. **✓(s)ker-*; ср. др.-инд. *kirāti*); шугн. *tar*, руш. б. срк. *mir* (срк., может быть, *ter?*) 'умирать', авест. осн. *mirya-*; шугн. *χin*, руш. б. срк. *χan* 'слушать' < **sr̄ana-* < **synau-*, авест. осн. *suruna-*, др.-инд. *sr̄noti*; шугн. руш. б. *cif*, срк. *caf* 'крась', авест. осн. *trafyā-*, др.-инд. *tr̄p*. В двух последних глаголах согласный элемент **r* сливаются с предыдущим согласным (*sr̄ > χ̄*, *tr̄ > c*), а гласный развивается не в пре-, а постпозиции. Попадая в слог, закрытый двумя со-

¹⁷ Основа настоящего времени **atna* хорошо подтверждается формами: язг. *uyañ* : *uāg*, ишк. *uyañ* : *uāg*.

¹⁸ Форма отлагательного имени на *-ti* могла быть исходной формой не только инфинитива, но и основы прошедшего времени (ср. § 170). Кроме того, в настоящее время характерно выравнивание инфинитивных основ и основ прошедшего времени.

гласными, в 3-м л. ед. ч. наст. вр. гласный из **g* дает закономерные умлаутные варианты с растяжением перед *g* и *p* и сохранением краткости перед *χ* и *f*: шугн. б. *χílt* 'слушает', шугн. б. *mírd* 'умирает', шугн. *χíkírt* 'ищет', шугн. руш. б. *kíxt* 'делает', *cift* 'крадет'. В сарыкольском языке в положении перед *g* находим *e*, а в положении перед *χ*, *f* и *p*—*a*, что, по-видимому, закономерно для передачи любого краткого гласного (**g*, **i*, **u*) в слоге, закрытом двумя согласными:ср. срк. *χíkírt* 'ищет', *merd* 'умирает', *χant* 'слушает', *kaxt* 'делает', *caft* 'крадет' и *kaxt* (*χíkuš*) 'зарезал', *vraxt* (*χírīš*) 'разбил'.

Согласный *χ* в шугн. руш. б. *kixt*, срк. *kaxt* объясняется, видимо, так же как *χ* в руш. *yiχt*, б. *yéχt* 'молот', т. е. из сочетания **rnt*: **kərn(ə)ti* > **kirtti* > *kixt*. Глухой вариант вместо звонкого (ср. шугн. *yiχd*, срк. *yiχd*; § 89) объясняется влиянием редуцированного, вероятно, полуглухого, в соседстве с *k*, **a*.

В именах, насколько можно судить по имеющимся примерам, безударный гласный из **g* отражается в шугнанском, рушанском и бартангском языках через *i* (и *a?*), а в сарыкольском языке, кажется, только через *a*: шугн. *wiχkírij*, срк. *waχkaréj* 'кочегра' (от глагола *χíkar*); шугн. руш. б. *wiržin* 'волчина', др.-инд. *urgi*.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКОГО *a ИЗ СОНАНТОВ *m, *n

§ 91. По поводу иранского **a*, возникшего из нулевой степени **n* и **m*, есть некоторые сомнения: всегда ли его отражение равно отражению исконного **a*? Гласный наст. осн. руш. б. *pawžis*, шугн. *naʃjis*, срк. *narjes* 'проходить', авест. осн. *jasa-* (< **g̑n-sa-*) плохо возводится к **a*, которое должно было бы дать: шугн. **naʃjás*, руш. б. **pawžás*, срк. **pawžos*. Правда, здесь можно предположить смягчающее влияние *j* аналогично влиянию *č* в наст. осн. шугн. *čís*, руш. *čas*, б. *čás*, срк. *čos* 'смотреть' с гласным, восходящим к исконному **a* (авест. осн. *kasa-*, и.-е. *√kuek*). Однако, если бы *j* здесь был мягким („*j̥*“), каким он бывал перед передним гласным, то он должен было бы перейти в *z/z̥* (ср. шугн. *zín*, руш. б. *zán*, срк. *zol* 'убивать', авест. осн. *jan-* из средней огласовки **n*; шугнанский вариант восходит к каузативному спряжению). Выходит, таким образом, что *j*, раз он сохранился, находился перед гласным непереднего образования (типа **jasa-*).

Предполагаемое же смягчение **j* в *z/z̥* перед **a* действительно произошло в этом глаголе, но в каузативной основе, со средней огласовкой **m* (**am*). Предшугн. **jama-* (авест. осн. *jam-*; язг. *a-žam*) дало: шугн. *naúžimb*, руш. б. *pawzimb*, срк. *narzamb* 'проводить'. Исходное *b*—здесь позднее наращение по аналогии с каузативными основами от корней с исходом на **p/b* (*pídebt*, *wírebt* и пр.). Краткое *i* здесь результат воздействия среднезычного **j*, **ž* > *ž/z̥*.¹⁹

Однако этимологически ясных примеров с гласным, продолжающим **g* или **p*, имеется крайне мало. Наст. осн. руш. *zaug* 'рожать', авест. *zaya* (< **zguya*) дает лишь возможность констатировать краткость гласного (*a*, но не *ā*) и его полное совпадение с отражением кратких **i*, **u* в аналогичных основах (ср. руш. *raug* 'гнить', авест. *riuya*; руш. *wiχay*, авест. *sraya*, *χírī*). Определить же, какой была исходная артикуляция этого гласного—передней или задней, или,

¹⁹ Помимо шугн. *čís*, где *i* возникло под воздействием **č/k*, ср. также шугн. срк. *andiz*, руш. б. *indiz* 'вставать' (< **ham-tača*), шугн. руш. б. срк. *pis* 'вариться' (< **paksa*).

может быть, нейтральной очень открытой (*ə*, *ā*), не представляется возможным.

Все же, как кажется, следует обратить внимание в дальнейшем на изобилие слов в шугнанской группе с несмягченным *k*, реже *g* и *x* перед *a* (*ā*) + *n*, *m*. Неясно, откуда взялось это *a* (*ā*). Считать все случаи заимствования едва ли возможно. Привожу лишь некоторые из них: шугн. *kānd*, срк. *kond* 'часть, половина' (ср. авест. *skənda-* 'бломок'); шугн. *pikin:pikid*, руш. б. *pakin:pakid* 'отрывать, выдергивать'; руш. *kib:kivid*, б. *kib:kípt* 'отрезать, отрубить' (может быть, все три слова имеют отношение к **√kan*; ср. и.-е. **√ken* с различными распространителями, в том числе *-d* и *-b*; ср. также и.-е. *√(s)ken-d* 'разрубать, отрубать' и прочие возможные этимологии); руш. *parjand:paryst*, х. б. *parjand:paryst* 'быть, избивать'; шугн. *wiχkamb:wíχkūvud*, руш. *χíkamb:χíkuvud*, б. *χíkamb:χíkuvud* 'теребить шерсть' (ср. авест. *skamb-* 'долбить'); руш. х. *kamb* 'мало', авест. *katna* (< **katmb-na*), и пр.

ОБЩЕШУГНАНСКИЙ ВОКАЛИЗМ

Изложенные в предыдущей главе основные исторические соответствия гласных позволяют восстановить фонемный состав для общешугнанского состояния. Применяемые в дальнейшем графические обозначения фонем в значительной мере условны. Фонетическая характеристика дается по артикуляторной таблице в 6 ступеней подъема. Фонологическое обозначение дается в квадратных скобках.

Фонема [ö] < ир. *a

§ 92. В основных своих вариантах это был гласный переднего образования, позиционно также заднего ряда, фонологически нейтральный по признаку отгубленности. По подъему давал два главных варианта: открытый вариант 4-й ступени подъема и ниже („*ō*, *e*, *ə*) и закрытый вариант 5-й ступени подъема и выше („*ö*, *ø*, *ü*, *u*). Открытый вариант был характерен для слова с исходом на один согласный (ср. б. *čōd*, руш. *cod*, срк. *čēd* 'дом'; ср. шугн. *pōx* 'нары'). Закрытый вариант был характерен для слова с исходом на два согласных перед *v*, *r*, *p*, *b*, *u* (< **č*) (ср. его отражение в шугн. *sitívud*, руш. *sitívud*, б. *sitívud* 'зажарился'). Перед увулярными фонема [ö] не суживалась, давая всегда открытый вариант (ср. шугн. *pēxt*, руш. *roxt*, б. *pöxt*, срк. *rext* 'сварился'). В остальных случаях в словах с исходом на два согласных сужение [ö] давало промежуточный вариант („*o*, *ø*, *ü*“), который в дальнейшем в одних языках фонологически слился с отделившимся узким вариантом, а в других языках, напротив, остался в сфере фонемы [ö]: шугн. *číχt*, срк. *čyxt* при б. *čōxt*, руш. *čoxt* 'посмотрел'.

За узким вариантом в нейтральном положении постепенно закреплялась артикуляция заднего ряда и отгубленность, что создавало условия для смешения его с фонемой [i]. Это смешение в дальнейшем осуществлялось в большинстве языков, дав одинаковое отражение фонем [ö] и [i] в слоге, закрытом двумя согласными, перед *v*, *r*, *p*, *b*, *u* (< **k/č*): ср. шугн. *čírg*, руш. *čírg*, б. *čírg* < [čórg] 'кривой' и шугн. *wiχñij*, б. руш. *wiχñi* 'требень' < [wiχñi]; шугн. *rñvd* < [ruvd] 'подмел' и шугн. *sítóvd* < [sétóvd] 'зажарился'; шугн. *tñyd* < [töjd] 'ушел' и шугн. *piñyd* < [padmužd] 'надел'.

В положении *i*-умлаута имели место варианты только переднего ряда, неогубленные. Их изменения по подъему в основном аналогичны нейтральному положению: в слоге с исходом на один согласный были представлены открытые звучания (ср. х. *žæg*, руш. б. *žēr*, срк. *žer* 'камень'), а в слоге, закрытом двумя согласными, в особенности перед *r*, *v*, *n* и *y*, *z* (< *č) — более закрытые (ср. х. руш. б. *zird*, срк. *zird* 'желтый'). Для переднего закрытого варианта аналогичным образом создавались условия для смешения его с фонемой [i]. В дальнейшем этот процесс смешения был завершен полностью в шугнанском и рушанском языках, где имеем одинаковое отражение фонем [ö] и [i] в этом положении: ср. шугн. *apcīvd*, х. *incīvd*, руш. *incīvd* 'шить' < [əpcōvð(i)] и шугн. х. *wižīvd*, руш. *wižīvd* 'возвращаться' < [wəžīvð(i)]. В бартангском языке [ö] слилось с [i] лишь в отдельных словах (ср. б. *pinz* < [rönz] 'пять' и б. *wint* < [wint] 'увидел'). В большинстве же случаев все умлаутные варианты [ö] в бартангском языке фонетически объединились, дав один и тот же результат — ē, при отражении *i через i (ср. б. *incēvd* 'шить', но *wižīvd* 'возвращаться'). В сарыкольском языке процесс фонетического сближения [ö] с [i] и с [u] был приостановлен смешением [i] и [u] в этом положении, слившихся в кратком „э“, которое было отнесено впоследствии фонологически к *e* или *a* (ср. срк. *incīvd* 'шить' < [əpcōvð], *waževd* 'возвращаться' < [wəžīvd] и *wažetj* 'гребень' < [wəžīrj]).

Есть основания предполагать, что передние (*i*-умлаутные) варианты [ö] были более открытыми, чем соответствующие варианты нейтрального положения. Для одного и того же современного фонетического положения могут быть восстановлены следующие отношения между рядами нейтральных и умлаутных вариантов.

В слоге, закрытом одним согласным:

при умлауте — вариант „æ“ (ср. х. *žæg* 'камень');

в нейтральном положении — вариант „ö“ (ср. х. *čod* 'дом').

В слоге, закрытом двумя согласными, перед *r*, *v*, *n*, *y* (< *k/č):
при умлауте — вариант „e“ (ср. б. *incēvd* 'шить', *sēnt* 'смеяться');

в нейтральном положении — вариант „u“ (ср. б. *incīvd* 'сшил').

В слоге, закрытом двумя согласными, в остальных случаях:

при умлауте — вариант „ē“ (ср. хуфские перебои в последующем фонологическом распределении этого варианта то по типу *æ*, то по типу ē: х. *si:pēft* 'сосать', *firāpt* 'достигать', *ri:nēxt* 'забывать' *vēst* 'связывать');

в нейтральном положении — вариант „ø, ö“ (ср. фонологическое распределение этого варианта по языкам: шугн. *rinūxt*, б. *ranōxt* 'забыл').

Указанием на большую открытость умлаутных вариантов является также чередование *u* || *a* из [ö] перед *y* (< *k/č). Ср. руш. *tuyd*, б. *tayd*, х. *tayd* 'ушел' (нейтральное положение) и руш. *tayd*, б. *tayd* 'ходить' (положение *i*-умлаута).

Таким образом, варианты фонемы [ö] по подъему в нейтральном положении и в положении *i*-умлаута при общем их параллелизме были сдвинуты относительно друг друга на известную ступень.

Причиной этому могло быть то обстоятельство, что в положении *i*-умлаута гласный исход слова сохранялся дольше, чем в нейтральном положении. Иранские основы с исходом на -*a, -*u уже в общешугнанский период не имели гласного окончания, о чем можно судить по одинаковому отражению *a как в основах на -*a, -*u, так и в основах на согласный (например, б. *xōr* 'солнце', авест. *hvar-*; б. *čod* 'дом', авест. *kata-*; б. *rōs* 'овцы', авест. *pasu-*). Напротив, иное отражение *a

в положении *i*-умлаута заставляет предполагать, что исход основ на -*i, *ya сохранялся дольше, будучи поддержан в большинстве случаев своим grammatischen значением (относительные имена на -*ya, отлагольные имена на -*ti, личное окончание на -*fi, каузативное спряжение на -(a)ya- и некот. др.). Таким образом, если нейтральное положение с самого начала предполагало положение закрытого слога, то положение *i*-умлаута означало положение или открытого слога, или слога, закрытого одним согласным, где гласный соответственно звучал более открыто (ср. слогоделение: *cōd 'дом', но *wə̄z-i 'груз'; *əp-čyv'd 'хватил', но *əp-čév-di 'хватать').

Трудно сказать, когда началось отпадение исходного -*i (или -*ya): по всей вероятности, в разных grammatischen формах в разное время. В частности, положение *i*-умлаута в каузативных основах сохранялось еще и после расчленения общешугнанского состояния на отдельные языки,²⁰ в то время как в словах типа *wə̄z-i 'груз' исходное *i*, не имевшее специальной grammatischen нагрузки, едва ли могло сохраняться долго.

В словах и формах, утративших исходное *i*, умлаутный (передний неогубленный) вариант фонемы [ö] продолжал сохраняться, будучи поддержан аналогичными звучаниями [ö] в сохранившихся еще умлаутных позициях. Хотя при этом уже создавались предпосылки для фонологизации умлаутных вариантов и тем самым для разделения [ö] на две фонемы, однако в период общешугнанского состояния этого разделения еще не произошло. Об этом говорит различная, а не одинаковая фонологическая интерпретация умлаутных вариантов [ö] по языкам. В одних языках (рушанском и бартангском) они действительно в дальнейшем вычленились из фонемы [ö], обгубленность которой стала обязательной (ср. х. *žæg*, руш. б. *žēr* 'камень' при руш. х. *čod*, б. *čod* 'дом'). В других языках (шугнанском и сарыкольском), напротив, они остались в сфере фонемы [ö], унифицировав ее артикуляцию по своему типу, т. е. сделав ее гласным передним и неогубленным (ср. шугн. *čit*, срк. *žer* 'камень'; шугн. *čid*, срк. *čod* 'дом'). Но зато при этом из сферы фонемы [ö] выключились в шугнанском и сарыкольском все ее узкие варианты нейтрального положения (перед двумя согласными): ср. шугн. *čih*, срк. *čyħt* при б. *čōħt*, руш. *čoħt* 'посмотрел'.

Сужение фонемы [ö] в шугнанском языке в *i* (< *e) — сравнительно позднее явление. Оно было связано, по всей вероятности, со стяжением дифтонга [ej] в ē и вообще с тем фактом, что в шугнанском языке развились в переднем ряду три долгих гласных: ē (< *a), ē (< *ai), ē (< *a).

§ 93. По признаку длительности фонему [ö] нельзя считать краткой. В большинстве случаев она дала своим результатом долгие гласные. Только в рушанском языке (вместе с хуфским диалектом) ее продолжением является краткое o: *čod* 'дом', *bos* 'десять', *xog* 'солнце', и т. д. Однако это o более длительно по сравнению с остальными краткими (a, i, ī) и занимает промежуточное положение между ними и долгими гласными (ОФИЯ II, 111—114). То же самое относится и к хуфскому краткому æ, продолжающему умлаутный вариант [ö]. В рушанском языке хуфскому æ соответствует уже долгое ē, появившееся на месте æ, возможно, под влиянием бартангского языка.

Трудно сказать, сокращалось ли [ö] в слоге, закрытом двумя согласными, где оно смешивалось с краткими [i] и [u], или, напротив, в этом положении несколько растягивались краткие. Судя по тому, что и здесь

²⁰ Ср. отражение каузативного спряжения в личных окончаниях по языкам (прим. 41, § 45).

в большинстве случаев в современных языках представлены долгие гласные (ї и ё), следует предполагать, что здесь смешение [ö] с краткими шло за счет растяжения последних. Об этом же говорят и современные изменения длительности кратких, которые в слоге, закрытом двумя согласными, не только не сокращаются, но иногда заметно удлиняются (ОФИЯ II, 115–116).

§ 94. Таким образом, общая характеристика [ö] может быть дана следующая. Это был не краткий, устойчивый по длительности гласный, противополагавшийся как долгим, так и кратким. С качественной стороны имел широкий диапазон с тремя рядами вариантов: 1) „æ—e“ в положении *i*-умлаута, 2) „ö—e“ в нейтральном положении в слоге, закрытом одним согласным, 3) „ü—o“ в нейтральном положении в слоге, закрытом двумя согласными.

По происхождению фонема [ö] продолжала иранское краткое *a под ударением в основах на -*i, -*a, -*u и на согласный. В ударных основах на -*ä и в безударном положении варианты иранского *a в общешугнанский период уже были фонологически отделены от фонемы [ö], о чём см. § 96.

Фонема [ö] < ир. *a

§ 95. Фонема [ö] составляла долгую пару к [ö] и имела примерно тот же тип изменений: в положении *i*-умлаута это был неогубленный передний гласный (шугн. *tēr*, руш. *tēr* ‘черный’), в нейтральном положении — гласный огубленный, продвинутый назад (шугн. руш. б. *vīrbād* ‘брат’). При общем качественном параллелизме обеих фонем были, однако, и существенные расхождения в их артикуляционном диапазоне.

Долгое [ö] не имело очень узких вариантов. Результаты [ö] как в слоге, закрытом одним согласным, так и в слоге, закрытом двумя согласными, — одни и те же (шугн. б. *vīrbād* ‘брать’ и *vōbāj* ‘конь’). Предел открытости, напротив, для долгого [ö] был большим, доходя до вариантов „ä, å“. На это указывают следующие факты.

Сарыкольский язык передает *i*-умлаутный вариант [ö] через о (срк. *tōr* ‘черный’). Но сарыкольское о представляет собой также позднее сужение общешугнанской фонемы [ä] (ср. шугн. руш. б. *vār*, срк. *vōr* настоси. гл. ‘принести’ и прочие примеры в § 45). Для того чтобы фонема [ä] совпала с фонемой [ö], нужно было очень открытое звучание последней в *i*-умлаутном ее варианте — типа „ä—ä“. Возможно, что именно благодаря большой открытости *i*-умлаутного варианта [ö] он и в бартангском языке отошел от переднего ряда, унифицировавшись фонетически с вариантом нейтрального положения (**tā-rī* > *tār* > *tōr* ‘черный’). Не случайно, по-видимому, сохранение в бартангском языке вариантов переднего ряда в положении *i*-умлаута встречается в именах только в крайне суживающем положении — в слоге, закрытом двумя согласными, перед г (б. *vērg* ‘кобылица’ при *vōbāj* ‘конь’).²¹

Варианты фонемы [ö], возникавшие в положении *a*-умлаута, фонологически в дальнейшем из нее не вычленялись (ср. одинаковые результаты в словах: шугн. *zāp*, руш. б. *zōp*, срк. *zūp*, осн. гл. ‘знать’ < **zān-a* — при спряжении на -a- и шугн. *zāp*, руш. б. *zōp*, срк. *zūp* ‘колени’ < **zān-u*). При этом вариант [ö] в положении *a*-умлаута должен был быть открытым, едва ли уже звучания „ä“ на 2-й ступени подъема (ср. [ö], давшее в этом положении фонему [ä]; ср. также переход в бартангском *i*-умлаутного открытого варианта „ä“ в задний ряд через слияние его

²¹ Сохранению переднего гласного в глагольных *i*-умлаутных формах (инф., прич. ж. р. см. §§ 58, 59) способствовала аналогия с этими же формами от корней с *a (ср. §§ 34, 35).

с открытым *a*-умлаутным вариантом „ä, å“). Возможно также, что отражением *a*-умлаутного варианта [ö] при дальнейшем сужении [ö] в *i* в нейтральном положении является рушанская ö.

Поскольку во всех языках без исключения варианты [ö] нейтрального положения и положения *a*-умлаута передаются через задний огубленный гласный (шугн. б. ö; руш. å, ö; срк. u), следует предполагать, что еще в общешугнанский период эти варианты имели привычное звучание огубленных (и, вероятно, непередних) гласных. Вместе с тем говорить о фонологическом их отделении от *i*-умлаутных (передних неогубленных) вариантов для общешугнанского состояния все же еще нельзя. Это разделение произошло позже, поскольку судьба *i*-умлаутных вариантов в фонологическом отношении различна в различных языках. В шугнанском языке они выделились в самостоятельную фонему -ë, в рушанском слились с фонемой è (<[eij]), в сарыкольском — с фонемой [ä], давшей о. То, что это не случай фонологического перераспределения по языкам первоначально общей для них фонемы (например, гипотетической фонемы [*é], которая позднее могла слиться в сарыкольском языке с [ä], а в рушанском — с новой фонемой è), показывает бартангский язык. Бартангский язык дает картину слияния *i*-умлаутных вариантов [ö] с ее неумлаутными вариантами — огубленными и непередними (современное б. ö). Но такое слияние заметно расходящихся звучаний могло быть осуществлено только при ненарушенной фонологической связи обоих вариантов рядов. Одновременно это слияние означает также, что огубленность, хотя и привычная для вариантов [ö] нейтрального положения, все же в общешугнанский период еще не получила самостоятельной фонологической значимости.

Таким образом, общий диапазон фонемы [ö] может быть охарактеризован следующим образом:

в нейтральном положении — вариант „ö“ с привычной огубленностью;
в положении *i*-умлаута — вариант „è“ (в закрытом слоге), вариант „ä—ä“ (в открытом слоге);
в положении *a*-умлаута — вариант „å“.

Исторически фонема [ö] продолжала иранское долгое *ä под ударением во всех типах основ.

Фонемы [ä] и [a]

§ 96. Фонемы [ä] и [a] в историческом плане представляют собой новообразование, возникнув главным образом из *a*-умлаутных вариантов иранских *a (> ä) и *u, i (> a). Нет никаких данных, которые могли бы указывать на принадлежность этих вариантов в общешугнанский период к сферам фонем [ö] и [u]. Во всех языках без исключения они передаются одинаково, в одинаковой фонологической интерпретации, что говорит об их формировании как фонем с определившимся произносительным диапазоном уже в общешугнанский период. Краткое [a] во всех языках передается как краткое a (шугн. руш. б. срк. *vaz* ‘коза’ < **vizā*), долгое [ä] — как долгое ä (руш. б. *sār* ‘ослица’ < **xarā*; шугн. руш. б. *bīdāl* ‘седло’ < **api-dānā*). Только в сарыкольском языке в результате утраты долготы фонема [ä], сохранив противоположение краткому a, дала позднее качественное изменение в o (срк. *bīdōl* ‘седло’ при *vaz* ‘коза’), что вызвало дальнейший сдвиг гласных заднего ряда: срк. *o (<[ö]) > u; срк. *u (<[u]) > y смешанного ряда.

Слияния [ä] с каким-либо из вариантов фонемы [ö] ни в одном из языков не наблюдается. Напротив, наблюдаются регулярные случаи совпадения [ä] с тем или иным вариантом фонемы [ö]. Сарыкольский язык дает картину слияния с [ä] *i*-умлаутного варианта фонемы [ö]

(ср. срк. *vog* 'принеси', где *o* < [ā], и *tor* 'черный', где *o* < [ö]). В других языках наблюдается смешение [ā] и [ö] в слоге, закрытом двумя согласными. В шугнанском языке переход [ā] в ö в этом положении происходит перед всеми согласными, исключая увулярные (ср. шугн. *χīčft*, руш. б. *χīčft* 'трескается' при шугн. руш. б. *χīčfan* 'трескаются' и прочие примеры, §§ 40, 43), в бартангском языке — перед п (б. *rōnd* при руш. *rānd* 'дорога'). Подобные смешения фонемы ä с гласными, продолжающими [b], говорят о большей фонетической близости [ā] к [ö], чем к [ö], и предполагают фонологическое отделение [ā] от фонемы [ö].

Фонологизация *a*-умлаутного варианта иранского *a в фонему [ā] способствовало противоположение его краткому [a], возникшему в том же фонетическом положении из *ii: ср. [šā-ra] 'ослица' из *xara и [vā-za] 'коза' из *buzā-. Это противоположение вело к дальнейшему растяжению нейтрального по длительности „a“ (из *a) и к созданию таким образом новой пары фонем [ā] и [a].

Фонологизация звучаний „ä“ и „a“ в фонемы [ā] и [a] привела к тому, что открытые безударные варианты иранских *a и *ä (фонетически „a“, „a“), будучи недолгими, стали фонологически ассоциироваться с близкой к ним по звучанию фонемой [a] и постепенно вошли в ее сферу (ср. шугн. руш. б. *cadēn* 'дома', где a из ир. *a; шугн. руш. б. *viradār* 'братья', где a из ир. *ä, и шугн. руш. б. *vaz* 'коза', где a из ир. *ii). Таким образом, диапазон краткого [a] распространялся на безударное положение, и в таком виде без существенных изменений эта фонема представлена и во всех современных языках. Помимо указанных вариантов ир. *ii, *a, *ä, в сферу фонемы [a] отошел, также уже в общешугнанский период, открытый вариант [i] перед *s (> ū, w, l) под ударением (шугн. *sipāy*, руш. *sipāw*, б. *ripāw*, срк. *syplā* 'вошь', авест. *spis*).

Что касается фонемы [ä], то ее употребление ограничивалось лишь ударным положением. Подобное состояние сохранилось почти что до настоящего времени: противоположение ä—a в современных языках актуально главным образом лишь для сильных ударных слов. Переход корневого ä при словообразовании в безударное положение (или даже ослабление ударное) по большей части сопровождается его сокращением в a. Ср. руш. *ħāb* 'ночь', но *ħabāy* (|| ħabāy) 'тьма'; шугн. *qārz* 'долг', но *qarzī* (|| qārzī) 'должное'; руш. *xāt* 'письмо, письмена', но *dāsxāt* 'подпись' и прочие многочисленные примеры (см. БДШ, §§ 74—79; ШРГ, § 5).

Фонетическая характеристика [ä] и [a], судя по их одинаковому отражению во всех языках, была близка, если не тождественна, современней. Это — долгий и краткий гласные нижнего подъема нейтрального ряда, неогубленные, близкие качественно к русскому a между твердыми согласными. Краткий a позиционно может иметь открытое переднее звучание („a“).

Фонемы [i] и [u]

§ 97. Фонемы [i] и [u] продолжали иранские *i, i' и *ii, ii. Однако от фонемы [u] уже отделился ее *a*-умлаутный вариант, слившийся, как уже указывалось в § 96, с фонемой [a].

От фонемы [u] от分离ился также и *i*-умлаутный ее вариант, слившийся с [i] (ср. одинаковое отражение по языкам: шугн. руш. б. срк. *vid* 'быть' < **bati*; прочие примеры см. § 67). Таким образом, фонема [u] продолжала иранское *ii, ii только в нейтральном положении, а фонема [i], помимо *i, i', частично продолжала иранское *ii.

Различались фонемы [i] и [u] лишь в ударенном положении. Противополагались они друг другу по ряду образования: [i] было гласным

переднего ряда, [u] — заднего, о чем можно судить по современной их артикуляции, однотипной по языкам (шугн. руш. б. срк. *ziv* 'язык', *vid* 'быть' и шугн. руш. б. *ris*, срк. *rys* 'сын'). Что касается огубленности, то, несомненно, она была привычным признаком [u], но, может быть, необязательным, поскольку сарыкольский язык дает отражение [u] через неогубленный гласный ū. Правда, в другом говоре сарыкольского языка²² на месте ū представлено огубленное ū, так что ū могло быть результатом позднего разогубления, фонетические основания к которому имели место (переход o в u). Однако в более ранний, дошугнанский, период огубленность *ii, по всей вероятности, не была фонологичной. Иначе едва ли бы *ii дало неогубленные *i*-умлаутные и *a*-умлаутные варианты, отошедшие впоследствии в фонемы [i] и [a].

Вместе с тем следует предполагать, что именно с противоположения пары *i—*ii стало развиваться значение огубленности как фонологического признака. Если огубленность *ii была первоначально факультативной, будучи естественным фонетическим последствием артикуляции заднего ряда, то при артикуляции *i огубленности никогда не возникало, в чем и были уже заложены элементы противоположения. Гласный *i был единственным стойким передним гласным, как *ii — задним стойким гласным. Ср. фонологическое безразличие к ряду и огубленности фонем [ö] и [ö]< (ир. *a и *ä), которые противополагались как друг другу, так и кратким [i] и [u] не столько качеством, сколько длительностью.

По подъему основными вариантами [i] и [u] были довольно открыты гласные, артикулировавшиеся между 3-й и 5-й ступенями подъема: вариант „e“ для [i] и вариант „o“ для [u]. Это можно видеть как по современному звучанию этих фонем (шугн. руш. б. „ved“ 'быть', „ros“ 'сын'), так и по их отражению открытыми гласными в слогах с исходом на два согласных в сарыкольском языке, о чем см. ниже.

§ 98. Как уже говорилось (§ 92), в слоге, закрытом двумя согласными, происходило фонетическое сближение, а позже и совпадение в ряде случаев фонемы [ö] с фонемами [i] и [u] благодаря сужению [ö] в этом положении (варианты „o, u, ū“ для нейтрального положения, варианты „e, e“ для положения *i*-умлаута). Результаты этого сближения колеблются по языкам, но суть их для всех языков, исключая сарыкольский, в большинстве случаев одна и та же. Сближение [ö] с [i] или с [u] приводит к его смешению с этими гласными в положении перед суживающимися согласными (v, r, n и др.). Варьируется по языкам лишь дальнейшая фонологическая интерпретация возникшего результата. Ср. (в нейтральном положении): шугн. *anjīvd*, б. *injīvd*, руш. *injīvd* 'схватил', где шугн. б. ū, руш. i из [ö], и шугн. *ruvd* 'смел снег', где шугн. ū из [u]; (в положении *i*-умлаута): шугн. *anjīvd*, руш. *injīvd* 'схватить', где шугн. ū, руш. i из [ö], и шугн. *wižīvd*, руш. *wižīvd* 'возвращаться', где шугн. ū, руш. i из [i]. Там, где смешения [ö] с [u] и [i] не происходит (перед остальными согласными, а в бартангском языке для *i*-умлаутного варианта — перед всеми согласными), их различие обеспечивается или расширением суженного варианта [ö] в основной его варианте (бартангский и рушанский языки), или растяжением его в ū, ū (шугнанский язык) при сохранении краткости [i] и [u]. Ср. шугн. *čiħt*, руш. *čoħt*, б. *čōħt* 'посмотрел', где шугн. ū, руш. ū, б. ū из [ö], и шугн. *ruvh*, руш. б. *kuħt* 'зарезал', где ū из [u] (для *i*-умлаута); шугн. *čiħt*, руш. б. *čēħt* 'смотреть', где шугн. ū, руш. ū из [ö], и шугн. руш. б. *viriħt*, где ū из [i]. Во всех случаях, как можно видеть, фонологические изменения не касались кратких [i] и [u] (исключая их растяжения перед v, r в шугнанском и бартангском языках).

²² См. прим. 3, § 24.

Для сарыкольского языка характерна другая картина. В нем при переходе [ö] в ы или i (срк. *сыхт* 'посмотрел', *չխտ* 'смотреть') смешения его с бывшими [i] и [u] не происходило. Напротив, в слоге, закрытом двумя согласными, смешение подверглись в сарыкольском языке фонемы [i] и [u], которые дали в этом положении одинаковые результаты: перед суживающими согласными (*r*, *v*, *b* и др.)—*e*, а перед остальными (?) соглашенными²³—*a*. Ср. (перед суживающими согласными): срк. *սեջ* 'ушел', *waχérj* 'гребень', где *e* из [u], и *waχevd* 'вернулся', *χevd* 'побил', где *e* из [i]; (перед *χ*): срк. *paχt* 'мука', *taχt* 'помочился', где *a* из [i], и *kaχt* 'зарезал', где *a* из [u]. Это слияние [i] с [u] происходило, по всей вероятности, через ступень вариантов смешанного ряда типа „*ə*“, „*ɛ*“, чemu могло способствовать происшедшее в сарыкольском языке разогубление [u]. Самый же факт передачи фонем [i] и [u] через *e* и *a* говорит о большой их открытости.

Поскольку перед *r* и, вероятно, перед *v* в нейтральном положении фонема [ö] в сарыкольском языке дала *e* (см. § 29), то в результате в этом положении совпали три фонемы: [ö], [i], [u]. Ср. срк. *շեց՛* 'кривой', где *e* из [ö], *waχérj* 'гребень', где *e* из [u], и *wern* 'баран', где *e* из [i]<ир. **t* в положении *i*-умлаута.

Случай смешения [i] и [u], наблюдающиеся в других языках (шугн. руш. б. *viraxt*<**virixt* 'разбился'), могут быть результатом аналогии, не имея отношения к фонетическим процессам. Они засвидетельствованы только в прошедших основах перед *χ*<**s*, так что здесь могло иметь место произносительное выравнивание прошедших основ по аналогии с настоящими, где [i] и [u] перед **s* (>*y*, *w*, *l*) совпадают закономерно (ср. шугн. *kaχt*, руш. *kaw*, б. *kaω* 'резать скот', где *a* из [u], прош. осн. *kuχt*, и шугн. *viraχt*, руш. *viraw*, б. *viraw* 'разбиваться', где *a* из [i], прош. осн. *viruχt*). В остальных случаях *i* перед *χ* сохраняется: шугн. руш. б. *riχt* 'мука', шугн. б. *diviχt* 'показал'.

Аналогично иранскому **u*, *u* отражается гласный, развившийся перед **γ*: в нейтральном положении он дает шугн. б. *u*, руш. *u*²⁴ (шугн. *uχt*, руш. *wurj* 'волк'); в положении *i*-умлаута—шугн. б. *I*, руш. *i*, срк. *e* (шугн. *mirt*, б. *mird*, руш. *mirt*, срк. *merd* 'умирает'); в положении *o*-умлаута—шугн. руш. б. *rapawd*, срк. *gl.* основы в § 84 типа шугн. *līχard*, руш. б. *raxat* 'разрушаться').

§ 99. Длительность фонем [i] и [u] несколько менялась в зависимости от фонетического положения. Наиболее протяженными они были в слоге, закрытом двумя согласными, особенно перед *r*, *v* и прочими суживающими согласными. Здесь они приближались по длительности к [ö], отчего при их качественной близости происходило их смешение. В слоге, закрытом одним согласным, [i] несколько растягивалось в соседстве со среднеязычными, будучи здесь в то же время и более закрытым, что также способствовало в дальнейшем, при возникновении фонемы *ɪ*, отхождению этого удлиненного варианта [i] в ее сферу: ср. шугн. *žinij*, руш. *žinij*, б. *žinifz* 'снег' (авест. *snig-*).

Фонема [ə]

§ 100. В неударенном положении фонемы [i] и [u] в общешугнанский период не различались между собой, совпав в редуцированном гласном

²³ Примеров достаточно только для положения перед *χ*. Но ср. аналогичные результаты при сокращении дифтонгов: срк. *garc* 'лиса', *pasf* 'шкура', *taθ* 'девь', но *legt* 'окно', где *z* из суживающего мягкого согласного **t̪*. Согласный *p* в данном случае прымывает, по-видимому, к расширяющим согласным: срк. *wand* 'увидел' из [wind] или из срк. *wegnd* (?).

²⁴ В сарыкольском ождалось бы *e*, но надежных примеров нет. В слове *uχt* 'медведь' *u* могло сохраниться в результате растяжения в начальной позиции после *u* или же в этом слове была представлена не **u*, а *ag*-гласовка.

смешанного ряда „*ə*“. Это видно по одинаковому их отражению во всех языках. Они передаются то через *i*, то через *a* (в сарыкольском также через *e*), что и указывает на бывшую качественную неопределенность отражаемого гласного. Передача через ту или иную гласную зависит как от языка (для шугнанского характерно *i*, для сарыкольского *a*), так и от фонетического положения. В частности, перед **s* всюду имеем *a*, перед среднеязычными *i*. Сарыкольское *e* появляется, как кажется, только в случаях переноса ударения на гласную (например, в глагольных основах). Ср. (для **u*): шугн. *uʃid*, руш. *uaʃd* 'хлев'; шугн. *wiznēč*, руш. *waznīč* 'козы'; шугн. *piñizit*, руш. *panizit*, срк. *rātegat* 'надеваю'; (для **i*): шугн. *paχfīd*, руш. б. *pashfēv* 'выдергиваться', срк. *nalfón* 'выдергивать'; шугн. руш. б. (при влиянии **c*>*c*) *pīχciramb* 'щипать'; шугн. *wizum*, руш. *wazum*, срк. *shézat* 'вмещаются'.

Такое же отражение имеет иранское **a* в древних безударных слогах, а также безударное *γ*: шугн. *nibōs*, руш. *nabōs*, срк. *nabūs* 'внук'; шугн. руш. б. *kipit*, срк. *kanat* 'делаю'. (Другие относящиеся сюда примеры см. в §§ 48, 65, 69, 90).

Таким образом, редуцированное *ə* объединило в себе безударные варианты трех гласных—**i*, **u* и частично **a*. А это уже означало его фонологизацию с нарушением его прежних связей с фонемами **a*, **i*, **u*, тем более что чередующихся ударных вариантов, которые могли бы поддержать эти связи, у безударных морфем почти не было. Ср. постоянно безударные (или слабоударные) префиксы или постоянно безударные слоги в словах типа *labōs* 'внук'. Даже корневой гласный основ настоящего времени не всегда получал свое фонологическое прояснение в ударных формах, где возникали свои преобразования (ср. различные преобразования гласного в прош. осн. шугн. *piñyud*, руш. б. *panawd*, срк. *rātewag* 'надел' < **patimaya*).

§ 101. Функционируя в безударных слогах, „*ə*“ противополагалось фонеме [a], возникшей из безударных вариантов [ö] и [ö] и имевшей четкую нередуцированную артикуляцию (ср. ее отражение: шугн. руш. б. *cadēn* 'дома', срк. *čagayn* 'мужчина'; прочие примеры см. в §§ 47, 61).

Таким образом, редуцированное безударное *ə* вполне можно определить как фонему, даже если она употреблялась только в безударном положении.

Однако есть некоторые основания предполагать возможность ее употребления и под ударением. Так, повелительная форма глагола (2-го л. ед. ч.) уже не имела окончания в общешугнанский период (например, [*čāp*] 'копай' из **kana*). То же самое относится и к 3-му л. ед. ч. настоящего времени, где тематическая гласная основы тоже уже выпала или во всяком случае была безударной [*čān(ə)t(i)*]. Для безударных основ с гласным [ə] это означало его переход в ударное положение: [*čēnáp*] 'делаю', [*čēn*] 'делай', [*čēχt(i)*] 'делает'. То, что, попадая в ударное положение, [ə] не переходило немедленно (т. е. еще в общешугнанский период) в одну из ударных кратких фонем ([i] или [a]), показывает его отражение в современных языках, общее с безударным [ə], т. е. с теми же колебаниями по языкам в передаче то через *a*, то через *i* (срк. также через *e*). Ср., например, шугн. *wiz*, руш. *waz* 'поместись'; шугн. *wizd*, руш. *wazd*, срк. *wezd* 'поместится'; шугн. руш. б. *kin*, срк. *kan* 'делай'; шугн. руш. б. *kiχt*, срк. *kaχt* 'делает'.

Косвенным указанием на употребление [ə] в ударном положении могут служить случаи перебоев [ā] (<ир. **ā*) в *i* или *a* в глагольных основах настоящего времени. Например: шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čas*, срк. *čos* 'смотреть' (из **kasa-*); шугн. *andiz*, руш. б. срк. *indiz* 'вставать' (из **ham-taça-*). Подобные перебои происходили под влиянием среднеязычных согласных, которые суживали ударное „*a*“ в „*ə*“.

Наконец, имеется целый ряд служебных слов и частиц с перебоями *i*—*a*, которые вначале были безударными или слабо ударными, но которые в общешугнанский период получили уже самостоятельное употребление. Сюда относятся, например, указательные местоимения, восходящие к энклитическим формам;ср. шугн. *dam*, руш. *dim*, б. *dim*, орош. *dam*, срк. *dem* — косвенный падеж женского рода, с той же огласовкой для ближней степени удаления. Местоименное происхождение имеют и частицы типа шугн. руш. б. *mis*, срк. *pas* 'также, тоже', шугн. *dis*, руш. б. *das* 'так, таким образом'. Встречаются аналогичные перебои в словах наречно-предложного происхождения: шугн. *pis*, руш. б. срк. *pas* предлог 'за, вслед за' (авест. *pas-ča*); шугн. *pi*, руш. б. срк. *ra* предлог направления (<**pati*); шугн. руш. *vij*, б. *vaj*, срк. *vac* 'вон, наружу'. Во всех этих случаях вероятно общешугнанское [ə]. [ə] восстанавливается также и для шугн. *pačjis*, руш. б. *pawžis*, срк. *pajes* наст. осн. гл. 'проходит' (ср. § 91).

Вместе с тем приведенные примеры указывают на спорадичность или ограниченность появления [ə] под ударением. В дальнейшем оно ассоциировалось с ближайшими по качеству краткими фонемами,²⁵ не войдя в систему ударных гласных. Возможно, однако, что в сарыко́льском языке ударное [ə] получило большее распространение. Именно оно могло послужить ступенью для слияния [i] и [u] в слогах, закрытых двумя согласными. Но и здесь оно в дальнейшем — при утрате в сарыко́льском языке долгот — перешло в сферу близкой по качеству фонемы *e*, а перед *χ* и другими расширяющимися согласными — в *a* (ср. срк. *seb̥j* < [sud̥j] 'ушел', *seb̥j* < [wid̥j] 'вместился'; *kaχt̥* < [kaxt̥] 'заколол', *raχt̥* < [riχt̥] 'мука'). Всюду для этих переходов требуется ступень 'э': *səb̥j*~, 'wəd̥j'~, 'kəχt̥'~, 'raχt̥'.²⁶ Как уже отмечалось, через *e* в сарыко́льском языке передается [ə] только ударное (например, *wézam* 'вмещаются', *rámézam* 'одеваются'). Безударное [ə] передается только через *a* при сравнительно редких контаминациях со вставочным *ы* (срк. *ryχéw* 'стричь овец' вместо *raχéw*; *vyjéd* 'хлев' вместо *yaχéd*, и др.).

Вставочное шугн. руш. б. *i*, срк. *ы*, *i*, возникающее между двумя начальными согласными, следует определять как позднее явление. Если бы вставочный гласный был развит в общешугнанский период, то его отражение разделило бы судьбу [ə]. Между тем он всегда представлен только закрытыми фонемами (шугн. руш. б. *i*, срк. *ы*, *i*), определившимися в безударном положении значительно позже. Ср. шугн. руш. б. *sítán*, срк. *sytán* 'стол' и прочие многочисленные примеры. Еще в настоящее время вставочный призвук при некоторых сочетаниях согласных (например, при втором *r*) фонологически плохо воспринимается. Так, например, звучание *vírōd*, *v'rōd* чаще воспринимается говорящими как *vrōd*, а не как *vírōd* 'брат'. Особенно это относится к сарыко́льскому языку, где чуть ли не любое вставочное *ы* является факультативным: срк. *s(y)tán* 'стол', *s(y)téw* 'крупный скот', *z(y)lénü* : *z(y)lénüd* 'умываться', и пр.

Дифтонги [ej] и [ey]

§ 102. Дифтонги, продолжавшие иранские **ai* и **au*, представляют собой в историческом плане фонетическую разновидность средней огласовки сонантов **u* и **v*, возникавшую в положении перед согласным. В положении перед гласным или в конце слова им соответствовали сочетания **ay* и **aw* (ср. авест. *sravah-* 'слава' и *srəša-* 'слушание').

²⁵ Возможность фонологического сближения [ə] с *i* (ср. шугн. *nibos*) лишний раз говорит о большой открытости [i].

²⁶ Ср. современное сарыко́льское 'э' перед ширящими (*češč* 'ячмень', *čačč* 'сделал'), фонологически не определившееся (?).

Конечно, исконная фонологическая связь между этими фонетическими вариантами едва ли могла сохраняться до шугнанского периода. Сочетание *ay* в середине слова рано совпало с нулевой огласовкой сонантов в положении перед *у*, равно как и с **a* перед *у*. Ср. основы настоящего времени: руш. *day* 'падать' < **daya-* (*√da*); руш. *wiχay* 'отмывать' < **ava-sriya* или **ava-straya* (*√sray*); *ray* 'гнить' < **riua-* (*√rav*); *zay* 'рожать' < **zr̥ya-* (*√zān*).²⁷

Вместе с тем закрепление дифтонгов (**ai*, **ay*) и сочетаний (**ay*, **aw*) за различными фонетическими положениями продолжало сохраняться. Это затрудняет сравнение их результатов, так как такое сравнение требует тождественности фонетического положения. Однако все же имеются случаи, когда сочетания **ay* и **aw*, хотя и в сравнительно позднее время, попадают в положение перед согласным. И в этих случаях они дают отличающиеся от дифтонгов результаты: дифтонги стягиваются в долгие гласные, а сочетания **ay* и **aw* сохраняются.²⁷

Такой результат наблюдается в 3-м л. ед. ч. настоящего времени, где сочетания **ay* и **aw* оказываются в положении перед согласным после падения исходной гласной основы. Ср., руш. *dayd* 'падает', *zináyd* 'моет', *wiχáyd* 'открывает', *vawd* 'будет', *sawd* 'пойдет', и пр. (ср. результаты дифтонгов: руш. *spíd* 'белый', *rúz* 'окно'). Правда, в шугнанском и бартангском языках сочетание *ay* тоже дает стяжение в долгую гласную (шугн. *zinéd*, б. *zinfd* 'моет'), но это явление позднее, наблюдающееся и в настоящее время, особенно в шугнанском языке (§ 25, п. 2). К тому же в бартангском языке подобное стяжение коснулось только сочетания **ay*; сочетание **aw* в нем сохранилось с возможным растяжением в *āw*; ср. руш. б. *vawd* 'будет', *nāwd* 'плачеть', *sawd*, *sawd* 'идет' (при шугн. *sūd* 'идет', *nād* 'плачает').

Другой случай положения **ay* перед согласным, еще более ранний и несомненно относящийся к общешугнанскому периоду, — это положение его перед суффиксом непереходности *s* в основах настоящего времени. Здесь возникают иные фонетические условия: в 3-м л. ед. ч. — слог, закрытый двумя согласными, а в остальных лицах — открытый слог, который, вероятно, был безударным. Соответственно этому получаем и несколько иные результаты, но опять-таки отличные от дифтонга **ai*. Сочетание **ay* дает здесь или краткую гласную или сохраняется. Ср. шугн. *riðisēn*, б. *radisan*, руш. *radaysan* 'загорятся'; шугн. *riðist*, б. *radist*, руш. *radayst* 'загорится'.

Аналогичные результаты в этом положении дает также **ay* вторичного происхождения, возникшее из краткой огласовки основы плюс исходное среднеязычное 'χ' (ир. *č), т. е. из сочетаний типа -*iχ-s, -*aχ-s > -ays. Ср. шугн. *risum* срк. *risam*, б. *rasum*, руш. *raysum* 'останусь'; шугн. *rist*, б. *rast*, *rayst*, руш. *rayst* 'останется' (*vrík-*, *rič-* в слабой огласовке).²⁸ Сюда же относится и основа шугн. руш. б. *pisum* срк. *pisat* 'варюсь'; шугн. руш. б. *pist*, срк. *past* 'варится' (*vrak-*, *rač-* + s). Все это было бы похоже на передачу [i] или [ə] в соответствующих положениях, если бы не рушанское (а иногда и бартангское) сохранившееся *ay*, которое говорит об исходном (общешугнанском) **ay* в этих случаях. Более или менее регулярное сохранение **ay* в рушанском было обусловлено, вероятно, ранним переносом ударения на основу.

²⁷ Сарыко́льский язык занимает особое положение, сохраняя дифтонги, о чем см. ниже.

²⁸ В инфинитиве (и основе прошедшего времени) этого глагола **ay* попадало в положение, тождественное первому лицу, т. е. в ударный слог, закрытый одним согласным (**riχd* > **rayd*), что и дало соответствующие результаты: руш. *rayd*, б. *rīd*, шугн. *réd*.

§ 103. Из приведенных данных вытекает, что дифтонги **ai* и **au* и сочетания **ay* и **aw* имели в общешугнанский период различную фонетическую природу, отличаясь друг от друга прежде всего по длительности. Сочетания **ay* и **aw* дали своим результатом или сокращение в краткую гласную, или сохранение в виде *ay* и *aw* опять-таки первоначально с кратким гласным, что хорошо видно по данным рушанского языка. Случай сокращения **ay*, дающие переборы кратких *i*—*a* (что аналогично отражению [ə]), позволяют восстановить для него звучание „эу“, а для **aw* соответственно „эш“.

Стяжение дифтонгов **ay*, **au* в долгие узкие гласные (шугн. *й*, руш. б. *и*) говорит, во-первых, о значительной и равной длительности составляющих их элементов, а во-вторых, о сравнительно закрытой их артикуляции. Это позволяет восстановить для них звучание „еј“ и „оу“.

В безударном положении дифтонги *[ej]* и *[ou]* не употреблялись, сокращаясь в соответствующие краткие гласные, отраженные в современных языках теми же переборами *a*—*i* (§ 74), которые указывают на общешугнанское [ə].

Сочетание *ay*, рано получившее употребление перед согласным в основах с суффиксом *-s*, по всей вероятности безударных, совпало тем самым с безударным вариантом дифтонга *[e]*. Распространившись же на ударное положение в формах повелительного наклонения или 3-го л. ед. ч. (ср. руш. *radays* ‘загорайся’, *dayd* ‘дает’, *uawd* ‘будет’, и пр.), сочетания *эу* и *эш*, будучи краткими, вступили в фонологическую оппозицию с сильными или полными дифтонгами *[ej]* и *[ou]*. Однако закрепления их как фонем (кратких дифтонгов) не произошло. Употребление их в ударном положении перед согласным было слишком ограничено, и они аналогично фонеме [ə] получили в дальнейшем различную фонологическую трактовку (стяжение в долгие шугн. *ē*, б. *i*; сохранение сочетаний с возможным поздним их растяжением; руш. *ay*, *aw*; б. *aw* || *āw*; иногда также *ay*; слияние с дифтонгами *[ej]* и *[ou]* во всех положениях в сарыкольском языке).

§ 104. Сарыкольский язык дает особые результаты. Дифтонги *[ej]* и *[ou]* в нем сохранились в виде *ey* и *ew* (*speyed* ‘белый’, *yewl* ‘ухо’, и пр.)²⁹, полностью совпав с сочетаниями *ay* и *aw* (*beuyd* ‘попадает’, *geyd* ‘остался’, *uewd* ‘будет’, *χew* ‘рог’). Сюда же относятся и дифтонгические сочетания позднего происхождения, а также заимствованные слова: *бewg* ‘сделал’ (< **Kard*), *ruydi* тадж. <*paydo* ‘явный’, и пр.

Это слияние дифтонгов *[ej]* и *[ou]* с сочетаниями *эу* и *эш* было вызвано утратой долгот в сарыкольском языке. Основным же противополагающим между дифтонгами и сочетаниями была, как уже указывалось, длительность. Утрате же долгот в сарыкольском языке в значительной степени способствовало именно сохранение дифтонгов. В других языках дифтонги довольно рано стянулись в долгие гласные (шугн. *ē*, *ī*; руш. б. *ī*, *ū*), дав начало развитию новых противоположений по долготе. В сарыкольском языке этого не произошло, и начинавшийся в общешугнанский период процесснейтрализации

²⁹ Предполагать здесь вторичную демонофтонгизацию *ē*, *ī* (ср. Gr. 296) нет никаких оснований. Долгие гласные *ē* и *ī*—позднее явление в языках шугнанской группы, и ни в общешугнанском, и в сарыкольском языках они не были представлены. Передача же *ē* и *ī* (*e*, *ī*) в заимствованных словах сарыкольскими *ey* и *ew* (*dēgg* ‘котел’) свидетельствует или об их дифтонгидном звучании в источнике заимствования (ср., например, дифтонгидное современное произношение таджикских *ē* и *ī* в северных говорах), или об единственном возможном способе передачи через *ey*, *ew* долгих *ē* и *ī*, фонологическая длительность которых еще ощущалась сарыкольцами, не сразу утратившими противоположение по долготе. Ср. передачу заимствованного *ī* в изгулямском через *ow* (§ 139).

долгот получил в сарыкольском языке завершение, вызвав значительные качественные сдвиги гласных.

В тех случаях, когда дифтонги и сочетания **ay*, **aw* отражаются в других языках в виде кратких *i* и *a*, сарыкольский язык дает те же результаты (срк. *pisam* ‘сварюсь’, *past* ‘сварится’).

§ 105. Случай отражения дифтонгов краткими гласными фактически совпадают с отражением нулевой огласовки сонантов (**i*, **u*). И только по характеру словообразования или словоизменения мы можем предполагать для того или иного случая именно сокращение дифтонга, а не продолжение древней нулевой огласовки. Так, едва ли слово шугн. *tiʃʃj*, руш. *tashb* ‘баран’ является древним. Судя по суффиксу, а также и по отсутствию этого слова в других языках, оно может быть определено или как собственно шугнанское, или как непосредственно предшугнанское, т. е. оно образовано от [*tei̯*] + ударный суффикс [-*öj*], а не является продолжением некоего древнего образования **tišaka*.

Возможно, что это совпадение вполне закономерно. В теоретическом плане нулевую ступень сонантов допустимо рассматривать как вариант кратких дифтонгов с э-гласовкой (**ai*, **əi*, **ər*, **əp*, **əm*), противостоящих огласовкам **ai*, *ai* и т. д. В положении перед согласным падение одного из элементов этих слабых дифтонгов вполне естественно, как естественно падение ослабленных *i*- или *u*-элементов при сильной огласовке (**ai*, **əi* > **a*). Естественно и сохранение обоих элементов при средней огласовке (**ai*, *ui*), где оба элемента достаточно сильны и равнозначны. Подобное допущение хорошо объясняет и результаты нулевой ступени сонантов перед гласным, где просто сохраняются сочетания **ey*, **ew* и т. д. с соответствующей поздней фонологической трактовкой э по языкам. Легко объясняется при этом допущении и трансформация полных дифтонгов (**ai*, **aw*) в краткие гласные в безударном положении, где они естественно сокращались в слабые дифтонги *əi*, *əu* с дальнейшим падением одного из составляющих элементов.

Конечно, во многих случаях переход кратких (или слабых) дифтонгов в соответствующие краткие гласные³⁰ произошел уже в общеираакский период или раньше. Однако это не означало обязательной ликвидации самих кратких дифтонгов, которые могли возникать снова и снова, в частности, при переходе средней огласовки сонантов в слабое фонетическое положение.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ОБЩЕШУГНАНСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 106. В ударном положении общешугнанский вокализм различал 6 простых гласных трех степеней длительности и два дифтонга:

Долгие *ō*, *ā*, дифтонги *ej*, *ou*
Средний *ō*
Краткие *a*, *ī*, *i*

В безударном положении были представлены только две гласные: краткое *a* и редуцированное *ə*.

Ударные гласные противополагались как длительностью, так и качеством. Так, пара *[ō]*—[*ō*] уже заметно разошлась по качеству. [*ō*] было более открытым (от нижнего до 4-й ступени подъема) с закрепившимися задними огубленными вариантами в нейтральном положении.

³⁰ А в случае стяжения обоих элементов дифтонга (а не падения одного из них) также и в долгие гласные (ср. авест. *bīta*, *gīta* и пр.).

[ö] было более закрытым (от 2-й до верхней ступени подъема), имея по преимуществу переднюю артикуляцию. Однако в фонологическом отношении качественные признаки были развиты слабо. Подъем и огубленность не имели самостоятельного фонологического значения, выступая лишь в роли сопровождающих различительных признаков. Признак ряда имел самостоятельное значение только при противоположении пары [i]—[u]. Основой противоположения являлась, таким образом, длительность, различавшая три степени: сильную, среднюю и слабую.

Впрочем, подобная схема справедлива только для исконных иранских гласных. Фонемы позднего образования — пара [ä]—[a] — внесли в нее принципиально новые отношения. Возникнув из открытых вариантов ир.-*a, *i, фонемы [ä] и [a] с самого начала были гласными узкого качественного диапазона и противополагались остальным гласным по признаку подъема (нижняя ступень), ряда (нейтральный ряд) и отсутствию огубленности. Появление этой пары фонем способствовало быстрой фонологизации качественных признаков, которая протекала следующим образом.

§ 107. Уже сам факт выделения пары [ä]—[a] означал сужение произносительного диапазона фонем [ö], [ü] по подъему, поскольку их открытые варианты (примерно двух нижних подъемов) отделились от них. Параллельно этому массовое возникновение слогов, закрытых двумя согласными (после падения исходного -*a, а позже и -*i), способствовало привычному сужению [ö] вплоть до верхнего подъема в i- и u-образные варианты.

Вместе с тем выделение пары [ä]—[a] не затронуло диапазона фонемы [ö], открытые (a-умлаутные) варианты которой остались в ее сфере. Слог же, закрытый двумя согласными, на качество долгого [ö] не влиял, так что стойких условий для сильного сужения [ö] не возникало. В результате две верхние ступени подъема закрепились за фонемой [ö], а две нижние — за фонемой [ü]. Тем самым сфера их совпадения по подъему была ограничена средними ступенями (варианты „e, e, ö, o, ü“).

Но и здесь в ряде случаев началось их качественное расхождение по ряду и огубленности. За фонемой [ö] в нейтральном положении стали закрепляться задние огубленные варианты. Этот этап, который охарактеризован в § 106, мы и застаем к концу общешугнанского периода. Качественная близость фонем [ö] и [ü] продолжала сохраняться довольно прочно лишь в положении i-умлаута, где обе фонемы выявлялись как передние неогубленные гласные и где, следовательно, их противоположение продолжало держаться почти исключительно на длительности (варианты [ö]: „ä, æ, é“, варианты [ü]: „æ, e, e“).

Будучи промежуточной по степени длительности, фонема [ö] противостояла также кратким [u] и [i]. Качественное расхождение [ö] с этими фонемами могло осуществляться за счет слияния с ними узких (i-образных и u-образных) его вариантов, что в действительности и произошло в дальнейшем. Более открытые варианты [ö] хорошо противополагались фонеме [u], будучи передними („e, ö“). Однако они плохо противополагались открытым вариантам фонемы [i]. Особенно это относится к i-умлаутным вариантам [ö], которые не могли быть огубленными. Так что и в этом случае в i-умлаутном положении сохранялась актуальность противоположения по длительности. Нейтрализация длительности в положении i-умлаута должна была привести или к слиянию фонем [ö], [ü], [i], или к расхождению их по подъему, что в тех или иных вариантах и осуществлялось в дальнейшем по языкам.

§ 108. Таким образом, мы видим, что к началу расхождения языков общешугнанский вокализм находился в состоянии перестройки, что

и определило разнообразие наблюдаемых в настоящее время результатов. Дальнейший ход изменений зависел уже от отдельных языков, использовавших то те, то другие возможности в этой перестройке.

Так, например, дальнейшее ослабление противоположения по длительности фонем [ö] и [ü] могло идти как за счет растяжения [ö], так и за счет сокращения [ö]. Первый путь вел к новому укреплению признака длительности, но уже на другой основе: при двух, а не трех ее степенях с развитым качественным противоположением гласных внутри группы долгих (возникших на базе фонем [ö], [ü] и [ä]) и внутри группы кратких (продолжающих фонемы [a], [u], [i]). При этом значительному качественному преобразованию с вероятным возникновением новых фонем должны были подвергнуться лишь долгие гласные, как последствие включения в их состав фонемы [ö]. Этот путь был использован шугнанским и бартангским языками.

Второй путь (сокращение [ö]) означал в конечном счете полную ликвидацию долгот, что не могло не затронуть как фонологической судьбы, так и качественного диапазона всех гласных. Этот путь был использован сарыкольским языком. В особое положение в этом случае попадала пара [ä]—[a], не имевшая предпосылок для утраты долгот. Это была единственная пара качественно нерасходившихся или мало расходившихся гласных с узким произносительным диапазоном. И судьба ее в условиях общей тенденции к ликвидации долгот могла быть двойкой. Она могла длительное время сохранять противоположение по длительности. Но став реликтовым явлением, длительность все же с течением времени и здесь утратила бы свое значение, что привело бы к слиянию обеих фонем. Другой возможный вариант — это раннее качественное расхождение обеих фонем одновременно с общей перестройкой вокализма, т. е. раннее вовлечение и пары [ä]—[a] в процесс утраты долгот. В сарыкольском языке реализована вторая возможность: фонемы [ä] и [a] в нем качественно разошлись за счет перехода [ä] в о (что в свою очередь вызвало прочие сдвиги в гласных заднего ряда).

Наконец, возможен был и третий путь изменения вокализма: при сохранении трех ступеней длительности. В этом случае преобразования в вокализме ограничивались фонологизацией вариантов [ö] и [ü]. Этот путь представлен в рушанском языке.

§ 109. Фактором, определившим в каждом отдельном случае тот или иной путь развития вокализма, была судьба дифтонгов [ei] и [ou]. Стяжение дифтонгов в долгие гласные определило первый путь развития. Новые долгие фонемы (шугн. è, ï, ö, ü) наряду со стойким долгим ä укрепили фонологическое значение длительности. А поскольку к этому времени [ö] и [ü] уже значительно сблизились по долготе, то [ö] естественно вошло в группу долгих.

Рушанский вокализм представляет собою вариант этого же пути, но с более ранним стяжением дифтонгов. Новые долгие è, ï из дифтонгов возникли в рушанском языке тогда, когда [ö] и [ü] еще недостаточно сблизились по длительности. Рушанское [ö] в результате не попало в новую группу долгих. Представленное в современном языке фонемами o и œ³¹ оно стало в дальнейшем сближаться в количественном отношении с группой кратких (a, u, i).

В сарыкольском языке стяжения дифтонгов не произошло, новых долгих гласных не появилось, и поэтому процесс сокращения [ö], а вслед за ним и [ä] не был задержан.

³¹ Рушанское è на месте хуфского œ, вероятно, позднее явление, возможно, возникшее под влиянием бартангского языка.

Стяжение дифтонгов в долгие гласные (шугн. ī, ī; руш. b. i, ī) способствовало одновременно окончательной фонологизации признаков ряда и огублениности, поскольку новые фонемы противополагались друг другу именно этими признаками. Фонологизация же огублениности и ряда означала в свою очередь фонологическое расхождение между собой передних неогубленных и задних огубленных вариантов [ō] и [ō̄], что и произошло так или иначе в дальнейшем во всех языках. В сарыкольском языке окончательная фонологизация этих признаков явилась результатом утраты долгот, вызвавшей необходимость четкого качественного противоположения гласных.

Таким образом, все пути изменений общешугнанского вокализма привели в конечном счете к выработке четких качественных фонологических признаков, к возникновению фонем узкого качественного диапазона.

§ 110. В своем новом стойком качестве все гласные распространялись и на безударное положение: новые случаи словообразования почти уже не дают чередований гласных (ср., например, шугн. *xif* 'пена', *xifak* 'пенки на молоке'). Исключение составляет долгое ī, которое еще не вполне прочно укрепилось в безударном положении, сокращаясь зачастую в a (см. ШРГ, 369). Ясно, что при таком положении безударное ī, не закрепившееся и не развившееся под ударением, не могло сохраняться в виде самостоятельной фонологической единицы и ассоциировалось с наиболее близкими к нему краткими фонемами — то с i, то с a (в сарыкольском также с e).

Язгулямский вокализм

§ 111. Состав фонем в современном язгулямском языке следующий:

Долгий ī
Нейтральные i, e, a, o, ī, u
Краткий или редуцирующийся ə

Краткий или редуцирующийся ə — гласный смешанного ряда с широким произносительным диапазоном. Противополагается всем остальным гласным своей краткостью, а в безударном положении — способностью к редукции. Нейтральные гласные не сокращаются очень сильно в безударном положении, всегда сохраняя свою качественную определенность. Долгий ī противополагается своей длительностью фонеме a, которая в этом противоположении имеет значение краткого гласного. Однако по абсолютной длительности a равно нейтральным гласным. Противоположение фонем a—ā ограничено и нестойко. Оно встречается только под ударением, в слоге, закрытом одним согласным (иногда также в исходе слова), причем в большинстве случаев здесь допускается дублетное произношение (*bād* и *bad* 'иди'). В остальных случаях длительность "a" зависит от фонетического положения. В настоящее время долгое ī явно вытесняется из языка.

Особенностью язгулямской фонетики, резко отличающей ее от шугнанской группы, является перенос ударения на конец слова во многих случаях. Ср., например, спряжение глагола язг. *varin*, шугн. *vágit* 'принесу'; образование перфектной основы язг. *šédág*, шугн. *síðb* (< [síðag]) и пр. В результате во многих случаях при сравнении фактов мы не получаем идентичного фонетического положения.

Из поздних или современных фонетических процессов следует иметь в виду следующие:

1) перебои фонемы ī в o (обычно перед носовыми): *tip* || *top* 'мне, меня'.

2) перебои фонемы ī в i (в исходе слова и в слоге, закрытом двумя согласными): *ci* || *si* 'волос'; *χádt* || *χidt* 'сон'.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ

Для язгулямского языка устанавливаются в основном те же фонетические факторы, влияющие на изменение гласных, что и для шугнанской группы, а именно: ударение, положение умлаута, характер слога и влияние окружающих согласных. В соответствии с этим, а также для удобства сравнения язгулямские данные излагаются далее в той же последовательности и в тех же фонетических положениях, что и для шугнанской группы.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *a

Под ударением

В нейтральном положении

§ 112. В слоге, закрытом одним согласным, в язгулямском имеем регулярное ī, соответствующее шугн. ī || руш. o || б. ö || срк. e (§ 27). Таким образом, язгулямский результат весьма близок к рушанскому (рушансское o лишь несколько более открыто). Примеры: язг. *ríd* 'след', *pás* 'овцы', *kíd* 'дом', *χéuyt* 'солнце', *χáx* 'теща', *bíy* 'десять', *dáuyt* 'дверь', *tár* 'верх', *χír* 'осел', -*dár* суффикс сравнительной степени, *zúd* 'убил'.

В положении перед ир. *s (давшем w) представлено сочетание aw, которое в условиях предшествовавшего огублениного стянулось в ī, и: *kaw* 'пестрый', *χíy*, *χíi* 'шесть' (**χéwas*).

§ 113. В слоге, закрытом двумя согласными, картина исторических соответствий значительно затемнена поздними перебоями фонем ī, o, и (см. § 111). Однако все же наличие стойких по произношению слов позволяет выявить для язгулямского языка примерно ту же закономерность в передаче *a, которая отмечалась для бартангского и рушанского языков, а именно: перед суживающими согласными *a сливается с *i (представленном в язгулямском как o), а перед остальными согласными сохраняется, т. е. передается так же, как в слоге с исходом на один согласный, через ī.

Перед s, χ и другими нейтральными согласными можно выделить тип соответствий: язг. ī || руш. o || б. ö || шугн. ī, срк. i (§ 28). Примеры: язг. *vást* 'завязал', *kíxt* 'посмотрел', *aíxt* 'забыл', *χáixt* 'взлетел', *bíst* 'рука', *wércást* 'развязался' (**√rad*), *ríx* 'сварил', *číxt* 'согнутый'.

Перед ϕ и другими суживающими согласными имеем соответствие: язг. o || руш. i || б. ö || шугн. ī || срк. e, i (§ 29). Примеры: язг. *béðou* 'сомкнул глаза', *epjóud* 'взял', *cároúd* 'ущипнул', *endóud* 'встал' (где u из ū; ср. шугн. *andúyd*; *vtak*, *tač*), *béχtóud* 'вытек' (того же корня), *kont* 'выкопал', *xóorn* 'ворона'.

Факт перехода *a в o перед суживающими согласными указывает на то, что современная постоянная открытая артикуляция o — результат позднего преобразования старого язгулямского [u]. Это преобразование было вызвано размежеванием [u] с новой фонемой i, равно как и с сблизившейся с ними по качеству фонемой ī. Естественно, что при размежевании трех качественно близких фонем произошла частичная их контаминация. Действовали при этом уже поздние (современные?) фонетические факторы. Например, расширяющее действие носовых или сужи-

вающее действие щелевых. Ср. *ažomt* 'послал' (**Vgam*), *komt* 'согласился' (**Vkam*); ср. *sərūst* 'разорвался' при закономерном *wərcūst* 'развязался'. Сюда же относятся: *xifk* 'пена', *kusk* 'ячмень', *əmbūst* 'обрушился', *dusyibék* 'веретено' (при *ðüst* 'рука').³²

В положении *i*-умлаута

§ 114. В положении *i*-умлаута ир. **a* отражается, как правило, через *a* (*ā*), соответствующее шугн. *i* || х. *æ* || руш. б. *ē* || срк. *e* (§ 31). Примеры: язг. *yār* 'камень', *wāz* 'грунт', *nar* 'самец', *raž* 'нары' (шугн. *či-tizák*, б. *rēzák* 'часть нар'), *žarážg* 'куропатка', *raj* осн. гл. 'варить'. В слоге, закрытом двумя согласными, соответствия шугнанской группы: шугн. *i* || руш. *i*, *ē* || б. *ē*, (*i*) || срк. *i* (§ 33). Язг. *zard* 'желтый', *zamb* 'берег, край', *vash* 'подушка'; *vart* 'принесёт', *x'art* 'ест' и прочие относящиеся сюда глаголы в 3-м л. ед. ч. (ср. § 36, п. 1).

Другие глагольные формы, в которых в шугнанской группе наблюдается влияние *i*-умлаута (инфinitив, перфектные основы женского рода), в язгулямском языке не представлены.

§ 115. Значительно реже наблюдается передача ир. **a* в положении *i*-умлаута передними узкими гласными *e*, *i*. Подобное звучание сохранялось при наличии в слове среднеязычных согласных. Ср. язг. *rep̥i* 'пять', *keb̥j* 'ложка' (**Vkap*), *ken̥j* 'моль' (**Vkan?*), где *j* из **c*. Возможно, что сюда же относится причастное образование *birayéj* 'беременная' с сохранением женской формы суффикса (-**aci*; шугн. *-iž*, х. *-æz*, руш. б. *-ēz*; § 32, п. 3) при специфическом значении слова.³³

В глагольных основах настоящего времени типа *wərciθ* 'развязаться', *sərīθ* 'разорваться' (**Vrad*) гласный *i* также, может быть, является результатом влияния *i*-умлаута при спряжении на *-ya-* (ср. данные шугнанской группы в § 37).

Передний узкий гласный (*i*) представлен как результат *i*-умлаутных вариантов также в сочетании **ar* (**r*) перед *t*. Как и в шугнанской группе (§ 85), сонантизация *r* шла в язгулямском или через *w* (в нейтральном положении) или через *u* в положении *i*-умлаута. Стяжение или сокращение возникших сочетаний **aw*, **au* дало соответственно *ə* и *i*. Первый случай представлен в прошедших глагольных основах на **ta*, т. е. в нейтральном положении: *vag* 'принес', *χāg* (<*x'ag*) 'съел', и пр.³⁴ Второй случай, т. е. огласовка *i*, представлен в причастиях, образованных со вторичным суффиксом *-ág*: *vigág* 'принесший', *x'igág* 'поевший'. Этот суффикс добавлялся к формам **vig*, **x'ig*, которые, как можно видеть, равны инфинитивным основам шугнанской группы. Отлагольные именные формы на **ti* были, таким образом, использованы в язгулямском языке и в шугнанской группе по-разному. В шугнанской группе они получили в большинстве случаев значение инфинитивной основы, а в язгулямском языке стали употребляться при образовании причастий. Поэтому есть основания рассматривать корневое *a*

³² Вероятно, все эти случаи имеют дублетное произношение с *ā*: *xifk* 'пена' и т. д., что желательно было бы проверить. Процесс размежевания *ā* с *i* и с *o*, по-видимому, продолжается еще в настоящее время. Ср. передние дублетные формы *χibōt* || *χibōt* 'сон', *bibnd* || *bibnd* 'заязка', *tibl* || *tibl* 'бабушка', и др.

³³ Современная форма этого суффикса в язгулямском, продолжающая мужскую форму (-**aka*), не ясна: *-ág* вместо ожидаемого *-ág* (*x'ardág* 'голодный, голодная'). Может быть, здесь произошла контаминация с суффиксом *-ag* (из неударного *-aka*); ср. причастные формы *šedág* 'ушедший', и пр.

³⁴ Язг. *Keg* 'сделал' (а не *Kag*) следует объяснять влиянием среднеязычного *č* на промежуточной ступени **keʷg* при **vaʷg*. Ср. закономерную причастную форму *Kigá* (со случаем полной спирализации среднеязычного *d* или *g*).

в причастиях (например, *žadág* 'убивший', прош. осн. *žid*, *sadág* 'поднявшийся', прош. осн. *süd*) как результат *i*-умлаутной позиции.³⁵

Случай сохранения передних, узких *i*-умлаутных вариантов **a* позволяют предположить, что современное *a*, *ā* является поздней трансформацией основного звучания **a* в *i*-умлаутном положении („э, э“). Следует обратить внимание при этом на тот факт, что современное язгулямское *a* варианто может быть очень передним, доходя до звучания „э, э“ (ОФИЯ II, 177; ЯЯ, 13), что отличает его от *a* шугнанской группы. Возможно, что это связано именно с включением в сферу язг. [a] передних (открытых) *i*-умлаутных вариантов **a* [*ö*].

В положении *a*-умлаута

§ 116. Положение *a*-умлаута плохо выявляется для язгулямского языка, поскольку формы женского рода в именах и причастиях в нем утрачены (ср. язг. *χit* 'осел, ослица', *tūyd* 'ущел, ушка'), а в глаголах настоящего времени ударение перешло на окончание, так что корневая гласная основы представлена в безударном положении (*varán* 'принесут').

Все же судьбу ир. **a* в положении *a*-умлаута можно выяснить по именам, которые несомненно принадлежали к женскому роду. В этих случаях язгулямский дает *a* (*a*), соответствующее шугн. руш. б. *a*, срк. о (§ 39). Примеры: язг. *x'arg* 'сестра', *χabág* 'девушка' (с поздним суффиксом, ср. шугн. *uac*), *pāp* 'мать', *kaf* 'галка', *χax* 'бобы', *bədán* 'седло'. Особенно показателен случай сохранения формы женского рода в слове *čas* 'польнь' при форме мужского рода в слове *čás* 'горький' (ср. аналогичное использование формы женского рода в бартангском: б. *cás* 'дикий лук' при *cōx* 'горький', *cás* 'горькая'). Ср. также в сложном слове язг. *cataŋbaxt* 'кастрюлька' с погнутой ручкой' при *cónx* 'согнутый'.

Форма множественного числа *uradar* 'братья' равна шугнанской (*uradár*), являясь продолжением старого именительного множественного **bratara* (< **bratarah*).

Что касается основ настоящего времени, то перенос ударения на окончание следует считать поздним явлением. Об этом можно судить по выпадению гласной окончания в 3-м л. ед. ч., как и в шугнанской группе. Следовательно, мы вправе предполагать, что безударному *a* в язгулямских глагольных основах предшествовало ударное [*ā*]. 3-е л. ед. ч. и повелительная форма, где ударение на основе сохранилось, подтверждают это. Ср. спряжение в 1-м л., повел. форме и в 3-м л. ед. ч.: язг. *varín*; *vär*, *var*; *värt* 'принесить'; *kanín*; *kän*, *kan*; *känt* 'копать'; *tarin*; *tär*, *tar*; *tärt* 'расчищать'; *əncəvín*; *əncəv*, *əncəv*; *əncəv*, *əncəv* 'шить', и пр.

Таким образом, *i*-умлаутные и *a*-умлаутные варианты ир. **a* в язгулямском языке совпали в фонеме *ā*, контаминировавшейся в настоящее время с фонемой *a*.

В безударном положении

§ 117. В безударном положении ир. **a* передается, как правило, через *a*, что в отличие от шугнанской группы (§§ 47, 48) относится также и к древним безударным слогам.

В безударных слогах, возникших на язгулямо-шугнанской почве, при образовании слов и форм: язг. *aubist* 'рукавицы', *asáb* 'этот год',

³⁵ Конечно, формы на **ta* и **ti* не были полностью дифференцированы в функциональном отношении; в обоих языках может быть встреченено перекрешивание их функций (см. § 170).

xafán 'мыльный корень' (*xufk* 'пена', **v^kaf-*); *kadáv* 'дома' (*kud* 'дом'); *wasáv* 'телата' (*wís* 'теленок'); *dəvaráv* 'двери' (*dəvár* 'дверь'); двойной (усилительный) суффикс сравнительной степени *-dardár* (-*tar-tar); отглагольное имя (инфinitив) на *-áj* (равное именам на *-íj* шугнанской группы): *vataj* 'принести', *x^oaráj* 'есть', *kanaj* 'копать', *sərafáj* 'сосать', и т. д.; причастные образования: *rajék* 'пекарь', *əncavék* 'швящий, свеш', *x^oarág* 'голодный', и пр.; каузативные основы с суффиксом *-án*: *wazán* 'купать', *rak^oán* 'кормить грудью' (*rak^o* 'сосать'), и др. В более поздних образованиях, как и в шугнанской группе, корневойгласный, попадая в безударное положение, не изменяется: ср. *kúddák* 'домик', *xúyíj* 'сладость'.

В более ранних безударных слогах: язг. *nabés* 'внук', *kabéd* 'голубь', *tadép* 'средний', *kadém* 'какой', *x^oayér* 'мельница'; в глагольных префиксах: *rabáys* 'загораться', *rabáfs* 'прилипать', *ħawez* 'взлеть'.

§ 118. В ряде случаев ир. **a* в безударных слогах отражено в язгулямском через *ə*. Это наблюдается в следующих фонетических положениях.

1. В закрытых слогах, в особенности перед *n*, *m*, *r*, *v*. Ср. язг. *əndáž* 'вставать', *ətbís-* 'обрушиваться, падать' (префикс **ham*), *-əndá* послелог; *zəmbá* 'край, берег' (при *zəmb* с тем же значением); *əncádin* 'завязываю' при *vand* 'завязки'; *vəstág* 'завязанный' при *víst* 'заяздал'; *xəndín* 'смеюсь' при *xand* 'засмейся'; *kəntág* 'выкопанный' при *kanín* 'копаю', *kont* 'выкопал'; *əncəvudág* 'спитый' при *əncavín* 'шью', *əncəvud* 'спишь'; *əvdsýb* 'семилетний' при *vud* 'семь'; *x^oərgézg* 'сестры' при *x^oarg* 'сестра'; *zərdíj* 'желтизна' при *zard* 'желтый', *xədnág* 'кошечка' (ср. шугн. *šñð*). Но ср. также нередкие случаи сохранения *a*: *əvðúst* 'рукавицы', *əvðép* 'узда', *waftág* 'сотканный', *sərafítág* 'сосавший', *tarfáž* 'подметавший'. Более возможно, что причастия с сохранением *a* являются поздними, образованными уже по типу правильных глаголов от основы настоящего времени (ср. *tar* наст. осн., *tard* прош. осн., *tardá(g)* прич.; *waft*—*waft*—*waftág*; *səraf*—*səraf*—*səraf-tág*; ср. другой тип, где прош. осн. продолжает старое прич.: *əncávud*—*əncəvudág*).

Явно поздних переходов *a* в *ə* в указанном фонетическом положении действительно не наблюдается. Ср. поздние таджикские заимствования: язг. *ambót* 'щипцы, клаещи', *ambór* 'амбар', *bandí* 'пленик, арестованный', *čandám* 'который', *dastá* 'подпись', *gandá* 'плохой', *garmí* 'жара', и мн. др. (при *ə* в ранних заимствованиях с передачей таджикского *ö* через *e* или с другими показателями раннего заимствования: *dətmén* 'лекарство', *dastér* 'чалма', *dəspán* 'свиальнаяник', *gərdév* 'водоворот', *čəngél* 'когти', *gərdáp* 'шеля', и пр.).

2. В открытых слогах *ə* вместо *a* характерно для вторых предударных слогов многосложных слов. Например: язг. *tədəpən* 'средний по возрасту' при *tabép* 'средний'; *rəðəfsín* 'пристаю' при *rabáfst* 'пристает'; *rəðisán* 'загораются' при *rabáyst* 'загорается'; *ħətədág* 'приказавший' при *ħatéd* 'приказал'. Здесь также наблюдаются случаи сохранения *a*, но, возможно, они представляют результат образования форм по современному типу: *kabədáv* 'голуби', *nabesáv* 'внуки', где о позднем образовании формы говорит сохранение *e*.

Как и в предыдущем положении, явно поздних переходов *a* в *ə* не наблюдается. Ср. поздние заимствования: *darašásák* 'крючок для вышивания', *daričá* 'рама дымового отверстия, дверца', *barakát* 'благо', *bačamárd* 'молодец, удалец', *kamarbán* 'пояс', *tagazín* 'магазин', и пр.

3. Регулярно *ə* вместо *a* представлено во вторых предударных закрытых слогах. Например: язг. *rəštədámt* 'краснохвостка' (название

птицы) при *rūst* 'красный'; *kərgadán* 'курятник под нарами' при *kərg* 'курица'; *gəvnagíg* 'больной' при *rūvn* 'болезнь'; ср. также полные и краткие причастия глаголов: язг. *waftagín* при *waftág* 'ткать'; *səraftagín* при *sərafítág* 'сосать'; *tərdagín* при *tardág* 'расчищать'. Современных переходов *a* в *ə*, как и в других случаях, здесь также не наблюдается. Ср. заимствования: *ħaxtohák* 'молния', *tardikón* 'батрак, работник', *parvardigór!* междометие 'о боже!', *sargardonáy* 'бродяжничество', *kalxozči* 'колхозник', *kartəská* 'картошка', *margarín* 'маргарин', и пр.

В начале и в исходе слова

§ 119. В начале слова, как и в шугнанской группе, ударное **a* передается через *a* с возможным развитием *u*: язг. *az*, *āz* 'я', *yast* 'есть' (**asti*). В слоге, закрытом двумя согласными, в нейтральном положении **a* дает закрытые задние варианты *u*, *ü* (ср. § 113): язг. *vud* 'семь', *uṛx* 'медведь'. Безударное начальное **a* в открытом слоге всегда передается через *a*; в закрытом слоге тоже по преимуществу через *a*, но перед носовыми и при исходе слова на два согласных — через *ə*: язг. *afáw* 'послезавтра', *auðép* 'узда', но *əndáž* 'вставай', *əvdsýb* 'семилетний'. В частицах, предлогах и других служебных слогах начальное **a* могло отпадать: глагольный префикс *wa* (**awi*), *z* предлог (**hača*) и др.

В исходе слова безударное **a* отпало, а получавшее ударение **a* в частицах и служебных словах сохранилось в виде *a*: *na* частица отрицания, *na* предлог исхода (**ana*), *əndá* послелог времени (**antar*), *-ja* энклитический присоединительный союз (**ca*).

§ 120. Приведенные в предыдущих параграфах данные показывают, что ир. **a* в язгулямском языке отражено почти так же, как в шугнанской группе. Исключение составляет положение *i*-умдаута, где язгулямский в большинстве случаев дает *a* на месте *æ*, *ē*, *i*, *l* шугнанской группы.

Открытым пока что остается вопрос об огласовке некоторых глагольных основ, которые в шугнанской группе имеют *a* вместо *ə* (§ 46), а в язгулямском языке *ə* или *i* вместо *a* в безударных, а иногда и в ударных формах: язг. *zəbánt* 'прыгает', но *zəbinín* 'прыгаю', *zəbədág* 'прыгавший'; *əpjéu* осн. гл. 'собирать', и пр. Здесь могли иметь место различные причины. В частности, случаи типа *rabáfst* 'прилипает' при *rəðəfsín* 'прилипаю' для язгулямского языка могут объясняться положением **a* в закрытом безударном слоге. Случаи перебоев типа *zəbán* 'прыгни' при *zəbinín* 'прыгаю' могут быть объяснены влиянием последующего *i* и пр. Но совпадение с шугнанскими фактами указывает, возможно, не на фонетические причины.

Обращают на себя внимание глагольные основы с *i*-огласовкой, соответствующей в ряде случаев ир. **a*. Например, *tifs* 'раскалиться', *sin* (с различными префиксами) 'подниматься', и пр. О них см. в § 137.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО **a*

Под ударением

В нейтральном положении

§ 121. В нейтральном положении язгулямский язык отражает ир. **ā* гласным переднего ряда *e* в отличие от шугнанской группы, где представлены гласные заднего ряда (шугн. *b*, *ō*, *ruš*, *ö*, *ə*, срк. *u*,

§ 53): язг. *derk* 'дерево', *nabés* 'внук', *vred* 'брать', *ded* 'отец' (шугн. *död* 'дядя'), *yew* 'бык', *yec* 'огонь', *reð* 'пуля', *reð* 'ночь', *per* 'переправа', *p(a)réð* 'перед', *biyér* 'вчера', *shéh* 'трава', *kadém* 'который', *yer* 'уголь' (руш. *nížír*), и др. Сюда же относятся основы прошедшего времени глаголов с сильной огласовкой: язг. *ded* 'дал', *zənéð* 'вымыл', *χatéd* 'приказал', *bəréxt* 'выпил', *zéxt* 'взял', *shéxt* 'плыл', и др.

Искключение составляет положение перед носовыми, где **ā* отражено через *ə*: язг. *zən* 'колени', *bəx̩tán* 'белро' (шугн. *bixtán*), *bəx̩bñ* 'пещера, нора, дыра' (б. *bashón*), *wərbən* 'шуба, тулуп' (срк. *warbún*), *nəm* 'имя'. Очевидно, в этом положении (в закрытом слоге) язгульянский не давал передних вариантов **ā* (ср. особенности отражения перед носовыми в рушанском; § 54).

В слове *tým*, *tom* 'бабка' (шугн. *tým*, б. *tōm*) имело место, вероятно, позднее огубление *ə* между двумя губными. В слове *bel* 'борода' (шугн. *býl*, руш. б. *ból*) *e* может быть результатом стяжения *-aya-* (**ap(a)hapa-*; ПFL II, 417).

В суффиксе вместо *la* (-**dána*) вместо *ə* представлено *ā*: язг. *kərgəðan* 'курятник', *waħtán* 'сеновал' (ср. руш. б. *-bɒn*: *agɒbɒ* 'очаг', б. *waħtɒn* 'сеновал'). Может быть, здесь следует предположить положение *a*-умлаута, возводя эти слова к формам женского рода на **-a-*. Однако других, более надежных примеров для положения *a*-умлаута пока не имеется. Глагольные основы с сильной огласовкой, продолжающие спряжение на *-a-*, в язгульянском языке, как и в других случаях, безударны, так что трудно судить, какой фактор влиял в них на гласную: положение *a*-умлаута или положение безударного открытого слога. Эти глаголы следующие: *yazán* 'бегут', *yasán* 'несут', *wazán* 'плавают', *uəzənán* 'знают'. Помимо соответствия б. шугнанской группе, корневое **ā* в этих основах упоминается также по сильной огласовке прошедших основ (*yex̩t*, *ayéð*, *weħt*). Но наиболее показательной является огласовка ударных форм этих глаголов — 3-го л. ед. ч. и повелительного наклонения, где представлено *e*, т. е. закономерный результат **ā* нейтрального положения, хотя в настоящее время наблюдается явная тенденция к выравниванию огласовки по *a* во всех лицах. Ср. язг. *yey* 'беги', *yeyd* 'бежит', *yest* 'унесет' (но *yas* 'унес'), *weħ* 'плыви' (но *wazz* 'плывет').³⁶ В глаголе 'знать', т. е. в положении перед *n*, как и следовало ожидать, *e* не представлено: *uəzán* 'знай', *uəzənd* 'знает', *uəzánt* 'узнал'. Здесь *a* вместо *ə* может быть объяснено выравниванием по *a*-огласовке остальных лиц. Сильную огласовку имел также и глагол *x̩an*: *x̩ant* 'читать, прознавать, учиться' (ср. тадж. *xondan*), в котором тоже ни в одной из форм *e* перед *n* не представлено.

• В положении *i*-умлаута

§ 122. В положении *i*-умлаута ир. **ā* в язгульянском языке отражается, как и краткое **a*, гласными *ā*, *a* (при шугн. *ē*, руш. *ē*, б. *ē*, б. срк. *o*; § 55). Язг.: *nabás* 'внучка', *mast* 'луна', *wað* 'канал', *kéð* 'меч', *wāb* 'сноп' (шугн. *wēb*), *uaf* 'гнездо' (шугн. *uēf*), *ħad* 'загон для скота' (шугн. *ħēd*). Сюда же относятся многочисленные глагольные каузативные основы на **aya-* (ср. для шугнанской группы § 57), не меняющие огласовки *a* по лицам: *kar* 'пахать', *sar* 'выслеживать', *sərán* 'наполнять' (при непереходном *sərín* 'наполняться'), *san* 'отращивать' (при непереходном *sin* 'подниматься, всходить'), *zaz* 'брать', *bəráz* 'пить', и др. Таким образом, бывшие каузативные основы (тип **kāraya-*) внешне совпали

³⁶ В материалах И. И. Зарубина 40—50-летней давности еще и для 3-го л. ед. ч. представлена форма *wərd* 'плывет'.

в язгульянском языке с универсальными основами на *-a* (тип **bara-*): ср. язг. *kar* 'наши', *karí* 'пашет', *karín* 'пашу' и *var* 'принеси', *varí* 'принесет', *varín* 'принесу'. Впрочем, различать их между собой (помимо сравнения с данными других языков) все же в ряде случаев можно косвенным путем. Так, прошедшие основы каузативных глаголов обычно вторичны, образованы от настоящей основы по типу правильных глаголов: язг. *kar*: *karí* 'пахать', *sar*: *sarí* 'выслеживать', *sərán*: *sərán* 'наполнять', *san*: *sant* 'выращивать', *parbár*: *parbárd* 'держать голову' (о ребенке), и пр. Ср. *var*: *var* 'принести', *žan*: *žud* 'убивать', и др., где прошедшая основа продолжает старое причастие. Для *a* каузативных глаголов при этом характерна большая стойкость в безударных закрытых слогах даже перед носовыми: ср. язг. *səránág* 'наполнившийся', *santág* 'вырастивший' при *xəndág* 'засмеявшийся', *kəntág* 'выкопавший'.

§ 123. В особо благоприятных для сохранения передней закрытой артикуляции фонетических условиях, а именно под воздействием среднеязычной согласной (**č*), ир. **ā* в язгульянском языке, как и краткое **a*, передается в положении *i*-умлаута передним гласным *e*: язг. *verj* 'кобылица', равное шугн. *vērg* (**bär(a)či*). По-видимому, в слоге, закрытом двумя согласными, под воздействием мягкого согласного язгульянский язык регулярно давал узкие передние варианты для **a* и **ā* (данные для **a* см. в § 115). Засвидетельствована также женская форма причастного суффикса *-eč*, сохранившегося в слове *babéč* 'беременная' (о самке животного). Мужская форма этого суффикса *-ek* указывает на сильную его огласовку (**ā*; ср. руш. *-č*, б. *-č*; § 5, п. 2).

В безударном положении

§ 124. Здесь ир. **ā*, как и в шугнанской группе, всюду дало *a*: язг. *vradar* 'братья', *vradíg* 'друг' (*vred* 'брать'); *dadáð* 'отцы' (*ded* 'отец'); *ħətarág* 'звезда' (б. *ħitōrj*); *ðanáð* 'зерно' (б. *bɒn*); *uawħk* 'говяжий' (*yew* 'бык'); *varág* 'жеребец' (б. *vōrj*). В закрытых слогах: язг. *waħtán* 'сеновал' (*weħ* 'сено'); *ħarsúð* 'четырехлетний' (*ċer* 'четыре'); *səħaxláv* 'берег' (хех 'вода, река'); *varjájg* 'кощина'. Передача безударного **ā* через *ə* может наблюдаться, кажется, только в закрытых слогах перед носовыми и *ri* или же во втором предударном слоге, и при этом нерегулярно: ср. *kəmtág* 'согласившийся', но *santág* 'вырастивший'; *uəzantagín* || *uəzəntagín* 'изнавший'; *ħərkín* 'деревянный', *ħəðagín* 'давший'. В положении перед *n* может быть результатом как ранней контаминации **ā* с **a*, так и, напротив, реликтом закономерной передачи **ā* перед носовыми (ср. § 121).

В более поздних образованиях, попадая в безударное положение, гласный основы не меняется: *weħajánj* 'муж и жена, супруги', *nabesáð* 'внуки', *rebədáv* 'босой'; в заимствованиях: *sexák* 'палочка' (при *sex* 'стержень'), *seħətbá* 'вторник', и пр.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКИХ *i*, *ī*; **ii*, *ū*

Так же как и шугнанская группа, язгульянский язык не дает оснований для различения кратких и долгих иранских *i*, *ī* и **ii*, *ū*.

Отражение **i*, *ī*

Под ударением

§ 125. Судя по имеющимся немногочисленным примерам, ир. **i*, *ī* во всех фонетических положениях передается через *a*: язг. *wast* 'двадцать' (авест. *wisa'ti*), *tinħbaħt* 'толокно из сущенных яблок' (ср. др.-инд.

pista), *zənay* 'снег' (авест. *snig-*), *tayd* 'острый' (**tiyda*), *ayd* 'замерзший' (**væx*, *ix*; ср. шугн. *iš* 'холодный'), *sərash* 'вощь' (авест. *spis-*).³⁷ Правда, во всех этих случаях можно было бы усмотреть расширяющее влияние последующих согласных (ср. *a* в шугнанской группе перед **š*: шугн. *sipāy* 'вощь'; ср. также *a* в сарыкольском в слоге, закрытом двумя согласными: срк. *raxt* 'мука', § 64; *u* и *w*, как увулярный и губно-губной, тоже могут оказывать расширяющее влияние).

Однако основы прошедшего времени от корней с сонантом **u* дают тот же результат в условиях, где не заметно каких-либо расширяющих факторов: язг. *radād* 'зажегся' (руш. *radid*); *x̥ad* 'открыл' (руш. *wixid*); *ħad* 'приставная лестница' (прич. **srīta* от того же корня, **sray*); *cad* 'сжал, скосил' (руш. *cid*); *awād* 'положил' (наст. осн. *away*, *√say*).

§ 126. Для основ прошедшего времени с исходом на два согласных имеем примеры перед расширяющим согласным (*ħ*) и перед *γ < *k/č*: *miz : maħt* 'мочиться' (**maiz*); *raxs : rayd* 'оставаться' (*√raik*); *waħz : waħd* 'умещаться'. Основы прошедшего времени каузативных глаголов этого типа вторичны и имеют сильную огласовку: *wiħ : wiħd* 'запускать' (*√waid*); *yib : yibt* 'прясть'; *yib : yibt* 'возвращать' (*√gaib*) при *yufs : youd* 'возвращаться', и др.

В ударных формах глаголов настоящего времени (повел. форма, 3-е л. ед. ч.) также представлено *a*: *yufs*, *yafst* 'возвращаться' (**√gaiyb*); *waħz*, *waħd* 'умещаться'; *uraw*, *urawd* 'разбиваться'. Сюда же можно отнести ударные формы и от основ на **ay*, если рассматривать их как результат нулевой, а не средней огласовки: *cay*, *cayd* 'жать, косить'; *x̥ay*, *x̥ayd* 'открывать'; *nay*, *nayd* 'сбивать масло'; *away*, *awāy* 'класть'; *radays*, *radāyst* 'загораться'.

§ 127. В нескольких словах засвидетельствована передача **i* через *o*: *youd* вместо *yavd* 'возвратился' (ср. шугн. *wižvad*), *x̥oud* вместо *x̥avd* 'молоко' (авест. *x̥vipta*), *rəgwoyd* вместо *rəgħwād* 'просеивал' (**√vaig*). Здесь всюду видно воздействие предшествующего губного, сопровождавшее суживавшее влияние последующих **u* и **y*. В результате произошел переход **i* в этих условиях в [**u*]. В шугнанской группе в аналогичных условиях имеем тот же результат (т. е. переход **i* в *u*): ср. шугн. б. *ħiħud*, руш. *ħiħud* 'молоко'.³⁸

В безударном положении

§ 128. Безударное **i* в язгулямском дало регулярное *ə*: язг. *laugas*: *laugid* 'схватить, держать', *laugħ*: *laugħt* 'слушать' (префикс **li-*, *li-*); *taejān : təjād* 'одолеть, побороть' (префикс **abi-*); *zənēg* 'язык' (шугн. руш. б. *ziv*). В настоящих основах глагола: *uafsīn* 'вернулся', *wəzīn* 'вмешусь', *taħxīn* 'останусь', *cayīn* 'сожн', *paugīn* 'сбью масло', *x̥eūpīn* 'открою'. В причастиях: *yəudāg* 'вернувшийся', *wəyħdāg* 'вменившийся', *cədāg* 'сжатый', *x̥edāg* 'открытый', *rəħedāg* 'загоревшийся'.³⁹ Прочие случаи: *cədāsīd* 'третий годняшний' (**vrīta-sardya*).

Глагол *radays : radād* 'загораться' в безударных формах настоящего времени имеет *i*: *rəħisīn*. Здесь *i* — вторичное, возникшее из стяжения *ay* перед согласным (ср. § 135, п. 2).

³⁷ Слово *zin* 'зима', не имеющее параллели в шугнанской группе, — пример для отражения ир. **i* малонаследий. В нем может быть отражено не **i*, а другой (редуцированный) гласный. Ср. авест. им. пад. *gād*, род. *gātō*; афг. *z̥tai*.

³⁸ В глаголе *urow*: *urowt* 'разбиваться' (**√brais*) имеем, очевидно, очень раннюю контаминацию **i* и **u* (ср. шугн. руш. б. *virħaħt*).

³⁹ Глагол *laug* 'сбивать масло' имеет в прошедшей основе и в причастии сильную огласовку — *nay : ned*; *nadāg* по аналогии с глаголами с исходом корня на *ħ* (запоз : *zəħed* : *zənħadāg* 'мыть', *ħlaħ-*).

В положении перед *w < *š*, для которого имеется всего один пример, представлено *a*: *urawiħ* 'разбиваюсь'. Отмечаемые перебои на *i* (*uri-wiħ*) возникли по аналогии с непереходными основами от корней на **w*, имеющих *i*-гласовку (шугн. *wəqħiħ* 'гаснуть'; см. § 137).

Отражение **u*, *ə*

Под ударением

§ 129. В нейтральном положении ир. **u*, *ə* передается гласным о: язг. *ros* 'сын', *bod* 'хвост', *ħod* 'дым', *x̥əsōr* 'тесть', *boyd* 'дочь', *k'od* 'собака'. В основах прошедшего времени от корней с сонантом **w : šod* 'пошел', *pod* 'стянул', *ħod* 'услышал', *wəzħod* 'погас', *k'oxħt* 'зарезал', *wərħod*, *wəgħoħt* 'распоролся' (*√tauk*), *pətoħt* 'вылез' (*√tauk*).

В положении *i*-умлаута ир. **u*, *ə*, по-видимому, регулярно отражается через *a*, хотя достоверных примеров очень мало: язг. *x̥ap* 'кровь' (шугн. *wixin*, авест. *voħapi*); *yħaħt* 'палец' (**anguštī-*, ср. шугн. *angixt*; NTS I, 46). Образование на **ti*, а не на **ta* продолжает, очевидно, основа прошедшего времени *vad* 'был' (ср. руш. *vid* при шугн. б. *vud*). Фактически в этих случаях язгулямское *a* продолжает старое язгулямское [i], к которому очень рано отошли *i*-умлаутные варианты ир. **u* (см. § 97). Поэтому исходную огласовку слов с неясной этимологией невозможно определить, как например язг. *safč*, шугн. руш. б. *sifc*, срк. *safc* 'бусы', где на положение *i*-умлаута указывает суффикс **či*.

В положении *a*-умлаута **u*, *ə*, как и в шугнанской группе, дает *a*: язг. *vaz* 'коza', *zənaw* 'сноха', *s(ə)tān* 'столб', *canak* 'лучок для взбивания шерсти' (с поздним суффиксом; ср. шугн. руш. б. *cas* 'ружье, лук'); *baq* 'далеко' (**dırāt*); *uraqħt* 'мука' (где сохранена женская форма причастия, при основе прошедшего времени *uħoħt* 'разбиваться'); *at* союз 'и' (**itā*); *par* 'мяч', *pab* 'одуванчик' (ср. шугн. *pir*, ж. р. *par* 'шаровидный'; и-е. **✓pi*).

§ 130. В некоторых случаях имеем передачу **u* через э: язг. *pəg* 'сегодня' (авест. *pārəm*), *pətēk* 'гнилушка', *kəč* 'сука' (**kut-či*). Фонетические условия здесь не вполне ясны, но во всех трех случаях имеем положение гласной в слоге, закрытом двумя согласными, не перед щелевым. Этимология слова *ċaħ* 'петух' неясна (ср. шугн. *ċaħ* 'петух', *ċaħ* 'курица').

В начале слова **u*, по-видимому, во всех случаях давало *a* с развитием *w*, включая и нейтральное положение. Если для слова *wask* 'высоко' можно предполагать исходную *a*-умлаутную форму (ср. авест. *uskač*), то для слова *waħk* 'сухой' оснований для восстановления *a*- или *i*-умлаутного положения нет (авест. *huška*).

В безударном положении

§ 131. Здесь **u*, как и **i*, всюду представлено редуцированным э: язг. *kədād* 'собаки', *uəznakīn* 'коzий', *ħəgħid* 'хлев', *waħkauħt* 'треснувший старый сосуд, пригодный только для переноски сухих предметов', *dəyħdār* 'дочери' (мн. ч. к *boyd*), *dədīg* 'мусор, сжигаемый для дыма', *raħnej* 'белизна', *uəgħətħba* 'тутовое толокно' (шугн. *yirambā*, и-е. *✓ghreab-h*). В причастиях: *ħədāg* 'ущедший', *wəzħedāg* 'погасший', *ħədāg* 'услышавший', *rəħedāg* 'стянутый', *k'əxħtāg* 'зарезавший', *pətəħxətāg* 'вышедший', *wətəħxətāg* 'распоровшийся'. В безударных формах настоящего времени: *pətəħxsiñ* 'выйду', *wərəħxsān* 'распорются',⁴⁰ *kəwħiħ* 'зарежу'.

⁴⁰ Ударные формы этих двух однотипных глаголов различны: *wərəħxst* (3-е л.) и *wərəħxs* (повел.), но *pətəħxst* и *pətəħxs*. Едва ли последний случай следует тракто-

ОТРАЖЕНИЕ СОЧЕТАНИЙ *ay, āy; *aw, āw

Отражение *ay, āy

§ 135. 1. В положении между гласными находим тот же случай отражения *ay, что и в шугнанской группе, — в основе настоящего времени на -²ya от корня с исходом на *ā: *day* ‘(по)падать’ (ср. § 75).⁴³ Такой же результат соответственным образом дают и основы от корней на сонант *y*: *x²ay* ‘открывать’, *say* ‘жать’, и пр. Огласовка *ay* при этом наблюдается только в ударных формах, в безударном же положении представлено *ay*: *ðay*, *x²ay*, *say* и пр.⁴⁴

2. В положении перед согласными сочетание *ay наблюдается тоже в тех же случаях, что и в шугнанской группе: в 3-м л. ед. ч. и при присоединении к основе суффикса непереходности -s. Здесь сочетание *ay сохраняется, как в рушанском языке: *dayd* ‘падает’, *x²ayd* ‘открывает’, *rādāyst* ‘загорается’. Однако в последнем случае, т. е. в положении перед согласным, в безударных формах *ay* стягивается в *i*: *ðayán* ‘попадут’, но *rādisán* ‘загорятся’.

Сочетания *ay* вторичного образования, где *y* возникало из смягченных согласных, дали стяжение в *i* во всех случаях: *embist* ‘обрушится’, *ətbisán* ‘обрушатся’ (**hatpad*-s-ya) или *pist* ‘спрашивай’ (**pais*-ya или **pəfs*-ya). Здесь следует восстанавливать звучание типа „ey“, „ey“, поскольку *a в условиях *i*-умлаута перед смягчавшимися согласными давало узкий передний гласный. Аналогичный процесс наблюдался и в шугнанской группе, где *y* возникало из *k/č и из *r* перед *t*: шугн. *rīst*, руш. *rayst*, б. *rayst*, *rist* ‘остается’ < **rik*-s-ya (язг. *raxs* с ранным отвердением *k/f*); шугн. *vīd*, руш. *vīg*, б. *vēg*; срк. *vēug* ‘приносить’, язг. *vīgá*. Основы на -*ds* (-*ts*) в язгуляйском не всегда дают спирантанизацию **d* в *y*, что, вероятно, зависело от времени присоединения суффикса -s. В более ранних случаях сочетания **ds*, *ts* дали *ð*, как и в шугнанской группе: язг. *sərið*, шугн. *parið*, руш. б. *pareð* (**rad*-ya) ‘разрываться’. Здесь язг. *i* является результатом *a в положении *i*-умлаута перед смягчающимся согласным.

3. В исходе слова сочетание *ay дало *āy*, *āy*, где *a* отражено, как любое *a нейтрального положения: язг. *cīy* ‘три’, *ūgīy* ‘глина’, *xiy* ‘глава дома, старший’ (**x²ay*, ср. руш. *xaydí* ‘старший’), *ħāy* ‘лучший’ (ср. авест. *srayah*). Ср. иную передачу *ay в шугнанской группе: руш. *arāy* ‘три’, *žirāy* ‘глина’ (§ 75).

Попадая в безударное положение перед согласным, исходное *ay в язгуляйском также стягивалось в *i*, как и *ay (*ay*) глагольных основ: *ħidardūr* ‘наилучший’ при *ħāy* ‘лучший’ (ср. *rīdisán* ‘загораются’).

Ср. различные результаты по языкам шугнанской группы: шугн. *xidir*, руш. *xaydí* ‘старший’.

§ 136. Сочетание *ay сохраняется во всех фонетических положениях в виде *ay*, которое под ударением может иметь дублетную форму *āy*.

⁴³ Переходные глаголы *ħamatāy* ‘приказывать’, *zənāy* ‘мыть’ развили удлинение гласной по типу каузативов (см. § 136).

⁴⁴ Пример основы от корня с исходом на сонант *w* дает только служебный глагол ‘быть’, в котором, вследствие частоты употребления, произошли стяжения спрягаемых форм: *vin* < *vəyin* ‘буду’, *vit* < *vəyit* ‘будете’, *vəl* < *vəyán* ‘будут’, *vət* < *vəyət* ‘будем’, *vəc* < *vəyəc* ‘будешь’. Формы 3-го л. ед. ч. этот глагол не имеет, заменяя ее другим недостаточным глаголом *tił* ‘становится, делается’ с аналогичным стяжением из **māyt* (прш. осн. *taid*). В форме повелительного наклонения *raxs* имеем, очевидно, случай оглушения *y* (*vay*) с переходом его в дальнейшем в *ħ* (ср. тот же звуковой этап для *raxs* < **raħ-s* ‘оставаться’). Оглушение *y* в слове *raxs* ‘бъяться’ объясняется выпадением этой формы из парадигмы спряжения (суффикс -s в остальных лицах отсутствует) и аналогией с повелительными формами типа *raxs* ‘останься’, *wərəħs* ‘пройди’.

ОТРАЖЕНИЕ ДИФТОНГОВ *ai, *au

Дифтонг *ai

§ 132. Как правило, дифтонг *ai дал стяжение в *i*: язг. *səpíd* ‘белый’, *x²id* ‘пот’, *widg* ‘виноградная лоза’ (авест. *vae²ti*), *tið* ‘день’, *ħiš* ‘охота’ (шугн. *ħeħ*, срк. *ħeħw*). В глаголах (прош. осн. каузативов обычно вторична, имея огласовку наст. осн.) — *miz* : *maħt* ‘мочиться’, *yib* : *yibt* ‘прясть’, *yib* : *yibt* ‘возвращать’, *win* : *wint* ‘видеть’, *wid* : *widd* ‘запускать’.

В некоторых случаях наблюдаются отклонения, но поскольку примеры единичны, трудно судить о закономерности этих отклонений.

Перед увулярным *u* вместо *i* представлено *e*: *ħawtēy* ‘облако’ (авест. *taēya*), что вполне естественно при расширяющем влиянии *u*.

В положении перед *s представлено *a*: *taw* ‘овда’ (ср. аналогичные результаты в шугнанском и бартангском; § 73). Различие в современном язгуляйском *taw* ‘овда’ и *tiw* (или *tiw*) ‘баран’ может быть результатом сравнительно поздних форм *taw* < **tawā* и *tiw* < *tiwā*.

В глаголе *rəgħaj* : *rəgħbūd* ‘просеивать’ в основе настоящего времени вместо *i* имеем *a*. Здесь видна поздняя аналогия с глаголами от корней с дифтонгом **au* (ср. *wətəj* : *wətəyūd* ‘распарывать’), тем более что огласовка основ прошедшего времени у этих глаголов тоже совпадала (см. § 127). О позднем *a* говорит факультативное сохранение *i*: *rəgħejn* || *rəgħiżjēn* ‘распарываю’.

§ 133. Для отражения безударного *ai надежных примеров нет. Если считать слово *məydōb* ‘марево, дымка’ древним образованием, хотя вторая его часть неясна,⁴⁵ то можно говорить о передаче безударного *ai редуцированным *a* (ср. сохранение современного *e* в аналогичном фонетическом положении: *dexħā* ‘котелок’, *deqqat* ‘внимание’, и др.). В поздних безударных слогах *i* из *ai сохраняется: *yibin* ‘пряду’, *yibék* ‘приспособление при прядении’, *yiftag* ‘прявший’, и пр.

Дифтонг *au

§ 134. Дифтонг *au дал регулярное стяжение в *ā*: язг. *s(ə)tār* ‘мелкий рогатый скот’, *kabšd* ‘голубь’, *gəps* ‘лиса’, *kər* ‘камень’ (ср. авест. *kaofa*); *rəjōb* ‘окно в крыше’; *ħənūp*⁴⁶ ‘ухо’ (с поздним переносом удара, ср. б. *rūzm*, *ħiħ(w)*); *nītrəu* ‘метелочка для очага’ (ср. шугн. *rūb* : *rūv* ‘сметать снег’); *wətəj* наст. осн. гл. ‘распарывать’ (ср. шугн. *wirħiż*).

В положении перед *w* (< *s) дифтонг *au отражен через *ā*: *pəyū(w)* наст. осн. гл. ‘слушать’. Однако это результат позднего огубления *a* перед *w* в закрытом слоге, о чем можно судить по сохранению *a* в других формах: *pəyū(w)* ‘слушай’, но *pəyəwīn* ‘слушаю’.

Результатом старого безударного *au также можно предположить *ā*. Однако примеры явно старых образований единичны: *ħəgħid* ‘хлев’ (ср. шугн. *yijid*; § 74).

вать как результат нейтрального положения. Скорее, это выравнивание по основе прошедшего времени — *patħxs* : *patħxt* при *wərāħs* : *wərəħd*. Но ср. огласовку в глаголе *ħoħx* : *ħoħt* ‘привыкать’ (*ħoħ*).

⁴⁵ Может быть, *məydōb*? Тогда хорошо возводится к **maiya-tapa*.

⁴⁶ Кажется, что единственный случай перевоя *w* (< *s) в *v*, вероятно, еще на этапе **y*.

Между гласными находим отражение **dy* в глагольных основах с сильной огласовкой: язг. *rauy:payd*, шугн. *røy:pəyed* 'ухаживать за скотом'; язг. *pətayu*:*pətayd* 'мерить, показываться', шугн. *pimbu:pimēd* 'показываться'. В безударных формах *ay* сохраняется, что и отличает эти глаголы от глаголов с краткой огласовкой (**ay*, **ey*): язг. *rauip* 1-е л. ед. ч., *rauāy* инф., *rauāp* вторичный каузатив 'пасты'; *pətayip* 'мерять', *pətayāy* 'мерить'. Эта сильная огласовка получила в дальнейшем развитие в язгулямском языке, как признак переходных глаголов, распространившийся на многие глаголы с основами на -**ay*. Последнее не свойственно шугнанской группе, где формальное различие переходности и неперходности в основах на -**ay* достигается главным образом суффиксальными средствами. Распространение сильной огласовки на настоящую основу в язгулямском языке особенно характерно при сильной огласовке прошёлшей основы или же при вторичной прошёлшей основе. Ср. такого рода глаголы в формах обеих основ и 1-го л. ед. ч.: язг. *ħatāy*:*ħatād*; *ħətayip* 'приказывать'; *zənāy*:*zənēd*; *zənayip* 'мыть' (руш. *rimāy*:*rimōd*, *zināy*:*zinōd*, но не *rimbū*, *zinbū*, что должно было бы быть при сильной огласовке); *raðāy*:*raðāyd*:*raðād* 'зажигать' (при неперех. *raðāys*:*raðād*:*raðisín*, шугн. неперех. *riðis*:*riðid*, перех. *riðin*:*riðid*); *rajāy*:*rajāyd*:*rajāyip* 'копить' (шугн. *wizin*:*wizid* 'отбирать, выбирать'); *bay*:*bayd*:*bayip* 'терять' [при неперех. *bay*:*bid*:*biyin*, где *ay* и *i* из -**i(y)ay-* (**api-(y)ay-a*); шугн. неперех. *bēs*:*bēd* с каузативом от другого корня (*/nas*): *binēs*:*binēst*]. Переходные глаголы, сохранившие старую краткую огласовку в прошёлших основах, сохраняют ее и в настоящей основе: язг. *ħ̥ay*:*ħ̥ad*; *ħ̥ayip* 'открывать'; *awāy*:*awād*:*awāyip* '克莱сть'.

Об отражении **dy* в исходе слова можно судить по примеру *raðy*, *rauy* 'кавашенное молоко' (ср. долгую огласовку во всех языках шугнанской группы: шугн. руш. б. *raðy*, срк. *røy*). Других надежных примеров для исходного **ay* нет.

В положении перед согласным сочетание *ay* никак не изменяется, встречаясь, помимо уже приведенных прошёлых основ, также и в 3-м л. ед. ч.: *payd* 'пасет, стережет скот', *pətayd* 'меряет', *raðayd* 'зажигает', и пр. Достоверных примеров для древнего **ay* перед согласными нет.

Отражение **aw*, *āw*

§ 137. Глагольные основы с исходом на сонант *w* разделились по огласовке на две группы: огласовка на -*aw* для переходных глаголов и огласовка на -*āw* для неперходных глаголов (ср. близкие результаты в бартангском языке; § 79). Первый тип является продолжением каузативных основ с сильной огласовкой (**ħāwāya-*), второй тип продолжает основы на -**(a)ya-* с **aw*-огласовкой (**aw(a)ya-*).

Каузативные основы (как и в других случаях, прош. осн. у них вторична): язг. *fərāw*:*fərāwd*, шугн. (с выраженной каузативной огласовкой) *firēw*:*firēd* 'полоскать'; язг. *wəzāw*:*wəzāwd*, шугн. *wiżēw*:*wiżēd* 'гасить'; язг. *pətāw*:*pətāwd*, руш. *pimēw*:*pimēwd* 'макать, показывать знаками' (**ħāwāya-* с распростран. -*w?*); язг. *pəsāw*:*pəsēd*, шугн. *riħēw*:*riħēd* 'стричь овец'; язг. *saw*:*sed*,⁴⁵ шугн. *sēw*:*sēwd* 'растирать зерно камнем'.

С каузативными глаголами совпадали (как в бартангском языке) глаголы с **aw*-огласовкой, продолжающие спряжение на -*a* (-*awa*).

⁴⁵ В двух последних случаях основа прошедшего времени идет по типу корней на -*ā* (*bēd* 'дал', *ħatād* 'посдал', и пр.). Ср. случаи аналогичной огласовки в сарыкольском; § 66, прим. 81.

Определены они могут быть только по неперходному значению: язг. *ħəgāw*:*ħəgāwd* 'плакать'.⁴⁶ Однако для неперходных глаголов *aw*-огласовка не характерна и подобные случаи единичны.

В безударных формах этого типа глаголов огласовка, как сильная, естественно, не меняется: *fərawip* 'полощу', *wəzawip* 'гашу', *ħəgawip* 'плачу', и пр.

Внешнее совпадение огласовки с рассмотренным типом глаголов дает в ударных формах глагол *ħaw*:*ħod* 'выжить' (после болезни), который, вероятно, продолжает основу **jīvā-* (ср. др.-инд. *jīvati*). Но он резко отличается в безударных формах, где выявляет свою слабую огласовку: *ħəwip* 'выживу', и т. д. Сюда же относятся также глаголы с исходом корня на -**s* (>*w*), продолжающие краткую огласовку (**u*, **i*) — *kaw*:*kōx̥t* 'закалывать скот', *vəgaw*:*vəgox̥t* 'разбиваться'. Первый глагол имеет закономерное редуцированное *a* в безударных формах: *kəwip*, *kəwāy* и пр. Второй глагол по неясным причинам имеет в безударных формах *a*: *vəgawip*, *vəgawāy* и пр. (ср. тоже неясную полную огласовку этого глагола в сарыкольском языке: *vīgey* 'разбиваться').

Неперходные основы: язг. *wəziw*:*wəzōd*, б. *wiziw*:*wizōd* 'гаснуть', *riw*:*rod* 'гнить', *ragħiżw*:*ragħħid* (*raġħid?*) 'свернуться' (о молоке) (возможно, того же корня, что б. *ħiżi*:*ħiżid* 'гореть, сгореть'). Сюда же попадают глаголы с огласовкой **aw* (>*iw*) вторичного происхождения — *riwz*:*rawzd* 'дрожать' (**rażż-*; ср. шугн. *ħajżz*:*riħżd*). В безударных формах *i*-огласовка всюду сохраняется: *wəziwān* 'гаснут', *riwāt* 'гниют'.

Возникновение *i*-огласовки в этом типе глаголов следует рассматривать, по-видимому, как результат *i*-умлаута. Сохранению здесь узкого *i*-умлаутного варианта **a* способствовало полученное им grammaticальное значение показателя неперходности. Это значение закрепилось за *i*-огласовкой в язгулямском языке не только в основах на сонант *w*, но и в основах с любым исходом (исключая лишь исход на *y*). Ср. язг.: *raðit*:*raðib* 'удерживаться' при каузативном *raðādār*:*raðārdār* 'держать голову' (о ребенке); *pəsīn*:*pəsād* 'подниматься' при каузативе *pəsəndān*; *fət̥ip*:*fət̥ápt̥* 'достигать' при каузативе *fərapān*; *tif*:*tīvud* 'накаливаться' при каузативе *tafs*:*tafs̥t̥*, и др.

Попадая в положение перед согласным в сравнительно позднее время (в 3-м л. ед. ч. и во вторичных прош. осн.), сочетания *aw* и *āw*, как уже можно было видеть, никак не изменяются: *wəzawd* 'гасит', *wəziwād* 'гаснет', и пр.

§ 138. Сочетание **aw* в исходе слова отражено как *ħ(w)* или *ħ̥(w)*, normally с отпадением *w*. Очевидно, *ħ* в абсолютном исходе склонно сужаться в *ħi*. Язг. *ħi* 'склонившая сердцевина дерева', *ħi*, *ci* 'волосок', *ħi* 'головня', *ħi(w)* 'девять', *bēd* 'румя' (мн. ч. *bēdawād*); *ħi* неизменяемое слово с глагольным значением 'хотеть, желать' (шугн. *ħiżi*, б. *ħiħw̥j*); *ħi(w)* 'пшеница' (срк. *ħew* 'зерно', **ħawa-*(?)⁴⁷).

⁴⁶ Сведение к одному корню глаголов *ħəgaw*:*ħəgāwd* 'плакать' и *ħəgawip*:*ħəgāwid* 'кусить, жалить' (Yazg., 248) едва ли возможно. Смягчение **g* в глаголе *ħiħaħi* (*ħiħand*): *ħiħaħi* 'жалить' в шугнанской группе говорит об исходе корня на сонант *ħ*, а не *w*, в то время как руш. *tiħħew* 'плач' говорит об исходе корня на сонант *w*.

⁴⁷ Как в язгулямском языке, так и в шугнанской языковой группе не отмечено фактов, которые указывали бы на передачу иракского начального *ħ* с согласным *w*. Помимо приведенного слова, может быть, следует принять во внимание также слово 'место' (ср. язг. *ħe*, руш. *ħi*, *ħo*, б. *ħiħ* в роли последнаго, что говорит об очень давнем его употреблении). В таком, тоже очень давнем словосложении, как руш. *waxħejx*, шугн. *wħiħijs* 'сеновал', во второй части сложения тоже, по-видимому, представлено это же слово (<*wax-ħač-či*). Так что оно может быть не заимствовано,

Сочетание *āw отражено как ew: язг. *yew* 'бык', *pew* 'желоб', *χew* 'пробор'.

Как можно видеть, здесь *a и *ā отражены как любые *a и *ā в нейтральном положении.

§ 139. Кроме этого, в язгулямском представлен также третий тип отражения сонанта *w в исходе: язг. *χow* 'рог', *dow* 'два'. Здесь, очевидно, мы встречаемся с продолжением слабой (нулевой) ступени *w перед гласным: *srəwa-, *dəwa (ср. авест. *srū*, *srūā*; *dva*).

Следует обратить внимание в связи с этим на то обстоятельство, что исходное ударное ī заимствованных слов передавалось в язгулямском тем же сочетанием osh: *galōw* 'горло', *bazōw* 'плечо', *dabōw* 'лекарство' (в более поздних заимствованиях представлено уже и: *čogzōj* 'способ сиденья на ногах'). Таким образом, язгулямский язык подтверждает предположение о том, что звучания „эш—и“ в определенных условиях могли быть фонологически безразличны, представляя собой в историческом плане различные способы реализации слабой (нулевой) огласовки в зависимости от фонетического положения (ср. § 105). Исход слова является как раз тем двойственным фонетическим положением, в котором звучание „эш“, равно как и звучание „эу“, могли функционировать и как звукоисочетание (положение не перед согласным), и как лифтонг (неразложимость слова), давая своим результатом или osh, aw⁴⁸ и ay или i, ī с возможным растяжением в i, ī и ассоциируя с этими звучаниями таджикские исходные ī, ī.

Подобную передачу слабой огласовки сонанта u в исходе слова можно усматривать в исходном ay, чередующемся в шугнанской группе с i, ī и передающем ударное ī заимствованных слов. Ср. суффикс абстрактности: язг. -āy, руш. -āy, шугн. -i, б. -ī, срк. i.

§ 140. Попадая в положение перед согласным, сочетание osh (*aw, *əw) давало в язгулямском стяжение в i: *liğ* 'новый' (< *pōw-ka), *χigəs* 'санки с полозьями из рогов' (< *χow-rəs, где вторая часть неясна). Для сочетаний aw, ew перед согласными надежных примеров нет. Сохранение сочетания aw в глагольных формах (в 3-м л. ед. ч. и в прош. осн.) мало показательно, поскольку aw здесь может поддерживаться аналогией с остальными формами.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКИХ *r, *ar

Под ударением

При сохранении r

§ 141. В язгулямском языке падение или различного рода трансформации r перед согласным развилось в еще большей степени, чем в шугнанской группе. Поэтому примеров на отражение *r (или ar) при сохранившемся r очень мало. Однако все же по ним можно установить картину, аналогичную шугнанской группе: в положении, где *ə(<r) совпадает с *a, *i, *u, оно обнаруживается все же как бывший непередний гласный.

Для нейтрального положения имеем всего три примера, где можно предположить продолжение r: *watg* 'волк', *uŷr* 'медведь' и *biŷg* 'позд-

а лишь контаминировано с таджикским *jō(y)*. Начальное u в глаголах (*yōs*, *uad*) могло иметь другую судьбу.

⁴⁸ По всей вероятности, постоянно краткое исходное aw в шугнанской группе (*paw* 'новый', *χaw* 'рог', *daw* 'два') следует рассматривать именно как продолжение слабой огласовки (ср. § 80).

ний' (авест. *darəya*). В первом случае представлена результат, аналогичный отражению *i в начале слова (с развитием w: ср. *waxk* 'сухой', *wask* 'высокий'). Во втором случае развитие u вместо w говорит за то, что начальный гласный был передним, т. е. что здесь была представлена не *r, а *ar-огласовка. В третьем слове исходная огласовка (r, ar) по язгулямскому ее отражению не может быть определена.

В положении i-умлаута гласный из *r, *ar имеет закономерное отражение через a (через этап *i: *gr>*ir>ar): язг. *parx* 'иней' (шугн. *pirx*), язг. *Kart* (шугн. *čirt*) 'червяк'. Как и всякое *i перед суживавшим согласным после v (§ 127), *i (< *ər) дает o: *votx* 'конский волос' (шугн. *vix*). Положение i-умлаута определяется для язгулямского votx только из сравнения с данными шугнанской группы. Вместе с тем передача гласного в этом слове через o указывает именно на исходную r-, а не ar-огласовку, поскольку *a в положении i-умлаута, кажется, никогда не отражается через o.

Надежных примеров для *r, *ar в положении a-умлаута нет.

При различных трансформациях r

§ 142. Перед *t, закрывающим слог, имеем результаты, аналогичные шугнанской группе (§ 85). Здесь r сонантизовалось или через w (в нейтральном положении), или через u (в положении i-умлаута). Возникшие дифтонгические сочетания дали стяжения: в первом случае в ē, во втором — в ī. Язг. проп. осн.: *čag* 'принес', *taq* 'умер', *rətəq* 'ожидал' (из *byta или *barta и пр.); причастия: *vigág*, *migág*, *rəmigág* (из *bṛti* или *barti* с поздним суффиксом). В положении после w или огубленных согласных в прошедших основах вместо ē представлено ī: *χiğ* 'съел' (*χ'arta), *pəwīğ* 'зашло' (солнце). То же самое относится и к корням, развившим u перед начальным *ar: *yūd* 'молот', *čəwūd* 'нашел'. Если глаголы *pəwīr*: *pəwīğ* 'заходить' (о светилах) и *vir*: *vəwūd* 'находить' образованы от одного и того же корня (авест. *√ar* 'двигаться', осн. *ar-*, *ər-*), то развитие w в первом из них говорит о слабой огласовке (*ər), а развитие u во втором — о полной огласовке (*ar).

В одном случае находим ī вместо ē, не оправданное фонетическим положением: *rabit*: *rabīğ* 'удерживаться'. Здесь, вероятно, имело место выравнивание по общему типу прошедших основ от непереходных глаголов с i-огласовкой (ср. *sin:sūd* 'всходить', *fin:fūd* 'спускаться', и пр.; § 137). В причастиях (т. е. в положении i-умлаута) всегда представлено только i: *rabīgág* 'удержавшийся', *vigág* 'нашедший'.

При сильной огласовке (*ər) *ā, как и в других случаях, отражается как обычное *ā с падением u-элемента: язг. *kāğ* 'меч' (*kārti).

§ 143. Тоже ранней, общей с шугнанской группой, является сонантизация r перед l в w в нейтральном положении и в положении a-умлаута. В первом случае возникшие дифтонгические сочетания стянулись в i, ī (?), во втором случае сохранились в виде aw, как в рушанском языке (§ 87).

В нейтральном положении: язг. *rip*, *rāl* (?) 'перо, лопасть' (авест. *rəgəpə-*), *ripoša* 'избыток воды при орошении' (авест. *rəgəpə-* 'полный').⁴⁹ В положении a-умлаута: язг. *taʃn* 'шерсть', *taʃn* 'яблоко', *uашn* осн. гл. 'молот'. Для слов *taʃn* и *taʃn* положение a-умлаута восстанавливается по их принадлежности к женскому роду в шугнанской группе.

Обращает на себя внимание равенство результатов нейтрального положения с результатами стяжения слабого дифтонга *əw (язг. aw; § 140). В связи с этим можно было бы предположить, что aw в *taʃn*

⁴⁹ Вторая часть словосложения *ripoša*, очевидно, таджикская.

и пр. является результатом полной огласовки и что *ərp и *arп имеют, таким образом, различное продолжение. Однако соответствующих примеров, по которым можно было бы сравнить результаты полной и слабой огласовки *r* в тождественных фонетических положениях, пока что нет. Косвенные указания позволяют предполагать, что причиной различных результатов было различие в фонетическом положении, а не в исходной огласовке. Ср. данные шугнанской группы, где в нейтральном положении представлено стяжение при несомненно полной исходной огласовке (руш. *čip* 'глухой' при *tāwš* 'яблоко'; § 87).

Для язгулямского языка имеем также пример на **i*, *ar перед *n* в положении *i*-умлаута, где результатом является обычное стяжение *ay*, *au* в *i*: язг. *tinbaxt* 'толокно из яблок' (**tañya-piñxa*).

§ 144. Так же как в шугнанской группе, сочетание **rt*, **rd* перед **t* дает *χ* (§ 88). Однако судьба предшествующего гласного при этом иная: он имеет отличающееся от **u* отражение, передаваясь через *a*: язг. осн. *færxáxt* 'поскользнувшись' (шугн. *píxáxt* 'свалиться'), *xaxt* 'испражняться' (шугн. *šiñxt*). Здесь возможно усмотреть некоторую аналогию с фактами сарыкольского языка, где гласный в подобных глаголах тоже передается через *a*: срк. *zvídáxt* 'лопнул'. Правда, в сарыкольском языке такое же отражение перед *χ* имеют и гласные **u*, **i*, но их слияние между собой предполагает ступень **ə* (§ 101). В глаголах на **rt*, **rd* это **ə* могло быть исходной огласовкой. Во всяком случае факт особой передачи **i*, *ar в этих глаголах в язгулямском языке, пока он не будет удовлетворительно объяснен, не позволяет безоговорочно отождествлять **ə* из *r* с **u*.

§ 145. Трансформация *r* перед *z*, *s* является поздней и относится уже к собственно язгулямскому периоду (ср. различные результаты в языках шугнанской группы: сохранение *r* в сарыкольском, спирантизация в шумный *ü* или *χ* в шугнанском, сонантизация в *w* в рушанском и бартангском; § 86). Язгулямское *r* дало здесь *w*, как в рушанском и бартангском. Для позднего периода трудно говорить о различии нейтрального или умлаутного положений: трансформация *r* происходила в словах, уже перестроенных на язгулямский лад. Так, например, в случае *vawz* 'подушка' исходным звучанием слова при трансформации *r* было уже не старое [vɔrg(i)] (ср. авест. *barəzi*), а язгулямское [varz]. Закономерный для современного языка омоним к нему дает слово *vawz* 'береза', имевшее, вероятно, сильную огласовку [värz] (ср. шугн. *véžzn*). Для слова *vaz* 'длинный' (авест. *bərəza-*) восстанавливается предшествовавшее язгулямское *vírz* (ср. *úrx* < **arša*, *biγ* < **darga* и пр.), давшее *víwz* ('voqvz'), которое контаминировалось с дифтонгом [ou] со стяжением затем в *ə*.

Но в одном случае все же и для позднего периода можно говорить о наличии положения *i*-умлаута, где *r* сонантизуется не в *w*, а в *u* со стяжением возникшего дифтонгического сочетания в *i*. Такой результат дают глагольные основы настоящего времени, продолжающие спряжение на -(a)ya-: язг. *ris* 'спрашивать' (<*parš(a)ya*), *saxis* 'поскользнувшись' (<*sə-xařd(s)a)ya*). В последнем примере спирантизовались в *u* оба мягких согласных. Возможно, что поздняя сонантизация *r* в *u* при каузативном спряжении происходила не только в положении перед *-s*, но и перед другими согласными: язг. *sækix* 'надарапать, начертить' (авест. *úkarš*) при *r* перед *χ* в именах (*vorχ* 'конский волос', и др.).⁵⁰ В шугнанской группе поздней вокализация *r* в *u* не наблюдается;

⁵⁰ Впрочем, ср. шугн. *křx* 'борозда' от того же корня с неясным выпадением *r* (§ 89). Ср. также язг. *stex* 'испытывающий жажду' (авест. *taršna-*) при сарыкольском *tar* (ср. шугн. *pērnak* из **pāršni*).

ср.: шугн. наст. осн. *rējx* 'спрашивать', также продолжающую каузативное спряжение.

§ 146. Наиболее поздней является сонантизация *r* перед согласными *ð*, *ȝ*, *k*. Здесь при переходе *r* в *w* возникшее *aw* стягивается в *ȝ*, но в речи старшего поколения оно иногда еще сохраняется. Язг.: *wiȝ* 'нитки' (шугн. *wiȝt*), основа гл. *häb* || *häw* 'испражняться' (шугн. *šarð*). Сочетание *aw* (*aw*), возникшее из сильной огласовки, всегда сохраняется: язг. *zawð*, *zawð* 'сердце' (шугн. *zōrð*). Возможно, сильную огласовку имело слово *sawð*, *sawð* 'год' (ср. *asýð* 'этот год').⁵¹

Вокализация *r* через *u* при поздних его изменениях наблюдается в соседстве со среднеязычным *k*: язг. *kið* 'изогнутый' (шугн. *čírð*), *χ̄ik*, *χ̄ig* 'гребень' (шугн. *wiññyj*; из **ug*-гласовки; др.-инд. *ksura-*).

Рассмотренные факты позволяют выделить следующую общую особенность при изменениях *r*. Если сонантизация *r* через *u* всегда заканчивается одним и тем же результатом (гласным *i*), то сонантизация его через *w* имеет четыре различных исхода: 1) стяжение в *u*, 2) стяжение в *ȝ*, 3) стяжение в *i*, 4) сохранение дифтонгического сочетания в виде *aw*. Эти различные результаты могут быть объяснены частью различием в фонетическом положении (для ранних изменений *r* характерно стяжение возникшего дифтонгического сочетания в нейтральном положении и сохранение его в умлаутных положениях), частью временем изменения *r* (стяжение в *ȝ* — результат поздних изменений *r*). Надо полагать, что стяжение в *u* или в *ȝ* (или 'перо', *vəz* 'принес') тоже зависело от времени спирантизации *r*. (В частности, результат *ə* предполагает предварительное совпадение с дифтонгом **qu*).

Что касается однообразия передачи *i*-умлаутных вариантов изменения *r* гласным *i*, то оно объясняется, с одной стороны, постоянством фонетического положения (только положение *i*-умлаута в условиях, сужающих гласный (например, „*veřti*“), с типом звучания дифтонгического сочетания не шире „*veyd*‘, *vivid*“ > *vig* (современное *vigág* 'принесший')), с другой стороны, стяжением дифтонга **ai* тоже в этот же узкий гласный *i*.⁵²

Огласовка **ar* и **i* (равно как и **ug*)⁵³ при сонантизации *r* дает одинаковые результаты и может быть определена лишь в отдельных случаях по косвенным данным (так, предшествующее мягкое *k* указывает на *ar*-гласовку: *kið* < **kard-* 'изогнутый', *keg* (< *kəg*) < **karta*). Огласовка **är* в большинстве случаев хорошо отличается, давая в *i*-умлаутных вариантах *ä*, *a* (*käg* 'меч' < **kärti*), а в остальных случаях сочетание *aw*, *aw* (*zawð* 'сердце' < **zärd*, ср. шугн. *zōrð*).

Безударное положение

§ 147. Гласный элемент безударного **ur* отражается, как и прочие краткие гласные (**i*, **u*), через редуцированное *ə*. Примеры этому находим в глагольных основах, продолжающих слабую огласовку, — тех

⁵¹ *i* вместо *a* в слове *cədasid* (**ϑritā-sardya*) 'позапрошлый год' нежно (ср. *sawð* 'год', *asýð* 'этот год', *cədasab* 'позапрошлогодний'). Ср. аналогичное, но видимому, образование *rəgsabib* (< *rəsab-ib*). Может быть, здесь следует предположить позднее сохранение суффикса -*ya* (как и каузативного -(a)ya), препятствовавшего переходу *i*-умлаутного варианта [i] в *a*.

⁵² Для стяжения в *i* важна была закрытость гласного элемента при безразличии его к ряду и губленности. Ср. передачу таджикского сочетания *bi* через *i*: язг. *bi* < тадж. *büy* 'запах', язг. *ri* < тадж. *riy* 'лицо', при сохранении таджикского *ay* (например, *nauya* 'мера длины', и пр.).

⁵³ Вероятно, и для **ir*, для которой, однако, пока нет примеров.

же, что и в шугнанской группе (ср. § 90): язг. *k'epíl* 'делаю', *χækərín* 'ишу', *maríl* 'умираю', *χæpíl* 'слушаю', *cafíl* 'краду'. Здесь *ɪ* хорошо отличается от **ar*-огласовки, передающейся через *ar* (*varín* 'принесу', *x'arín* 'съем', и пр.). В ударных формах (повел. форма и 3-е л. ед. ч.) *ɪ* перешло в *a*: *χan*, *χant*; *mar*, *mart*; *caf*, *caft*.

Однако в положении после *k* (твёрдого) и в ударных формах представлено *ɛ*: *kɛp*, *kɛk̚t*; *χækər*, *χækərt*. Здесь, по всей вероятности, следует усматривать влияние предшествовавшего губного элемента с восстановлением *k'* на месте *k*. Ср. сохранение *k'* в безударных формах (*k'epíl* и пр.).⁵⁴ Влияние губного элемента могло быть двояким. В восстанавливаемых ударных формах [*k'ep*, *k'əxt*] оно могло препятствовать расширению *ɛ* в *a*. Кроме того, здесь, в условиях закрытого слога при достаточной длительности ударного *ɛ*, возникало его дифтонгическое звучание („*ɛ>ə"*), которое, ассоциировавшись с дифтонгом **ai*, дало в результате стяжение в *ə*. Глагол *χækər* 'искать' не сохранил огубленности *k* (ср. *χækərín* 'ишу'), но ее утрата могла быть вызвана выравниванием спряжения по ударным формам (ср. общую перестройку этого глагола по типу правильных глаголов: *χækər* (наст. осн.): *χækərd* (прош. осн.): *χækərdág* (прич.) вместо *χækər*: **χækág*; **χækigág*; ср. шугнанские соответствующие формы: *χikar*: *χikád*: *χikid*).

В закрытом безударном слоге, где ир. **a* тоже может отражаться как *ə* (§ 118), определить исходную огласовку (*ɪ* или *ə*) бывает затруднительно. Например: *wərdóng* 'повидали' (⟨vart?⟩), *wərván* 'кипятить', и пр.

РАННЕЯЗГУЛЯМСКИЙ ВОКАЛИЗМ

СПЕЦИФИКА РАННЕЯЗГУЛЯМСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 148. Рассмотренные исторические соответствия язгулямских гласных позволяют установить их общность с соответствиями шугнанской группы. В результате для раннего язгулямского периода восстанавливается та же система вокализма, что и для общешугнанского состояния, лишь с одним отклонением, мало существенным с точки зрения синхронного сравнения обеих восстанавливаемых систем, но значительно повлиявшим на дальнейшую судьбу язгулямского вокализма.

Это отклонение заключалось в иной качественной характеристике долгого [ö]. Если основным типом общешугнанского [ö] был огубленный гласный заднего ряда с передними вариантами лишь в *i*-умлаутном положении, то язгулямское [ö] было гласным передне-смешанного образования, неогубленным. Восстанавливаемые для него варианты следующие.

В нейтральном положении: передний вариант „*é*“ и варианты смешанного ряда „*ɛ*, *ö*“. Варианты смешанного ряда встречались в положении перед носовыми (ср. отражение: *vred* 'брать', но *zəp* 'колени'). Возможно, что вариант „*é*“ в *a*-умлаутном положении расширялся до „*a*“, совпав впоследствии с фонемой *ā* (ср. язг. *waχlán* 'сеновал', *vəzán* 'знай').

В положении *i*-умлаута: открытые передние неогубленные варианты „*ɛ*, *ö*“. В дальнейшем эти варианты, как в сарыкольском языке, совпали с фонемой *ā*.

Есть некоторые основания предполагать, что варианты смешанного ряда „*ɛ*, *ö*“ встречались также в соседстве с увулярными и шипящими согласными. Ср. язг. *ȳal*: *ȳeld* 'тормошить' при руш. *aʃél*: *aʃéld*; язг. *rəz-* 'подводить глаза' при руш. *rēz* (др.-инд. *kauz*, *rajayati*); язг. *səx*: *soxf* 'дотирать' (с вероятным корнем и.-е. **trenk* 'сдавливать', ср. авест. *fraxta*). Впрочем, здесь трудно быть уверенными в сильной огла-

⁵⁴ О развитии *k'* из твёрдого *k* см. § 158.

совке (ср. язг. *əpjév* 'собирать' при шугн. *parjfv*, указывающем на **a*-огласовку; § 32; но язг. *raj* 'варить' говорит все же об ином результате при **a*-огласовке). Возможно, к сильной огласовке относится также *anəs* 'забывать', шугн. *rinés*, где можно предположить влияние предшествующего носового.

Огубленность, будучи нехарактерной для артикуляции язгулямского [ö], фонологически, однако, ему не противостояла. Это был признак нейтральный для [ö] в фонологическом отношении, так что любой огубленный долгий гласный среднего подъема попадал в сферу фонемы [ö]. Это хорошо видно по ранним таджикским заимствованиям с передачей таджикского *ö* через *e*: *səwé* 'садник', *tagév* 'нижний', *bimér* 'больной', и пр. Подобное безразличие к огубленности сохранялось довольно долго, характеризуя фонему [ö] уже и после того, как от нее отделился вариант *ə* (что произошло, очевидно, после стяжения дифтонга **qu* в *ə*). Об этом можно судить по тому факту, что в большинстве случаев таджикское *ö* передается и перед носовыми через *e*, а не через *ə*: язг. *kət* 'левая', *jəp* 'душа', *dərmén* 'лекарство', и пр. Передача заимствованного *ö* перед носовыми через *ə* наблюдается лишь в единичных случаях: язг. *uəzán* 'тяжёлый' (тадж. *girón*),⁵⁵ возможно, также *pət* 'имя', *azəp* 'полдень' (?), указывая на очень раннее заимствование этих слов.

Таким образом, мы вправе восстанавливать для раннеязгулямского состояния факультативную огубленность для [ö].

ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЯЗГУЛЯМСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 149. Рассмотренное отличие язгулямского [ö] от общешугнанского во многом определило своеобразие дальнейшей перестройки язгулямского вокализма, приведшей к сильному его отходу от вокализма шугнанской группы. Основные моменты этой перестройки следующие.

При определившейся передней артикуляции долгого [ö] дальнейшее его качественное расхождение с [ö] при ослаблении признака длительности могло быть обеспечено лишь продвижением [ö] в задний ряд с закреплением за ним огубленности. Ср. современное отражение этих фонем:

[ö]	[ö]
↓	↓
e	ü

Передние, неогубленные варианты [ö] сохранялись лишь в положении *i*-умлаута.

§ 150. Ослабление признака длительности при этом шло путем, аналогичным сарыкольскому языку, т. е. оно не было задержано ранним стяжением дифтонгов в долгие гласные и закончилось полной нейтрализацией долгот для гласных всех трех степеней длительности. Ср. их отражение в современной группе нейтральных гласных:

[ö]	[ö]	[u]	[i]	[a]
↓	↓	↓	↙	↙
e	ü	o		a

О сравнительно позднем стяжении дифтонгов в язгулямском языке говорит, во-первых, факт совпадения с ними дифтонгических сочетаний позднего образования (ср. *vaz* < [vázw] 'длинный' и *səiér* < [stóur] 'скот'; *pis* < [peys] 'спроси' и *səpid* < [spejd] 'белый'), во-вторых, — качество *ə* из [ou]. Результат *ə* вместо обычных огубленных *ü*, *ö* мог возникнуть лишь при следующих обстоятельствах.

⁵⁵ На заимствование слова *uəzán*, помимо совпадения с персидским типом словообразования, указывает также сарыкольское *zirán*, где едва ли бы ожидалось *i* и смягчение *ȳ* в *z* (ср. др.-инд. *guru-*; авест. *gouru-*).

При качественном размежевании с фонемой *й*, что предполагает ее диапазон уже сформировавшимся („*й*—*у*“). Первоначальным результатом стяжения [ou] при этом мог быть гласный более узкий, типа „*ы*“, а расширение его могло произойти позже при слиянии с фонемой *э*.

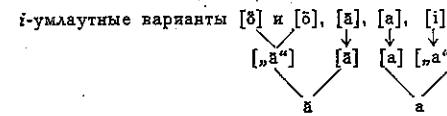
При утрате дифтонгами [ou], [eɪ] качества долгих гласных еще до их стяжения (как это произошло в сарыкольском языке), что предполагает очень сильную степень нейтрализации долгот. В этом случае результатом могло быть как непосредственное сокращение кратких дифтонгов с отпадением второго элемента (ср. подобный результат перед двумя согласными в сарыкольском языке), так и их стяжение вышеописанным образом.

§ 151. Сокращение длительности *е* вызвало качественный отход от нее фонемы [i] в сторону наиболее открытых ее вариантов. Таким образом, фонема [i] стала открытым гласным с вероятным диапазоном „*æ*—*а*“ (ср. современное ее отражение через *a*).

Закрепление за фонемой [i] открытое звучания привело к ее качественному совпадению с *i*-умлаутными вариантами фонемы [ö] (§ 94), которые, противополагаясь фонеме *e*, тоже получили еще более открытую артикуляцию (ср. современное их отражение через *a*).⁵⁶ Таким образом, *i*-умлаутные варианты [ö] могли отличаться от [i] только длительностью. Поэтому признак длительности продолжал оставаться в этом случае актуальным: *i*-умлаутные варианты [ö] здесь не сокращались.

В результате они сблизились по длительности с *i*-умлаутными вариантами долгого [ö] и, не отличаясь от них качественно, естественным образом совпали с ними (ср. современное их общее отражение через *ä*: *äg* ‘камень’, *päbä* ‘внучка’). Этому совпадению не препятствовали какие-либо фонологические причины. При происшедшем фонологизации огублениности и ряда (противоположение *e*—*й*) между фонемой *й* и ее бывшими *i*-умлаутными вариантами уже произошел разрыв фонологических связей. Были нарушены также фонологические связи и между *i*-умлаутными вариантами долгого [ö] и фонемой *e*, поскольку они стали противополагаться друг другу по фонологизовавшемуся признаку подъема, а также по длительности (тип противоположения: „*ä*—*e*“).

§ 152. Актуальность признака длительности сохранилась также в паре [ä]—[a]. Естественно, что варианты „*ä*“ (из [ö], [ö]) и „*a*“ (из [i]), будучи объединены с [ä] и [a] признаком длительности и мало отличающиеся от них качественно, совпали с ними. Ср. современное отражение:

Противоположение [ä]—[a] было, таким образом, поддержано противоположением „*ä*“—„*a*“, отчего и сохранилось вплоть до настоящего времени, хотя и в сильно ослабленном виде (§ 111; ср. иные результаты в сарыкольском, § 108).

В заднем ряду размежевание фонем проходило проще. Фонема *й*<[ö] имела вначале более широкий диапазон от „*й*“ до „*у*“, что видно по нередким случаям перебоев современных *й* и *и* (*хайдт* || *хидт* ‘сон’,

⁵⁶ Узкие *i*-умлаутные варианты [ö], которым мешали расширяться или особые фонетические условия (например, влияние среднеязычных в слоге, закрытом двумя согласными), или грамматическое значение (непереходные глаголы при спряжении на *-*(a)ya-*), слились с *e* или с *i*: *reŋj* ‘пять’, *dîr* ‘удерживаться’, и пр.

и др.). Качественное расхождение фонемы *й* с [u] произошло за счет расширения [u], т. е. за счет утраты им узких вариантов звучания. Ср. современное отражение [u] через *о*.

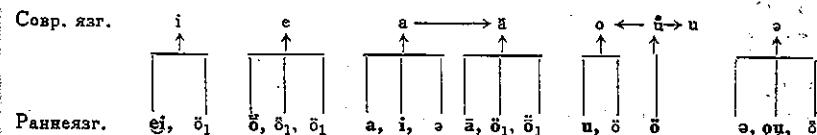
Качественное размежевание *й* и [u] происходило уже в ту пору, когда наиболее стойкие задние (и, вероятно, огублиенные) варианты [ö], характерные для слога, закрытого двумя согласными, уже слились с фонемой [u]. Ср. отражение [ö] через *о* в таких случаях, как *əsəʊd* ‘спил’, и пр. (§ 113).

§ 153. Современная язгулямская фонема *и* возникла поздно, в значительной степени под влиянием таджикского языка. В самом язгулямском языке предпосылкой для ее возникновения явилось стяжение сочетания *ow* в „*и*“ (*pug<poŋ(ə)g* ‘новый’). Фонологически это „*и*“ было первоначально вариантом сочетания *ow* (ср. передачу таджикского *и* через *ow* в исходе слова; § 139) и, следовательно, противополагалось фонеме *й*.⁵⁷ Ассоциация с таджикским *и*, которое все больше проникало в язык (*pul* ‘денги’, *sugai* ‘портрет’, и пр.), закрепила фонологичность *и*. Это привело к ограничению диапазона *й* по подъему только открытым звучанием („*й*“), причем узкие его варианты частично отошли в сферу фонемы *и* (например, перед щелевыми: *xifk* ‘пена’, *kusk* ‘ячмень’, и пр.). Размежевание *и*—*й* не закончено еще и в настоящее время, их перебои встречаются довольно часто (*sərəst* || *sərst* ‘разорвался’, и пр.). Таким образом, круг употребления фонемы *и*, первоначально очень ограниченный, расширяется за счет частичного смешения с ней *й*. Впрочем, это делает противоположение *и*—*й* нестойким.

§ 154. Распространение безударной фонемы [ə] на ударное положение — явление тоже сравнительно позднее. Оно было связано с появлением *ə* в ударном положении из дифтонга [ou], а также из вариантов [ö] перед носовыми. При нейтрализации долгот это ударное *ə* ассоциировалось (по признаку ряда) с безударной фонемой [ə], слившись с ней фонологически и восприняв ее свойства редуцированной гласной. Распространение [ə] на ударное положение обеспечило ее сохранение в системе вокализма (ср. иные результаты в шугнанской группе; § 110). В более ранний период, т. е. до появления ударного *ə* из дифтонга [ou], фонема [ə], попадая в ударное положение, переходила в краткое *a* (§ 147).

Сохранение *ə* определило современный тип количественного противоположения гласных в язгулямском языке: нейтральные гласные (*i*, *e*, *a*, *o*, *й*, *и*) и редуцированный гласный *ə* с реликтовым, в настоящее время исчезающим *ä*.

§ 155. Соответствия современных язгулямских гласных гласным раннеязгулямского могут быть представлены в следующей схеме:

Причесание. Горизонтальные стрелки означают современные переходы фонем. Жирный шрифт указывает на основной источник современной гласной. Знаки *ö*, *ö1* выражают *i*-умлаутные варианты [ö] и [ö], знак *ö2* — вариант [ö] перед носовыми. Фонема *ə* является новообразованием.

⁵⁷ Ср., например, случаи прямого противоположения *и* и *й*: *χirðs* ‘санки’ и *wizig* ‘вачец’, где *и* представляло сочетание *ow* (*χow* ‘рог’), а *й* — сочетание *aw* (*wawz* ‘Ванц’).

Шугнано-язгулямский вокализм

§ 156. Поскольку общешугнанский и раннеязгулямский вокализм по составу фонем не отличаются друг от друга, то тем самым можно считать восстановленным и вокализм общего шугнано-язгулямского периода. В уточнении нуждаются лишь отдельные моменты.

1. Сопоставление передней артикуляции фонемы [ö] в язгулямском и заднего огубленного ее типа в общешугнанском позволяет восстановить для [ö] шугнано-язгулямского периода такое же ее безразличие к огубленности и ряду, как и для фонемы [ö]. Следовательно, качественного расхождения [ö] и [ö̥] по ряду и огубленности в шугнано-язгулямский период еще не намечалось. Элементы их качественного противоположения выработались к этому времени лишь по признаку подъема: [ö] имело диапазон от нижнего до 4-го подъема, [ö̥] — от 2-го до верхнего подъема (§§ 94—95).

2. Трансформация кратких [i] и [u] в а и о (открытое) в язгулямском языке лишний раз указывает на то, что открытое звучание было для них типичным. Однако следует предполагать, что их диапазон по подъему был неравным. Если для язгулямско-шугнанского [i] вполне вероятен диапазон в пределах „i— æ “, то для [u] он едва ли мог быть шире „u— o “, поскольку наиболее открытые (а-умлаутные) его варианты уже фонологически противополагались ему, перейдя в фонему а.

3. Язгулямский язык дает для исхода слова отражение трех степеней огласовки сонанта w: сильной (*ew*), полной (*uw*) и слабой (*ow*). Это позволяет трактовать случаи постоянно краткого исходного aw в шугнанской группе (§ 77) как отражение слабой огласовки *w. Язгулямское ош чередуется с и (*xow*: *χiγas* или *darow* из тадж. *dōrū*). Следы аналогичного чередования обнаруживаются и в шугнанской группе: шугн. би при руш. б. *daw*, срк. *dew*, язг. *dow* ‘два’; шугн. руш. *ti*, срк. *tew*, язг. *tow* ‘ты’. Ср. также язг. *niğ*, срк. *pyj* при неосложненном шугн. руш. б. *naw* ‘новый’. Очевидно, и чередование i, I, ay в исходе слова в шугнанской группе представляет собой отражение слабой огласовки *y.

В результате для шугнано-язгулямского периода восстанавливаются слабые сочетания [*ew*] и [*ey*]. Какова была их реализация перед согласными в тот период, функционировали ли они как слабые дифтонги или же давали тот или иной краткий — пока что решать трудно.⁵⁸

Продолжением слабого [*ey*], надо полагать, является также исходное ay современных глагольных основ типа руш. *wiχay* ‘открывать’, *day* ‘попадать’. При этом допущении получает объяснение как краткость ay (вместо *ay*) в шугнанской группе, так и язгулямское ey вместо ay в безударных формах (*χəyin*, *dayin*).

4. Особый результат огласовки сочетания **χit>aχt* в язгулямском языке, который отличается от отражения как *a, так и *i (язг. *fərχaxt*, **χark* ‘поскользнулся’; *kəoχt*, **χuks* ‘зарезал’; *kūχt*, **χkas* ‘посмотрел’; § 144), дает некоторые основания и для восстановления слабой огласовки *r—[ə]. В сарыкольском языке представлен тот же результат (срк. *zvadāχt*, *χard* ‘лопнул’), чemu, однако, сопутствует здесь смешение с *i-огласовкой (срк. *kaχt* ‘зарезал’).

Дополнить приведенные данные другими аналогичными фактами пока что трудно. В подавляющем большинстве случаев гласный элемент [ə] представлен не в чистом виде, а в сопровождении r (или

⁵⁸ Если считать, что совершенно совпадающие по структуре язг. *niğ* и срк. *pyj* ‘новый’ восходят к шугнано-язгулямскому периоду, то это свидетельствует в пользу дифтонгической [*ew*] перед согласными. Разные результаты (срк. дает совпадение с [u]>w, язг. яз. дает новую гласную u, четко отличающуюся от [u]) могли возникнуть именно при позднем, независимом стяжении слабого дифтонга.

его сонантизованных вариантов). Положение же перед r в слоге, закрытом двумя согласными, есть положение нейтрализации кратких гласных. Для ударного [ər] перед гласным надежных примеров нет. Может быть, сюда относятся такие случаи, как шугн. руш. б. *kar*, ж. р. *kar* ‘корноухий’; шугн. руш. б. *kirc*, ж. р. *karc*, срк. *kars* ‘впалый, впадина’ (где сохранение r перед s указывает на длительное сохранение промежуточного гласного; ср. авест. *kəgəsa* ‘тощий’).

Таким образом, до появления новых фактов о наличии „ə“ из *ər в язгулямо-шугнанский период в рассмотренных случаях можно говорить лишь предположительно. Но ясно, что если даже элемент „ə“ к шугнано-язгулямскому периоду был уже всюду фонологизован, то этот процесс проходил в разных фонетических положениях по-разному. В сочетаниях *ər+согласный он перешел: в *i в нейтральном положении и в *i в положении i-умлаута; в остальных случаях (под ударением) — в a. Первоначальный общий его переход в *i с дальнейшим разделением судьбы последнего, по-видимому, исключается.

Для восстановления в шугнано-язгулямский период слабой огласовки носовых сонантов (*ən, *əm) оснований нет. К этому периоду элемент „ə“ здесь уже всюду фонологизовался в [a] (некоторые данные к этому см. в § 91).

В соответствии с этим к источникам шугнано-язгулямского краткого [a] следует добавить также „ə“-элемент слабой огласовки сонантов *n, *m, *r (*ən, *əm, *ər).

Таким образом, элемент *ə, функционировавший при сонантах *y, *w, *r, *n, *m, выявляется для раннего состояния как краткий гласный самого широкого произносительного диапазона, качество которого определялось как качеством последующего сонанта („ey, uw, er, an, am“), так и фонетическим положением (положение умлаута, характер слова, ударение). Имел ли первонациально этот гласный применение и вне сочетания с сонантами — вопрос, выходящий за пределы рассматриваемых материалов.

КОНСОНАНТИЗМ

ЯЗГУЛЯМСКИЕ ОГУБЛЕННЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 157. Огубленные x⁰ и χ⁰ продолжают ир. *x⁰: язг. *x⁰ar* ‘есть’, авест. *x⁰ara-*; язг. *x⁰əsor* ‘тесть’, авест. *x⁰asura-*; язг. *x⁰ab* ‘усыплять’, авест. *χ⁰ar-*; язг. *x⁰orn* ‘ворона’ (**x⁰arna-*); язг. *χ⁰ið* ‘пот’, авест. *x⁰aēda-*; язг. *χ⁰arg* ‘сестра’, авест. *x⁰arfiār*, др.-инд. *svásar-*; язг. *χ⁰āl* ‘читать’, перс. *x⁰andān*, авест. *x⁰an-* (*x⁰anaχ-čaxra*). Условия расщепления ир. *x⁰ на x⁰ и χ⁰ неясны, но, может быть, χ⁰ можно поставить в связь с положением перед передними гласными. Так, например, перед i x⁰ (< *x⁰), как кажется, не встречается вовсе. Ср., помимо *χ⁰ið* ‘пот’, следующие случаи, где χ⁰ может быть возводимо к *x⁰: язг. *χ⁰iž*: *χ⁰ižd* ‘свистеть’, *χ⁰ilán* ‘свирель’ (и.е. *χ*s*wei*, *s*s*weizd*, *s*s*teighl?*) ; язг. *χ⁰ast* < [x⁰ist] ‘жар, горячая зора’, шугн. *xist* ‘приварок’ (ср. авест. *x⁰aēpa-* < *x⁰aēdna-, и.е. *χ*s*weid*). Ср. также § 159.

В шугнанской группе ир. *x⁰ во всех случаях передается через x: *xār* ‘есть’, *xisír* ‘тесть’, шугн. *xēd* ‘пот’, и пр.⁵⁹ Однако на то, что *x⁰ было представлено и в шугнанской группе, указывает различное отражение *x⁰ и *x перед передними гласными. В этом положении *x⁰ дало x, а *x смягчилось в s: руш. б. *xār* ‘есть’ (авест. *x⁰ara-*), *šār* ‘ослица’ (авест. *xara-*), и пр.

⁵⁹ Исключение составляет шугн. руш. *χōfs*, б. *aχāfs* ‘спать’, авест. осн. *x⁰afsa-*.

§ 158. В остальных случаях огубленность язгулямских согласных (в том числе и согласных x^o , \tilde{x}^o) — вторичного происхождения.

1. Из ассимиляции с соседним w (и иногда с v и $*b?$): язг. $\gamma^oafs < [w\tilde{e}-qafs]$ 'возвращаться', $\gamma^oib < [w\tilde{e}-\gammaib]$ 'возвращать' при γib 'прясть', от того же корня $*gaib$, но без префикса (шугн. $wižafs$ 'возвращаться', $wižeb$ 'возвращать', $\tilde{z}eb$ 'прясть'); язг. $\tilde{x}^oay < [w\tilde{e}-\tilde{x}ay]$ 'открывать' (шугн. $wiži$); язг. $\tilde{x}an < [w\tilde{e}-xan]$ 'кровь' (шугн. $wixin$); язг. $\tilde{x}^oud < [\tilde{x}wivd]$ 'молоко' (шугн. $\tilde{x}oud$, авест. $\tilde{x}švīpta-$); язг. $\gamma^oərag < [w\tilde{e}-\tilde{x}kərag]$ 'коерга' (шугн. $wižkirkij$); язг. $rūx^o$ 'сварил' (< $*rāxva-?$; Язг. 256); язг. $rak^o : rak^ot$ 'сосать' (< $rav+k?$, ср. шугн. $rāv : rāvd$ 'сосать').⁶⁰

2. Из твердых вариантов $*k$, $*g(y)$, $*x(?)$ перед гласными заднего ряда. Язг.: k^oxt ($*kušta-$) 'зарезал', $k^ənīn$ ($*kṛṇau-$) 'сделаю', k^od ($*kut-$) 'собака', k^o- ($*ku$) 'где, куда', γ^oxt ($*angusti-$) 'палец', $nəy^and : nəy^ost$ ($*v̥gud-$) 'надевать', $\gamma^oð$ ($*gudha-$) 'навоз', $\gamma^ərfēg$ ($*grba-$, ср. авест. $\gammaərəbuš-$) 'козленок', $k^ərōk$ ($*krka-$, ср. шугн. $kurk$) 'наседка (квочка)'. Примеры типа $nəy^and$ и γ^oxt , где $a(< *u)$ раннего образования, указывают на то, что различное качество заднеязычных перед передними и задними гласными восходит к весьма давнему времени. Однако, воздействие задних огубленных гласных сохранилось в язгулямском языке и значительно позже, о чем можно судить по заимствованиям: язг. g^ol 'цветок' (< gul), $\gamma^əzā$ 'коробочка хлопка' (тадж. $γūzā$), $k^oŋj$ 'угол' (тадж. $kunj$), $k^ərā$ 'жеребенок' (тадж. $kurrā$), $g^əlx^o$ 'шиповник' (тадж. $gulxōr$), $x^əðb(y)$ 'бог' (тадж. $xido$),⁶¹ и пр. В более поздних заимствованиях огубленные согласные уже не раззываются: язг. $kəgrāčā$ (тадж. $kāgrāčā$), $kəlōb$ 'шапка' (тадж. $kulbōh$), $γəbōr$ 'пыль, мгла' (тадж. $gubōr$), $kəkrūz$ 'кукуруза', и пр.

О передаче $*k$, $*g(y)$, $*x$ перед передними гласными см. § 161.

§ 159. Перед узкими задними гласными $ū$, ii , поглощающими в себе губную работу, огубленные согласные не встречаются: язг. $χiðt$, $χiðt$ ($*x^əfna-$) 'сон', $χiχ$ ($*x^əsrū-$) 'теща', $χið$ ($*x^əta-$) 'сам', $χiū$ (авест. $x^ərəzišta-$) 'сладкий', $χiğ$ ($*x^ərta-$) 'сыр'. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что во всех подобных случаях старое $*x^o$ дает только x , но не \tilde{x} . Это подтверждает предположение о влиянии соседней гласной при расщеплении $*x^o$ на x^o и \tilde{x}^o (§ 157).

РАЗЛИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКОГО $*c$

§ 160. Расхождение $č—c$ не обязательно должно быть очень ранним. Едва ли ир. $*č$ было только шипящей аффрикатой с узким артикуляторным диапазоном. Напротив, судя по отражениям в современных языках, это была аффриката с диапазоном $č—č—č$ в зависимости от фонетического положения. В западных иранских языках она рано унифицировалась по шипящему типу, в восточных же языках ее вариантное звучание сохранялось дольше, а в языках памирского круга — очень долго. На это указывает не только различное отражение ее по языкам (в язгулямском и мунджаханском языках $č$, в шугнанской группе, в ишакашимском и ваханском языках c), но и случаи различного ее отражения в одном и том же языке то через c , то через $č$. Эти перебои наблюдаются в мунджаханском и ваханском языках. Ср. мунджа.

⁶⁰ Ср. также язг. $tex^o : tox^ot$ 'гореть, обгорать' (< $tēb + k?$ ср. шугн. $si-tēb : si-tēbt$ 'марить'); однако формант k неясен.

⁶¹ Других, более надежных примеров для x^o не засвидетельствовано. Здесь же возможно продолжение старого $*x^o$ (заимствование в период сохранения таджикско-персидского $*x^o$ или же возможная контаминация со своими словами от этих же корней).

$č^o$ 'четыре', но $cə$, $cə-min$ 'что' (язг. $cə$, шугн. ca , ишк. ce , вах. $cə$, авест. $čiθ$); мунджа. $čōt$ 'глаз', но $cəb : cəvəd$ 'шипать, жалить' (срк. $cəv-$, $cəvəd$ 'рвать, щипать; собирать, подбирать'); вах. $syvyl$ 'четыре', но $čəžt$ 'глаз', $čyr : čəp$ 'собирать' (ср. ИФЛ II, 37, 450—451, 453). Различное отражение $*č$ характерно для хотаносакского языка. Ср., например, х.-с. $ceimta$ и $čimeški$ 'глаз', $tāja$ 'река' и $taž$ 'течь', и др.⁶²

Перебои в передаче $*č$ находим и в язгулямском языке: язг. $cəfs$: $cəvəd$ 'вливаться, вонзаться' (срк. $cəv : cəvəd$); язг. $čac$ 'тетка, дядя' (шугн. vic , вах. $voč$); язг. $rafc$ 'венник' (б. $rafc$ ж. р.), где возможен суфф. ж. р. $-či$.

Следовательно, для язгулямо-шугнанского состояния восстанавливается аффриката с основным диапазоном $č—č—č$, так же как для раннемунджаханского, ранневаханского и для раннесакского языков (впрочем, в сакском языке звучания $č—č—č—č$, может быть, в какой-то степени являются вариантными еще и на этапе, представленном текстами).

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ШУГНАНСКОЙ ГРУППЕ

Остальные расхождения в консонантизме связаны с палатализацией ряда согласных в шугнанской группе.

§ 161. Согласные $*k$, $*g(y)$, $*x$ расщепились в шугнанской группе каждая на две фонемы, передя перед передними гласными соответственно в $č$, $ž$, $ś$: шугн. $čid$ ($*kata-$) 'дом', $čād$ ($*karta-$) 'сделал', но $kilāt$ ($*kṛṇau-$) 'сделаю', $kāt$ ($*kudā$) 'где, куда'; $žōw$ ($*gāvā$) 'корова', $žir$ ($*gari-$) 'камень', но $γūj$ ($*gauša-$) 'ухо', $γad$ ($*guñā$) 'навоз'; $śānd$ ($*xanda-$) 'смеяться', руш. б. $sār$ ($*xara-$) 'ослица', но $pēk$ ($*paxi-$) 'нары', $wixin$ ($*wəxipit$) 'кровь', б. $ximb$ 'груда, куча', шугн. $ximbōxēz$ 'волна, волнение (спад и подъем)' ($*ximba-$).

Сопоставление с язгулямскими данными показывает, что в язгулямском языке представлено аналогичное фонемное расщепление $*k$, $*g(y)$, $*x(?)$, но лишь с иным фонетическим результатом. В положении перед задними гласными они дали огубленные k^o , $γ^o$, $x^o(?)$, примеры чему приводились в § 158, п. 2, а перед передними гласными соответственно — k , $γ$, x : язг. kas ($*kasa-$) 'смотреть', $kāg$ ($*karti-$) 'меч'; $γew$ ($*gāw-$) 'бык', $γib$ ($*gaib-$) 'прясть'; $xand$ ($*xanda-$) 'смеяться', tox ($*ataxam$) 'мы'.

Отсюда получаем закономерные шугнано-язгулямские соответствия:

	Шугн. гр.	Язг. яз.
$*k$	$č \leftrightarrow k$	шугн. $čān$, язг. $čan$ 'копать'
	$k \leftrightarrow k^o$	шугн. $kubt$, язг. k^oxt 'зарезал'
$*γ$	$z \leftrightarrow γ$	шугн. $žir$, язг. $γac$ 'камень'
	$γ \leftrightarrow γ^o$	срк. $γetv$, язг. $γ^ərfēg$ 'козленок'
$*x$	$ś \leftrightarrow x$	шугн. $śāb$, язг. tox 'мы'
	$x \leftrightarrow (x^o?)$	шугн. $pēk$ 'нары'

Следовательно, для общего язгулямо-шугнанского состояния восстанавливаются различные ряды в звучании древних $*k$, $*g(y)$, x : более мягкие перед передними гласными и более твердые перед задними гласными. Согласные мягкого ряда в шугнанской группе дали дальнейшее смягчение, а в язгулямском языке они, напротив, отвердели (за исключением k), твердые же варианты получили огубленность.

⁶² Л. Г. Герценберг. Хотаносакский язык. М., 1965, стр. 67.

Возможно, что эти ряды согласных были уже фонологизованы в язгулямо-шугнанский период. Во всяком случае в шугнанской группе задние гласные нового образования (из [ö] и [ö]) уже не влияли на качество согласной. Ср. шугн. *čis*:*čäxt*, руш. *čas*:*čoxt*, срк. *čos*:*čyxt* ‘смотреть’ из [kas: kóxt]; шугн. б. *nižbt*, руш. *nižbr* ‘уголь’ из [pǣyōr], и т. д. В язгулямском языке влияние нового качества гласных сказалось на реализации *k*. После перехода [ö] в задний ряд *k* перед ним отвердело: язг. *kas*:*käxt* ‘смотреть’, *kud* ‘дом’ из (*köd*), и пр. Этот нейтральный вариант „k“, возникавший перед *ü*, и также из твердого *k* (ср. язг. *ki*, шугн. *ki*<**kip* — побудительная частица), под влиянием массовых заимствований фонологизовался. Ср. язг. *kar* ‘глухой’, *kamárg* ‘пояс’, *kargá* ‘кузница’, *kafx* ‘туфли’, *kaltá* ‘короткий’ и прочие многочисленные примеры. В результате в язгулямском языке возникло тройное противоположение заднеязычных смычных *k*—*k*—*k'* (при озвончении *g*—*g*—*g'*).⁶³

§ 162. Расхождение язг. *yd* || шугн. гр. *yd* (язг. *tūyd*, шугн. *tūyd* ‘пошел’; язг. *rayd*, руш. *rayd* ‘остался’) обязано тому же процессу дальнейшего смягчения палатализованных согласных в шугнанской группе и их отвердения в язгулямском языке. Палатализованный **u(y)* из **k/č* в составе **yd* было при предшествовавшей передней гласной: [*töʃd*] > шугн. *tūyd*, [*riʃd*] > руш. *rayd*. В положении после гласной заднего ряда **u* было твердым и сонантизировалось в шугнанской группе соответственным образом в *w*: руш. б. *raŋawd*, срк. *raméwag* ‘оделся’ (**pati-mwada*), руш. б. *ðawd*, срк. *ðewd* ‘подоил’ (**duyaða*), руш. б. *wirawd*, язг. *wərəyud* ‘распоролся’ (**avi-rayda*).⁶⁴ Аналогичные изменения происходили и с *ʃ/χ* (из **k/č*) в группе **ys*, *xs*. В шугнанской группе оно через ступень среднеязычной артикуляции дало *u*, а в язгулямском отвердело в *x*: руш. *rays*, язг. *raxs*<[*riʃs*, *riχs*] ‘оставаться’ (наст. осн.); язг. *bəxtoxs*<[*bəxtoχs*] ‘стекать’ (наст. осн.). В положении после задней гласной в шугнанской группе, как и в первом случае, имеем *w*: руш. б. *wiraws*, язг. *wərāxs*<[*wərəyxs*] ‘распороться’ (наст. осн.).

На то, что в язгулямском языке первоначально было представлено именно мягкое звучание *ʃ/χ*, указывает случай контаминации с ним **u* в слове *vaxs* ‘будь’<[*vay+s*]. Здесь **u*, оглушившись перед *s*, совпало с **χ* (<*k/č*), разделив с ним в дальнейшем его судьбу: **vays*>**vaxs*, как **raχs*>*raxs*.⁶⁵

§ 163. Расхождение язг. *j* (ž) || шугн. гр. *z* (шугн. *zīn*, язг. *žap* ‘убивать’, язг. *uəjap* ‘одолеть, побороть’), по всей вероятности, является результатом той же тенденции к дальнейшему смягчению палатализованных согласных в шугнанской группе. Хотя примеры на отражение ир. **j* очень немногочисленны, они все же дают основание предположить, что переход **j* в *z* в шугнанской группе произошел только перед передними гласными. Ср. шугн. *paŋzimb* ‘проводить’ из основы **jaŋtau-* (*b* позднее наращение) и шугн. *paŋjís* из основы **gma-* (авест. *jas-*) ‘проходить’. Но ср. язг. *žənpjág* ‘женщина’, шугн. *jiŋjíc* ‘кукла’. Впрочем, шугн. *jiŋjíc* может быть и результатом ассимиляции из *zīnjíc*; ср. шугн. *žinjí* из *z(i)nij* ‘снег’.⁶⁶

⁶³ О современных отношениях *k*—*k* и *g*—*g* см.: ОФИЯ II, 194—195.

⁶⁴ В шугнанском языке все прошедшие основы от корней на **k/č* унифицировались по типу *yd*: шугн. *riŋyud* ‘оделся’, *ðyud* ‘подоил’, *wirəyud* ‘распоролся’. Но *w* сохранилось в инфиксативной основе: *riŋwad*, *ðewd*, *wirəwad*.

⁶⁵ Оглушение у передних глухих в закрытом слоге как живой фонетический процесс наблюдается в ваханском языке: вах. „*dəχt*“ фонологически *dəyt* ‘бьет’ (ОФИЯ II, 224). О единичном характере перехода *u* > *x* в язгулямском см. прим. 44, § 135.

⁶⁶ *žap*, *žip* ‘жена’ в шугнанской группе предполагает исходное **gnā* (авест. *gnā*, *gnā*).

В таком случае для **j* язгулямо-шугнанского состояния тоже восстанавливается различное — более мягкое и более твердое — звучание в зависимости от фонетического положения („*ž*—*ž*—*j*“).

§ 164. Соответствие язг. *š* || шугн. *s*, ир. **šy* (шугн. *sāw*, *sut*, язг. прош. осн. *šod* ‘уходить’) предполагает среднеязычную артикуляцию **š* („*š*—*s*“). В шугнанском, как и в других случаях, мягкое звучание получило дальнейшее развитие, дав *s*, в язгулямском отвердело в *š*. Однако других надежных примеров на данное соответствие нет. Засвидетельствованные соответствия язг. *š* || шугн. *s* в словах с неясной этимологией следующие: шугн. *sit*, язг. *šat* ‘прах, пыль’; шугн. *mis*, язг. *taš* ‘также, тоже’.⁶⁷

ГРАММАТИКА

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ИМЕН

§ 165. Сарыкольский суффикс *-ef*, продолжающий старый отложительно-дательный падеж (авест. *-aēb'ub*), употребляется только при именах в косвенной позиции, выражая, следовательно, не только число, но и косвенный падеж. В остальных языках этот суффикс сохранился в наречном значении: шугн. *rōbēv*, руш. *rōbēv* ‘в ногах, внизу’; б. *aħb-bif* ‘несколько днями раньше, примерно позавчера, на днях’ (*aħb* ‘позавчера’), и пр.

Распространение этого суффикса на имена в прямой позиции с превращением его тем самым в показатель множественного числа находим в орошорском диалекте бартангского языка.

В шугнанском и рушанском языках показателем множественного числа стал суффикс *-ēp*, продолжающий старый родительный падеж на *-apāt* (суффикс *-ēp* получил распространение также в бартангском языке, вероятно, под воздействием рушанского). Прежнее его употребление в значении косвенного падежа сохранилось в наречных суффиксах руш. *-ub*, б. *-ub*, *-zōb*; руш. б. *ħabub*, б. *ħabzōb* ‘ночами’, и пр.⁶⁸

Отсюда видно, что суффиксы множественного числа *-ēp* и *-if* шугнанской группы — явление очень позднее, выработанное уже каждым языком в отдельности. Особенно показательно бартангско-орошорское расхождение, которое свидетельствует о том, что в общебартангский период суффикса множественного числа еще не было. К этому надо добавить, что как орошорское *-if*, так и бартангское *-ēp* еще очень мало употребительны. Основным способом выражения множественного числа остается здесь способ синтаксический: согласование с глаголом, указательным местоимением, сочетание с числительным и пр. (ср. б. *wād-ap mōšīn* при руш. *wād-ap mōšīnēn* ‘это машины’).⁶⁹ Отражением различных лексических средств обозначения числа, практиковавшихся во всех языках до выработки в них специального универсального суффикса, является большое количество различных суффиксов совокупности, коллективности, собирательности именного и местоименного происхождения: шугн. *-xel*, руш. б. *-xil* (тадж. *xele* ‘много’), шугн. руш. б. *-gala* (тадж. *gala* ‘группа, стадо’), руш. б. *-adas* — суффикс неопределенной совокупности (<*af das* ‘и тому подобное’), употребление указательных местоимений в роли суффикса коллективности (шугн. руш. б. *Azizbēk-wād* ‘Азизбек со своими домочадцами’ или ‘Азизбек со своими друзьями’ и пр.), выражение множественности повторами и пр.

⁶⁷ Может быть, *sit* связывается с и.-е. **Vkei*. *ki* ‘темный, серый’, авест. *syava-* ‘черный’.

⁶⁸ Вариантность этого суффикса (ср. также руш. *nabasjōb* ‘внуки’) требует специального исследования.

⁶⁹ Подробнее об этом см. ШРГ, 370.

ИНФИНИТИВ

Один из этих суффиксов приобрел значение универсальности в сарыкоцком языке (суфф. *-xeyl* || шугн. *-xēl*, руш. б. *-xil*), став тем самым суффиксом множественного числа при именах в прямой синтаксической позиции. При этом он, подобно б. *-ép* и ороши. *-íf*, еще малоупотребителен, а прежнее его значение созибирательности еще ощущается (ср. срк. *ky-уы gyylxéyl* 'те самые цветы', где указательное местоимение — в форме единственного числа, или *шод báxohéyl levd* 'ребята сказали', где глагол — в форме единственного числа).

§ 166. В язгулямском языке, который, естественно, тоже шел своим собственным путем при выработке показателя множественного числа, этим показателем стал суффикс *-áv*, восходящий к древнему обобщающему **-ðwa*. В шугнанской группе он в виде безударного *-áv* широко представлен в роли усилительной и обобщающей выделительной частицы, а также в значении наречного форманта: руш. *arat yíwað xíxgħbu* *ŷinik* 'там всего только одна женщина', *tō tabd̥-áv-am* *cayíz* 'мы жали до самого полудня'. Для язгулямско-шугнанского периода этот суффикс, имевший широкий круг значений (от обобщающе-созибирательного до обобщающе-выделительного), следует восстанавливать в виде безударного *[-áv]*, где *a* как элемент суффикса развелось из сочетания **-ðwa* с основами на *-a*, *-ā* (Yazg., 257). Перенос ударения на суффикс — характерная черта язгулямского языка (ср. язг. *varág* при шугн. *vōrj* 'конь', язг. *varán* 'принесут' при шугн. *vártēn*, и пр.). Утраченные прежние значения *[-áv]*, равно как и его безударность, обнаруживаются в застывших словообразованиях: язг. *wáygað* 'все, всё' (*wáy* 'один'), *ičáv* 'совсем не' (= шугн. *áčað*, руш. *íčað*). В роли суффикса множественного числа язгулямское *-áv* еще во многих случаях сохраняет старое значение того или иного обобщения: *x̄-váddáv kal gəntá* 'молодо все пролито', *pak ni tamokayáv* 'это все мой табак', *ta xi wandaráv uan* 'привяжи себе здесь во всех местах' (*wandar* 'здесь'), и пр.

Остатки старого родительного падежа обнаруживаются в язгулямском в непродуктивном суффиксе множественного числа *-ép*, *-gén* || шугн. *-yáp*, *-gýl* (§ 15, п. 1), а остатки дательно-отложительного падежа — в непродуктивном сложном наречном суффиксе *-agév*, *agív* (с предшествующим **-ak?*), равном по образованию шугнанскому суффиксу *(a)jév*: язг. *kəragiø* 'вслепую', *redagév* 'босиком'; шугн. *ħabajev* 'ночами, по ночам'.

§ 167. Что касается язгулямского непродуктивного суффикса множественного числа *-éžg*, то вполне вероятно, что он равен суффиксу *-érg*, *-bgj* шугнанской группы. Последний возник, по всей вероятности, из слияния окончания основы *-at* с неким формантом **k/j/c*, менявшимся в зависимости от рода имени. В настоящее время родовое различие форм *-érg* и *-bgj* значительно стерто (ср. руш. *mōdérž* 'матери', *pidérž* 'отды', *zilawbgrj* 'невестки'), а с основами на *-at* связь этого суффикса утрачена уже очень давно.

Если допустить, что *g* в язгулямском *-éžg* является поздним наращением, то тогда *-éž* даст закономерное соответствие руш. б. *-érz*, бадж. *-érg*⁷⁰ с обычным выпадением *r* перед щелевыми (через этапы: язг. *-érf* > *-e'žg* > *-éžg*).

Продолжая форму женского рода, язгулямское *-éžg* закрепилось только за именами женского рода, но распространилось на слова любого значения, а не только на термины родства: язг. *pánežg* 'матери', *X'anéžg* 'коровы', *zamčežg* 'участок земли, поля' (об остатках родового различия в язгулямском языке см. § 173).

⁷⁰ В шугнанском и, по-видимому, в сарыкоцком-языках эти суффиксы утрачены. В шугнанском только в двух словах засвидетельствовано употребление *-bgj*: *xíyánbgrj* 'своиченницы' и *abínbgrj* 'жены одного мужа' (БДШ, 271).

§ 168. В шугнанской группе, помимо инфинитива на *-t*, *-d*, соединяющего в себе значения как неопределенного наклонения, так и отглагольного имени действия (руш. *tayd(bw)* 'ходить, хождение'), представлено также и другое отглагольное имя, образованное от настоящей основы суффиксом *-íz*. По значению оно мало отличается от инфинитива (ср. руш. *cayíz sar sut* 'жатва началась' и *bád-i way rimíj cayíz* 'потом он послал его жать'), но оно ограничено в употреблении и непродуктивно.⁷¹

Язгулямский инфинитив на *-áj* полностью соответствует этой форме (ср. язг. *cayáj*, руш. *cayíz* 'жатва, жать'). Различна лишь ее актуальность в язгулямском языке и в шугнанской группе, в которой она вытесняется инфинитивом на *-t*, *-d*.

§ 169. Инфинитив шугнанской группы на *-t*, *-d* восходит в большинстве случаев к отглагольному имени на **-ti*, что видно по *i*-умлаутному отражению корневой гласной: ср. прош. осн. шугн. *čáxt* при инфинитиве *číxt* 'смотреть'.

В язгулямском языке отглагольное имя на **-ti* отражено в причастной форме с суффиксом *-ág*, во всяком случае в части глаголов. Ср. прош. осн. *čæg* и причастие *vigág* 'принес'. Гласный *i* в *vigág* мог появиться только в положении *i*-умлаута при сонантизации *r* через *u* (**várti*; § 142). Однако в глаголах, не содержащих *r* в корне, невозможно отличить результаты *i*-умлаута от результатов безударного положения (ср., например, причастие *žadág* при прош. осн. *žád* 'убивать').

Форма на *-ág* по употреблению предикативна, так что название „причастие“ для нее в значительной мере условно (*tim p̥ vigág* 'я принес'). Развитие же предикативного употребления отглагольного имени на **-ti* при косвенной конструкции фразы вполне естественно (*tim p̥ vig(ag)* — исторически именное предложение — 'мое принесение'). Что касаетсясложнения вторичным суффиксом *-ág*, то аналогичноесложнение инфинитивной основы в предикативном ее употреблении встречается и в шугнанской группе: руш. *way ūan tar mágák* 'его жена умирает'; х. *yaw pōnd pay tīydák* 'он скоро начнет (научится) ходить'.

Скорее всего в современной язгулямской форме на *-ág* объединились старые образования на **-aka* от имен на **-ta* (давшие в шугнанской группе перфектную основу: **kaħħaka* > шугн. *čáħħ*) и имена на **-ti*, получившие по аналогии с образованиями на **-aka* то же суффиксальное оформление (язг. *žadág* причастие или перфектная основа).

§ 170. Следы предикативного употребления имен на **-ti* в шугнанской группе обнаруживаются в ряде основ прошедшего времени, имеющих *i*-умлаутную огласовку и совпадающих с инфинитивом. Например: шугн. *čán: čint* 'копать', *nāw: n̄wd* 'плакать', *sipáf: siphít* 'сосать', *wáru: wírvd* 'кипеть', *wáf: wifit* 'ткать', *sánd: s̄int* 'смеяться', *firáp: firípt* 'достигать', *taž: tizd* 'тащить', *ħicáf: ħicíft* 'лопаться'. Едва ли здесь можно предполагать влияние инфинитивной основы, так как выравнивание основ по типу правильных глаголов идет по настоящей основе (ср. б. *čán: čánt: čán(bw)* 'копать').

Но наиболее показательным является тот факт, что в язгулямском языке эти же самые глаголы тоже имеют в основе прошедшего времени *i*-умлаутную огласовку (гласный *a* при обычной нейтральной огласовке прош. осн. *í, ii, o*): *sápf: safft*, *wírv: wírvd*, *waf: waft*, *xand: xant*, *firíp: firípt*, *séxfáf: séxfáft*. Исключение составляет только один глагол

⁷¹ Исключение составляет баджувский диалект, где форма на *-íz* может быть образована чуть ли не от любого глагола (БДШ, 174).

язг. *kan:kont* 'копать' (остальные глаголы в язгулямском языке не засвидетельствованы).

Такое совпадение едва ли случайно, и поэтому надо предполагать, что функции отлагольных имен на **-ta* и **-ti* в язгулямо-шугнанский период и ранее в известной степени перекрецивались между собой.

ЯЗГУЛЯМСКИЙ ПРЕФИКС *xa-*

§ 171. Р. Готье считал язгулямское *xa-* продолжением особого иранского префикса **ša-*, исходя из того соображения, что префикс **fra-* и вообще начальное **fr* передается в язгулямском через *fər-* (язг. *fər-xis* 'поскользнувшись', *fəraw* 'полоскать'); следовательно, язг. *xa-* не равно *ra-*, *ri-* шугнанской группы (Yazg., 255).

Но нужно иметь в виду, что язгулямское *xa-* засвидетельствовано всего в двух глаголах: *ħatāy* 'приказывать' и *ħawéz* 'взлететь'. К тому же подобного префикса нет не только в шугнанской группе, но и в других памирских языках, равно как и вообще в восточноиранских языках. Белуджское же *ša-*, с которым Готье сопоставляет язгулямское *xa-*, является, очевидно, закономерным отражением **fra-*. По-видимому, все же язгулямское *xa-* представляет какое-то исключение в отражении **fra-*.

Двойное отражение префикса **fra-* представлено и в шугнанской группе: основное как *ra-*, *ri-* и единичное как *fir-* (*firáp* 'достигать'). Первый вариант предполагает исходное **fra-*, второй — исходное **fər-*. Вариант **fər-* функционировал в положении перед гласным, возникнув как средство разграничения префикса с корнем, когда префикс был еще живым и отделяемым (ср. легко разграничиваемое **fra-may* и слившееся **trap*, что и избегалось формой **fər-ap*). Ср. аналогичные фонетические варианты для шугнанского послелога *-ard*, бадж. *-ird* после согласных; *-rad*, бадж. *-rid* после гласных (авест. *arəba*): шугн. *sabðra(d)*, бадж. *sabð-ri(d)* 'на завтра, к завтрашнему дню' при шугн. *ħámt-ard*, бадж. *ħámt-ird* 'к вечеру'.

Раз возникло двойное звучание начального **fr* (**fra-* и **fər-*), то в дальнейшем каждое из них могло закрепиться в своей сфере употребления. Вариант **fər-* распространился на корневое начальное **fr*, особенно с развитием вставочной гласной (язг. *fəraw*, шугн. *firaw* 'полоскать', шугн. *firbū* 'блоха'), так что звучание **fra-* сохранялось только в префиксе **fra-* перед согласными. В шугнанской группе и отражено это состояние: *f* в варианте **fra-* отпало, а в варианте **fər-* сохранилось (руш. *ra-xárð* 'обрушиться, свалиться', *fir-áp* 'достигнуть', *firaw* 'полоскать'). В язгулямском языке вариант **fər-* стал основным, вытеснив **fra-* почти что полностью (язг. *fər-xis* 'поскользнувшись', *fər-sib* 'отталкивать', *fər-ip* 'достигать', *fəraw* 'полоскать').⁷² Исключение составили лишь два глагола *ħa-máy* и *ħa-wéz*, где отражен вариант **fra-* с преобразованием **fr* в *ħ*. Более долгое сохранение здесь **fra-*, вероятно, может объясняться сонантным началом обоих глагольных корней, при котором сочетание с вариантом **fər-* дало бы стечние двух сонорных согласных.

ПРОЧИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

§ 172. Остальные расхождения относятся к одному и тому же типу: они заключаются в отсутствии тех или иных элементов в одном языке при наличии их в другом. Расхождения этого типа не могут служить

⁷² Ср. аналогичную унификацию вариантов послелога шугн. *-ard*, *-ra(d)*, бадж. *-ird*, *-ri(d)* по второму варианту в остальных языках группы (руш. б. *-ri*, равное язг. *-ra*).

классификационным признаком. По ним нельзя судить о взаимоотношении языков в прошлом, потому что отсутствие того или иного языкового факта всегда может оказаться результатом поздней его утраты. Так, например, грамматический род имени утрачен не только в язгулямском языке, но и в сарыкольском языке шугнанской группы; напротив, при хорошей сохранности причастных образований от основы настоящего времени в язгулямском они полностью утрачены в сарыкольском языке и очень слабо представлены в шугнанском (при наибольшей их развитости в бартангском).

Все же не лишним представляется рассмотреть расхождения и этого типа, поскольку в большинстве случаев язык сохраняет те или иные следы утраченных им свойств.

Грамматический род имени

§ 173. Следы родового различия имен в язгулямском языке обнаруживаются в следующих случаях.

1. При замене имен местоимениями 3-го л. ед. ч., различающими род в косвенном падеже (*way* — *day* — м. р.; *im*, *dim*, притяж. *əti*, *dəmi* — ж. р.). А имена: местоимения женского рода употребляются для обозначения не только лиц женского пола (*im zeħt* 'она взяла' при *way zeħt* 'он взял'), но и для обозначения некоторых других имен без относительно к полу. К таким именам относятся названия животных, птиц и насекомых; замещающие их местоимения всегда женского рода. Например: *vé-əf wáy-ra ažómti wí aħítór, ta īm-ja səwér na mad* 'тогда ему послали верблюда, но он и на него не сел'; *warg nest, wí wexħúd péd-ay īm-ra dadág* 'волка нет, один человек застрелил его'; *ni wášs-əf žúd, tħàn əmí tħidá vəst* 'вы убили моего теленка, и я продал его труп'; *en dəmí šam doħ boc: wáġg-u nar, -əmí tabðən-ri roħx, wáġg-u mayá - əmí kál-ri roħx* 'в животе у нее (у овцы) два детеныша: один самец — у него пояс белый, а другой самка — у нее голова белая'; *wáy-te uħtsolá bēħ vədá, way z-im k'əħtā-ay* 'у него был восьмилетний козел, он его зарезал'; *réw-u inħo farbe ki, mi wi cü-da pətəħdu, - goħu* 'бык такой жирный, что один волосок у него выдернешь — и то сало'; *ħəmí ḥoħ-e!* 'у него (у жука) *poral!*; *kaf kət-ay bed, dər mi yaħ na šod* 'галка клонула, но в рот ей не попало', и пр.

Таким образом, целый класс имен в язгулямском языке традиционно продолжает относиться к женскому роду. Ср. примеры из шугнанской группы, где имена этого класса тоже принадлежат к женскому роду (*im* — местоим. ж. р.): руш. *im aħdár dab luuđ* 'тот дракон тогда сказал'; руш. *uā ḥabá im ħitür-ti sawbōt sut* 'парень сел на того верблюда'; б. *im paxčiř xħwánd niħteżd* 'выходит владелец того горного козла'; б. *im raxbiř ŋħad* *ħoħiñ* *ħoħiñ* 'осел' пошел (глагол в форме ж. р.) прямо к тому льву'; руш. *yi murċákk-a-n im riħb pakid* 'оторвали у одного муравья его ногу', и пр.⁷³

2. В некоторых словах, продолжающих умлаутную форму женского рода: язг. *pabás* 'внучка' при *pabés* 'внук'; *veřj* 'кохылица' при *vərág* 'жеребец'; *taw* 'овца' при *tiħw* 'баран'; *ugħix* 'мука' из женской формы причастия от глагола 'разбивать(ся)' при мужской форме *ugħoħt* (современная основа прошедшего времени этого глагола); *ċāħ* 'полынь' при огласовке мужского рода *ċāħ* 'горький'; *ċətəpċāħt* 'с погнутой ручкой'

⁷³ В редких случаях в шугнанской группе встречаются названия животных и мужского рода (*uħix* 'медведь', *pürg* 'мышь'). Кроме того, в шугнанской группе слова, обозначающие самца (шугн. *uħbiż* 'жеребец', *ħiġi* 'бык', *ċiħx* 'петух'), всегда принадлежат к мужскому роду. Впрочем, это не исключается и для язгулямского языка, например *vərág* 'жеребец' (при *veřj* 'кохылица') идет по мужскому роду.

(о посуде) при *čiχt* 'погнутый'; *rəstabát* 'краснохвостка' при *бот хвост*'. Во всех этих случаях женские формы продолжают ту же самую огласовку, что и соответствующие слова в шугнанской группе: огласовку *i*-умлаута в словах *pabás* и *verj* (шугн. *nibés*, *vérz*) и огласовку *a*-умлаута в остальных случаях⁷⁴ (ср. руш. *viráxt* 'разбитая' при *virúxt* 'разбитый'; *cáx* 'горькая' при *cóx* 'горький'; *čáxt* 'погнутая' при *čoxt* 'погнутый'; *kataǵál* 'большеголовая' при *kataǵol* 'большеголовый').

3. В сохранившихся образованиях с суффиксами женского рода: *žarážg* 'куропатка' (с поздним наращением *g*), *birayéj* 'беременная', где суффиксы *-éj*, *-áz* женская *i*-умлаутная форма и мужской *-ág* (в шугнанской группе: шугн. *-íz*, х. *-éz*, руш. б. *-éz* к мужской шугн. *-íj*, руш. *-bj*, б. *-bj*); *ħauépј* 'невеста' при *ħe* 'жених (на свадьбе)', где *-épј* ж. р. к. *(n)ang* (суффикс относительных имен); может быть, с этим же суффиксом образовано слово *shenj* 'телка' при *wíš* 'теленок' (ср. аналогичное стяжение в *ħawápn* 'крыло' из *ħawazán*).⁷⁵

К суффиксам, продолжающим форму женского рода, относится и суффикс множественного числа *-éžg* (§ 167), сочетающийся с именами женского рода. Например: язг. *panéžg* 'матери', *x̄ərgéžg* 'сестры', *γərgéžg* 'девушки', *x̄anéžg* 'коровы', *ħazéžg* 'козы', *kərgéžg* 'куры', *kabədéžg* 'голуби', *kərméžg* 'черви', и пр. Имена женского рода, которые обозначают или могут обозначать самцов, с суффиксом *-éžg* не сочетаются (*yewážg* 'быки', *bədážg* 'козлы', *wargážg* 'волки', и пр.). Засвидетельствовано несколько слов, сочетающихся с суффиксом *-éžg*, но не относящихся к миру животных: *zətcežg* 'участки земли, поля' (ед. ч. *zamč*), *səfcežg* 'бусы' (ед. ч. *safč*), *sadéžg* 'осыпи' (*sad* 'осыпы'). Соответствующие слова шугнанской группы *zimž* 'поле', *sifc* 'бусы' относятся к женскому роду, а исходное язг. *č* || шугн. с указывает на суффикс женского рода **či*. Неясно, принадлежат ли эти слова к женскому роду в язгулямском языке в настоящее время.⁷⁶

Предлоги и послелоги

Общие замечания

§ 174. Существенные расхождения в составе и в употреблении предлогов и послелогов наблюдаются не только между язгулямским языком и шугнанской группой, но и внутри шугнанской группы.

1. Направительно-местный предлог *či* очень активен в сарыкольском языке, имея широкий круг применения: срк. *či tóm laxtýg*, *xi ýin-ič*, *či rezn levd* 'вышел на крышу, сказал же не через дымовое отверстие'; *či wi pond qydyý kewjénj vyl* 'на той дороге был выкопан колодец'; *či tanuv tez* 'пройдешь по веревке'; *či renj wadib uobd* 'к просу прилетят воробы', и пр. В рушанском и бартангском языках этот предлог представлен только в виде префикса в сочетаниях типа *či-péč* 'ничком', *či-kál* 'вверх дном, вверх ногами', *či-dám* 'навзничь', и пр. В шугнанском языке, помимо подобных же сочетаний, он употребляется также в привычных выражениях типа *žír či žír* 'камень на камне' и в начинательных

⁷⁴ Отклонения в огласовке в слове язг. *taw*, шугн. *taú*, б. *taw*, руш. *téw*, срк. *tawl* 'сода' не вполне ясны и связаны с влиянием последующего *w*, *ý* < *s.

⁷⁵ В шугнанской группе женская форма этого суффикса тоже почти что утрачена; однако она может быть встречена в составе некоторых слов: ср. руш. *rastayéñz* 'сосуд вместимостью в один растай' (мера зерна); ср. также редкое противоположение по роду: руш. *bíubáñl* 'вчерашиний', *bíubéñz* 'вчерашиняя'; шугн. *taúžípј* 'голодный', *taúžéñz* 'голодная'.

⁷⁶ Ср. ЯЯ, 30.

конструкциях при инфинитиве: шугн. *wíz-im či tíd* 'я собираюсь уйти' (ср. срк. *ħot či bęug sewd* 'начинает готовить ужин'). В бартангском и рушанском языках при инфинитиве в подобных случаях употребляется предлог или частица *ray* (руш. б. *ray níwd sut* 'начал плакать'), которая в шугнанском и сарыкольском вовсе не представлена.⁷⁷

Язгулямский язык в отношении обоих этих формантов повторяет картину бартангского и рушанского языков. Язгулямское *s(ə)k-*, соответствующее *či* шугнанской группы,⁷⁸ употребляется в тех же ограниченных случаях, что в бартангском и рушанском языках: язг. *sák-páčk* 'ничком', *sák-térn* 'вверх ногами', *sák-pálów* 'на бок'. При инфинитиве в начинательных конструкциях употребляется частица *ray*: язг. *ray x̄araj mad* 'начал есть'.

2. В шугнанском и сарыкольском языках употребляется послелог шугн. *-ēc*, срк. *-ic* со значением предела, а также способа, средства действия: шугн. *bíubót-ec-im pi ti falt* 'я до вечера тебя ждал'; шугн. *kád-ēc-at vad?* — *Rixápn-ēc* 'ты докуда дошел?' — До Рушана'; шугн. *uł vörj-ēc-i tu-rd dák čad* 'он отдал мне все вплоть до коня'; срк. *yad peyśin-ic čer kaxt* 'он будет работать до полудня'; шугн. *xi cém-ēc-im wint* 'я видел своими глазами'; шугн. *čalák-ēc xas vár* 'носи воду ведром'; срк. *i-bást-ic a-xítjín wabord* 'одной рукой он схватил мешок'; срк. *wí-yic, dí-yic* 'так, таким образом'; срк. *banó-yic* 'под предлогом'.

В рушанском и бартангском языках этот послелог (руш. б. *-ac*) почти что вытеснен. Он употребляется лишь при обозначении предела времени или места в сопровождении предлога *tō*: руш. б. *tō tıratō-uc* 'до осени'.⁷⁹ При этом *-ac* часто контамируется с усилительной частицей *-av*: руш. *tō ástri bístüm-ac* (|| *bístüm-av*) '(вплоть) до двадцатого века'; руш. *más-am tō Rixápn-ac* (|| *tō Rixápn-av*) *piyódá-av tāyd* 'мы до самого Рушанашли пешком'; б. *tō ik-dí mið-ac* (|| *mið-av*) *lak* 'оставь на два дня'.

Для выражения средства действия в бартангском и рушанском языках служит предлог *par*: руш. *xi par cám-im shint* 'я видел своими глазами'; б. *par dim yalbır xas tāz* 'наноси воды этим решетом'. В шугнанском языке предлог *par* отсутствует. В сарыкольском он наличествует, но имеет другое значение — цели и направленности действия: срк. *putxú a-más par ta buxt* 'дарь нас за тобой послал'; срк. *wí-yap ya soyib par wi yot* 'его хозяин за ним пришел'; срк. *putxú par maš qor kaxt* 'дарь на нас рассердится'; срк. *çurj par reb patéw* 'брось (его) под ноги коням'.

В остальных языках для обозначения цели используется предлог руш. б. *pas*, шугн. *pis*; руш. *pas žoz sut* 'пошел за дровами'; б. *pödxb pas xi razén ramid* 'дарь послал за своей дочерью'; шугн. *wíz-im pis xas yat* 'я пришел за водой'. Сарыкольское *pas* этого значения не имеет и встречается главным образом в локативных значениях, общих с другими языками группы (например, „следование за, вдоль, по“): срк. *tyi pas dytm teyit* 'идите вслед за мной'; б. *ya pas tý-av téz* 'она идет вслед за мной'; срк. *pas wi čadir-i narjéd-ri čewg* 'начал проходить вдоль той ограды'; руш. *pas daryb zimbá-av-an tāyd* 'они пошли по берегу реки', и пр.

⁷⁷ В баджуvsком диалекте шугнанского языка представлено параллельное употребление *či* и *ray* при инфинитиве, но здесь могло оказаться, как и во многих других случаях, влияние рушанского языка.

⁷⁸ Ср. мундж. *s(ə)k*, *ska* 'на', *vah*, *sák* 'на поверхности', но ишк. *kó* 'на, на поверхность'. Если из **uskat* или **uska-* (ср. IIFL II, 246; EVE, 30, s. v. *hask*), то шугн. [sk] дает *č*.

⁷⁹ В орошорском диалекте бартангского языка *-ac* распространено больше, употребляясь и для обозначения средства действия: орош. *čég-ac mä dal* 'не бей ножом!'

Соответствующий язгулямский предлог *p(ə)ša*, *pəš⁸⁰* близок по употреблению к бартангскому, рушанскому и шугнанскому языкам, выражая цель и назначение: язг. *pəša xéh-ap šod* 'они пошли за водой'; язг. *šedág-at Žamág pəš olibolú* 'ты ходил в Джамак за вишнями'. Зато из других значений⁸¹ язгулямское *p(ə)ša* сохранило только значение 'следование за': язг. *na zayit pəš tāl* 'не ходите следом за мной'; язг. *pəš jítá-ič cíg?* 'после пятницы — что?'.

Послелог шугн. -ēc, срк. -ic, руш. б.-ac, равно как и предлог *par*, в язгулямском языке не представлен. Значения предела, средства или способа действия передаются в язгулямском языке послелогом -ata, о котором см. § 182.

3. Встречаются также случаи, когда тот или иной служебный элемент существует только в одном из языков или даже диалектов шугнанской группы, не будучи вовсе представлен в других языках. Так, только в шугнанском языке представлен послелог -ua, выражающий путь движения: шугн. *šeđ-va uu ar tagbú sui* 'он по арыку (вдоль арыка) пошел вниз'; шугн. *widíč diví-va riwáčt* 'воробей вылетел через дверь'. Этот послелог утрачен даже в баджувском диалекте шугнанского языка, а соответствующие значения выражаются в нем предлогом *pis*, как в рушанском и бартангском языках.

Только хуфскому языку свойствен послелог -bw, выражающий принадлежность (ср. § 183). Правда, в сарыкольском языке встречается примененный формант -ew, но его значение пока что трудно определимо, хотя, может быть, в основе его лежит то или иное выделение предмета.⁸² Во всяком случае хуфский послелог -bw пока что так же трудно связывать с этим формантом, как и с показателем инфинитива шугн. руш. х. б. -bw, срк. -ew.⁸³

В сарыкольском языке, помимо указанного примененного форманта -ew, существует также неизвестный другим языкам формант -teuyj, который употребляется при инфинитиве в начинательной конструкции типа: срк. *quzí tid-teuyj sui* 'судья собрался уходить'; срк. *wi ūiň řič báčo teuyg-teuyj sui* 'его жена собралась родить' (что по значению равно руш. б. *uá ray piwad*, шугн. *uá či piwad* 'она собирается заплакать').⁸⁴

⁸⁰ Из *pasča; pas, pis шугнанской группы вполне может продолжать эту же форму через ассимиляцию sc>s, что равно ассимиляции язг. sc>b.

⁸¹ См., например, перечень значений *pis* в БДШ, 196.

⁸² Ср., например, следующие употребления срк. -ew: *lew̄r rýc-ir lew̄r razén dop*, *tabdonséđb rýc-ir tabdōb razén dop*, *sar-gvleš rýc-ir gvleš razén dop* 'старшему сыну отдадим старшую дочь, среднему сыну отдадим среднюю дочь, а самому младшему сыну отдадим младшую дочь'; *bw̄w tird tird ūyew*, *gvleš last* 'два брата идут на охоту, а младший остается'; *az wef iweš x̄i ūiň ſciz teđ* 'один из них свою жену очень любил'; *iw az wef putřik sui*, *xeléw wazít sui* 'один из них стал царем, а шесть (остальных) — визириями'; *wi žéđeř-an wi lew̄réw Tuřorbatan n̄im tyd* 'старшины этих разбойников ими было Гуджорбатан'; *wáz-am x̄i soyib-ir ping-xéł-am zud*, *nereš ūjeř sui*, *sitřew žew sui* 'я (корова) рожала своему хозяину пять или шесть раз; стал (у него) и племенной бык и племенных коров'.

⁸³ Впрочем, сарыкольское -ew при инфинитиве выступает еще, по-видимому, в роли послелога наряду с послелогами -ri, -ic и др., каждый со своим значением. Ср., например, уз *xat frípt-ew*, *wi atí mas betuqáti sui*, *tykwán sui tar x̄i rýc yet-ir* 'когда это письмо пришло (с получением этого письма)', его отец не вытерпел и отправился навстречу сыну (для встречи с сыном); *wi čéd-darayn dos žárm-iko*, *xalq dseyd-ew kabib swad* 'в этом доме так жарко, что человек еще при входе превращается в жаркое'. Ср. употребление -ir, -ic: *ratéyg-ir-am leq na ūyg* 'не находишься в жаре'; *i čat ūiň ūeđd-ic*, *iweš čat merd* 'пока одной корове сено кладут, другая корова подходит'; *lekín ty xobd-ic*, *tamaš jom a-wi хотit* 'пока я слушусь, вы все это съедите'.

⁸⁴ Ср. употребление со вспомогательным глаголом руш. б. шугн. *sítow*; руш. б. *uá ray piwad sat*, шугн. *uá či piwad sat* 'она начала плакать', чему в сарыкольском соответствует конструкция: срк. *či piwad swad* 'начинает плакать'.

§ 175. Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех различий в предлогах и послелогах внутри шугнанской группы. Однако они достаточны для того, чтобы можно было видеть различие и разнообразие путей при выработке современных служебных слов в каждом из языков. При этом мы постоянно видим, как развитие одного элемента сопровождается отмиранием другого, близкого к первому по значению (ср. перекрещение значений и различную употребительность *par*, *ci*, *pas*, -ac (-ēc-ic) по языкам).

Подобная картина предполагает известную грамматическую нестабильность для большей части служебных слов в общешугнанский период, т. е. сравнительно малую степень их грамматикализации. Те служебные слова, которые получили достаточно определенные грамматические значения в общешугнанский период, остаются стойкими во всех языках (предлоги *ra*, *tar*, *ar*; послелог шугн. руш. -ačen, б. -aučp, срк. -avop). Названные предлоги *ra* (шугн. *pi*), *ar*, *tar* с их противопоставлением верха—низа—горизонтальной плоскости собственно и определяют специфику современной системы предлогов в шугнанской группе. Для остальных же унаследованных предлогов и послелогов характерно то или иное их расхождение по языкам.

Естественно, что малая грамматикализация служебных слов (слабая дифференциация предложного, послеложного, префиксального и именного их употреблений при большом их числе и при перекрещивании их значений) была тем более свойственна язгулямско-шугнанскому периоду. Здесь исключение составляла, по-видимому, лишь предлог [ač]>язг. ž, шугн. *az (az)*, *as (<*hača)*, рано получивший грамматическую специализацию.

Следовательно, выработка предлогов и послелогов, как и выработка показателей множественного числа, — явление позднее, и проходила она в основном уже после язгулямско-шугнанского расхождения: в язгулямском языке и в шугнанской группе отдельно. Отсюда естественные их значительные различия, разбор которых приводится ниже.

Язгулямская специфика

Предлоги *əp/əm*, *dər(i)*, *dəm* и послелог *-enda*

§ 176. Предлоги язг. *əp* (с фонетическим вариантом *əm*), *dər(i)* (с вариантом *dar*) и *dəm* имеют примерно одинаковый основной круг значений: направление внутрь, в пределы, и нахождение внутри, в пределах. Предлог *dəm* употребляется редко и, вероятно, представляет собой контаминацию предлогов *dər* и *əm*.

Указанное значение совпадает со значением основного локативного послелога шугнанской группы шугн. *-andí*, руш. *-andi*, б. *-indér*. Ср. язг.: *əm ni sabát dis* 'влезай в мою корзину'; *magas ən dalíz nest* 'мух на айране нет'; *əm čédán-ay rýx* 'сварила в котле'; *yasán-da dər wú kúd* 'уносят зерно в один дом'; *šod-əm dər i býr* 'пошел я в ущелье'; *xi čináy wažin dəm* (|| *əm*) *jubák* 'положу свою табакерку в карман'; шугн. гр.: шугн. *ik-mi dák-ət-andí* 'в этой степи, в эту степь'; руш. *ti dargob-ndí yi čanõr nēd* 'посади в моем дворе чинару'; б. *wi pa dám canág-indér gárða* 'у него на спине в корзине хлеб', и пр.

§ 177. Отсюда есть основания предполагать, что как язгулямские предлоги, так и послелог шугнанской группы продолжают одно и то же служебное слово (**antar*), которое в язгулямско-шугнанский период употреблялось как в постпозиции, так и в препозиции. Продолжение постпозитивного употребления **antar* в язгулямском языке находим в язгулямском послелоге *-enda*, который встречается сравнительно редко и

главным образом во временном значении: язг. *ar dow wî tîd-enda tæg* 'оба умерли в один день'. Прочие употребления послелога *-enda* заставляют предполагать таджикское влияние (тадж. -ънда юго-восточных говоров), поскольку он в таких случаях встречается лишь в сочетании с заимствованными словами: язг. *gawâd-enda-da kân k'êpnîn* 'я работаю на заводе'; язг. *tôw-da ičig gáp-enda xafâ vay* 'ты расстраиваешься по пустому делу'; язг. *ti soât-at çon súm-enda nyûd?* 'ты за сколько купил свои часы?'.⁸⁵

Поддержка отмирающего послелога таджикским языком вполне естественна. Но здесь надо говорить именно лишь о поддержке, о контаминации с таджикским *-nda*, а не о прямом его заимствовании. На то, что постпозитивное употребление **antar* было свойственно в прошлом самому язгулямскому языку, указывает его наличие в составе сложных локативных наречий язг. *wa-nda(r)*, *wa-da*, *yay-da* 'здесь', *æt-dar*, *ænda(r)* (из *æt-ænda*) 'там', *k'oo-ndar* 'где', *wî j-ænda* 'где-нибудь', и др.

§ 178. В связи с этим вполне возможно предположить, что предлог *dar* шугнанской группы не представляет аналогичным образом простого заимствования, а является результатом контаминации своего собственного предлога (*an*)*dar* с таджикско-персидским *dar*.⁸⁶ На это может указывать тот факт, что *dar* шугнанской группы, равно как язгулямское *dæt(i)*, широко употребляется в составе начинательных конструкций, главным образом при инфинитиве, в функции, не свойственной таджикскому и персидскому языкам. Ср. шугн. гр.: шугн. *yu dar žëxt bôd* 'он бросился бежать', руш. *way cámén*, *way yówén dar dârd dayd* 'глаза и уши у него начинают болеть', б. *ya dar pêwd bôd* 'он начал плакать', срк. *dar xýkarút bûd* 'постился на поиски'; язг.: *if-an dæt xkérâj bêd* 'они принялись искать', *ti kâl dæri râvn-da dayd* 'у тебя голова разболится', *dæri wayâj dayd* 'он расплачется'.

§ 179. В сарыкольском языке послелог *indér* имеет ограниченное применение, употребляясь лишь в значении „при ком, у кого“: срк. *bos iko*, *gâli qaqa cídât yac indér* 'посмотри, у какой девушки находится цветок радости'.⁸⁷ Однако при существенном изменении своего лексического значения сарыкольское *inder* лучше других языков сохраняет именную самостоятельность и может, осложнясь суффиксами, выступать в определительной функции: срк. *yad yâb hys inderéñ pyl zywiñst* 'юноша достал свои наличные (бывшие при себе) деньги'.

Следы именного употребления **antar* обнаруживаются и в других языках — в застывших словосложениях: язг. *ændærauðâst* 'тонкие перчатки, поддеваемые внутрь кожаных рабочих рукавиц' (*aðâst* или *dastbild*); язг. *ændærawé* 'вверху, в верхом, по воздуху'; б. *indarawô* 'по воздуху, летом'; б. *wâd wâdiç mayán indarawô téyan* 'оны, как птицы, летают (по воздуху)'; язг. *ændærawé šod* 'полетел (по воздуху)'; язг. *ændærawé badîn yo tagéu?* 'в верхом пойду или низом?'. Ср. также язг. *ændærbâg* 'название кишлака'.⁸⁷⁻⁸⁸

§ 180. В результате для язгулямско-шугнанского периода мы можем восстановить следующие употребления **antar*: 1) предложное [(эн)dar],

давшее предлоги: язг. *æn/æt, dær(i)*, шугн. *dar*; 2) послеложное [*ændör*], давшее послелог: шугн. *-andîr*, руш. *-andi*, б. *-indér*, срк. *-inder*, язг. *-nda(r)*; 3) именное употребление [*ændör*].

Язгулямский предлог *ta* и послелог *-ata*

§ 181. Язгулямский локативный предлог *ta* связан главным образом с обозначением 'направления на поверхность', 'нахождения на поверхности': язг. *wî qor tawîz — ta skâd* 'один мешок шелковицы — на крыше'; *garç ta wîdîg târ bed* 'лиса взобралась на виноградную лозу'; *ta sajék nið* 'садись на подстилку', но может выражать также и другие виды и случаи непосредственного локативного сближения и контакта: язг. *ta dæmi bâst kân* 'накинь ей (девь) на ногу'; *ta xâd lay na kaخت* '(корова) не подпускает к себе'; *du x'an ta vândék kân* 'привяжи корову на веревку'.

В языках шугнанской группы этот предлог обнаруживается лишь как префиксальная частица шугн. х. *mi*, руш. б. *ta-* в выражениях типа: шугн. *mi-qâp*, *mi-bâst* 'в руках, на руках'; шугн. *mi-nûl* 'в клове, клювом'; руш. *ta-uy(w)* 'на руки', 'в охапку, в обнимку'. В сарыкольском языке *ta* встречается в составе сложных именных послелогов: срк. *yot-i di uâbø ta-kal* 'подошел к тому юноше'; *a-di gap xid ta-zamán* 'услышав эти слова...'. В последнем примере видно позднее иноязычное (турецкое) влияние (ср. северо-таджикское *in gap şunidân zamón* 'услышав эти слова...'), что указывает на недавнюю, а может быть и современную, самостоятельность сарыкольского *ta*.

§ 182. Язгулямский послелог *-ata* продолжает тот же самый служебный элемент, но в постпозитивной его разновидности. По значению он равен шугнано-сарыкольскому послелогу шугн. *-ëc*, срк. *-ic*; т. е. обозначает предел и средство действия.

Как можно видеть по приводившимся в предыдущем параграфе примерам, исходным значением предлога *ta* является непосредственное приближение, присоединение к чему-либо, т. е. тот или иной (прежде всего локативный) непосредственный контакт, за пределы чего не выходит и обозначение направления на поверхность, нахождения на поверхности. Ср. язг. *ta skad-æt awâd* 'я положил на крышу'; *ta way kûdi ráyd-ay naviši* 'написал на стене того дома'; *takâ pañin ta ðen* 'пеку лепешки в очаге' (лепешки прилепляют к стенкам очага), и пр.

Значения предела, средства и совместности действия, которые развел послелог *-ata*, представляют собой различные аспекты этого исходного значения, т. е. различные аспекты того или иного непосредственного сближения. Предел: язг. *tîratb-ata* 'вплоть до осени, до самой осени'; язг. *way jet way tabl-p-ata fadd* 'у него волосы до самого пояса дорошли'. Совместность или взаимность: язг. *vâ xi žarâzg, pi žarâzg-ata râfanât* 'принеси свою куропатку, стравим с моей куропаткой'; язг. *du dew wâdy-ata râbbôd* 'тот див с ним схватился (в битве)'; ср. близкое употребление предлога *ta*: язг. *tæmôx ta ven-a-vén ošaq madâ* 'вы влюбились друг в друга'.

Значение средства, способа действия находим уже в *ta*, *mi* — шугнанской группе, где оно еще ясно связано с локативным сближением: шугн. *yu žîz xi mi-uyû bôd* 'он взял дрова в охапку (к уху, до уха)'; шугн. *aqâb čâx-i xu mi-nûl čid* 'орел схватил курицу в клов (кловом)'; шугн. *xu râc-um xu mi-qâp čid* 'я взял сына на руки'. Точно такое же употребление может иметь и язгулямское *-ata*: язг. *kaf xi näl-ata-y pæmâst du qâlyá* 'галка кловом вынула те куски', но уже параллельно с развившимся отвлеченным значением любого средства или образа

⁸⁵ Огласовка предлога (*an*)*dar* при послелоге шугн. *-andîr* и пр. объясняется безударностью предлога. Ср. предлог *tar* и послелог шугн. *fiř* из одного и того же **tar-*. Вообще послелоги долыше сохранили связь с именем и получали словарное ударение. Язгулямское *-enda(r)* вместо *-endâr* объясняется, во-первых, отпадением *r* (—энд основная форма), а во-вторых, контаминацией с таджикским *-nda*.

⁸⁶ В других языках это значение передается послелогом шугн. *-ja*, руш. *-jo*, б. *-jô*, язг. *-je*: шугн. *tu qâlât mi-ja* 'твое перо у меня', и пр.

⁸⁷⁻⁸⁸ Вероятно, имеется возможность именного применения препозитивного *ændær* в язгулямском с оформлением определительным *-i* (*ændor-i*) дала вариантическую форму предлога *dæri*.

действия: язг. *na daháy mó-ra šúp-ata* 'не бросай в меня грязью'; *yey ab! bow réd-ata!* 'беги же! живо!' (букв. двумя ногами).

К этому надо добавить, что послелог *-ata* в ряде случаев еще сохраняет и значение приближения, направленности, т. е. перекрещивается с предлогом *ta*. Ср. послелог *ti oxún-ata na vašáy* 'не пропадавай (меня) моему учителю'; *ašgót-ata-da na stiz* 'на еду не обижайся'; предлог: *ta xid lay na kæxt* 'к себе не подпускает'; *tow yoşa túmat* *ta ton na away* 'ты такой клеветы на меня не возводи'.⁸⁹

Таким образом, для язгулямско-шугнанского периода, как и для **antar*, восстанавливается препозитивное и постпозитивное употребление служебного [[(a)m̥] (ср. авест. *h̥am̥t*, *ham̥t*, *ham̥ə*).

Язгулямский послелог *-te*

§ 183. Язгулямский послелог *-te* выражает принадлежность. В шугнанской группе форманты принадлежности различны: шугн. *-and*, срк. *-an*, руш. б. -ā, х. -ōw. Если допустить, что *-and*, *-an*, *-ā* представляют собой фонетические преобразования одного и того же элемента,⁹⁰ то хуфское -ōw явно иного происхождения. Следовательно, выработка формантов принадлежности явление тоже позднее: окончательное их формирование происходило уже в каждом языке отдельно. Использованное для этой роли язгулямское *-te*, как и хуфское -ōw, трудно с чем-либо сопоставить.⁹¹ По значению язгулямское *-te* вполне равно формантам принадлежности шугнанской группы: язг. *tú-te yast ēpcávñ?* 'у тебя есть итогка?'; *úki číráy-te lap vúr* 'у этого абрикосового дерева много плодов'; *X̥arg-ay tób-te, tú-te na* 'сестра моя, а не твоя'; *k̥aná tæd, pærwés-te* 'старая шелковица, прошлого года'; шугн. *tu-nđ pál nist* 'у меня нет денег'; срк. *wi-yan uyi soyib par wi yot* 'тот его хозяин за ним пришел'; руш. *id kitōb - tā-ya* 'это книга твоя'; б. *wi yu-ladōr pōdōx̥ razén uyg-āt, wi madéñz wazír-ā* 'старший взял дочь царя, а средний — визиря'; х. *yi matalá tōjikéñ-ōw yast* 'у таджиков есть одна загадка', и пр.

Язгулямский предлог *na*

§ 184. Язгулямский предлог *na* повторяет все значения предлога *az (az)*, *as* шугнанской группы: язг. *na čo nətobxt* 'вышел из ямы', *na yúki aftá dúki aftá-ata* 'от этой недели до той недели'; *na ýiš way* *na* *úki aftá dúki aftá-ata* 'пришел с охоты'; *na biyír-ay kašdūr* 'марче, чем вчера'; *ročo na wazír-pist* 'дарь спросил у визиря'; *per dadá na da xərəvudégi* 'перешел через поток'; *mág-ət na xəndáj* 'мы умерли со смеху', и пр. Развитие этого предлога в язгулямском вызвано утратой предлогом *ž*, *š* его значений исхода. Современное язгулямское *ž*, *š* употребляется в роли показателя винительного падежа местоимений, превратившись из предлога в префиксальный формант: *ž-way*, *ž-day* 'его', *ž-im*, *ž-dim* 'ее', *ž-min* 'меня', *š-ti* 'тебя', и пр.

§ 185. Следов предлога *na* в шугнанской группе не обнаруживается. Но не исключена возможность его связи с принадлежностными форман-

⁸⁹ Пример аналогичной связи значений средства, способа действия и значений направительных дает также предлог *par* рушанского и бартаангского языков, заменивший в этом употреблении послелог *-ac* (§ 174, п. 2). Следует полагать в связи с этим, что и послелог шугн. -ēc, срк. -ic, руш. б. -ac ('афра) первоначально означал тот или иной вид сближения, в широком смысле.

⁹⁰ Ср. мундж. -an, -en; вах. -ən (IFL II, 123, 137, 486; МЯ, 126); например: мундж. *wo hædəm-en lu luydi ūt* 'у того человека было две дочери'; вах. *ya dáy-ən tu bi pət̥r* 'у того человека было два сына'.

⁹¹ Впрочем, для х. -ōw ср. -ew в сарыкольском (§ 174, п. 3).

тами шугнанской группы шугн. *-and*, срк. *-an*, руш. б. -ā. Ср. афганский исходный послелог *na* и хотаносакский формант исходного падежа *-na*, которые связываются с мунджанским и ваханским *-an*, *-ən* (ср. сноску к § 183), сочетающимися с предлогом исхода: мундж. *že tat-n* 'от отца' = афг. *də plär na*, вах. *ca x̥ün-an* 'из дома' = афг. *də kōr na* (ЕVP, 50).

Язгулямское *na* могло развить значение исхода именно из сочетаний с предлогом *ž* [až] или [žə]. Следы такого рода сочетаний в язгулямском языке многочисленны. Локативный исход часто передается не просто предлогом *na*, а его сочетанием с *ž*, так что можно говорить о сложном язгулямском предлоге *na-ž*: язг. *sərapáy-da na-ž web* 'высыпаешь (муку) из короба', *na-š kūd endəžáy* 'выходишь из дома', *na-ž dab*, *na-ž wandá* 'оттуда', *na-š k̥óre*, *na-š k̥onda* 'откуда', и пр., причем последние примеры, т. е. застывшие наречные образования, не знают параллельных вариантов с одним *na*, без *ž*, *š*. Это означает, что в период их образования предлог *na* в значении исхода вне сочетания с *ž*, *š*, по-видимому, еще не употреблялся. Обязательным является сочетание *na* с *ž*, *š* также перед местоимениями: *na-ž way talabáy* 'попросишь у него'; *na-ž day zazáy* 'вымешь у него'; *jé na-ž pi red!* 'прочь с моей ноги!'; и *na-ž tāp-ay qəldür nast* 'он не больше меня', и пр.

В некоторых случаях могут быть обнаружены следы прежнего значения *na*, которые не связаны или которые могли быть не связаны со значением исхода. Для подобных случаев характерно самостоятельное (вне сочетания с *ž*, *š*) его употребление: язг. *na xi wésh-ay laft* 'своему мужу сказала' (ср. параллельную конструкцию с направительным *-ra*: *xi déd-ra-ay laft* 'своему отцу сказал'); *na kašáy-da jet kəl je mit* 'от жары (на жаре, при жаре) все волосы выпадают'; *na tāw-da per wəyín* 'переправлю по мосту (через мост)'; *ú-do na čoy sit na mit* 'она чаем никак не насытится'; *na čiğ-da bazáy k̥ənít?* 'во что вы играете?'; *na x̥ayéki yərdáb-ta na x̥árd-a weh* '(корова) не ест травы от страха перед оводами (в страхе перед оводами)'.

Что касается препозитивности язгулямского *na*, то предлог *na*, *na* представлен также в мунджанском языке наряду с постпозитивным *-an*. Имея в основе своей направительное значение, мунджанско *na* пересекается иногда с предлогом *ža*, *žə* (ср. параллельные конструкции: мундж. *uitu na škárin* 'пасть верблюда' и *sahob ža škárin* 'хозяин верблюда'; МЯ, 134, 14. Ср. также авест. предлог *ana*).

Однако нужно значительно более детальное изучение фактов мунджанского и ваханского языков для того, чтобы исторические связи язгулямского *na* стали бы достаточно ясными.

Язгулямский предлог *i*

§ 186. Язгулямский предлог *i* является, по-видимому, чисто локативным предлогом, выражает направление к месту, в сторону: язг. *šod i kud* 'пошел домой'; *badət i x̥ed* 'пойдем к берегу'; *žəqáy-da xi red i wob* 'надавливай ногами вниз'.

Каких-либо соответствий этому предлогу в шугнанской группе не обнаруживается. Скорее всего в язгулямском *i* отпал какой-то начальный или конечный согласный, так что о нем пока что вообще трудно судить.

Специфика шугнанской группы

Предлоги *ra*, *tar*, *ar*

§ 187. Характерное для этих предлогов пространственное противоположение верха—низа—горизонтальной плоскости (руш. *tar way qit̥t̥* 'крикнул ему', *ra way qit̥t̥* 'крикнул ему снизу вверх', *ar way qit̥t̥* 'впрочем, для х. -ōw ср. -ew в сарыкольском (§ 174, п. 3).

‘крикнул ему сверху вниз’) следует считать поздним явлением, возникшим уже внутри шугнанской группы. Об этом говорит (помимо отсутствия подобного противоположения в других памирских языках) широкое употребление всех трех предлогов, безотносительно к обозначению верха или низа. В этом круге употреблений предлоги *ra*, *ar*, *tar* выявляют следующие основные свои значения.

§ 188. Предлог *ra* (шугн. *ri*) выражает предельное приближение, присоединение, тот или иной непосредственный контакт: руш. *ra day yēs tā birāf* ‘не дотрагивайся до огня’; руш. *ra tā xu vīndum* ‘привяжу себя к тебе’; б. *ra im Simūry yi bālō yōr sūt* ‘к той птице Симург беда одна привязалась’; шугн. (бадж.) *čoddār pi lēf dād* ‘пристегни простыню к одеялю’; шугн. (бадж.) *sipān pi sipōrn bāt* ‘надену наконечник на соху’, и пр. За пределы этого основного значения не выходят и случаи обозначения направления к поверхности, находящейся на поверхности: руш. *yā ra dišāt* ‘он на крыше’; х. *ri way tāx mīrāt* ‘я умру на этой горе’; руш. *ra yi riščīt paxčīt rīdō* ‘на одном нагорье видны горные козлы’; шугн. *riš pi wēd sišād* ‘кошка забралась на иву’; бадж. *dīd pi bōtān indāy* ‘дым поднялся до неба’. Из этих случаев употребления *ra* и развилось в дальнейшем отвлеченное обозначение верха.

Нетрудно заметить, что изложенные значения предлога *ra* совпадают со значениями язгулямского предлога *ta* (§ 181). Следы перекрециивания в употреблении *ra* и *ta* обнаруживаются и в шугнанской группе: ср. шугн. *ti-nāl* при б. *ra-nāl* ‘в клюве, в клювом’; срк. *ta-kal* при руш. *ra-kāl* — сложный послелог ‘к, над’. Предлог *ra* выявляет в некоторых случаях также и значения совместности и средства действия, характерные для язгулямского послелога *-ata*: шугн. (бадж.) *ri amdigár janjōl-en čūd* ‘поссорились друг с другом’; шугн. (бадж.) *dīm-im xi ri cēt wīnt* (=руш. б. *xu rag cēt*) ‘я видел ее своими глазами’.

Таким образом, мы видим, что в язгулямско-шугнанский период в языке функционировали два близких друг к другу служебных слова (*ра* и *атэ*), первое из которых получило дальнейшее свое развитие в шугнанской группе, а второе — в язгулямском языке.

§ 189. Предлог *ar* выражает направление внутрь, в пределы, нахождение внутри, в пределах: руш. *ar čōd-an xōvūd* ‘легли спать в доме’; руш. *xalq ar zāl qarōr čo* ‘народ в зале замолк’; руш. *indāyj ar cātāg* ‘залез в корзину’; б. *az wī-yap ar jašbōl dōj* ‘посадили его в мешок’; шугн. (бадж.) *mās yōj ar zidān vīd* ‘наша мука была в кладовой’, и пр. Сюда же относятся и такие случаи употребления *ar*, как руш. *yi xikimč xāz yēst ar yi kircāy* ‘одну кудель ветер уносит в овраг’; х. *uash dayd ar im qul* ‘она падает в тот пруд’; б. *ar čōd az-tā pařawit* ‘брошу тебя в яму’, и пр. Из этих последних употреблений и развилось в дальнейшем отвлеченное значение низа.

Изложенные значения предлога *ar* совпадают со значениями язгулямских предлогов *əp/əm* и *dət(i)* (§ 176). Поэтому вполне возможно, что *ar* шугнанской группы представляет собой фонетический (и семантический) дериват предлога [əndar].⁹²

§ 190. Что касается предлога *tar*, то он при развиившемся противоположении *ra* (вверх) — *ar* (вниз) принял на себя функции обозначения горизонтальной плоскости или же общего отвлеченного направления куда-либо, к чему-либо: б. *sāwan tar bōzōr* ‘идут на базар’; б. *tar xu zibō gāxt* ‘обернулся назад’; шугн. *wād-en fūkād tar kōr sat* ‘они все

⁹² Сопоставление *ar* с *aгəða (послелог шугн. *-ard*, руш. б. *-ri*) (см. NTS, 46) едва ли удачно: *-ard* всегда указывает приблизительное направление в сторону чего-нибудь, но не направление внутрь.

ушли на работу’; б. *na tar vaj*, *na tar darān* ‘ни наружу, ни внутрь’; б. *tar wī līvud* ‘сказал ему’; б. *āz xu jōn tar xu vārum* ‘я верну себе свою душу’, и пр.

Для предлога *tar* прослеживаются также и значения предельного приближения, присоединения, контакта, средства действия, характерные для *ra* шугнанской группы и для *ta*, *-ata* язгулямского языка. Ср.: б. *tar amdigár muslāt kinān* ‘советуются друг с другом’; шугн. (бадж.) *tō xu bōst tar wīt bōbēn-qt*, *yā darāw shōxt* ‘едва они прикоснулись к ней, как она упала’; шугн. (бадж.) *čēd-ām tar pisēn sēwd* ‘мы наточили нож о точильный камень’; шугн. (бадж.) *yi taw tar māk bānd vīst* ‘привязал веревку на шею овцы’; шугн. (бадж.) *up ziv tar-nāl-av līvud* ‘он сказал кончиком языка (неохотно)’; шугн. (бадж.) *rīng-ām*, *tar mu tām-āv* ‘нас пятеро, вместе с моей бабушкой’; руш. *way tar-sīvud bil* ‘у него на плече лопата’, и пр.

§ 191. В полном своем фонетическом облике предлог *tar* обнаруживается в язгулямском языке в застывшем сочетании *tər-xīdōt* ‘во сне, в спящем состоянии’, язг. *tər-xīdōt-i* ‘он спит’; ср. руш. *yā tar xīdōt* ‘он спит’, *yā tar xīdōt bād* ‘он заснул’.

В качестве самостоятельного, но редко употребляемого предлога *tar* в язгулямском языке встречается в виде *ta*: язг. *rəpc bad ta musafēd* ‘лиса отправляется к старику’; язг. *xafā tədā-t ta xi ded šod* ‘опечалился и пошел к своему отцу’.

Но этот предлог весьма широко распространен в составе сложного язгулямского предлога *rəta*, *pīta*, где первой частью сложения является, очевидно, утративший самостоятельное употребление предлог *ra* (*ra + tar*). Этот сложный предлог означает непосредственное приближение к чему- кому-либо или нахождение возле, перед, рядом: язг. *za pīta tīl* ‘подойди ко мне’; *fərapanit ž-tāp pīta du il* ‘доставьте меня до того лествия’; *āz-əm yat, yūk pīta tu* ‘я пришел, вот (я) пред тобой’; за, шү *pyalā čoy brāz rət-xi pān* ‘иди сюда, выпей чашку чая возле своей матери’. По значению язгулямское *rəta* вполне совпадает с предлогами *ra* и *tar* шугнанской группы, когда они употребляются в сопровождении именного послелога шугн. *xēz*, руш. б. *xīz*, срк. *xeyṣ*: руш. *ya tar radiō xīz yīd* ‘он подходит к радиоприемнику’; х. *wāy-i ra xu xīz qīwāt* ‘он подозвал его к себе’; б. *rōst tar wī xīz yat* ‘прямо к нему подошла’, и пр.

Послелог шугн. руш. *añēp*, б. *añāp*, срк. *añop*

§ 192. Выражает цель, назначение ‘для, ради, за’: шугн. *čalák añēp-im yat* ‘я пришел за ведром’; б. *tā añāp-im yat* ‘я ради тебя пришел’; руш. *tu tu añēp, az tā añēp* ‘ты за меня, я за тебя’; срк. *mās añōt yūc rang mās añōp ḡewd* ‘сердце нашей матери, как огонь, ради нас горит’. По всей вероятности, это сложный послелог. Огласовка указывает на стяжение из *-a(y)a*.

В язгулямском языке по значению ему соответствует послелог *-be*, который может быть связан с ним и по происхождению. Язг. *xi dēd-at nān-be itāg* ‘приехал ради отца и матери’.

Язгулямское деепричастие на *-ārm*

§ 193. Следы этой формы обнаруживаются в бартангском (непродуктивном?) наречном суффиксе *-ārm*: б. *sirawārm* ‘выборочно’ (*siraw* ‘отбирать, сортировать’), *tōzūrm* ‘в прощеженном виде’ (*tōz* ‘процеживать’), *čirōxūrm* ‘катя, катом’ (*čirōx* ‘катить’). Возможно, что сюда же отно-

сится слово б. *taxīm* (*čēgōw, sitōw*) 'разливать(ся), рассыпать(ся)', с *i*-умлаутной огласовкой.

Язгулямская огласовка на *-a* могла явиться или результатом *i*-умлаута, или продолжением *ər-огласовки, или, может быть, результатом первоначально слабого (вторичного) ударения на суффиксе. Что-либо более определенное по поводу этого суффикса за недостатком данных сказать нельзя.

Язгулямское атрибутивное *-i*

§ 194. Язгулямское *-i*, присоединяемое к определению (*əfi caldūr ired* 'их младший брат'; *xi wisi tərgva* 'труп своего теленка'), не находит себе какого-либо соответствия в шугнанской группе. Трудно сказать, является ли это *-i* продолжением окончания косвенного падежа, полностью утраченного в шугнанской группе, или же представляет собой язгулямское новообразование из какого-либо, первоначально принадлежностного, послелога.

Восстановливать для *-i* первоначальную *-i* или *-су*-огласовку необязательно: *i*-изучение могло быть результатом контаминации безударного исходного *a* или *ə* с таджикским изафетом, широко распространившимся в язгулямском языке:ср. язг. *piri xaskaš-te wið ðydi xəšri* 'у старика дровосека красивая doch'.

§ 195. В шугнанской группе каких-либо определенных следов косвенного падежа имен не обнаруживается. Но, может быть, в связи с этим следует обратить внимание на следующие два обстоятельства.

1. На гласное начало некоторых послелогов. Неясно начальное *a* в рушанском послелоге *-ajɪ* 'в направлении к', где *ji* связано с *j(y)* 'место' (ср. послелог: руш. *-jo*, шугн. *-ja*, б. *-jō*, язг. *-je* 'при ком, у кого'). Может быть, это *a* результат слияния **ja* с косвенной формой имени. Неясно также аналогичным образом начальное *a* общешугнанского послелога *avən*, *avān*.

Несколько более определенные указания на возможное сочетание послелога с косвенной формой имени дают в своих фонетических расхождениях послелог шугн. *-ēs*, срк. *-iç*, руш. б. *-ac*. Шугнанское *ē*, как и сарыкольское *i*, здесь может быть только результатом стяжения *-aya* или *-aya*, что предполагает присоединение послелога *-ac* (**aθra*) к имени с гласным окончанием. В бартангском и рушанском языках у между гласными, как это для них свойственно, могло не развиваться (ШРГ, 368), а безударный гласный в возникшем сочетании (*ə-ac*) естественно выпал.

2. На случаи озвончения глухих согласных в словосложениях типа шугн. *tudbiχt* 'тутовое толокно' (*piχt* 'толокно'), шугн. *χijbūst* 'оловья шкура' (*pāst* 'шкура'), руш. *boqgol* 'большеголовый' (*kol* 'голова'), а также иногда в именных послелогах: шугн. *ri tāx-gāl* 'на вершине горы', руш. *ra boq-gāl* 'на вершине холма' (*kāl* 'вершина'). Возможно, что озвончение согласных объясняется здесь интервокальным их положением в прошлом (**tūda piχt*, *χijə pūst*, *tāxə kāl* и пр.). Однако данный тип озвончения еще вовсе не изучен, и относящиеся сюда факты собраны далеко не в достаточном количестве.

ЛЕКСИКА

§ 196. Различия в словаре относятся к тому типу расхождений, о которых говорилось в § 172 и которые не могут служить классификационным признаком. Отсутствие того или иного слова всегда может оказаться результатом поздней его утраты.

Однако, если мы предполагаем позднюю утрату, то мы должны ожидать и сохранения тех или иных следов, хотя бы для части исчезнувших слов. Такие следы в ряде случаев действительно обнаруживаются.

Так, например, при отсутствии в шугнанской группе язгулямского глагола *yərāwd*: *yərāwd* 'плакать' (шугн. *pāw*: *pīwd*) в рушанском языке находим слово *tīrēw* 'плач'. При утрате глагола (язг. *þoxs*: *þoxt* 'привыкать, приучаться') шугнанская группа сохранила именные образования от этого корня: руш. б. *ixtmān*, шугн. *ixtmānd*, срк. *хытмān(d)*, *yixtī*, употребляющиеся с глаголами *čīdōw*, *sitōw* в том же значении (руш. *ixtmān čīdōw* 'привыкать', *ixtmān sitōw* 'привыкать, приучаться'). Слово шугн. *wīs*, руш. *wos*, б. *wōs* сохранилось в значении 'чучело теленка' при язг. *wīs* 'теленок'.

При утрате язгулямским языком распространенного в шугнанской группе слова шугн. *pīc* 'лицо' находим его в застывшем язгулямском сочетании *sak-päck* 'ничком' (= шугн. *či-pīc* 'ничком'). При утрате язгулямским языком глагола шугн. *ðiš*, руш. б. *ðiš*, срк. *ðew*: *ðid* 'гореть' (язг. *tex*: *tax*) находим в нем слово *ðy*, 'горящая головня' (ср. также язг. *rərðiš*: *rərðid* 'свертываться' (о молоке)).

Для обнаружения исходной словарной общности весьма показательны нередкие случаи, когда те или иные языки шугнанской группы совпадают в лексике с язгулямским языком, расходясь с остальными языками своей группы. Ср.: язг. *vart*, срк. *vart* 'облако' (шугн. руш. б. заимствованное *abr*); язг. *yərfég*, срк. *yərəv* 'козленок' (шугн. *diyvət* ж. р.; шугн. б. *guj*, ж. р. *gij*); язг. *ðy*, срк. *ðeg* 'ущелье, долина', в остальных языках только в составе географических названий: шугн. *ðriχān*, руш. *dērakhān* (<*ðir-Riχān*) название селения Дирушан ('нижний, долинный Рушан'); язг. *žiwa* 'пшеница', срк. *zəw* 'зерно'; в шугнанском представлено в сложном слове *zidān* 'кладовая'; язг. *χækér*: *χækárd*, шугн. *χikár*: *χikád*, срк. *χikéti*: *χikéwg* 'искать' при заимствованном руш. б. *taléptōw*; язг. *rafç*, б. *rafç* 'венник' при шугн. *vidírm*, руш. *vidírm*, срк. *vidír(m)*; язг. *kaf*, б. *čaf* 'галка' при шугн. руш. *ÿäž*, срк. *ÿog*; язг. *uñv*, б. *žöv*, шугн. *živ*, срк. *žev* 'закрома, амбар' при руш. *shēv*; язг. *nāp*, шугн. б. *nān*, срк. *apo* 'мать' при руш. *mōd* (изредка также употребляется и в сарыкольском: срк. *mud*), и пр.

Таким образом, мы видим, что словарные расхождения между язгулямским языком и шугнанской группой аналогичны расхождениям внутри шугнанской группы. Развilie заключается лишь в количестве этих расхождений: между язгулямским языком и любым из языков шугнанской группы их значительно больше, чем между двумя любыми языками внутри шугнанской группы.

§ 197. Примерное представление об абсолютных цифрах язгулямско-шугнанских расхождений можно получить, взяв эталоном сравнения используемый в настоящее время в глоттохронологии список из 100 слов. Сопоставление по этому списку язгулямского языка с шугнанским дает следующие результаты.

Для 6 слов в язгулямском языке нет достаточных данных (птица, лист, лежать, корень, песок, шкура). Из оставшихся 94 слов 6 являются поздними (или могущими быть поздними) совпадающими заимствованиями⁹³ ('яйцо' — язг. *tāxtmīγ*, шугн. *tāxtmīγ*; 'рыба' — язг. *ta(h)āy*, *toi*, шугн. *tbūi*; 'имя' — язг. *pət*, шугн. *pāt*; 'человек' — язг. *odam*, шугн. *bdam* (ср. срк. *xalq*); 'мясо' — язг. *gəx̄t*, шугн. *gūx̄t*; 'семя' — язг. *tāxt*, шугн. *tāxt*, *tāqm*).

⁹³ Сюда же относятся и возможные случаи контаминации своих слов с таджикско-персидскими словами (*tāxt* 'семя', *gəx̄t* 'мясо', *pət* 'имя').

Остальные 88 слов в 30 случаях дают расхождение (34%) и в 58 — совпадение (66%). К расхождениям отнесены и слова одного корня, но продолжающие разные его исходные формы, как например язг. *žinjág* 'женщина' (< *janika- + вторичное -ka) при шугн. *ÿin* (< *g(ə)nā-, ср. шугн. *jinjic* 'кукла' из *Janika + ci). В число расхождений включены также случаи контаминации корней, как например язг. *bad* (*√yad-*) : *šod* (*√syav-*) 'идти' при правильном шугнанском *sāw* : *sut* (*√syav-*), и случаи сильного изменения значений и функций (при изменении форм), как в местоимениях 'этот', 'тот' (§ 8).

Поскольку список всех расхождений невелик, можно привести его полностью.

Язг. яз.	Шугн. яз.
весь, все	<i>kal</i>
зала	<i>žakistūr</i>
живот	<i>šam</i>
большой	<i>qatol</i>
черный	<i>wājñ</i>
кость	<i>šeg</i>
грудь	<i>bär</i>
гореть	<i>tex⁰ : tax^t</i>
ноготь	<i>žok</i>
облако	<i>varm</i>
приходить	<i>zay</i> (<i>√ay</i>) : <i>yat</i> (<i>√yad</i>)
сухой	<i>wažk</i>
сало	<i>wāzd</i>
перо	<i>pan</i>
полный	<i>žam</i>
хороший	<i>xasá</i>
волосы	<i>jet</i>
рог	<i>žow</i>
мужчина	<i>wex(ág)</i>
многий	<i>manör</i>
гора	<i>žorčúg</i>
рот	<i>žay</i>
дождь	<i>boýán</i>
этот	<i>yu</i> , <i>yuk</i>
тот	<i>du</i> , <i>duk</i>
идти	<i>bad</i> : <i>šod</i>
вода	<i>xex</i>
что	<i>či</i> , <i>čig</i>
белый	<i>roxn</i>
женщина	<i>žinjág</i>

Несколько слов, не включенных в список расхождений, отличаются в язгулямском языке суффиксальными наращениями: язг. *wág* 'один' при шугн. *uš*, *yi*; язг. *ženob* 'ухо' при шугн. *už*; язг. *zævég* 'язык' при шугн. *ziv*; язг. *pig* 'новый' при шугн. *paw*. Отличие язг. *cægág* 'маленький' при шугн. *žil* чисто фонетическое и вызвало выпадением согласных в язгулямском языке (язг. *cægag* = шугн. *zulikik* с двумя уменьшительными суффиксами; ср. язг. *caldír* 'младший по возрасту' с сохранением *l*).

§ 198. О степени расхождений внутри шугнанской группы можно получить представление, сравнив шугнанский язык с сарыколльским, географически удаленным от остальных языков группы. Здесь сопоставление дает следующие результаты.

Для 5 слов в сарыколльском языке нет данных (корень, кусать, сало, плавать, ноготь), 11 слов — совпадающие заимствования или случаи контаминации с таджикско-персидскими словами ('птица' — шугн. *parrandá*, срк. *parindo*; 'рыба' — шугн. *tbüi*, срк. *tiyi*; 'имя' — шугн. *nám*, срк. *nám*; 'мясо' — шугн. *gúxt*, срк. *gýxt*; 'сухой' — шугн. *qðq*, шугн. *qoš*, срк. *qoq*, *khýxk*; 'кость' — шугн. *sixtán*, срк. *sytixip*; 'перо' —

шугн. *pár*, срк. *par*; 'яйцо' — шугн. *taximury*, срк. *tyxym*; 'семя' — шугн. *tâxt*, срк. *teyt*; 'что' — шугн. *čiz*, срк. *ceyz*; 'полный' — шугн. *pig*, срк. *ryg*). Остальные 84 слова дают 16 случаев расхождений (19%) и 68 случаев совпадений (81%).

Шугн. яз.	Сарык. яз.
весь, все	<i>fúkaž</i>
живот	<i>qič</i>
большой	<i>kattá</i> , <i>qulá</i>
грудь	<i>sínâ</i>
облако	<i>abr</i>
хороший	<i>bašänd</i>
волосы	<i>qulj</i>
рог	<i>xoč</i>
многий	<i>lap</i>
гора	<i>tax</i> , <i>ka</i>
длинный	<i>vîřž</i>
шея	<i>mak</i>
дождь	<i>börün</i>
человек	<i>ödam</i>
горячий	<i>kaš</i>
белый	<i>saféd</i>

Одно сарыколльское слово, не включенное в расхождения, отличается суффиксальным наращением: срк. *pyj* 'новый' при шугн. *paw*.

Что касается остальных языков шугнанской группы, то словарные расхождения между ними очень незначительны, причиной чему является, очевидно, их соседство и постоянный контакт между собой. Сравнение шугнанских данных с рушанскими дает следующие результаты.

Для 2 слов в рушанском языке нет данных (ноготь, семя); 14 слов — совпадающие персидско-таджикские заимствования (птица, рыба, кость, грудь, облако, сухой, перо, яйцо, мясо, гора, имя, человек, что, белый). Остальные 84 слова дают только 5 случаев расхождений (6%) при 79 случаях совпадений (94%).

Шугн. яз.	Руш. яз.
полный	<i>pur</i> , <i>purrá</i>
рог	<i>xoč</i>
рот	<i>žev</i>
дождь	<i>börün</i>
маленький	<i>žul(ik)</i>

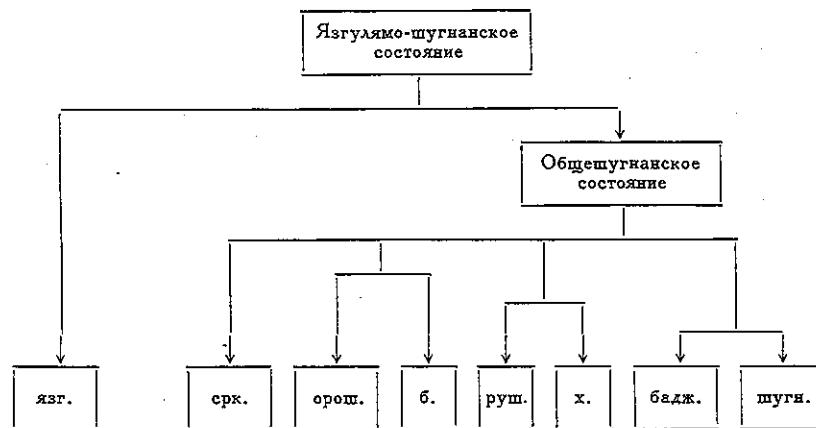
§ 199. Если допустить возможность вычисления методом глоттохронологии абсолютной датировки, то давность язгулямо-шугнанского расхождения (из расчета 58 совпадений на 88 слов при индексе сохранения 85%) определяется примерно в 1300 лет. Если в расхождения включить также и слова язг. *wág*, шугн. *uš* 'один'; язг. *ženob*, шугн. *už* 'ухо'; язг. *zævég*, шугн. *ziv* 'язык'; язг. *pig*, шугн. *paw* 'новый', которые могут продолжать различавшиеся параллельные исходные формы, а не быть результатом поздних суффиксальных наращений или, напротив, отпадений,⁹⁴ то цифра меняется соответственно до 1400 с лишним лет.

⁹⁴ Фактически варианты *uēt* и *uōt* представляют лишь фонетические разновидности исходного **yātuya*. Однако в хуфском диалекте наблюдается связь с этими вариантами распределение значений: х. *uēt* 'рот', *uōt* 'вход', в то время как шугн. *uēt* объединяет оба эти значения.

⁹⁵ Ср., например, язг. *wág* < *iwača, но шугн. *uš* < *iwa при шугн. *uš* со значением 'одинокий, одинокий' < *iwača; ср. также язг. *pig* и срк. *pyj* 'новый' < *paw(a)ka при шугн. руш. б. *paw* < *pawa.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в работе данные не оставляют сомнений в том, что язгулямский язык и шугнанская группа восходят к непосредственно общему для них источнику. Схематически их генетические отношения можно изобразить следующим образом.

Готовящиеся сейчас к изданию грамматические описания рушанского, бартангского и сарыкольского языков, а также ожидаемая публикация полного шугнано-рушано-бартангского словаря,³⁶ равно как и язгулямских материалов, позволяют специалистам с большой точностью восстановить общешугнанский, а затем и язгулямо-шугнанский языки, основные черты которых проявляются во многом уже сейчас.

В части же дальнейших генетических исследований очередной задачей является определение следующего по времени этапа памирской языковой общности. Для этого предстоит выявить, какой из остальных памирских языков наиболее близок к язгулямо-шугнанскому состоянию. В настоящее же время можно лишь указать, что ни один из них непосредственно к язгулямско-шугнанской общности возводиться не может. Это можно увидеть хотя бы из следующих фактов.

1. Ваханский (и ишкашимский?) язык различает исторически долгие и краткие *ä—i*, *i—i*, причем **ä*, *i* дают краткий смешанного ряда, а **ü*, *ü* дают *i*. Ср.: **ü>* вах. *dit*, ишк. *dit* 'дым'; вах. *dir*, ишк. *dir*

³⁶ Готовится Институтом языка и литературы АН ТаджССР.

'далеко'; **i>* вах. *wist*, ишк. *wišt*(?);³⁷ **u>* вах.: *pətr* 'сын', *dəyd* 'дочь', *damb* 'хвост'; вах.: *θəd* 'гореть'; ишк.: *dəmb* 'хвост', *kəd* 'собака'; *saw:səd* 'гореть'; **i>* вах.: *təy̩d* 'острый', *wərəc:wərəy̩p* 'оставаться', ишк.: *rətf* 'мясо', *səry* 'вошь'.

В язгулямо-шугнанский период исторически долгие и краткие **ä—i*, **i—i* не различались.

2. Ваханский и мунджаинский языки сохранили *r* в сочетании **rr*. Ср. вах. *kərt* 'сделал', *mərt* 'умер', *bart* 'навоз' (шугн. *did*, язг. *ðag*); мунджа. *tig* 'умер', *þak̥t* 'искал', *xig* 'съел', *kēra* 'нож', *mēr* 'мужчина', и пр. В язгулямо-шугнанский период *r* в этом положении было уже сонантизовано в *sh* или в *y*.

3. Во всех трех языках *r* сохранилось также в группах **tr*, **dr*. Ср. вах. *pətr* 'сын', *dyrau* 'шиять', *dyraw* 'жать'; ишк. *təryf* 'красть', *dray* 'жать'; мунджа. *pūr* 'сын', *uṛ* 'огонь', *ləriy* 'жать'. В язгулямо-шугнанский период на месте **tr*, **dr* в этих положениях была уже аффриката *c*.

4. Ишкашимский язык сохранил в 3-м л. ед. ч. наст. вр. тематическую гласную, ставшую личным окончанием: ишк. *tāci* 'идет', *wéli* 'видит'. В язгулямо-шугнанский период тематическая гласная здесь уже выпала или в лучшем случае превратилась в редуцированный незначимый призвук [var(ə)ti].

³⁷ Отмечено только в ранних записях у Гриersona (A. Grierson. Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami. London, 1920). Для отражения **i* надежных примеров вообще мало (ср. NFL II, 328, 480). Ср. ишк. *šbc* <**strīči* 'самка'.

СОКРАЩЕНИЯ

- EVP — G. Morgenstierne. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
 Gr — W. Geiger. Die Pamir-Dialekte. Grundriss der Iranischen Philologie, Bd. I², Strassburg, 1898.
 IIFL II — G. Morgenstierne. Indo-Iranian Frontier Languages. Oslo, 1938.
 JASB — Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal.
 MSL — R. Gauthiot. Quelques observations sur le Mindjāni. Mémoires de la Société Linguistique, XIX, 1915, pp. 133—135.
 NTS I — G. Morgenstierne. Notes on Shughni. Norsk Tidsskrift for Språkvidenskap, Bd. I, 1928.
 NTS XII — G. Morgenstierne. Orthography and sound-system of the Avesta. Norsk Tidsskrift for Språkvidenskap, Bd. XII, pp. 30—78.
 Pok. — J. Pokorný. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern, 1959ff.
 Yazg. — R. Gauthiot. Notes sur le Yazgoulami. Journal Asiatique, VII, № 2, Paris, 1916.
 БДШ — Д. Карапшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.
 ИЯ — Т. Пахалина. Ишкашимский язык. М., 1959.
 МЯ — И. И. Зарубин. К характеристике мунджанского языка. В сб.: Иран, т. 1, А., 1927.
 ОФИЯ II — В. С. Соколова. очерки по фонетике иранских языков, т. II. М.—Л., 1953.
 ШРГ — В. С. Соколова. Шугнано-рушанская группа. Языки народов СССР, т. 1.
 ЯЯ — Д. Эдельман. Язгулямский язык. М., 1966.

Языки

авест.	— авестийский
афг.	— афганский
б.	— бартангский
бадж.	— баджувский диалект
ванич.	— ванчский
вах.	— вахалянский
др.-иран.	— древнесиндийский
и.-е.	— индоевропейский
ир.	— иранский
ишк.	— ишкашимский
мундж.	— мунджанский
оропш.	— орошорский
осет.	— осетинский
перс.	— персидский
руш.	— рушанский
согд.	— согдийский
срк.	— саркольский
тадж.	— таджикский
х.	— хуфский
хорезм.	— хорезмийский
х.-с.	— хотаносакский
шугн.	— шугнанский
шугн. гр.	— шугнанская группа
ягн.	— ягнобский
язг.	— язгулямский

УКАЗАТЕЛЬ¹

Шугнанский язык

- abūst 51
 abinorj 167
 (a)bōxt 20, 54
 (a)bōz 20, 50, 54, 60, 61
 abr 196—198
 ačaθ 166
 afaʃ 1, 25, 50, 66
 aγyud 29
 -(a)jēv 166
 ambiθ 50
 ancāv 12, 45
 ancīvd 34, 36, 50, 92
 ancīvd(ow) 17
 ancūvd 12, 13, 29
 -and 15, 183, 185
 andīz 91
 andīz 27, 47, 50, 176, 178, 180
 andīz 1, 46, 101
 anduyd 1, 13, 113
 angīxt 129
 anjafs 46
 anjav 45, 46
 anjīvd 34, 36, 83, 98
 anjuvd 29, 82, 98
 ar 15, 174
 aray 12, 75
 aray. 75
 ard 15, 50, 171, 172, 189
 arráz 50
 arrízt 34
 arruxt 23, 28
 as 10, 15, 25
 asíd 1, 2, 30, 47, 89
 at 62, 68, 165
 ata 62, 68
 -avēn 15, 175, 192, 195
 ažib 47
 (a)yōs 60
 az 10, 25, 51
 bašānd 21, 197, 198
 bayt 25
 bēd 136
 bēs 136
 bēz 58
 bezd 60
 -bic 67
 biðān 41, 51, 96
 biðemb 1
 biðemt 1
 biland 18
 binēs 136
 binēst 136
 birēst 58
 birfz 13, 54
 birōxt 54
 bixēd 85
 bixērt 83
 bixētd 85
 bixtān 121
 biyōr 1, 54
 biyōr-ec-nam 174
 biyōrnēnī 11
 bizid 32
 bōrān 197, 198
 bōxt 20
 bōz 60
 buc 1, 67
 búñ 121
 ea 51, 160
 can 12, 68, 129
 canic 12
 carav 14, 53
 cāx 40, 173
 cēm 174
 ci 12, 69
 cid 12, 63
 cif 12, 90
 cift 12, 13, 90
 cifum 13
 ciw 1, 80
 ciž 1, 40
 ciw 80
 ciðm 1
 cünd 14
 dam 8, 101
 dar 47, 51, 178, 180
 -dardī 47
 das 165
 dak 174
 dait 11
 daxt-indīr 176
 dēd 49
 dēb- 49
 der 18
- čāxt 40
 čay 75
 čēmt 13
 čēd 56, 85
 čēr 57
 čēw 1
 čēwd 1
 čēxt 30, 40
 či 174
 čib 13
 čibd 48, 71
 čidūm 48, 54
 či-pic 196
 čirizak 114
 čis 23, 46, 91, 101, 161
 čid 13, 14, 23, 34, 47, 85, 92, 161
 čidēn 13, 47
 čint 34, 170
 čirm 83, 141
 čirt 34, 98, 169
 čiz 197
 čōr 21, 53
 čōr(ik) 197
 čōrd 29
 čōst 46
 čuň 68, 130, 173
 čūd 30, 85, 161, 174, 182
 čuň 27, 40
 čuň 30, 87
 čurđ 29, 82, 92, 146
 čušč 28
 čux 18, 21
 čušč 169
 čuxt 28, 92, 93, 161, 169
 čuňt 23

¹ Ссылки даны на параграфы, введение и заключение.

dev 8
 -di 25, 27
 di 8
 digar 18
 digi 18
 dirver 196.
 dis 101
 diveñ 12, 13, 25, 57
 diveñt 12, 58
 dives 19, 70
 divi 12, 27
 divi-va 174
 divix 19, 64, 98
 dir 25, 47
 dəd 121
 -dəj 11

 ədəjan 42
 ədəin 42
 əndən 48, 54
 əar 68
 əaw 139
 əaz 45, 56
 əazj 47
 əaz 75
 əew 70
 əec 59
 əed 56, 58
 əedəw 76
 əgj 1
 əer 57
 əi 1, 75
 əidirm 25
 Əir-Rixñ 196
 əid 35, əaklouç.
 əif 1
 əis 23, 17
 əiw 162
 əid 1, 53, 54, 56
 əorg- 53
 əu 80, 156
 əud 66, 188
 əum 13, 66
 -əust 181
 əust 28
 əyid 19, 66, 162
 əuz 19, 71
 əan 54

 -ec 15, 174, 175, 182, 195
 -ej 11
 -ez 11
 -en 15, 45, 47, 57, 165,
 190
 -et 45

 falt 174
 firap 1, 45, 170
 firəz 67, 171
 firəp 25, 57
 firəpt 58
 firəw əweç., 2, 78, 137
 firəwd 66
 fiript 1, 34, 170
 firöpt 45
 firud əweç., 2, 66, 137
 fūkañ 190, 197, 198

-gala 165
 giñ 196
 guñ 196
 guxt 197, 198
 -gún 15, 166

 yañ 68, 161
 yaç 1, 13, 41, 116
 yev 197, 198
 yijid 1, 2, 69, 74, 100, 134
 yirambä 1, 131
 yula 187, 198
 yunj 19, 71, 72, 197, 198
 yüñ 25, 71, 197, 199
 -yüñ 182
 ýaj 41
 ýaz 196
 ýewdej 1, 1
 ýew 1, 132
 ýin 197
 ýif 1
 ýift 1

 -i 174, 182
 -i 10, 139
 idá 51
 ik-mi 176
 imá 51
 induy 188
 is 125
 -ij 5, 32, 173
 -iz 32, 115, 117, 173
 -in 42
 -in 5
 -inj 11

 -ja 179, 195
 -jev 166
 jiray 75
 jinjic 163, 197

 zil 67
 zul 67, 197
 zul(ik) 198
 zulik 11
 zulikik 197

 kadēn 69
 kar 66, 69, 98
 kar 68, 156
 kare 68, 156
 kaš 1, 198
 katagal 40
 katagil 40
 katta 197, 198
 ka 161
 käd-ec 174
 kal 195
 kand 91
 kex 30
 kext 30

kid 67
 kin 90, 101
 kinam 3
 kinen 3
 kinet 3
 kini 3
 kini 65
 kinum 3, 100, 161
 kixt 3, 11, 67, 89, 90, 101
 kiyd 67
 kiz 89, 146
 kör 190
 ku 161
 kud 14, 66, 67
 kur 68, 156
 kure 68, 156
 kirk 158
 kuxt 66, 98, 161
 kü 197, 198
 kütayej 11, 139

lap 197, 198
 leq 30

maðor 47
 may 73, 173
 mayzeng 173
 mayzun 86, 173
 mar 90
 mas 164
 ma 62
 mak 198
 mäs 7, 161
 mest 2, 13, 23, 56
 medün 25
 meø 70
 meñinjév 72
 mez 70
 mi 181, 188
 -mi 176
 miðen 48
 miðust 181
 miñund 48
 miýij 74, 75, 105
 mi-yüñ 182
 minec 74
 mi-nül 181, 182, 188
 mi-qap 181, 182
 mis 101, 164
 mixt 64
 mid 85
 mið 23, 31
 mird 90
 mirt 83, 98
 möð 76
 möw əweç.
 möyi 197, 198
 mu 7, 50
 mu-ja 179
 mu-rd 174, 183
 mud 85
 müñ 87
 müñ 54, 121

nañ 51
 nabes 56
 nabos 13

nabösyon 61
 nañan 42
 nañin 42
 nañjad 43
 nañjäj 44
 nañjic 35, 44
 nañjid 20, 27, 32, 43
 nañjil 44
 nañjis 65, 91, 101, 163
 nañzimb 91
 nañzimb 20, 163
 nañzimt 20
 navishj 5
 naw 80, 139, 156, 197—199
 nañfad 43
 nañfañ 44
 nañfen 57
 nañfent 58
 nañfic 35, 44
 nañfid 30, 34, 43
 nañfiñ 44
 nañfiñ 37, 65, 110
 nañne 41, 196
 naw 19, 77, 170, 196
 nêx 21, 30, 40, 92, 161
 nibos 48, 53, 100, 101
 nibes 173
 niðafs 46, 65
 niðemb 46, 91
 niðivd 34
 niðavd 43, 84
 niðuvd 29, 43
 niyxit 67
 niyxit 66
 niyxit 71
 nimed 136
 nimay 76, 136
 nist 183
 nixar 1, 20, 84, 98
 nixaxt 88
 nixaxt 88
 nixar 84
 nixuxt 1, 13, 20, 88, 144
 nixiramb 65, 100
 niñb 57
 niñipt 36
 niñor 161
 -niñj 11
 niř 23, 31
 niwd 19, 170, 174, 196
 noñ 54, 60
 noñan 197
 now 80
 nur 66
 nûbat 25
 nad 77, 102
 nûl 181, 182, 188
 num 25, 197, 198

odam 197, 198
 -örj 167
 osmân 188
 -ow 17, 174

pacen 69
 pad 68
 paded 47
 patid 63

pañind 1
 pañj 68
 palöys 21
 pap 129
 par 197, 198
 parðañ 47
 parðew 78
 parfum 1
 pariñ 135
 parisc 44
 parjiv 32, 148
 parjivd 36
 paröst 43
 paroñc 44
 parranda 198
 parüsç 44
 parüst 43
 parwarç 84
 parwaxt 88
 parwëz 70
 parwëz 64
 parwixt 88
 parwös 1
 parwuxt 88
 pat(t)ew 47, 78, 79
 paws 25
 paxç 44
 paxt 43
 pay 13, 136
 pay 75
 ped 75
 peñ 25, 86, 145
 pérnak 56, 84, 146
 píç 35, 44
 peñc 13
 peñt 23, 30, 34, 43, 44, 92
 peñy 1, 76
 pi 15, 47, 51, 69, 75, 101,
 174, 175, 188, 195
 pibizg 1
 pic 67
 pid 67
 pidvind 37
 pidviñ 37
 pidväst 37
 piðafs 48
 piðid 63, 136
 piðis 136
 piðisen 102
 piðist 102
 piðin 136
 pijen 1
 pijest 1
 pikid 91
 pikin 91
 piniz 18, 20, 60
 pinigum 100
 piniw 14, 162
 pinilwdow 67
 pinizd 67
 pinj əweç.
 pinüyd 14, 18, 20, 66, 67,
 92, 100, 162
 piriñ 37, 48
 pirisc 35
 pirist 34
 pirö 54
 pirüst 28
 pirix 83, 89, 141

pis 13, 15, 91, 101, 174
 pisen 13
 pist 102
 pisum 102
 piñ 188
 piñaw 79
 piñew 79
 piñud 137
 pitis 1
 piñew 1, 78, 137
 piñewd 66
 piñt 64, 98
 piñud 1, 66
 pizor 1
 pic 21, 196
 piñ 27
 piñ 14, 32, 79
 piñum 23, 25
 piñ 13, 38
 pis 27
 piñz 25, 36
 pöc 54
 pöd 53
 pödev əweç., 165
 pö 54
 pöd 53
 pöw 1, 80
 pöy 1, 76
 pöyd 76
 puc 12, 13, 66, 97, 182
 pud 66
 pup 129
 pur 197, 198
 purrañ 197
 pud 85
 pul 183
 pám 30
 pänd 13
 püst 72, 195

qalam 179
 qati 25
 qatir 25
 qawn 25
 -qap 181, 182
 qarz 96
 qarzi 96
 qeti 25
 qic 197, 198
 qiw 25
 qog 197, 198
 qum 25

ra- 17
 racööt 84
 -ra(d) 50, 171
 rañz 137
 raf 1
 rafiqyan 15
 raft 1
 raykum 25
 rayñ 25
 rav 45, 158
 red 102
 ri- 17
 ribi 21
 ribizd 21
 ribüyd 21

ricašen 47
 ricist 35
 ricis 37, 47
 ricost 43
 ricust 28, 43
 rimay 17, 136
 rimed 25, 75
 rimed 58
 rimi 75
 rimed 53, 136
 rinäs 48, 50, 148
 rinixt 34
 rinüxt 28, 92
 ris 14
 rist 102, 135
 risum 102
 riwaxt 174
 riwaz 17, 45, 48, 50
 riwëyd 1
 riwixt 34
 riwoys 1
 riwozd 45
 riwuxt 28, 88
 Rizün 174
 rizin 21, 23, 31, 48
 riyyd 137
 rim 1
 rivd 34, 67, 158
 rošt 18, 40
 rövd 45
 -rd 174, 183
 rürv 1, 66
 rušt 40
 rüvd 66, 67, 92, 134
 rüb 66, 67, 71, 134
 rüpc bæz, 2, 72
 rüz 25, 72

 sabö-ra (d) 171
 sadj 68
 safed 197, 198
 sat 68, 174, 190
 satam 3
 saten 3
 satet 3
 saw 77, 79, 164, 197
 sen 57
 sent 58
 sér 57
 sert 58
 sew 137
 sewd 137
 siptoft 13
 sic 67
 sif*d 43, 188
 sifad 44
 sifan 36, 45, 46
 sifc 1, 129, 173
 sific 35, 44
 sifid 30, 34, 43
 sifij 44
 sig 19, 67
 sifint 36
 siptf 45, 170
 siptaž 73, 96, 125
 siped 25, 70
 sipes 87
 sipift 34, 170
 sirew 78

sirid 67
 sirud 66
 sit 129, 164
 sitafs 20, 46
 sitan 2, 68, 101
 sitib 20, 57, 158
 sitibt 158
 sitir 13, 19
 sitövd 43
 sitövd 20, 29, 43, 92
 sitür 71
 sitxün 197, 198
 sixiž 37
 sinaž 197, 198
 sivd 19, 67, 83
 söz-lävij 5
 suđ 66, 111
 sut 3, 14, 66, 164, 197, 199
 sutat 3
 sum 3
 süd 25, 102
 süg 21

şanden 47
 şarə 1, 84, 146
 şarvidöj 11, 89
 şat 68
 şand 45, 161, 170
 şipak 40
 şipik 40
 şıkt 88
 şig 21
 şint 34, 170
 şirəd 84
 şut 21, 68
 şuňt 1, 88, 144
 şub 1, 30, 118
 şunt 45

-ta 3
 tagöv 174
 tama 7
 tamba 1
 tar 15, 47, 51, 190
 taröd 21, 84
 tavüng
 tawfiq 25
 taxmury 197, 198
 taít 88
 tar 45, 84
 tax 197, 198
 tax-gal 195
 taž 45, 170
 teb 57
 tapt 58
 téř 12, 56, 95, 197
 téřz 11, 139
 téz 57
 ti 10, 32, 174
 tiňt 88
 tid 174
 tir 1, 10, 25, 27, 47, 178
 tiýd 14
 tižd 36
 tižd 170
 töqiyum 25
 töqem 25
 töv 1

töy 43
 töydam 44
 tu 7, 66, 156, 179
 tuřt 21, 88
 tübixt 195
 tüyđ 14, 29, 43, 92, 162
 tüfęq 25
 tüqm 197
 tüxm 197, 198

wayan 42
 wayin 42
 wam 8
 warvən 47
 wařt 23
 wař 130
 waf 45, 170
 wan 1
 warv 45, 47, 84, 170
 wazd 36
 wed 20, 188
 wev 8
 web 1, 122
 wed 56, 70, 174
 wi 8
 wišič 174
 wičič(ak) ввезд.
 wigid 63, 136
 wižin 65, 136
 wiräfs 45
 wiräm 91
 wirivd 34
 wirivz 35, 44
 wiriwđew 67
 wirigin 90
 wirövd 43
 wirövi 44
 wirüvd 29, 43
 wirüvi 44
 wirüyd 66, 162
 wirüž 71, 134
 wixin 67, 129, 158, 161
 wixař 66
 wižed 75
 wiži 75, 158
 wižid 13, 63
 wižixt 67
 wižiřd 67
 wižig 32
 wižkamb 1, 91
 wižkirij 90, 158
 wižkavd 1, 91
 wižüři 66, 82, 92, 146
 wižuzt 66
 wiž 65, 101
 wižad 68
 wižadž 68
 wižaw 79
 wižew 79, 137
 wižid 101
 wižic 67
 wižid 67
 wiži 65
 wižneč 69
 wižnixt 66, 98, 126, 173
 wiž 12, 85, 135
 viž 86, 38
 vind 37
 vird 13, 83
 virt 25, 36, 84
 vist 34
 vorj 53, 95, 166, 173
 vörž 40
 vradar 116
 vrard 101
 vud 66, 129, 174
 vuđ 66
 vuđ 12, 30, 85
 vuřž 40, 86, 198
 vüst 28

wüs 30
 wüvd 23, 29
 (w)üvd 49
 wän 1, 25, 87

xanäš 40
 xanex 40
 xararej 11
 xař 40
 xar 14, 45, 84
 xeb 70, 157
 xel 165
 xez 70, 191
 xex 1
 xět 1
 xidar 40
 xidir 40, 135
 xidöř 48
 xisur 66, 157
 xiýñörj 167
 xič 1
 xid 85
 xid (ow) 17
 xif 110
 xifak 110
 xiř 23, 27
 xirt 25, 36, 84
 xiř 27
 xoř 23, 27
 xoř 197, 198
 xu 16, 174, 182
 xubař 16
 xumb 66
 xumbóxez 161
 xuši 197, 198
 xuřk 18
 xud 85
 xüüm 1, 19
 xurn 23, 29, 82

xabajev 166
 xabiž 32, 74, 76
 xabor 47
 xac 21, 68, 174
 xac-varij 47
 xajen 47, 69
 xak 41
 xas 41
 xab 70, 74, 76
 xed 1
 xes 1, 76, 122
 xefst 60
 xévd 58
 xévž 59
 xicec 59
 xičand 19
 xičaf 45, 170
 xičift 34, 170
 xirköt 45, 96
 xičuxt 19
 xid 67
 xiř 19, 27, 47, 173
 xikar 46, 90, 147
 xikid 83, 85, 147
 xikirt 83, 90
 xikud 85, 147, 196

xin 69, 90
 xirf 1, 25
 xitęrz 2, 56
 xibüst 195
 xin 1, 15, 70
 xint 67, 90
 xivd 64, 76, 83
 xobjed 76
 xob 1, 76
 xefs 1, 60
 xoj 1
 xop 76
 xovd 1, 13
 xoyiz 61
 xuc 68
 xud 66
 xuz 21
 xün 71
 xüvd 1, 14, 64, 127, 158
 xum 171

yad 36, 49, 197
 Yam 197
 yast 49
 yat 13, 49, 174, 192, 197
 yat(t) 30
 yat(t)ow 30
 yan 89
 ya 8, 11, 174
 yed 19, 49, 70
 yest 60
 yeh 122
 yi 197
 yid 197
 yiđ 89, 90
 yiw 74, 197, 199
 yiwi 199
 yec 12, 53, 62
 yös 54
 yowj 19
 yu 8, 174, 178, 182
 -(y)um 25
 yüd 89
 yürk 1, 29, 49, 82, 89
 -yún 15, 166

zariž 32
 zed 75
 zec 59
 zek 58
 zez 67
 zi 19, 75
 ziban 46
 zidar 45
 zidid 85
 zidirt 36
 ziduxt 88
 zidud 85
 zidün 196
 zimař 1, 89
 zime 1, 13, 173
 zimistün 18
 zinař 68
 zinay 136
 zined 75, 102
 zinad 58

zini 75
 zində 53, 136
 ziv 97, 128, 177, 199
 ziweō 57
 ziwest 58
 ziwest 54
 zid 14, 27, 32
 zimb 1, 38
 zin 14, 32, 91
 zint 36
 zird 13, 23, 38, 83
 zod 19
 zō̄ 1
 zō̄r 1, 84, 89, 146
 zō̄xč 13
 zō̄xčin 13
 zō̄t 13, 25, 54
 zō̄y 197
 zun 54, 95
 zō̄w 20, 80, 161
 zō̄z 54, 60
 zō̄zd 13
 zeb 46, 70, 158
 zēxt 178
 zindam 19, 48, 68
 zini 1, 99, 163
 ziray 137
 zirand 137
 zirkut 137
 zir 13, 14, 93, 31, 92, 161
 ziv 196
 zivd 64
 zivj 138
 ziz 182

Баджуский диалект
 amdirgar 188
 ar 189
 -at 190
 -aš 190
 -am 190
 band 190
 cəm 188
 čed 190
 či 147
 čodar 188
 čud 188
 daraw 196
 dim 188
 zədin 5
 zəd 188
 zədən-at 190
 zəm 188
 zəst 190
 -um 25, 188
 vud 189
 vüd 66
 vüst 190
 wayin 5
 wim 190
 wint 188
 wöxt 190
 xu 188, 190
 xäm-ird 171
 ya 190
 yi 190
 yəy 189
 yu 190
 -(y)um 25
 zidən 189
 ziv 190
 zöxt 25
 -erz 167
 inclvd 50
 indyđ 50
 -ird 50, 171
 -iž 168
 Janjol 188
 lef 188
 mak 190
 maš 189
 mu 190
 müm 190
 nül 190
 pay 174
 pi 188
 pisən 190
 ping 190
 -rid 50, 171
 sabō-ri(d) 171
 səwd 190
 sipərn 188
 sipun 188
 sađ 66
 tar 190
 töri 25
 təqim 25
 -um 25, 188
 vud 189
 vüd 66
 vüst 190
 wayin 5
 wim 190
 wint 188
 wöxt 190
 xu 188, 190
 xäm-ird 171
 ya 190
 yi 190
 yəy 189
 yu 190
 -(y)um 25
 zidən 189
 ziv 190
 zöxt 25

Рушанский язык
 abəost 47, 51
 abəxt 58
 abəzd 60
 abəz 50, 54
 abr196
 abəxt 54
 -ac 15, 174, 175, 195
 ad-ari 49
 -adas 165
 -aň 174
 aýdar 173
 aýel 148
 aýeld 148
 afaw 25, 50, 66
 -aji 195
 -am 166, 174
 amragən 15
 -an 165, 174, 189
 -andi 15, 27, 50, 176, 180
 ar 15, 187, 189
 aram 166
 aray 75, 135
 arəän 61, 62, 121
 ari 15
 as 10
 asəo 30, 47, 89
 asri 174
 at 62, 68, 165
 atə 62, 68
 aðer 31
 -avən 15, 175, 192, 195
 avdg 61
 awuyd 29
 -ay 11, 139
 az 7, 10, 15, 25, 49, 66, 192
 -a 15, 182, 185

 bad-i 168
 -bic 67
 bicik 15
 biðän 41, 51, 96
 biraf 188
 birext 58
 birez 54
 birift 54
 biš-kawoj 5
 biyönənz 173
 biyonənñj 173
 biyör 54
 bizod 32
 bil 190
 biž-xaroj 5
 böñ 121
 boq-gal 195
 boqgol 195
 borainj 11
 buc 67
 bucik 11, 198
 buckay 11

 ca 51
 camug 189
 can 68, 129
 cavur 53

cay 69
 cayiz 166, 168
 cám 174
 cámən 178
 cax 40
 cém 188
 cid 63, 125
 cif 90
 ciw 80
 cox 40

 čadən 47, 96, 101
 čan 45
 čanor 176
 čas 14, 46, 91, 101, 161
 čast 4
 čaxt 40
 čax 68
 čaw 40
 čay 75
 čeg 56, 85
 čer 57
 čext 34, 98
 čibud 48, 71
 čid-am 174
 čidəm 48, 54
 či-kal 174
 čint 34
 či-pəc 174
 čirm 83
 čig 34, 85
 čigow 196
 čo 166, 189
 čod 14, 23, 27, 92, 94
 čoden 47
 čosč 28
 čoit 28, 30, 40, 92, 98, 161
 čurə 29, 82, 92
 čux 63
 čuit 14
 čög 10, 30, 85
 čün 30, 87, 143
 čür 33
 čuw 27, 40

 dað 173
 dar 178
 dargə-ndi 176
 daryö 174
 das 101, 165
 dasxat 96
 day 8, 188
 -däm 174
 darə 178
 -di 27, 47
 dišad 10
 dišat 188
 divən 57
 divənt 58
 divixt 64
 divis 70
 divo 27
 diwixt 98
 dut 8
 dum 8, 101
 -dūj 11

dəðən 42
 dəðən 5, 42, 47
 ðar 68
 ðaw 80, 156
 ðay 75, 102
 ðayd 75, 102, 103, 178
 ðəð 45, 47
 ðəðəm 10
 ðawd 66, 162
 ðec 59
 ðed 56, 58
 ðer 57
 ðerxāñ 196
 ðið 36
 ðindən 48, 54
 ðiyən 198
 ðiw 70
 ðos 27, 93
 ðost 28
 ðod 54
 ðon 54, 121
 ðud 66
 ðum 66
 ðuz 71
 ðud 53, 54
 ðürk 53

 kadən 69
 kar 68, 156
 karc 68, 156
 katagal 40, 173
 katagol 40, 173
 kaw 66, 69, 98
 kawd 67
 -kawoj 5
 -kal 174, 188, 195
 kamb 91
 kid 67
 kin 90, 101
 kinaf 3
 kinam 3
 kinan 3, 10
 kinat 3
 kini 3
 kinom 3, 100
 kitob 183
 kiň 3, 10, 67, 90, 101
 kivd 91
 kib 91
 kol 195
 kox 30
 koxt 30
 kož 89
 kud 66, 67
 kur 68, 156
 kurcay 189
 kuňt 66, 98

 loq 30
 loš 1
 luvd 173

-i 11
 ičað 166
 id 183
 ida 51
 -iž 47, 168
 ima 51
 imbeð 37, 50

incaviz 47
 incäv 45, 47
 incivd 36, 50, 92
 incuvd 29
 indayd 49
 indayj 189
 indiz 46, 91, 101
 indið 49
 -inj 11
 injav 45
 injivd 36, 83, 98
 injuvd 29, 82, 98
 -if 11
 -iž 11
 -in 5
 -inj 11

 -ji 138, 195
 -jo 138, 179, 195
 jö(y) 195

mawoj 73, 74, 105
 mawz 86
 mä 62, 188
 maš 7
 maš-am 174
 mawn 87
 mawz 86, 143
 mew 173
 mëö 31
 mëst 56
 mir 90
 mirt 83, 98
 mis 101
 mig 85
 migak 169
 miñ 70
 miñin 72
 Miz 70
 med 34, 196
 möderz 167
 mösinen 165
 mu 3, 7, 176, 192
 murčák 173
 mug 85
 -n 173

na 51
 nabasjön 61, 165
 nabés 56
 nabís 48, 53, 61, 100
 načan 42
 načen 61
 načon 42
 navisič 5
 naw 80, 156
 nawán 42
 nawfad 43
 nawfaj 44
 nawfec 35, 44
 nawfed 34
 nawfet 37, 65, 100
 nawfén 57
 nawfent 58
 nawfod 30, 43
 nawføj 44
 nawan 5, 42
 nawzimb 91
 nawzad 43
 nawzaj 44
 nawzec 35, 44
 nawzed 32
 nawzis 65, 91, 101
 nawzod 27, 43
 nawzój 44
 naxčir 188
 nay 1
 nan 41
 naw 77, 80
 náwd 77
 -ndi 176
 ned 176
 ner 31
 nid 1, 63
 ničafs 46, 65
 ničavd 43
 ničemb 46
 ničuvd 29, 43
 ničuit 67
 ničuit 66

níču(w) 71
 nimew 137, 158
 nimewd 137, 158
 nimoy 76
 -níj 11
 ničiramb 100
 ničeš 57
 nižur 121, 161
 -níj 11
 niwd 174
 nosč-in 5
 nox 30, 40
 noč 54, 61
 nów 80
 nučulmay 1
 nur 66

-oř 5, 32
 -on 5, 42
 -orj 15, 167
 -ow 174

pa 15, 47, 51, 101, 187, 188, 195
 pacen 69
 pad 68
 padad 47
 padavé 37
 padáfs 48
 padays 103
 padaysan 102
 padavyst 102
 padivýč 61
 padid 63, 125
 pašinoj 5
 paj 68
 paguč 47
 pa-kal 188
 pakid 91, 173
 pakin 91
 panawd 14, 66, 100, 162
 panawdow 67
 paniz 69
 panigum 100
 panizd 67
 par 15, 101, 174, 175, 172, 188
 parast 43
 paraš 44
 parobá 47
 parobw 78
 pareš 35, 44
 pareš 34
 pareš 37, 48, 135
 parjand 91
 parjost 91
 parjév 25
 parji 25, 32
 parjivd 36
 parost 28, 48
 paroš 44
 parwiz 70
 parwxit 88
 parwxit 88
 parwxit 88
 pas 15, 174
 patew 47, 78, 79

paws 86
 pay 59, 75, 91, 102, 174
 payd 75
 pand 10, 96
 pänden 15
 paws 25, 86
 páxé 44
 páxt 43
 páy 75, 136
 -pec 174
 pež 32, 47, 79
 pežum 25
 pežú 47
 pex 35, 44
 pext 34
 peýd 76
 pic 67
 pid 67
 pidérg 15, 167
 piòd 63
 piòs 188
 piró 54
 pirx 83
 pis 91
 pist 102
 pisum 102
 pišew 79
 pišewd 79
 pišiw 79
 pitíšyón 15
 pixew 78
 pixewd 66
 pixt 64, 98
 piyoda-ař 174
 pidz 36
 ping 38
 pođ 27
 pos 27
 poxč-in 5
 pozč 35
 post 30, 43, 44, 92
 pōc 54
 pōr 54
 pōy 76
 pōyd 76
 puc 13, 66, 97
 puciz 11
 pud 66
 puxta 188
 püg 85
 püm 30
 pürg 173
 pust 72
 püb 53, 173
 püb vved., 165
 püb 53
 püw 80

qaror 189
 qíwt 25, 187

racast 43
 raceš 37
 racessc 35
 racost 28, 43
 radiø 191

rastayenz 173
 rawaz 45, 48
 rawazd 45
 rawít 34
 rawút 28, 88
 raxarð 20, 84, 98, 171
 raxaxt 88
 raxišt 34, 88
 raxuž 20, 34, 88
 rayd 4, 14, 72, 102, 162
 rayj 72
 rays 4, 14
 rayst 72, 102, 139
 raysum 102
 rašt 40
 rav 45
 ravid 45
 rez 148
 -ri 15, 50, 171, 189
 rimay 75
 rimayd 25, 75
 riméd 58
 rimíd 53
 rimuj 168
 rimás 48
 riméxt 34
 rinoxt 28
 rizen 31, 48
 rošt 40
 rury 66
 rüd 66, 71
 rüpe 72
 rüpt 66
 rüptow 67
 rüz 25, 72, 102

sar (sut) 168
 sat 68
 satam 3
 satan 3
 sataf 3
 sad 68
 saj 68
 sawd 102
 sawor 173
 saw 76, 79
 sawd 25
 sen 57
 sent 58
 ser 57
 sert 58
 sic 67, 68
 sifan 45
 sifad 43, 45
 sifaj 44
 sifej 129
 sifec 35, 44
 sifed 34
 sifod 30, 43
 sifint 36
 sifoř 44
 siž 67
 sipaw 96
 sipaf 45
 sipeft 34
 siper 87
 spid 70
 sirew 78
 sirid 67

sit 129
 sitafs 46
 sitan 68, 101
 sitard 29, 43
 siteb 20, 57
 sitir 13
 sitow 196
 sitür 71
 situvd 29, 43, 92
 sivd 67, 83, 190
 sixeř 37
 spid 102
 ssi 10
 suj 66, 68
 sut 3, 66, 168, 173, 174
 sut-at 3
 sut-um 3

uf 8
 um 8, 173, 174
 uxmn 196
 uxur 10
 uvd 10, 29, 49, 82, 83
 -če 5, 123

vaw 69, 77
 vawd 102, 103
 vaz 13, 68, 98
 var 45, 47, 95
 varum 3, 13
 väwz 38, 86
 väwzn 86
 verž 56
 vest 34
 vic 67
 vid 67, 97, 129
 vidirm 11, 196
 vidirmj 11
 viduj 65
 vij 101
 vind 37
 vindum 188
 viradar 41, 61, 96
 viraw 25, 65, 66, 98
 virixt 98
 viröd 54, 61, 95
 virödij 11
 virt 13, 25, 36, 83
 viružt 66, 98, 126
 virk 83
 vig 12, 85, 135
 vost 28
 vud 66
 vuj 66
 vüg 12, 85
 vuz 86
 vürj 53

wajan 42
 wajon 42
 warv 45, 84
 waixje 61, 138
 way 3, 8, 10, 168, 169, 178, 187, 190
 waz 65, 101
 wazd 101
 waznič 100
 wazum 100
 wađ 165
 waf 45

wārvd 45
 wāwn 25, 87
 wāz 45
 wēš 56
 wēft 34
 wēr̄ 196
 wēz 10, 31
 wirawd 66, 71, 162
 wirafs 45
 wiraȳ 44
 wiravd 43
 wirst 34
 wirgin 90
 wirivd 34
 wiriv̄ 35, 44
 wiroxt 28
 wiruvd 29, 43
 wiruvj̄ 44
 wirūz 71
 wirvd 34
 wišaȳ 75, 91, 102, 156
 wišayd 75, 102
 wišid 63, 125
 wišij̄ 66, 92
 wišad 68
 wišaj̄ 68
 wišew 79
 wišic̄ 67
 wišid 67
 wišew 79
 wišen 54
 wišnd 66
 wišafe 15
 wižafs 25, 46, 65
 wiživd 64, 92, 98
 wiž 70
 wōz 54, 61
 (w)uf 8
 wunt 64, 174
 wurj̄ 14, 82, 98
 wux̄ 82
 wus 30
 (w)üvd 29, 49

xadār̄ 48
 xalq̄ 189
 xanāz 40
 xanoč 40
 xaran̄ 42
 xariž 47
 -xaroj̄ 5
 xaron̄ 42
 xarūč 5
 xaydī 135
 xāč 40
 xar 45, 47, 157
 xat̄ 96
 xirt 25, 36
 xisur̄ 66
 xixrūȳ 166
 xiš 70
 xiš 85
 xiz 70, 191
 xoč̄ 40
 xor 23, 27, 98
 xoč̄ 27
 xu 10, 174, 188

xuðm 29, 191
 xurn 29, 82
 xug 3, 85
 xuw 17
 yíxt 89, 90
 -yēn 15, 165
 yēs 54
 yurx̄ 29, 49, 82, 83, 173
 yēc̄ 53, 62, 188

xabeḡ 74
 xabyon̄ 165
 xac 68
 xac-varūč 5, 47
 xafsan̄ 42
 xafson̄ 42
 xajen̄ 47
 xan 69, 90
 xaw 80, 139, 198
 xayiz̄ 13, 61
 xab 96
 xabay 96
 xak 41
 xas 41
 xəd 76
 xefst 60
 xevd 58
 xicod̄ 54
 xicid̄ 54
 xicaf̄ 45
 xicäft 45, 96
 xiceft̄ 34
 xid 67
 xikamb̄ 91
 xikimo 189
 xikuvd̄ 91
 xint̄ 67
 xirf̄ 25
 xitər̄ 56
 xitur̄ 173
 xivd̄ 64, 83
 xib̄ 70, 74
 xin̄ 70
 xöfst̄ 60
 xoč̄ 27
 xövd̄ 54, 189
 xoč̄ 61
 xoyum̄ 13
 xuc̄ 68
 xud̄ 66
 xuvd̄ 64, 127
 xūz̄ 189
 xūn̄ 71
 xūč̄ 76
 xüvd̄ 54

ya 191
 -yac 174
 yad 49
 yast 49
 yat 49
 yat(t)öw 30
 ya 8, 173, 174, 183, 188, 191
 yest 60, 189
 yi 10, 173, 176, 188, 189
 yiðd̄ 191
 yid 70
 yiw̄ 74
 yix̄ 89

čint̄ 34
 čiḡ 34
 čirm̄ 83
 čixt̄ 34
 čün̄ 87
 ðayd̄ 189
 ðit̄ 36
 farb̄ 41
 firæpt̄ 34, 92
 ræd̄ 198
 ræv̄ 198
 -i 191
 incivd̄ 34, 36, 92
 incivd̄ 29
 injav̄ 32
 injivd̄ 34, 36, 83
 injüvd̄ 29, 82
 -inj̄ 11
 kamb̄ 91
 matala 183
 məd̄ 31
 mi- 181
 mirum̄ 188
 mird̄ 83
 mōwn̄ 87
 nær̄ 31
 nawfid̄ 34
 nawfēc̄ 35
 nawfir̄ 37
 nawžæd̄ 32
 nawžec̄ 35
 niñivd̄ 34
 niñüvd̄ 29
 -ninj̄ 11
 nōw̄ 80

zarəḡ 25
 zaȳ 75, 91, 102
 zayd̄ 75
 zal̄ 189
 zan̄ 32, 91
 zec̄ 59
 zed̄ 32
 zext̄ 58
 zez̄ 57
 zibān̄ 46
 zidar̄ 45
 zidit̄ 36
 zidiḡ 85
 zidukt̄ 88
 ziduḡ 85
 zimāō 89
 zimb̄ 38
 zimbā 174
 zinawōrī 167
 zinaȳ 75
 zinayd̄ 75, 102
 zinéd̄ 58
 zint̄ 36
 zindid̄ 53
 ziv̄ 97, 128
 ziweđ̄ 57
 ziwest̄ 58
 ziwüst̄ 54
 zird̄ 38, 83, 92
 zod̄ 27
 zon̄ 54, 95
 zor̄ 84
 zuxt̄ 54

žazaj̄ 61
 žer̄ 31, 92
 žindam̄ 48, 68
 žinj̄ 99
 žiraȳ 75, 135
 žib̄ 64, 70
 žip̄ 64
 žoz̄ 54
 žow̄ 80

Хуфский
 диалект
 ar 189
 -ard 15
 aňær̄ 31
 awýd̄ 29
 -az̄ 32
 parjand̄ 91
 parjüst̄ 91
 parið̄ 37
 parjäv̄ 32
 parjivd̄ 36
 parost̄ 43
 pay 169
 paž̄ 32
 pæxt̄ 34
 pernak̄ 56
 pexc̄ 35
 pi 188

bizæd̄ 32

pir̄ 83
 pinḡ 38
 pízd̄ 36
 pönd̄ 169

qlwd̄ 25, 191
 qul̄ 189

xabæz̄ 32, 74
 xičift̄ 34
 xiňt̄ 67
 xivd̄ 64, 83

yaw 49, 169, 189
 yast 183
 yi 183
 yür̄ 29, 82

zaræz̄ 32
 zæd̄ 32
 zæn̄ 32
 zidirt̄ 36
 zint̄ 36
 zird̄ 38, 83, 92

žær̄ 31, 92

Бартоноўскій язык

abext̄ 58
 abëzd̄ 60
 abøz̄ 50, 54
 abr̄ 196
 abðøst̄ 47, 51
 -ac̄ 15, 174, 175, 195
 -adas̄ 165
 afaw̄ 25, 50, 66
 aȝed̄ 25
 aȝud̄ 25
 amdigar̄ 190
 -an̄ 165
 ar 15, 189
 araȳ- 75
 arðon̄ 12, 61, 62, 121
 as 25, 30, 47, 89
 at 62, 68, 165, 183
 ata 68
 aðer̄ 31
 -avan̄ 15, 175, 192, 195
 avüḡ 61
 awdyd̄ 29
 awhyd̄ 29

axafšon̄ 42
 axafš̄ 60
 axafš̄ 61
 axavd̄ 54
 aȝefc̄ 59
 aȝefst̄ 60
 axövd̄ 54
 aȝob̄ 165
 aȝobif̄ 165
 ayôs̄ 54
 aȝed̄ 25
 az-ta 189
 azúd̄ 25

az-wi 10
az 15, 25, 189
-a 15, 183, 185
-ac 182
az 7, 49, 66, 190

bałs 188
basidj 11
bawōn 1, 121
-bic 67
bičan 41, 51, 96
biręst 58
biręz 54
biręzit 54
bičešg 85
biyör 54
bōn 121
bözer 190
-buc 67

ca 51
camig 176
can 68, 129
cavár 53
caw 80
caž 40, 116
cém 188
cif 90
ciſt 90
cid 63
cī 69
cīw 80, 89
cōx 40, 116

čadén 47, 96, 101
čariž 47
čax 68
čabüd 48, 71
čaf 1, 25, 196
čan 45, 58, 170
čant 34, 58, 170
čant(əw) 170
čas 14, 46, 91, 101
čav 25
čaw 40
čaxt 40

čeg 34, 56, 85
čegow 193
čer 47

čext 34, 98
či-dam 174
čidom 48, 54
či-kal 174
či-pēc 174
čipōkūrm 193

čiz 5
či 75
čirm 83
čo 189
čor 53
čed 27, 92
čeden 27
česé 28
čew 27, 40
čext 28, 30, 40, 92, 98

čuž 68
čug 30, 85
čün 30, 87
čurđ 29, 92

dar 178
darin 190
das 101, 165
dif 8
dim 8, 101, 174
divent 58
divišt 64
divis 70
divr 27
diwift 98
di 8, 174
-dōj 11
dōr 27, 47

čađan 42
čađan 5, 42, 47
čar 68
čaw 80, 156
čađ 45, 47
čawd 162
čec 59
čed 56, 58
čet 36
čindon 48, 54
či 76
čid 75
čiw 70
čađ 53, 54, 178
čeđi 189
čen 54, 124
čen 121
čer 57
čerg 53
čest 28
čud 66
čum 66
čus 27
čuz 66, 71
čuzd 66

-ež 32, 115, 173
-en 15, 165
-erž 15, 167

firaw 78
firap 45
firapt 45
firaw 78, 79
firapt 34
firiw 79
firop 57
firapt 58

-gala 165
garđa 176
gait
gij 196

-gōn 15
guž 196

čajod 69
čalbir 177
čađ 68
čac 13, 41
čuladžr 183
ču(w) 134
ču 71
čunđ 71, 72

i-čiz 5
-iž 47
ik-dī 174
-in 5
incaviz 47
incav 45, 47
incevd 34, 36, 50, 92
incevđ 29, 92
indarawō 179
-inder 15, 27, 50, 180
indiz 46, 91, 101
indič 49
indiđ 49
injav 45
injevd 34, 36, 83
injuđ 29, 82, 98
-i ll, 139
-if 165
-ij 11
-iž 11

čawel 189
-jo 138, 179, 195
čen 190
čoy 5
čil 67
čul 67
čulik 11
čulikí 11

kadén 69
-kal 174
kar 68, 156
karc 68, 156
katagal 40
katađi 40
kaw 66, 69
kaw 98
kawđ 67
kid 67
kin 90, 101
kinaf 3
kinat 3
kini 3
kinum 3, 100
kiňt 67, 90, 101

kib 91
kipt 91
kōx 89
kōxt 30
kud 66, 67
kur 68, 156
kure 68, 156
kuít 66, 98

lak 174
luvd 190

ma 62, 181
mađenž 183
mađor 47
majun 48, 179
mawđi 74

māš 7
maw 173
mawz 86
mēg 85
mēš 31
mir 90
mis 101
mird 83, 90, 98
miš 70, 174
miz 70
mōm 54, 121
mōšin 165
mōst 23, 56
mōwn 87
mu 7
mun 7, 50
muslat 190
mūg 85

na 51, 190

nabōs 48, 53, 56, 100
nan 41, 196

nanđri 15

navišč 5

naw 80, 156

nawfón 57

naw 77, 80

nawan 42

nawđ 77, 102

nawfáj 44

nawféc 35, 44

nawfad 34

nawfěš 37, 65, 100

nawfđ 30, 58

nawfón 58

nawōn 5, 42

nawzimb 91

nawzaj 44

nawzéc 35, 44

nawzđ 32

nawzis 65, 91, 101

nawzđ 27

nawzđ 44

nér 31

nēwd 178

nid 63

nidařs 46, 65

nidavđ 43, 54

niđemb 46
niđevđ 34
niđevđ 29, 43
niđixt 67
niđuxt 66
niđu 71
niđi 76
niđođi 5
niđicramb 65, 100
niđob 57
niđperđ 36
nižor 161
niwd 174
nođ 54
nox 30, 40
nur 66
nul 188

oč 123

oñ 17, 57

-ořj 15

-oř 174

-ořj 5, 32, 173

-oř 5, 42

pa 15, 47, 101, 176, 188

pacen 69

pad 68

paděđ 47

padvěđ 37

pařafs 48

pařid 63

pařisan 102

pařist 102

paj 68

pařođ 47

pakid 91

pakin 91

panawđ 14, 66, 100, 162

paniž 69

panižđ 67

pa-nül 188

par 15, 174, 182, 188

parođ 47

parast 43

paroš 44

pareš 37, 48, 135

pareš 44

pareš 34

parjev 32

parjevđ 36

parđaw 78

parjand 91

parjüst 91

parođ 28, 43

paroš 44

parwarđ 84

parwařt 88

parwiž 70

parwořt 88

parwuřt 88

pas 15, 101

patawum 189

pataw 47, 78

paw 80
pay 174
paws 86
paxč 44
paxt 43
pay 75, 136
-pēc 174
pēđ 53
pēž 32, 47, 79
pēžum 25
pēxe 35, 44
pēyd 76
pēxt 34
pēzd 36
pic 67
pid 67
pidarž 15
pišid 63
pirō 54
piršinj 11
pirš 83
pis 91
pist 102
pisum 102
pišaw 79
pižaw 78
pižawd 66
pixt 64, 98
pi 69, 75
pid 75
ping 38, 92
pizd 25
pōc 54
pōđ 53
pōđ 27
pōđ 27, 92
pōxt 30, 43, 44, 92
puc 13, 66, 97
pud 66
pūg 85
pūm 30
pūš 72

qiwd 25
rafc 1, 160, 196
ramđ 58
ramid 174
ramđ 53
ranēs 48
ranēřt 34
ranōřt 28, 92
rast 102, 135
rasum 102
rawaz 45, 48
rawazđ 45
rawěřt 34
rawōřt 28, 88
razarđ 84, 98
raxarž 88
raxiřt 88

raxhxt 88
 rays 14
 rayt 72, 102, 135
 razen 31, 48, 174, 183
 raſt 40
 rav 45
 raud 45
 revd 34
 rezak 114
 -ri 15, 50, 171, 189
 rimi 75
 rimid 75
 ris 14
 rid 102
 roſt 191
 røſt 40
 rub 66, 71
 rupe 72
 rupt 66
 ruptow 67
 rury 66
 ruzm 72, 134
 ruzn 25, 72

sad 68
 saj 68
 sanb 47
 saw 77
 sat 68, 174
 sataf 3
 satan 3
 saw 77
 sawan 190
 sawd 25
 sawb 5
 sic 67, 68
 sifan 45
 sife 129
 sife 35, 44
 sifed 34
 sifeat 36
 sifed 30
 siz 67
 simury 188
 sipaw 73
 sipaf 45
 sipaw 96
 sipeft 34
 siped 70
 siped 87
 siraw 78, 193
 sirawurm 193
 siraw 79
 sirid 67
 siriw 79
 sirud 66
 sit 129
 sitafs 20, 46
 sitan 68, 101
 sitavd 43
 sitir 13
 sitob 57
 situr 71
 situvd 20, 29, 43, 92
 sivd 67, 83
 son 57, 58
 son 58
 sonbow 58
 sor 57

sort 58
 suj 66, 68
 sut 3, 66, 174, 188
 sutum 3
 Šandan 42, 47
 Šandõn 42, 47
 Šarõ 84
 Šarvidõj 89
 Šat 68
 Šaf 41
 Šand 45, 47
 Šant 45
 Šar 40, 96, 157, 161
 Šent 34, 92
 Šixt 88
 Šut 68
 Šuxt 88
 Šuõ 30

ta 192
 taleptow 196
 tamash 7
 tar 15, 190, 191
 tarb 84
 tar 45
 taxirm 193
 taít 88
 tayd 92
 taž 45, 174
 te 32
 téyan 179
 tezd 36, 174
 tixt 88
 tiramo 174
 to 174
 tob 57
 töpt 58
 tor 56
 tozum 193
 tor 10, 27
 toz 57, 193
 tuxt 88
 tu 7, 66, 156
 tuyd 14, 29, 43, 91

ūf 8
 um 8, 188, 192
 uvd 29, 49, 82
 uxman 196

vad 68
 vaj 68, 101, 190
 vandb 5, 47
 sutat 3
 sum 3
 vaw 69, 77
 vaz 13, 68, 96
 vaznõ 69
 var 45, 47, 95
 várum 13, 190
 veg 85, 135
 vend 37, 47
 verd 13, 25, 36, 83
 verz 56, 95
 vest 34
 vewz 38, 86
 vic 67
 vid 67, 97
 viradár 41, 61, 96
 viraw 65, 66
 viraw 25, 98
 virixt 98
 virod 54, 61, 95
 viruit 66, 98, 128
 virí 83
 vörj 53, 95, 124
 vówzam 86
 vóst 18
 vud 66, 129
 vuj 66
 vúg 85, 183
 vúz 86

wađan 42
 wađan 42
 wađic 179
 warvón 47
 waxin 67
 wazir 183
 wađ 165, 179
 waf 45
 warv 45, 84
 wáwn 25
 waz 45
 weft 34
 wérvd 34
 wérvd 34
 wéz 31
 wi 183
 wígin 65
 wiraws 162
 wirafs 45
 wiravd 43, 54
 wirévd 34
 wirévg 35
 wiréxt 34
 wiréxt 28
 wirúz 71
 wirüvd 29, 43
 wiruy 44
 wišaw 66
 wišawd 67
 wišeg 32
 wišixt 67
 wiši 75
 wišid 63, 75
 wišiut 66
 wišaj 66, 82, 92
 wišad 68
 wišaj 68

wišaw 79
 wišaw 79
 wižic 67
 wižid 63, 67
 wižiw 79, 137
 wižon 54
 wižud 66, 137
 wižafs 25, 46, 65, 72
 wižib 72
 wižipt 72
 wiživd 64, 72, 92
 wiž 3, 8, 10, 176, 190, 191
 wiž 70
 wižt 64, 92
 wižn 83
 wiž 56
 wižon 87
 wiž 54
 wižtan 11, 121
 wižr 82, 98
 wiž 30
 (w)uvd 49

xadõrj 48
 xaná 40
 xanõx 40
 xaran 42
 xariž 47
 xarõj 5
 xarõn 42
 xasur 66
 xäj 40
 xar 45, 47
 xeg 85
 xerd 25, 36
 xiõ 70
 xil 165
 xiz 70, 191
 xö 40
 xöj 27
 xör 27, 92
 xöw 27
 xöz 27
 xu 174, 188, 190
 xumb 66, 161
 xüüm 29
 xüg 3, 85
 xurn 29, 82

žabeg 32, 74
 žebzõn 165
 žac 68, 174
 žac-varõd 47
 žafsan 42
 žan 69, 90
 žayig 61
 žaw 80
 žak 41
 žas 41
 ževd 58
 žicēc 59
 žicaf 45
 žicäft 45, 96
 žid 67
 žikamb 91
 žikuvd 91

kirb 25
 xitorj 56, 124
 xitorz 56
 xib 64, 70, 74
 xin 70
 xiat 67, 90
 xipt 64, 83
 xâb 76
 xöy 61
 xuc 68
 xud 66
 xün 71
 xüvd 64, 127

-yac 174
 -yan 189
 yast 49
 yat 30, 49, 191, 192
 ya 8, 174, 178
 yed 49
 yender 49
 yës 89
 yext 89, 90
 yi 188
 yid 70
 yiw 74
 yoc 53, 62
 -yön 15, 165
 yör 188
 yürí 29, 49, 82

žer 31, 92
 žindam 48, 68
 žinij 99
 žiray 75
 žöz 54, 61
 žov 196
 žowj 138

Орошорский
 диалект

-ac 174
 a- 10

-yac 174
 -yan 189
 yast 49
 yat 30, 49, 191, 192
 ya 8, 174, 178
 yed 49
 yender 49
 yës 89
 yext 89, 90
 yi 188
 yid 70
 yiw 74
 yoc 53, 62
 -yön 15, 165
 yör 188
 yürí 29, 49, 82

daf 8
 dam 8, 101
 di 8

ða 174

-if 15, 165

kin 3

lô 1
 lôd 1

ma 174

pöndif 15

sataf 3

tu 7

waf 8
 wam 8
 waz 7, 49
 wi 8, 10

Сарыколъский
 язык

a- 10, 174, 185
 Abadeš 24
 a-di 181
 almyd 29
 ar 15
 aroy- 75
 at 62
 -am 174
 -an 15
 -an 174, 183, 185

ano 192, 196
andiž 91
-ato 174
-avon 15, 175, 192
a-wi 174
a-xürjin 174
az 7, 15, 25, 174
aziz 174
ay 8

bačo 174
bačoxyl 165
bano-vic 174
bast 72
bej 72
betuqat 174
beyd 72
bičon 41
biroxt 58
biroz 54
biyur 54
bıšon 96
bıruxt 54
buix 54, 174
buz 54, 60
buзд 60

ca 51
caf 90
caft 90
can 68
cavur 53
cev 160
cevd 160
cey 69
cid 63
cnd 63

čabewd 48, 71
čareyn 61, 101
čarj 198
čat 174
čed 27, 47, 92, 174
čel 27
čer 174
čerè 29, 82, 98
čerm 83
čed 92
čewg 30, 72, 85, 104, 174
čeyg 34, 85, 174
čeñj 72, 101
česè 24, 101
či 174
čidum 48, 54, 179
čift 34
čirt 34, 98
čnan 30, 87
čvssè 28
čxit 28, 92, 98, 161
čof 45
čoft 45
čon 45
čog 56, 85
čor 57
čos 46, 91, 101, 161, 179
čoy 75

čudir 174
čur 53, 61
dar 178
daruz 198
def 8
dem 8, 101
der 27, 47
des 174
dewr 198
desy 49
di 8, 181
diò 49
dive 27
di-yic 174
davez 12
dıvón 57

čandun 48, 54
čar 68
čew 80, 156, 180
čewd 66, 162
čewz 71
čey 75
čeyd 75, 194
čeyg 67, 104
čeyw 70
čer 196
čes 27
čist 25
čit 36
čnd 66
čnrm 66, 174
čnxt 25, 28
čod 58
čod 45
čon 174
čor 57
čud 53, 178
čun 54
čust 174

-ef 15, 165
-ez 32
-enj 5, 11

-ew 183, 174
-eyj 11
-eyz 11

či-čin 24
fal 50, 66
firew 78
fiript 34
firrops 45
frapon 57
frapont 58
fript-ew 174
fropst 45

gap 181
garđun 198
gal 179
gaxxyl 165
gxxt 198

γac 179
γađ 181
γaled 104
γađ 68
γerv 1, 161, 196
γewl 71, 104
γaled 101
γoc 41

-i 139, 173, 174, 181
-ic 15, 174, 175, 182, 195
if 8
-iko 174
-in 45
inciv 45
incivid 29, 34, 36, 45, 50, 92
-inder 15, 27, 50, 179, 180
inderenj 179
indiz 46, 101
-ir 50, 174
iš 74
-it 45
iw 74, 174
iwew 174

ýč 174, 198
ýmbažon 37
ýmbis 37, 50
ýmbust 37
ývd 29, 49, 82

jam 174, 198

žyléw 174
kabub 174
kađd 67
-kai 181, 188
kan 3, 90, 101
kanam 3, 100
kanan 3
kanit 3
kanin 3
karc 156
kars 156
kaxt 3, 11, 66, 67, 88, 90,
98, 101, 156, 174

kex 30
kext 30
kewjenj 174
keyj 66, 69
kni 165
knid 66
kond 91

lekin 174
leq 174
levd 165, 174
lewır 198
lewrew 174

ma- 181, 188
mađon 48, 174
mađonseđ 174
mađur 47
ma-kal 181, 188
maržonj 86
maš 7, 174, 192
mađ 70, 72, 98
maxt 64, 98
ma-zamun 181

mer 90
merd 83, 90, 98, 174
međj 24
-meyj 174, 183
mewl 173
mewg 85
meyg 85
meyz 70
mir 90
my 7, 50, 174
myñ 7
mo 62
mom 54
mon 7, 87
most 56
mud 54, 196
muyi 198

na 51, 174
nabus 48, 53, 56, 100
nabefs 46, 65
nadevd 34
nalfid 34
nalfid 30
nalfon 57, 65, 100
narjed-ri 174
narjes 65, 91, 101
narzamb 91
naržed 27
nast 174
nařipz 36
nařitz 36
nařtang 174
-nenj 11
new 80
ner 31
nérsw 174
nex 40
new 77
new 80
newd 77

ney 75

neyd 75
nid 63
niđevd 29
niwd 174
nimuy 76
nox 30
num 174, 198
nyd 63
nyj 80, 86, 156, 198, 199
nykyč-enj 5
nyg 66
nykrenj 11

od 49
-on 47, 57

pa 15, 47, 101
pađafs 48
pađid 63
pađing 25
pađing 25
pamež 69
pamežam 100, 101
pamezd 67
pamewg 66, 100, 162
pameyg 67, 174
par 15, 174, 183, 198
parađo 47
parēw 78
parindo 198
parist 34
pars 25, 86
parud 66
parwey 70
pas 15, 101, 177
past 72, 98, 102, 104
patev 47, 78, 174
pawē 101
pažt 64, 98, 101, 125
peđ 27, 53, 174
peđ 66
pež 32

pežam 25
penj 174
pes 27
pext 30, 34, 92
pewg 85
pey 69, 75
peyd 75
peydu 104
peyš 174
pid 67
pišid 63
pinž 38, 174
pis 91

pisam 102, 104
pizd 25, 36
pmđ 66, 97, 174
pmđ 66
pal 179
par 198
parew 79
parud 54
paruw 79
parxew 78, 101
parxud 66

pond 174
poy 75, 136
poyd 76
putiž 174
puđ 53
puy 76
puyd 76
puž 198

račađon 47
raceđ 37
racmst 28
ražen 174
ramey 75
rameyd 75
ramud 53
rang 192
ranixt 34
ranixt 28
ranos 48
rapc 72, 98
rarò 88
rast 72
rawižt 34
rawižt 28
rawoz 45, 48
rawozd 45
rayst 72
razen 31, 48
ređj 72
režn 25, 72, 98, 174
rewd 66
rewz 71
reyd 72, 104
reš 24
-ri 15, 50, 174
-rid 50

risam 102
rivd 34
rižt 40
ryšteyž 11
rywun 174
rošt 40
rov 45
rovđ 45
safe 11, 129
sar-žmlew 174
seđj 98, 101
sevd 67
seđ 30, 89
seđj 66
sewd 174
šič 174
sig 67
sipift 34
sirew 78
sitirew 174
smpal 96

сырэд 70, 198
с(и)рид 67
с(и)рн 66
с(и)рнай 66
сат 66, 174
сатаф пл 3
сатам 3
сатан 3, 68, 101
сатат 3
с(и)нгэрт 71, 101
сат(-и) 3
сатун 198
со 77, 78
сойб' 174, 183
спред 104
срд 67
срн 66
срнай 66
стан 101
стэрт 101

шандон 47
шнд 34
шнр 30
шонд 45

та 7, 174
тамаш 7
танув 174
тар 15
тарб 84
тазон 57
тез 174
терим 198
тер 27
тсв 7, 156
тейт 174
тез 32
тзы 198
тид-мeyj 174
тизд 36, 174
ти 7
тиар 146
тиреыг 11
тихым 198
тияд 14, 29, 174
тоб 57
том 174
тор 56, 95, 96
тоz 45

тавон 79
тэр 31
тев 66, 79, 196
тевд 192
тид 67
тинд 66
тидб' 66
тас 101
тазын 90
тандон 47
тарт 196, 198

vaz 68, 96
veđ 66, 174
vew 69, 77
vewd 104
vevg 12, 72, 85
veyg 12, 85, 135
veyg-meyj 174
vid 67, 97
vidir(m) 196
vizid 63
vizin 63, 65
wind 37, 47
viraxt 66
vird 13, 36, 83
virud 54
vist 34
vnd 63, 66, 174
vng 174
vnrcty 137
vnst 28
vñj 72
vor 45, 95, 96
vorg 56
vorum 13
vraxt 88
vrud 174
vurj 53, 174

wađič 174
wand 64, 98
warbún 121
warðew 78
wareyj 198
warivd 29, 34
warofs 45
warzon 47
waxin 67
waierj 66, 92, 98
waikarej 90
waz 7, 49
wazawon 79
wazej 66
wazew 79
wazid 67
wazir 174
wazid 66
wazaſs 46, 65, 72
wazapt 72
wazevd 64, 72, 92, 98
wazeyb 72
wazeybt 72
weđd-ic 174
wef 8, 174
wern 83, 98
weynd 98
wez 31, 65, 101
wezam 100, 101
wezd 101
wezj 101
weyđ 70
wi 7, 174, 183
wift 34
wirawd 71
wirvd 34
wi-yan 174, 183
wi-yic 174
wizon 54
wižefs 25

wis 30
wođ 56, 165
wof 45
won 87
worv 45, 47, 84
wuž 54, 60, 174

xadurj 48
xalg 174, 197, 198
xamb 66
xastar 66
xat 174
xato 174
xej 27, 174
xel 27, 174
xelaw 174
xer 27
xern 23, 29, 82
xeň 27
xeýð 70
-xeýl 165
xeyz 70, 191
xig 85
xird 36
xny 11, 174, 179
xnyd 66
xnydm 29
xnyg 85
xnymand(d) 196
xnyk 198
xor 45
xerit 174
xovd-ic 174
xürjin 174

šabur 47
šad 138
šan 90
šant 90
šayon 61
šeb 47
šeđ 66
šent 67
ševd 64, 83, 98
šew 80, 198
šewn 71
šeyb 70, 74
šeyn 70
šid 67, 181
šíker 90, 196
šíkerd 83
šíkert 90
šíkewg 196
šíeturj 56
šíkarut 178
šíker 46
šíkewg 85
šíkewg 85, 174
šík 41
šom 174
šufs 60
šufst 60
šupčeg 76
šuy 61

šad 174, 179

-yan 174, 183

yet-ir 174

-yic 174

yiđ 89, 90

yixti 196

yuš 8, 165, 174, 183

yun 89

yost 49

yot 30, 49, 174, 183

yot-i 181

yuc 53, 62, 192

yus 54, 60

yust 60

Язигуламский
язык

a- 10, 185

afaw 1, 119

afta 184

-ag 5, 115, 173

-agev 166

-agiv 166

ag 182

ayd 125

-aj 17, 117, 168

-ama 15, 182, 188

amber 118

ambor 118

amragen 15

-an 117, 174, 178

anos 148

-ang 11

-ang 11

anukt 113

ar 19, 177

-arm 17, 193

asub 1, 2, 117, 146

asubnang 11

at 129, 174, 177, 192

-áh 15, 166

avðen 118, 119

avðist 117, 118, 179

awad 125, 136, 182

away 125, 126, 136, 182

awayd 126

a-wi 10

awqót 182

awqót-pajék 5

ájaw 19

ájawd 19

áktor 173

-ay 11, 173, 176, 182, 183,

184, 185, 191

azamal 68

azmod 58

z(k)ney 75, 144, 101

z(k)neyd 75

z(k)nyud 101

z(k)nost 179

z(k)wast 54

zney 101

znud 101

zon 32, 91

zord 192

zoxt 58

zoz 57

zud 174

zun 54, 95

zuxt 54

bačamard 118

bad 10, 191, 197

badem 186

badin 179

bandi 118

baornang 11

barakát 118

bared 19, 21

bawen 1

bay 136

bazay 185

bazow 139

bäd 111

-be 15, 192

ben 121

ba- 119

bač 173

badawáh 138

bedü 138

bađamb 1

bađan 116

bađovd 1, 113

baraz 13, 122

bareft 1

barext 121

bawen 121

bařtan 121

baštoyd 113

baštoxs 162

bi 15

bid 136

bimer 148

biray 19, 21

birayej 115, 173

bispirl

biyer 1, 121

biyin 136

biyir 184

boč 1

boč 173

bond 113

braz 191

bünd 113

bür 197

cad 12, 125

caf 12, 13, 147

cafs 160

canák 12, 129

cay 12, 126, 135

cayáj 168

cayd 126

cadág 128

cedasaň 146

cedasič 128, 146

cefin 13, 147

cęgag 15, 197

cęgagi 15

cęgagáj 11

celdür 191, 194, 197

cex 19, 21, 148

cęyin 128, 135

cerovd 113

cext 19, 21, 148

cu 138, 111

cüdm 1

cüv 1, 111, 138, 191

cüvd 160

cüž 1

cúy 12, 135

čamančaxt 116

čan 14

čandum 118

čarsúh 124

čaš 116

čaxmoxák 118

čax 173

če 160

čedan 176

čengel 118

čer 14, 124

čí 197

čig 174, 185, 197

činay 176

čiray 183

čo 184	ðeyay 10	ferip 1, 137, 170, 171	řefsín 128	kartošká 118	laft 185
čon 13, 177	ðeyin 13, 135, 156	fersib 171	řevdág 128	kas 12, 161	lap 183
čorzonú 139	ðir 151	fersxát 1, 13, 20, 144	řezáza 158	kaš 1	lay 181, 182
čoy 185, 191	ðod 11, 13, 18, 129, 131	fersix 1, 20, 171	řeb 126, 132, 158	kašay 185	le 1
čúx 73, 113, 116	ðóyd-veža, 194	fin 142	řebít 126, 132	kašdúr 184	lúš 1
čúš 116	ðom 13, 129, 173	fíd 142	řešt 158	kast 4	
	ðow 10, 139, 156, 173, 182		řovd 13, 126, 127	kaw 137	
(ar)ðow 19	ðury 18			kaw 1	
-da 10, 11, 173, 176, 177,	ðusyibék 113	galow 139		kaw 112	
178, 182, 185, 186	ðuf 1	gandá 118		kawd 1	
da/tá 3	ður 176, 196	gap-enda 177		kawmey 132	
dab 185	ðús 112	garší 118		kawn vzed.	
dadáš 124	ðüst 113, 181	-gén 15, 166		kné 122, 142, 146, 161	
dahay 182		gántá 166		kál 173	
daliz 176		gorbán 118		kan 116	
dar 176		goréčv 118		kant 116	
darawšák 118	-ec 123	gáxt 197		kár 177	
-dardúr 117	-ej 173			karé 118	
daričá 118	-ék 5, 123			kebč 13, 115	
dastá 118	-én 15, 166	gə́elkə́er 158		keg 10, 115, 146	
dastbila 179	-ěž 15, 167	gə́erag 158		kem 148	
day 8, 173, 184, 185	-of 173, 194	gə́ol 158		kenj 115	
ded 121, 124, 185, 191, 192	ðem 10, 15, 176, 180, 182,			koč 130	
-deg 11	184, 189, 191			kadáš 131	
deqqat 133	ðembis 118	račág 1, 15, 116		kakrúz 158	
det 11	ðembisán 135	yar 13, 161		kol 166, 185, 197	
dew 182	ðembist 135	yawak 124		koł 158	
dexčá 133	ðembust 113	yarí 173		kamtág 124	
dom 176	ðem-dar 177	yarz 54		kan 147, 181	
dámi 173	ðemi 173	yarzán 121		kəntag 118, 122	
der 173, 178	ðen 176, 180, 189	yarzarm 17		kəp vzed., 134	
deri 15, 176, 178, 179, 180	ðencav 116, 118	yarzid 13		kəragiv 166	
dérémén 118, 148	ðencaváj 17	yar 14, 114, 151		kərgaðan 118, 121	
despan 118	ðencavd 116	yarí 137		kərgézg 173	
destér 118	ðencavék 117	yer 121		kərpáca 158	
devaráz 117	ðencavin 116, 118	yew 19, 20, 121, 124, 138,		ket 173	
devaz 12	ðencavn 19, 183	161, 173		kəwin 131	
devür 12, 112, 117	ðencav 116	yerit 121		káxt 3, 147, 181	
dif 8	ðencavd 116	yerz 121, 182		kazlak 10	
dim 8, 173, 184	ðencav 12	yerbor 158		kiò 146	
dími 181	ðencavd 118	řečéžg 173		kiýá 115	
dis 176	ðencovd 13, 118, 152	řegúd 1, 2, 131, 134		jen 148	
dow 177	ðencúvd 12	řerafs 18		jet 19, 182, 185, 197	
du 11, 181, 182, 184, 191,	ðenda 118, 119, 177	řorand 137		jo-nda 177	
197	ðenda(r) 177, 178, 180	řoraw 19, 137		jubak 176	
duk 197	ðendáž 1, 118, 119	řorawd 19, 137, 196		júmá 174	
duki 184	ðender 18	řorawin 137, 196		kabed 117, 134	
-dúr 112	ðenda 173	řorčug 137		kabedáš 118	
	ðendar 179	řordab 185		kabedežg 173	
	ðendaravðüst 179	řorémá 1, 131		kadáš 117	
	ðandarbág 179	řorézay 185		kadem 117, 121	
	ðendozay 185	řoréz 137		kaf 1, 116, 173, 182, 196	
	ðendoyd 1, 13, 113	řorý 75, 135		kafx 161	
	ðenjév 120, 148	řovón 134, 197, 199		kál 178	
	ðenjódv 113	řib 126, 132, 158, 161		kalta 161	
	ðedsúš 118, 119	řibék 133		kalxozčí 118	
		řibin 133		kamar 161	
		řibet 126, 132		kamarbán 118	
		řiptág 133		kan 13, 116, 161, 170	
		řu 138		kanaj 117	
		řív 196		kanín 116, 118	
				kar 122, 161	
	fada 182			karga 161	
	farbe 173			kaníz 126	
	farg 21			řafs 158	
	far 171			řafst 126	
	ferapan 137			řeb 129, 150	
	ferapanit 191			řefeg 1, 158, 161, 196	
	ferapt 1, 137, 170				
	feraw vzed., 1, 137, 171				
	ferawd vzed., 1, 137				
	ferawin 137				

naš 185
 nay 126, 128
 nayd 126
 nazva 146
 naž 185
 nap vved. 116, 191, 196
 nap-be 192
 naxčir 11
 nay 1
 ned 1, 128
 nest 176
 new 138
 nejolmay 1
 nejswin 134
 nejsojt 128
 neju 128
 neju(w) 134
 neyand 18, 20, 158
 neyost 18, 20, 158
 nel-ama 182
 nem 121, 148, 197
 nemaw 137
 nemawd 137
 nemay 18, 136
 nemayáj 136
 nemayd 18, 136
 nemayin 136
 nemecay 173
 nomešt 182
 nemaxsín 131
 nemextág 131
 nomox 20, 131
 nomoxst 131
 nomoxt 20, 129, 131, 184
 nar 130
 nosendán- 137
 nosin 137
 nosúd 137
 novišt 182
 nowir 142
 nowng 142
 nayas 128
 neyín 128
 neyúd 128
 ni 16, 166, 173, 176, 182, 185
 nimrav 134
 nistag-in 5
 niš 181
 nišág 5
 nuğ 80, 140, 153, 156, 197, 199
 nu(w) 138
 nyúd 177

odam 5, 197
 olibolu 174
 -on 5
 ošaq 182
 oxun-ama 182

pab 129
 -pačk 174, 196
 pačad 125, 128, 136
 pačafst 117, 118, 120
 pačayd 136
 pačays 117, 126, 128, 136

pačayst 118, 126, 135
 pačan 1
 pačay 136
 pačigag 142
 pačir 137, 142
 pačovd 182
 pačug 137, 142
 pači 14, 114
 pačaj 136
 pačayd 136
 pačék 117
 pačin 182
 pačid 13
 pači 10
 pač 129
 pačažg 1
 pačard 122
 pačardigor 118
 pači 141
 pački bæx.
 pač 13
 pačt 13
 pačaš 1
 pačšén 15
 pačág 13, 113
 pay 1, 13, 136, 174
 pačáj 136
 payán 136
 payd 7, 136
 payin 136
 palow 174
 pačy 136
 peč 121, 124, 182, 185, 186
 pečagev 124, 166
 penj 13, 115, 151
 per 121, 184, 185
 peč 121
 pečay 173
 peč 188
 peč 182
 pedág 131
 pedgán 1
 pedgont 1
 pedayin 136
 pedešín 118, 120
 pedisan 118, 135
 pedisin 128, 136
 peddag 128
 pejain 136
 pemar 18
 pemeg 18, 142
 pemigag 142
 pendž 15
 perwes 1, 183
 parčar 137
 parčard 137
 p(e)red 121
 paršabí 146
 peršiw 137, 196
 paršid 137, 196
 parway 1
 perwaj 132
 perwajin 132
 perwed 1
 perwijn 132
 perwoyd 127, 132
 peršan 13
 poč 174
 p(e)sa 15, 174
 počán 13
 počaw 1, 137

počed 1, 137
 pot 191
 pota 191
 potk 130
 p(e)xas 1
 poxovd 13
 poxsag 5
 poxag-in 5
 poze 1
 pičsán 135
 pir 194
 pis 145, 150
 pis 135
 pist 185, 184
 piw 137
 piwán 137
 poc 12, 13, 129
 počo 184
 pod 129, 137
 porčem 1
 pred 121
 pša 174
 pta 191
 pul 153
 pun 143, 146, 197
 pú 1, 138
 púš 112
 pún 143
 punowa 143
 pás 112
 púr 13, 113, 158, 176
 pxovd 1
 pyala 191

qatol 197
 qeldár 185
 qelya 182
 qop 181

-ra 15, 171, 173, 182, 185
 rád 28
 rafe 1, 160, 196
 rayd 4, 14, 72, 126, 135, 162
 rayd-ay 182
 rak° 158
 rakón 117
 rakót 158
 raxis 4, 14, 126, 135, 162
 razé 18
 razž 114
 rak° 117
 refanem 182
 rejon 72, 134
 repc bæx., 2, 134, 181, 191
 revnagis 118
 rexniž 131
 rexsin 128
 rež 148
 ri 146, 185
 rim 1
 rožn 173
 roxñ 173, 197
 rury 1
 rúst 28
 rúvn 21, 118, 178
 rúst 118

-s 135
 sačf 1, 129, 173
 sabat 176
 sadág 115
 sajek 181
 san 57, 122
 sant 122
 santág 122, 124
 sar 122
 sargardonáy 118
 sart 122
 saw 137
 sáwb 146
 sed 137
 sex 124
 sexák 124
 sexembá 124
 seſcež 173
 s(e)k 174
 sekix 145
 sek'on 18
 sek-pačk 170, 174, 196
 sek-tern 174
 sepař 118
 sepaři 117
 sepařt 13, 118, 170
 sepařtág 118
 sepařtagin 118
 sek-pilow 174
 sepan 122
 sepanay-da 185
 sepanat 122
 sepanatág 122
 sepanaw 125
 sepid 132, 150
 sepiň 122
 seřiš 115, 135
 seřust 113, 153
 seřust 153
 s(e)tan 2, 129
 seřter 150
 s(e)tär 134
 sewer 148, 173
 sexaf 170
 sexaft 170
 sexaxlív 124
 sexis 145
 sin 120, 142
 sir 185
 sk 174
 skád 10, 181, 182
 soat 177
 spaf 34
 stan 129
 star 134
 stáž 146
 stiz 182
 sum 177
 surat 153
 súd 115, 142

-š 10, 184, 185
 šad 173
 šadežg 173
 šam 173, 197
 šap 1
 šapt 1
 šat 129, 164
 šay 54

šed 54
 řeg 197
 ředág 111, 115, 131
 řeníj 11
 řin 1
 řod 3, 14, 129, 164, 173, 174, 179, 186, 191, 197
 řodan 3
 řodat 3
 řodof 3
 řodom 3, 176
 řoxs 18, 131, 196
 řoxt 18, 131, 196
 řtu 184
 řep-ama 182
 ř-tú 10

řa 185, 191
 řa//da 3
 řafs 20, 137
 řafst 137
 řagev 148, 179
 řayd 124
 řaka 182
 řalabay 185
 řambark 1
 řamokayáš 166
 řar 116, 118
 řard 118
 řardag 118
 řarin 116
 řavang 1
 řaw 19, 185
 řaxt 158, 196, 197
 řar 116
 řart 116
 ř-tern 174
 řev 1
 řex 158, 196, 197
 řed 183
 řemox 7, 182
 řerdagin 118
 řar-xuóm 191
 řarmýř 197
 ři 16, 177, 178
 řifs 120, 137
 řiramo-ama 182
 řow 7, 156, 177, 182
 řu 3, 7, 10, 183, 184, 191
 řýd 14, 116, 162
 řitmat 182
 ři 10
 řár 1, 10, 112, 181
 řuvd 20, 137
 řúmx 197

řed 1
 řen 12, 182
 řu 138
 řuk 1
 řú 196

-u 8, 11, 173, 174, 191

wa-da 177
 waf 118, 170
 waft 118, 170
 waftág 118
 wayáj 178
 wayam 17
 wayd 65, 126
 waýón 5
 wanda 185
 wandar 166
 wanda(r) 177
 wandarás 166
 wané 1
 warág 13, 14, 141
 warágó 173
 wasáš 117
 wask 18, 130, 141
 wast 125
 wawn 1, 143
 wawz 153
 waik 18, 130, 141, 197
 waiftan 11, 121, 124, 148
 waixarviğ 11
 way 3, 8, 10, 173, 182, 184, 185
 wázan 117, 121
 wazd 121
 wazir 184
 waž 7, 65, 126
 wažd 126
 wab 1, 122
 wað 122
 wag 21
 warvd 170
 waz 1, 10, 114
 web 185
 wenj 173
 wes 21, 185
 wexajanj 124
 wexúg 173, 197
 wež 121, 124, 185
 wext 121
 wež 121
 wezd 121
 wo- 119
 wøftagin 118
 wøydág 128
 we-rib 158
 wantag 13
 weraýd 20
 waraxs 20, 131, 135, 162
 waraxst 131
 werbán 121
 werciš 115
 wercüst 113
 werdúng 145
 wereydg 131
 werej 131, 132, 134
 weraxsán 131
 weroýd 129, 132, 162
 weroxi 129
 wervan 147
 wesin 128
 wesd 128
 wežkavvár 131
 weyin 136, 176, 185
 wežaw 137
 wežawd 137
 wežawin 137
 wežadág 131

wežiw 137
 wežiw 137
 wežiwán 137
 wežod 129, 137
 wežin 128
 wið 126, 132
 wiðd 126, 132
 wiðg 20, 132, 181
 wiñ 132, 135
 wint 13, 132
 wirv 170
 wob 10, 186
 wú 173, 176, 177, 181, 191, 194, 194
 wúg 74, 166, 173, 197, 199
 wúgað 166
 wýn 21, 197
 wýnjí 11, 139
 wýt 146
 wís 18, 117, 163, 173, 194
 wíz 197
 wúzig 153

xafa 177, 191
 xafán 117
 xand 118, 161, 170
 xant 4, 170
 xarban введ.
 xarn 18
 xarnt 18
 xaron 5
 xasá 179
 xaskáš 194
 xawð 146
 xaxt 1, 144
 xex 21, 124, 197
 xex-varék 5
 xéðnág 1, 30, 118
 xéndág 122
 xéndaj 184
 xéndin 118
 xéreýdeg 11, 184
 xésti 194
 xévar 112
 xi 10, 16, 166, 176, 182, 185, 186, 191, 192, 194
 xúð 1, 111, 113, 152, 159, 191
 xufk 113, 117, 153
 xuy 135
 xúð 16, 159, 181, 182
 xúð 1, 146
 xúð 111, 113, 152, 159
 xúð 113
 xúð 3, 115, 142, 159
 xúð 159
 xúð 117
 xúð 14, 112, 116
 xúð 84
 xúð 112, 159

xøad 13, 125, 136
 xøamb 1
 xøan 21, 121, 129, 158, 181
 xøanežg 15, 167, 173
 xøant 121
 xøarg 118, 157, 183
 xøast 157
 xøay 126, 135, 136, 156, 158
 xøayd 126, 135
 xøayek 1
 xøan 157
 xøedag 128

xøergežg 117, 173
 xøvdás 166
 xøyín 128, 135, 136, 156
 xøið 1, 132
 xøig 1, 146
 xøík 146
 xøilan 157
 xøiz 157
 xøizd 157
 xøovd 1, 14, 127, 158
 yas 121
 yasán 121, 176
 yast 119, 183
 yat 10, 13, 184, 191, 197
 yað 122
 yawn 89, 142
 yec 12, 121
 yest 121
 yoja 182
 yu 197
 ynk 191, 197
 yuki 183, 184
 yúd 142
 yúg 89
 yúr 1, 119, 141, 145

za 191
 zamb 1, 114
 zamč введ., 13, 173
 zamčežg 167
 zard 13, 114, 118
 zawod 177
 zaítág 13
 zay 197
 zayít 174
 zaz 122
 zazay 185
 zámb 118
 záwó 1, 146
 zež 1
 zežit 13, 121, 173
 zaban 120
 zebánt 120
 zebødag 120
 zebinim 120
 zemáð 1
 zembá 118
 zemčežg 136, 173
 zan 121, 148
 zanaý 1, 124
 zanaw 129
 zanay 128, 135, 136
 zanayin 136
 zaned 121, 128, 136
 zardjí 11, 118
 zavég 128, 197, 199
 zežtagin 13
 zin 18, 125

da 14
 dryi 69

ž- 10, 119, 174, 184, 185
 žadag 115, 169
 žamag 174
 žan 14, 122
 žaražg 114, 172, 182

žaw 21, 137
 ž-day 184
 ž-dim 10, 184
 ženag 163
 žeqýy-da 186
 žewin 137
 ž-im 173, 184
 ž-mán 184, 191
 žod 21, 137
 žóð(w) 19, 138, 196
 žúð 14, 112, 115, 122, 169, 173
 ž-way 10, 184

frakevd 2
 frakén 2
 -gá 6
 yáz 54
 yerevad 18
 yeray 75
 yerv 19
 yodum 19
 yúney 19

Ванчский язык
 kaš 28
 ker 12, 82

fraw (kardan) введ.
 froun (kardan) введ.
 lívºy 12
 lívón 12
 lí 183
 láýda 18
 láýdi 183
 luriy заключ.
 luvár 12
 lüyd 19
 láýdigá 6
 laž 19

tajn введ.
 nan(ik) введ.
 padavdagín введ.
 páški введ.
 punjev введ.
 turč введ.
 vudičák введ.
 na 185
 na 185
 na 185

xarban введ.
 zamč введ.
 pür 12

Мундженский язык
 rúsa 2

sekán 18
 s(e)k 174
 ske 174
 störay 2

šekür заключ.
 ſey 14
 škúrin
 ſuv 34

tat-n 185

viat 183

wuyd 65
 wuj 65
 wúrzug 18
 wušk 18

xâdi 4
 xur заключ.
 yirv 185
 yôrey 19
 yunmagâ 2
 yuks 18
 yukt 18
 yûr 12, заключ.
 zaxma 1
 ziy 19
 zuy 19
 ža 185
 že 185
 ža 185
 ziy 14
Ишакшимский язык
 andârv 12
 andârvd 12
 ažid 19
 ažiy 19
 ce 160
 cimvnd 14
 cîfur 14
 deš 19
 dir заключ.
 dit заключ.
 dîyd 19
 dîmb заключ.
 dray 12, 69, заключ.
 drâv 12
 diš 18
 davin 12
 davind 12
 fak 9
 yénuk 19
 yündim 19
 yârfs 18
 yârvd 18
 ybz 54
 -i 6
 ixs 18
 ixt 18
 ižim 20
 kâsu 4
 kâl 12
 kb 174
 kbd 66, заключ.
 kbr 82
 ma 2
 mend 87
 mhl 12
 oŷad 20
 pac 14
 parafur 2
 parafur 2
 ptf заключ.
 rymûd 20
 rymc 20
 rimuzd 1
 san 57
 saw 66, заключ.
 skbd 19
 skbst 19
 spoř 34
 strûk 2
 sbd 66, заключ.
 sârps 12, заключ.
 sâvd 19
 šbd 14
 tâcu заключ.
 tûyd 14
 tâvrf 12, заключ.
 tâvrfd 12
 nč 18
 uluk 19
 urwesok 2
 var 12
 vbrozoyf 11
 vrtûki 6
 vzdik 12
 wéno заключ.
 wišt заключ.
 wac 65
 wucsd 65
 wâdâyd 18
 wîsâl 18
 xarav 11
 xârn 18
 xârnâd 18
 yatik 19
 yurd 19
 yurn 89
 žad 14
 žan 14
Ваханский язык
 bar 12
 bond 12
 byn 12
 bu 183
 ca 185
 ca 160
 cîbyrg 14, 160
 cum 14
 čept 160
 čypt 160
 čežm 160
 dêjd заключ.
 demb заключ.
 disovd 19
 dism 19
 drâw 12, заключ.
 drayav заключ.
 drat 12
 drat 12
 drâv 12, 69
 drâvd 12
 ðart заключ.
 ðay-an 183
 ðeyn 19
 ðes 18
 ðic 19
 ðir заключ.
 ðit заключ.
 -en 183, 185
 -ev 4
 ſedim 19
 kard 29, 82
 kert 12, заключ.
 mart 12, заключ.
 myar 87
 myru 2
 myw 19
 nowd 19
 -ov- 2, 4
 pac 14
 patr 12, 183, заключ.
 rymâd 20
 rymc 20
 reš 28
 ren 28
 saišt 9
 sak 9
 san 57
 sek 174
 sotor 2
 sic 19
 siž 19
 (si)troy 19
 smkhan 18
 stray 19
 şap 34
 şmkad 19
 şmkhan 19
 taýd 14
 teýd заключ.
 tu 183

ðaw 66, заключ.
 ðed заключ.
 ðet 66
 voč 160
 werač 4, 14, заключ.
 weračn 4, заключ.
 weračd 14, заключ.
 wes 18
 weš 18
 wic 65
 wicnd 65
 wist заключ.
 wuc 18
 xkyrid 18
 xün-an 185
 ya 183
 yan 18
 yir 1
 zamin 1
Согдийский язык
 'kwty 66
 syn 57
 werač 4, 14, заключ.
 Ossetинский язык
 ændær 18
 kard 56
 kôyz 66
 skar-yn 46
 zar- 32
 zimág 18
 ии 181
 кулох 158
 кунч 158
 курпача 158
 курра 158
 қайч 25
 қавм 25
 майдон 25
Хотаносакский язык
 naubat 25
 naido 104
 naiza 146
 nûst 72
Афганский язык
 -na 185
 tâja (taja) 160
 tag (tajs-) 160
 çoy 138
 шунидан 181
 тавфик 25
Новоперсидский язык
 çaspîdan 29
 darav 69
 daravidan 12, 63
 dûd 66
 enda 177, 178
 na 185
 kafidân 34
 kard 56
 püst 72
 rûb- 71
 šumar- 18
 tâftan 57
Белуджский язык
 -aš'yo 165
 Vâx- 125
 aexa- 74
 aeva- 74
 aibi 65
 antâra- 18, 27
 Vap- 34, 57
 arâda- 50, 171
 arša- 29, 82
 aša- 19
 ašta- 23
 avi 65
 axšâna- 25, 70
 Vay- 72
 ayât- 54
 Vaz- 54
 a-say- 29
 atar- 53
Авестийский язык
 xez 70
 xumb 66
 xvandan 157
 yak 74
 met 70
Таджикский язык
 pös 53
 pöt 53
 sayn 57
 yawn 89
 yûg 89
 girov 148
 gubern 158
 gul 158
 gulkhor 158
 fûza 158
 dar 178
 zamón 181
 in 181
 kûloh 158
 kûnc 158
 kurpacha 158
 kurra 158
 қайч 25
 қавм 25
 майдон 25
 naubat 25
 naido 104
 naiza 146
 nûst 72
 район 25
 рûb 66
 рўй 146
 ҷой 138
 шунидан 181
 тавфикс 25
 желе 165
 хондак 121
 худо 158
 энда 177, 178
 kafidân 34
 kard 56
 rûb- 71
 šumar- 18
 tâftan 57
 xez 70
 xumb 66
 xvandan 157
 yak 74
 bâyt 25
 bûy 146
 gala 165
 gan 181

str- 12, 53
strya- 31
sdr- 12, 53

band- 34
bandaya- 37
bara- 23
barati 36, 83
barami 36
barenti 36
baroz- 40
bareziš 38
barezi- 86, 145
basta- 28
bav- 66
bava- 69, 77
baraš- 83
berota- 30, 85
bereza- 86, 145
bratar- 54
bray- 65
buja- 69
buta- 66, 105
buža- 68

čašwär- 53
čin- 65
činav- 65
čit 160

dad- 36, 47
dačas- 19, 64
dačsa- 70
dačva- 70
dantān- 48, 54
dap- 29, 34
dapta- 29
dar- 57
dareya- 18, 141
dasa- 23, 27
dav- 78
daya- 75
dá- 53, 75
darya- 57
daraya- 57
daru- 53
dim 101
drafša- 12, 29
duma- 66
dúrat 68
dva- 80, 139
dván- 12, 57
dvánaya- 57
dvar- 27
dučdar- 18

fra-murtay- 20
frav- 66
fravaya- 78

gairi- 14, 31
gam- 20, 32
gan- 32
gantuma- 19, 48, 68

gaona- 19, 25, 71
gaoš- 66
gaoša- 66, 71
gar- 137
gata- 27
gav- 20, 80
gena 163
garebya- 18
goura- 148
grab- 18
gušta- 66
guža- 68
gorabuš- 158
yna 163
jaiti 32
jamaya- 20
jan- 91
jasa- 91
jata- 27
hačtu- 19, 70
ham- 182
ham- 182
hama-gaona- 48
háma- 182
hapt- 23, 29, 82
haz- 54
hay- 63
huška- 18, 130
hvar- 27, 92
irišya- 65
ita- 72
kan- 34
kana- 23
kaofa- 134
kaoš- 66
kar- 46, 57
karena- 30, 87
kareti 84
karš- 145
karša- 89
karta- 30, 85
karta- 83
kas- 23, 28, 34
kasa- 14, 46, 91
kata- 14, 27, 47, 27
katama- 48, 54
kay- 63, 65, 75
káraya- 57
kárema- 83
kárenav- 90
károša- 82, 156
káreta- 84, 85
kuša- 66, 67, 69
máša- 132
máši- 73
máša- 64
máša- 70
máša- 36
mášyána- 48
máša- 50

mára- 18
maya- 18, 75
má 62
má- 53, 75
máh- 56
mátar- 54
mároša- 75
márošána 86
mirya- 90
miryute 83
napá- 53, 56
nas- 34
našta- 28
navá- 80
niš 65
niž 65
núrom 66, 130
pad- 27
pada- 27
pašya- 37
paiti-šmuxta- 20, 66
pak- 23, 30, 32, 34
panča- 38
par- 87
para 54
paršuya- 83
pasav- 27
past- 72
pašna- 30
pat- 30
pav- 66, 75
payah- 75
pad- 53, 61
paša- 53, 61
parši 56, 84
pasča 101
pasu- 92
pašra- 54
paya- 76
peran- 87
perana- 143
peresa- 86
peratu- 85
pišant- 64
pušra- 12, 66
pya- 69, 75, 91
rak- 63, 72
rás- 65
ram- 29
račana- 25, 72
račina- 72
rađova- 88
rađida 66
rap- 29
rašta- 23, 28
raz- 18, 23, 28
rixti- 63
sard- 30
sav- 79
skamb- 91
skaréna- 29
skenda- 91

sna- 53
snig- 99, 125
spača- 25, 70
spis- 96, 125
sraoni- 71
sraoša- 102
srađ- 66
srađah- 102
srav- 63, 75, 91
srađa- 75, 91
srađah- 135
srita- 63
srunav- 67, 69
srú- 80, 139
srúta- 66
srva- 139
staora- 71
star- 56
stri- 19
stuna- 68
supti- 19, 66, 83
surunav- 90
suká- 19, 67
syava- 164
šay- 63, 76
šeđra- 76
šeđrya- 76
suta- 66
šyav- 77
šyava- 14, 66
tafsa- 20
tak- 29, 32, 57
tap- 57
tapt- 29
tađrya- 12, 56
tar- 27
tarša- 146
tav- 78
tačaya- 56
tápaya- 57
trefya- 12, 13, 90
tanj- 45
traxta- 148
tray- 75
uba- 19
uruxtay- 66, 71
usča 18
uskat 18, 130
uta 62, 68
ušan- 19, 27, 47
vad- 54, 57
vađ- 63, 70
vađaya- 70
vačiti 20, 132
vačja- 70
vađna- 64
vađi- 56
vara- 87
vara- 84
varšnay- 83
vašta- 28
vaz- 28
vazya- 31, 36
vađaya- 57
vađstra- 54
vehrka- 14, 82
vista- 63
visačti- 125
voħuni- 66, 129
xad- 30
xara- 14
xara- 157
xá 21
xšwaš- 23, 27
xšipta- 64, 127, 158
xšuđra- 68
xumba- 66
xasħda- 70, 157
xasħna- 157
xafna- 29
xan- 157
xanat-čaxra- 157
xaphar- 157
xap- 57, 157
xara- 157
xarazišta- 159
xasura- 66, 157
yat- 30
zal-rita- 38, 83
zan- 31, 54, 75
zaya- 19, 75, 91
zasta- 28
zamō 125
zared- 83, 89
zyā 125
Древнеперсидский
язык
dasta- 28
kara- 21, 53
uta 62, 68
šiyava- 14
Санскрит
džideti 63
dhána- 54
dhúma- 61
dipyate 63
drapi- 12
druna- 12
vamsa- 30
vartati 84
vatša- 18
veta- 20
výka- 82
vysnay- 83
uciyati 18
ürnä- 87

hřd- 84
jambhyā- 38
janu- 54
jivati 137
kapšta- 48, 71
kartati 84
kiráti 83, 90
krináti 18
křmi- 83
křnóti 90
křntati 84
křsa- 82
křti 83
kšipati 64
kšura- 66, 82, 146
kumba- 66
lopasa- 72
mäs- 56
mucáti 20, 67, 69
nän- 80
navanítam 63
návati 77
navate 19
nir 65
niš 65
pakšman- 30
parsni- 56
phan- 35
pista- 64, 125
plúsi 67
pršat 83

rad- 28, 34
rajayati 148
rav- 66
řksa- 82
rop- 71
ru- 66
rujati 71

snusa- 68
suci- 16, 67
svásir- 157
špnoti 90
svašru- 27

tard- 84
tardayati 84
tríd- 84
trnáti 84

wamsa- 30
vartati 84
vatša- 18
veta- 20
výka- 82
vysnay- 83

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Современные отношения язгулямского языка и шугнанской группы	7
Язгулямско-шугнанские схождения	—
В лексике	—
В грамматике	9
В спряжении глаголов	—
В причастиях	11
В местоимениях	12
В служебных словах	13
В словообразовании	—
В фонетике	14
Язгулямско-шугнанские расхождения	15
В фонетике	—
В вокализме	—
В косонантизме	17
В грамматике	18
В именах	—
В местоимениях	19
В глаголах	—
В лексике	—
Выходы	21
Исторический анализ язгулямско-шугнанских расхождений	22
Вокализм	—
Вокализм шугнанской группы	—
Исторические соответствия гласных	24
Отражение древнеиранского *a	25
Под ударением	25
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	28
В положении a-умлаута	33
В безударном положении	37
В начале и в исходе слова	38
Отражение древнеиранского *ā	40
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	41
В безударном положении	43
В исходе и в начале слова	44
Отражение древнеиранских *i, ī; *u, ū	—
Отражение древнеиранских *i, ī	—
Под ударением	—
В безударном положении	45
Отражение *u, ū	46
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	48
В положении a-умлаута	49
В безударном положении	—

Отражение дифтонгов *ai, *au	50
Под ударением	—
В безударном положении	52
Отражение сочетаний *ay, āy; *aw, āw	52
Сочетания *ay, āy	54
Сочетания *aw, āw	56
Отражение *i, *āi	—
Под ударением	—
При сохранении r	58
При различных трансформациях *x	61
В безударном положении	62
Отражение иранского *a из сонантов *p, *n	63
Общешугнанский вокализм	—
Фонема [ō] < ир. *a	66
Фонема [ð] < ир. *ā	67
Фонемы [ɛ] и [æ]	68
Фонемы [i] и [u]	70
Фонема [ə]	72
Дифтонги [eɪ] и [oʊ]	75
Основные свойства общешугнанского вокализма	78
Язгулямский вокализм	79
Исторические соответствия гласных	—
Отражение древнеиранского *a	—
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	80
В положении a-умлаута	81
В безударном положении	—
В начале и в исходе слова	83
Отражение древнеиранского *ā	—
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	84
В безударном положении	85
Отражение *i, ī	—
Под ударением	—
В безударном положении	—
Отражение *u, ū	86
Под ударением	—
В безударном положении	—
Отражение дифтонгов *ai, *au	88
Дифтонг *aj	—
Дифтонг *au	—
Отражение сочетаний *ay, āy; *aw, āw	89
Отражение *ay, āy	—
Отражение *aw, āw	90
Отражение *āi, *āw	92
Под ударением	—
При сохранении r	93
При различных трансформациях r	95
В безударном положении	—
Раннеязгулямский вокализм	96
Специфика раннеязгулямского вокализма	—
Дальнейшие изменения язгулямского вокализма	97
Шугнано-язгулямский вокализм	100
Консонантизм	101
Язгулямские огрубленные согласные	—
Различное отражение иранского *č	102
Палатализация согласных в шугнанской группе	103
Грамматика	105
Множественное число имен	—
Иффинитив	107
Язгулямский префикс х-	108
Прочие расхождения	—
Грамматический род имени	109
Предлоги и послелоги	110
Общие замечания	—

Язгулямская специфика	113
Предлоги <i>эн/эт</i> , <i>дэр(i)</i> , <i>дэм</i> и послелог <i>энда</i>	—
Язгулямский предлог <i>та</i> и послелог <i>-тма</i>	115
Язгулямский послелог <i>-те</i>	116
Язгулямский предлог <i>ла</i>	—
Язгулямский предлог <i>и</i>	117
Специфика шутнанской группы	—
Предлоги <i>ра</i> , <i>то</i> , <i>ар</i>	—
Послелог шутн. руш. <i>аюён</i> , б. <i>аюан</i> , срк. <i>авон</i>	119
Язгулямское деепричастие на <i>-атт</i>	—
Язгулямское атрибутивное <i>-и</i>	120
Лексика	124
Заключение	126
Сокращения	126
Указатель	127

Соколова Валентина Степановна

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА
И ШУТНАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

Утверждено к печати
Институтом языкоznания АН СССР

Редактор издательства К. Н. Феноменов

Художник Л. С. Данилов

Технический редактор Р. А. Кондратьева

Корректоры О. М. Лашкина и Н. П. Яковлева

Сдано в набор 28/X 1967 г. Подписано к печати
24/III 1967 г. РИССО АН СССР № 25—1348.
Формат бумаги 70 × 108½. Бум. л. 5. Печ. л.
10 = 14 усл.печ. л. Уч.-изд. л. 16.00. Изд. № 3148.
Тип. зак. № 1298. Тираж 800 экз.
Бумага типографская № 2.

Цена 96 коп.

Ленинградское отделение издательства "Наука"
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства "Наука".
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ

Адмони В. Г. Основы теории грамматики. 1964. 105 стр.
Цена 34 к.

Бакаев Ч. Х. Говор курдов Туркмении. (Фонетика, грамматика, тексты и словарь). 1962. 271 стр. Цена 1 р. 32 к.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. 1959. 291 стр. Цена 1 р. 39 к.

Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. 1961. 283 стр.
Цена 1 р. 47 к.

Зарубин И. И. Шунганская тексты и словарь. 1960. 387 стр.
Цена 1 р. 81 к.

Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.

Часть 3. Синтаксис. 1961. 232 стр. Цена 1 р. 08 к.

Часть 4. Лексика. 1962. 128 стр. Цена 67 к.

Коклянова А. А. Категория времени в современном узбекском языке. 1963. 124 стр. Цена 46 к.

Очерки по истории изучения иранских языков. 1962. 148 стр.
Цена 47 к.

Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. 1964. 188 стр. Цена 1 р. 05 к.

Заявки на книги издательства «Наука» направляйте в магазины конторы «Академкнига».

Адреса магазинов:

Москва, В-463, Мичуринский пр., 12, «Академкнига»,
магазин «Книга — почтой»;

Ленинград, Д-120, Литейный пр., 57, «Академкнига»,
магазин «Книга — почтой»

Заказы выполняются наложенным платежом

Исправления и опечатки

Строч- ника	Строка	Напечатано	Должно быть
8	21 сн.	afāj	afāj
24	7 сн.	'есть'	'ест'
34	1 сн.	wūz	wūz
34	16 сн.	waʃān	waʃān
49	16 сн.	zināy	zināy
51	14 сн.	niʃū(w)	niʃū(w)
53	17 сн.	*-a(i)	*-ə(i)
60	30 сн.	*r	*r
63	20 сн.	čed	čed
66	9 сн.	zān, руш. б. zōn, срк. zan	wzān, руш. б. wzōn, срк. wzan
69	5—6 сн.	из [u] (для i-умлаута); wedj < [widʒ]	из [u]; (для i-умлаута): wezj < [wiz]
72	25 сн.	"wədʒ"	"wəzj"
72	27 сн.	peðadēv	peðagēv
85	10 сн.	a → ə	a ↔ ə
99	В табл.	čuxt	čūxt
110	1 сн.	'оставь на два дня'	'оставь до того дня'
111	28 сн.	-nda(r)	-nda(r)
115	3 сн.	срк. xəys	срк. xəyz
119	19 сн.	zāt	zōt
122	25 сн.		

Б. С. Соколова. Генетические отношения язгульского языка и шунганско-языковой группы.